

596
K-317

596 (55.13)

K-027-X ПРОВЕРКА

Издана в 1899 году
Иван Иванович
Догельскому
От автора.

3/4

P. Ф.

РЕЗУЛЬТАТЫ

АЛТАЙСКОЙ ЗООЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

1898 года.

ПОЗВОНОЧНЫЕ.

СЪ ТАБЛИЦАМИ I--IV.

ПРОФЕССОРА

ИМПЕРАТОРСКАГО ТОМСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Н. О. КАЩЕНКО.

ТОМСКЪ.

Типо-литографія М. Н. Кононова и И. Ф. Скулимовскаго.

1899.

171.
200
File ..

171.
200
File ..

171.

~~596 (55.13)~~
~~11-024р.~~

Фундаментальная

№9

596

К-317. РЕЗУЛЬТАТЫ

АЛТАЙСКОЙ ЗООЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ

1898 года.

ПОЗВОНОЧНЫЕ.

СЪ ТАБЛИЦАМИ I--IV.

ПРОФЕССОРА

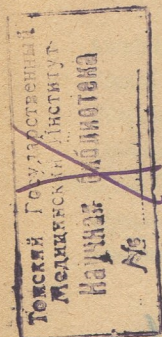
ИМПЕРАТОРСКАГО ТОМСКАГО УНИВЕРСИТЕТА

Н. О. КАЩЕНКО.

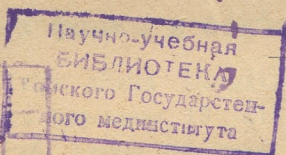
ТОМСКЪ.

Типо-литографія М. Н. Кононова и И. Ф. Скулимовскаго.

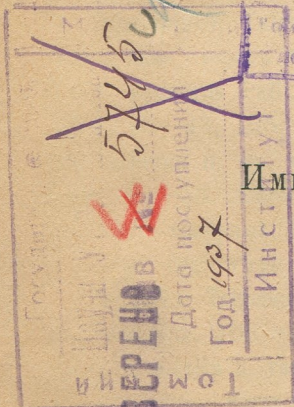
1899.

115383

1987

ПРОВЕРЕНО

Изъ Извѣстій Императорскаго Томскаго Университета.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

	Страницы.
Введение	1—9
Mammalia, млекопитающія	11—67
Chiroptera 11 12, Insectivora 12—16, Carnivora 16—21, Ungulata 21—46, Rodentia 46—67	
Aves, птицы	68—100
Raptores 68—71, Scansores 72—75, Oscines latirostres 75, Osc. curvirostres 75, Osc. dentiostres 76—84, Osc. cultriostres 84—87, Osc. scutelliplantares 87 Osc. conirostres 87—90, Columbinae 90, Gallinae 90—93, Alectorides 93—96, Limicolae 96—98, Herodiones 98, Pygopodes 98, Longipennes 98, Lamelliostres 98—100.	
Reptilia, пресмыкающіяся	101 120
Ophidia 101—116, Sauria 116—120.	
Amphibia, амфибіи	121 130
Pisces, рыбы	131 154
Поправка	154
Приложеніе 1-е. Списокъ позвоночныхъ, доставленныхъ проф. В. В. Сапожниковымъ въ 1899 году	155—156
Приложеніе 2-е. Таблица высотъ	157
Объясненіе рисунковъ	158

Новыя формы и болѣе подробныя сообщенія.

Mammalia: *Talpa altaica* Nikolsky, кротъ алтайскій, 12—16. *Putorius evermanni* Less., хорекъ Эверсманны, 19—21. *Cervus maral* Ogilby, мараль, 21—25. *Capreolus pygargus* Pall., козуля сибирская, 25—40, 155. *Moschus moschiferus* L., кабарга, 40—43, 155. *Mus musculus tomensis* n. subsp., домашняя мышь томская, 46. *Mus tscheriga* n. sp., мышь-черга, 46—49. *Microtus strelzovi* n. sp., полевка Стрѣльцова, 50—53. *Lagomys alpinus* Pall., пищуха горная, 54—57. *Lepus lugubris* n. sp., заяцъ траурный, 57—59. *Arctomys baibacina* Brandt, сурокъ алтайскій, 62—67.

Aves: *Grus virgo* L., журавль каменный, 94—96.

Reptilia: *Trigonocephalus intermedius* Strauch 102—105. *Pelias berus* L., гадюка обыкновенная, 106 111. *Pelias renardi* Christ., гадюка ренарова, 111 115. *Lacerta agilis* L. *altaica* n. var., ящерица прыткая, алтайская вариация, 116—120.

Amphibia: *Rana arvalis altaica* n. subsp., лягушка болотная алтайская, 122—130.

Pisces: *Thymallus nikolskyi* n. sp., хариусъ Никольскаго, 131—135. *Thymallus sellatus* n. sp., хариусъ осѣдланый, 135—137. Нѣкоторыя замѣчанія о сибирскихъ хариусахъ 137 141. *Phoxinus laevis uymonensis* n. subsp., голянь рѣчной уймонскій, 144—145. *Phoxinus laevis mikrosquamatus* n. subsp., голянь рѣчной мелкочешуйчатый, 145—146. *Phoxinus sapozhnikowi* n. sp., голянь Сапожникова, 146—149. *Cottus sibiricus* Kessl., подкаменщикъ сибирскій, 149—151. *Cottus poecilopus altaicus* n. subsp., подкаменщикъ разноперый алтайскій, 151 153.

села Смоленское, Бѣлокуриху и Алтайское (я называю только главнѣйшіе пункты, см. маршрутную карту на табл. I), мы направились въ расположенное у мѣста сліянія рр. Семы и Черги село Чергу (или Усть-Чергу), куда и прибыли вечеромъ 31 мая.

Отправляясь въ это путешествіе, я составилъ себѣ такой планъ. избрать нѣсколько пунктовъ внутри Алтая, съ тѣмъ, чтобы эти пункты служили центрами для препарировки и укупорки и чтобы изъ нихъ производить уже отдѣльныя экскурсіи въ разныя стороны. Такой планъ, конечно, требуетъ сравнительно продолжительнаго пребыванія въ каждомъ изъ избранныхъ пунктовъ и, слѣдовательно, непримѣнимъ въ тѣхъ случаяхъ, когда необходимо объѣздить значительныя пространства въ теченіе ограниченного промежутка времени, напр. одного лѣта. Но, собственно, для зоологическихъ цѣлей мнѣ кажется такой планъ болѣе удобнымъ, чѣмъ непрерывная ѣзда съ коллектированіемъ въ пути и съ препарировкой почти каждый день на новомъ мѣстѣ. Особенныя затрудненія въ этомъ отношеніи представляетъ просушка болѣе крупныхъ шкуръ.

Черга, именно, должна была служить первымъ такимъ пунктомъ. Здѣсь мы провели 10 дней, а затѣмъ, черезъ села Маяту, Шебалино, Топучую, Семинскій переваль и станцію Песчаную, переѣхали на оз. Теньга (или Кенга, какъ оно означается на картахъ), гдѣ провели 4 сутокъ (съ 11 по 15 іюня). Отсюда, черезъ станцію Теньга и затѣмъ внизъ по теченію р. Урусула, переѣхали въ с. Онгудай, гдѣ провели 11 сутокъ (съ 15 по 23 и съ 27 по 30 іюня). Изъ Онгудая же, черезъ поселокъ Хабаровку, съѣздили на р. Малый Ульгунъ (съ 23 по 27 іюня). Затѣмъ, выѣхавши изъ Онгудая 30 іюня, вторично проѣхали черезъ станцію Теньга и затѣмъ по рѣкамъ Урусулу, Тоботою (переваль), Айлу (станц. Ябаганъ), Ябаганъ и Чарышъ—проѣхали въ с. Усть-Канъ на р. Чарышъ, гдѣ мы предполагали пробыть нѣсколько дней, но пробыли только 1½ сутокъ, потому что эта мѣстность показалась намъ мало интересной, сравнительно съ бассейномъ р. Катуні и ея притоковъ. Выѣхавши отсюда 3 іюля, проѣхали съ небольшими только остановками вдоль рѣкъ Чарышъ, Кырлыкъ (переваль), Бѣл. Сугашъ, Абай и Кокса, черезъ ст. Каярлыкъ (или Кырлыкъ), с. Абай, ст. Красноярку и с. Усть-Кокса, въ с. Нижній Уймонъ, гдѣ пробыли 15 дней (съ 4 по 19 іюля). Отсюда вернулись обратно тѣмъ же путемъ, но съ той разницей, что со станціи Каярлыкъ проѣхали переваломъ (р. Кырлыкъ, р. Тулойты, переваль, р. Шверты) прямо на станцію Ябаганъ, не заѣзжая въ Усть-Канъ, а со станціи Теньга, не заѣзжая въ Онгудай, проѣхали вверхъ по р. Теньга, мимо озера того же имени, и черезъ Семинскій переваль въ Чергу. Здѣсь мы сдѣлали вторичную остановку на 10 сутокъ (съ 23 іюля по 2 августа). Отправившись тѣмъ же путемъ въ Томскъ, мы прибыли въ него 8 августа.

Изъ этого видно, что главными пунктами, гдѣ производились коллектирование и препарировка, были: с. Черга, озеро Теньга, с. Онгудай, р. Малый Ульгумень и с. Нижній Уймонъ. Въ селахъ мы находили для себя сносныя помѣщенія, а во второмъ и въ четвертомъ пунктахъ мы жили во взятыхъ съ собою для этой цѣли двухъ палаткахъ (при насъ, обыкновенно, еще находилось отъ одного до трехъ проводниковъ). Само собою разумѣется, что изъ этихъ центральныхъ пунктовъ производились экскурсії или ежедневно, если онѣ были невелики по разстоянію, или черезъ день. Во второмъ случаѣ мы, обыкновенно, съ ранняго утра и до поздняго вечера находились на экскурсіи, а слѣдующій день употребляли на препарировку собраннаго матеріала, который, по большей части, былъ значителенъ. Небольшія экскурсії дѣлались также и изъ мѣстъ кратковременныхъ нашихъ остановокъ.

Такимъ образомъ, изъ с. Черги были сдѣланы многократныя экскурсії вверхъ по р. Чергѣ, вверхъ и внизъ по р. Семѣ, по рр. Актѣль и Актѣльчикъ и на окружающія горы. Кромѣ того, дважды была посѣщена отстоящая верстахъ въ 17 къ сѣверо-западу отъ Черги заимка¹⁾ А. Э. Мако, расположенная на р. Рыбнушкѣ, притокѣ р. Черги, а потому, по мѣстному обыкновению, называемая тоже Рыбнушкой. Изъ дер. Шебалиной сдѣлана только одна небольшая экскурсія вверхъ по р. Шебелику. На озерѣ Теньга, кромѣ обследованія ближайшихъ его окрестностей, сдѣлана экскурсія въ горы по направленію на востокъ. Изъ с. Онгудая были дѣлаемы многочисленныя экскурсії вверхъ по р. Онгудая, вверхъ и внизъ по р. Урусулу, какъ по лѣвому, такъ и по правому его берегамъ; далѣе, по рѣчкѣ Талду, въ близъ лежащія горы и въ маральникъ Ведерникова и Макарына, расположенный верстахъ въ 7 къ востоку отъ Онгудая, на р. Улета. Изъ лагеря на р. Малой Ульгумени сдѣлано нѣсколько экскурсій въ окружающія горы, причемъ дважды былъ сдѣланъ подъемъ на снѣговія вершины. На обратномъ пути, черезъ Хабаровку, изъ этого поселка однимъ изъ моихъ спутниковъ сдѣлана экскурсія въ расположенныя на востокъ горы. Изъ Усть-Кана сдѣланы экскурсії на западъ—въ покрытыя лѣсомъ горы, на сѣверъ—къ Канскому озеру и на югъ—въ пещеру, расположенную въ скалѣ надъ р. Чарышемъ. Изъ Нижняго Уймона сдѣлано болѣе всего экскурсій. Называю здѣсь только болѣе значительныя изъ нихъ: на Маргалинскіе бѣлки²⁾—съ подъемомъ и спускомъ вдоль р. Маргалы, туда же—черезъ Котандинское сѣдло, въ с. Котанду, по р. Мултѣ и на окружающіе бѣлки (нѣсколько разъ). Само собою разумѣется, что и во время нашихъ переѣздовъ изъ одного пункта въ другой точно также производился сборъ коллекцій.

¹⁾ Заимкой называется въ Сибири отдѣльно стоящій поселокъ одного какого либо хозяина.

²⁾ Бѣлками здѣсь называются горныя вершины, поднимающіяся выше границы древесной растительности и, обыкновенно, въ теченіе всего лѣта покрытыя снѣгомъ, по крайней мѣрѣ на сѣверномъ склонѣ.

Помимо добыванія матеріала руками самой экспедиціи, я употреблялъ всевозможныя усилія къ тому, чтобы побудить и мѣстное населеніе къ добыванію для насъ матеріала. Для этого я, съ одной стороны, охотно покупалъ обычно продаваемые предметы, вроде свѣже убитыхъ животныхъ, шкуръ, роговъ, а съ другой—назначалъ извѣстную премію за доставку такихъ предметовъ, которые въ глазахъ населенія не имѣютъ никакой цѣны, какъ змѣи, ящерицы, лягушки, кроты и т. п. Хотя я не могъ назначить такой платы, которая заставила бы мѣстныхъ жителей заняться специально сборомъ этихъ предметовъ, оставивши свои полевые работы въ самое горячее время, но и незначительное вознагражденіе, измѣряемое большимъ или меньшимъ числомъ гривенниковъ, достаточно для того, чтобы понудить крестьянина не упускать случайно подвернувшуюся змѣю, крота и т. п. добычу, а захватить ее и доставить коллектору по возвращеніи съ полевыхъ работъ. Для лягушекъ, ящерицъ и сусликовъ хорошими помощниками служатъ деревенскіе мальчишки. Большая часть нашихъ гадювъ собрана, именно, такимъ образомъ. Что же касается птицъ, то все онѣ, за очень немногими исключеніями, добыты собственными силами экспедиціи. Съ этимъ матеріаломъ простолюдины не умѣютъ обращаться и въ большинствѣ случаевъ только понапрасну уничтожаютъ полезныхъ животныхъ. А между тѣмъ, именно, въ этомъ отношеніи усердіе со стороны мѣстныхъ жителей, и особенно мальчишекъ, бываетъ слишкомъ велико, такъ что приходилось всеми мѣрами его отклонять.

Отправляясь на Алтай, я захватилъ съ собой значительные запасы пороху, свинцу, махорки—для взрослыхъ мужчинъ, удочекъ, монпансье и конфектъ—для дѣтей, и кирпичнаго чаю, лентъ, иглокъ и т. под. предметовъ—для женщинъ. Всеми этими запасами я думалъ вѣрнѣе побудить мѣстное населеніе къ добыванію для насъ животныхъ, чѣмъ деньгами. Опытъ, однако, оказался неудачнымъ, по крайней мѣрѣ для тѣхъ мѣстъ, гдѣ намъ приходилось дѣйствовать. Русское населеніе не нуждается въ этихъ вещахъ, потому что въ каждомъ селѣ есть лавочка и, обыкновенно, даже не одна (въ Чергѣ, Онгудаѣ и Н. Уймонѣ ихъ по три). Еще порохъ и чай принимаются охотнѣе. Что же касается махорки, то она почти вся бесполезно истерлась и служила для насъ только лишнимъ бременемъ. Дѣло въ томъ, что русское населеніе здѣсь очень мало курить даже тамъ, гдѣ преобладаютъ православные, а въ Н. Уймонѣ, населенномъ преимущественно безпоповцами, я не встрѣчалъ ни одного курящаго.

Правда, я и бралъ то все эти вещи, главнымъ образомъ, не для русскихъ, а для калмыковъ. Но, въ силу ли врожденной апатіи, или влѣдствіе запуганности, но только этотъ народъ, кажется, ни за чѣмъ не гонится и ни къ чему не стремится. Они охотно принимали всякіе подарки, но животныхъ почти не доставляли и не обнаруживали никакой охоты къ тому, чтобы

заработать несомненно полезные для них предметы или деньги, если только то или другое не было необходимо имъ въ крайней степени и именно въ данный моментъ. Говорятъ, есть одно средство заставить калмыка сдѣлать все, что угодно. Это—водка. Но къ этому средству я, конечно, не рѣшился бы прибѣгнуть, если бы даже взятый съ нами для себя небольшой запасъ водки и не пролился случайно весь до послѣдней капли, какъ это, къ сожалѣнію, случилось, вслѣдствіе распайки жестянокъ отъ невозможной тряски алтайскихъ дорогъ. Населяющіе Онгудай крещеные калмыки, въ отношеніи трудолюбія, немногимъ лучше своихъ кочующихъ некрещеныхъ собратьевъ.

Для обработки препаратовъ мокрымъ путемъ мы употребляли какъ спиртъ (добрая половина котораго погибла такимъ же образомъ, какъ и водка), такъ и формалинъ. Послѣдній мы разбавляли сначала 40-ка, а затѣмъ 30-ю частями воды. Имѣя центральные пункты для обработки препаратовъ, мы могли дѣлать это довольно аккуратно. Какъ спиртовые, такъ и формалинные препараты перекладывались, по крайней мѣрѣ, дважды въ свѣжую жидкость, а затѣмъ частью упаковывались въ отдѣльныхъ стеклянныхъ сосудахъ, частью обертывались въ тряпки, перекладывались мягкимъ матеріаломъ и запаивались, вмѣстѣ съ консервирующей жидкостью, въ туго наполненные жестяные цилиндры. Упаковка такихъ, наполненныхъ препаратами, жестянокъ была совсѣмъ иная, чѣмъ жестянокъ съ однимъ только спиртомъ или водкой. Каждую жестянку мы укладывали въ особый ящикъ, а промежутки между жестяной и стѣнками ящика, со всѣхъ шести сторонъ, туго набивались сухимъ сѣномъ или, еще лучше, сухимъ мохомъ. Всѣ жестянки пришли благополучно.

Скелеты и черепа обрабатывались только вчернѣ и затѣмъ высушивались. Шкурки птицъ и мелкихъ млекопитающихъ набивались обыкновеннымъ образомъ и затѣмъ просушивались, какъ и ненабитыя шкуры крупныхъ млекопитающихъ. Для просушки мы устраивали изъ досокъ висячія полки подъ непротекающимъ навѣсомъ или въ пустой комнатѣ, гдѣ можно было постоянно держать окна открытыми. Если навѣсъ былъ сомнителенъ, то мы покрывали его брезентами.

Въ сборѣ коллекцій принималъ участіе преподаватель Томской женской гимназіи и собственникъ заимки Рыбнушка на р. того же имени, А. Э. Мако, которому для этой цѣли еще заблаговременно была доставлена посуда и спиртъ. Отъ него мы получили 11 спиртовыхъ препаратовъ позвоночныхъ и нѣсколько склянокъ съ насѣкомыми.

Условія погоды въ этомъ году были для нашей задачи положительно неблагоприятны. Съ одной стороны, весна наступила сравнительно очень поздно, и когда мы ѣхали на пароходѣ, то видѣли въ очень многихъ мѣстахъ на сѣверныхъ склонахъ прибрежныхъ холмовъ цѣлыя поля снѣгу, хотя это было уже въ концѣ мая. Съ другой стороны, обиліе снѣгу на горахъ и, по време-

намъ, періоды жаровъ послужили причиной сильнаго разлива рѣкъ. А это обстоятельство на Алтайъ всегда значительно стѣсняетъ передвиженія. Для насъ же оно было непріятно еще болѣе тѣмъ, что затрудняло рыболовство. Періодъ особенно сильныхъ жаровъ намъ пришлось перенести въ Онгудаѣ, между тѣмъ какъ оба раза, когда намъ приходилось жить въ палаткахъ, на оз. Теньга и на р. Малой Ульгумени, погода стояла дождливая.

Отношеніе къ намъ со стороны губернскаго начальства и мѣстной полиціи было весьма дружественное, за что мы должны принести имъ искреннюю благодарность. Главное одолженіе заключалось въ томъ, что намъ дана была возможность отправлять наши коллекціи по мѣрѣ ихъ накопленія. Это мы сдѣлали въ трехъ главныхъ пунктахъ нашего пребыванія: Онгудаѣ, Н. Уймонѣ и Чергѣ.

Матеріальный результатъ экспедиціи я считаю очень удачнымъ. Немного болѣе, чѣмъ за два мѣсяца, нами собрано 779 препаратовъ позвоночныхъ. Кромѣ того, нѣкоторые лица, сочувствующія дѣлу изученія Алтая въ зоологическомъ отношеніи, доставили намъ также нѣкоторое количество препаратовъ. Изъ этихъ лицъ прежде всего необходимо упомянуть о проф. В. В. Сапожниковѣ, который во время своихъ Алтайскихъ поѣздокъ 1897 и 98 годовъ собралъ для нашего зоологическаго музея 27 экземпляровъ позвоночныхъ (не считая 19-ти шкурокъ 1897 года, о которыхъ рѣчь будетъ ниже). Далѣе, считаю долгомъ назвать упомянутого уже выше А. Э. Мако, В. И. Родзевича (собиравшаго коллекціи вмѣстѣ съ В. В. Сапожниковымъ), А. Я. Попова, Н. И. Оплыкова, М. К. Горета, Г. Г. Якобсона и С. М. Чугунова (пожертвовавшаго намъ нѣкоторые препараты, присланные ему М. К. Горстомъ). Эти лица ниже вездѣ указываются при упоминаніи о доставленныхъ ими препаратахъ. Здѣсь же я считаю своимъ долгомъ выразить имъ глубокую признательность за содѣйствіе.

Такимъ образомъ, наша Алтайская коллекція позвоночныхъ, во время ея описанія, заключала всего 818 препаратовъ, принадлежащихъ къ 155 формамъ, т. е. видамъ и подвидамъ, изъ которыхъ 46 формъ являются новыми и, кромѣ того, около 18—20 хотя и описаны, но на Алтай до сихъ поръ не были находимы, насколько, по крайней мѣрѣ, я могу судить по доступной мнѣ литературѣ.

Коллекція млекопитающихъ, состоящая изъ 32-хъ формъ въ числѣ 197 экземпляровъ, включаетъ частью спиртовые препараты полныхъ животныхъ, частью шкурки съ черепами, отдѣльные черепа безъ шкурокъ или, наконецъ, другія части тѣла, преимущественно рога. Коллекція птицъ, заключающая 103 формы, состоитъ изъ обычнымъ образомъ приготовленныхъ шкурокъ (225 экз.) и яицъ (48 экз.). Коллекція же гадовъ (9 формъ въ 233 экз.)

и рыбъ (12 формъ въ 115 экзempl.), за однимъ только исключеніемъ, состоятъ изъ спиртовыхъ препаратовъ полныхъ животныхъ.

Помимо коллекцій, имѣющихся въ настоящее время на лицо, для составленія этого описанія послужили еще 19 птичьихъ шкурокъ, привезенныхъ проф. В. В. Сапожниковымъ въ 1897 г. и тогда же опредѣленныхъ, но въ настоящее время не сохранившихся, вслѣдствіе не вполне удовлетворительной препарировки. Далѣе, посредствомъ наблюдений на мѣстѣ, а отчасти и путемъ разспросовъ, мнѣ удалось собрать болѣе или менѣе достовѣрные свѣденія о значительномъ числѣ птицъ и млекопитающихъ, отсутствующихъ въ нашей коллекціи. Эти свѣденія также внесены въ описаніе, конечно, каждый разъ съ указаніемъ ихъ источника и степени достовѣрности. Такимъ образомъ, здѣсь даются свѣденія всего о 196 видахъ и подвидахъ алтайскихъ позвоночныхъ.

1-207

Статья эта разрослась настолько, что не представилось бы большого затрудненія внести въ нея также и свѣденія о такихъ алтайскихъ животныхъ, о которыхъ мнѣ непосредственно ничего не удалось узнать, заимствуя эти свѣденія изъ литературныхъ источниковъ, чтобы, такимъ образомъ, составить полный обзоръ алтайской фауны позвоночныхъ. Но я не сдѣлалъ этого, главнымъ образомъ, потому, что я давно уже подготавливаю общій обзоръ фауны позвоночныхъ Томскаго края, со включеніемъ и всѣхъ литературныхъ свѣденій по этому вопросу. Понятно, что при такихъ условіяхъ производить отдѣльную такую же разработку для Алтая, составляющаго часть Томскаго края, представлялось-бы излишнимъ. А потому литературныя указанія приводятся здѣсь только въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ мнѣ казалось необходимымъ установить соотношеніе между наблюдениями моими и предшествовавшихъ изслѣдователей.

Кое-гдѣ здѣсь встрѣчаются указанія на наблюденія проф. В. В. Сапожникова. Эти указанія извлечены изъ небольшой рукописной замѣтки, которая очень обязательно составлена и передана мнѣ для этой цѣли моимъ уважаемымъ товарищемъ. Замѣтка заключаетъ въ себѣ краткія упоминанія о мѣстахъ, въ которыхъ были встрѣчаемы этимъ изслѣдователемъ крупныя и вообще обращающія на себя вниманіе животныя, во время его путешествій съ 1895 по 1898 г. Указанія относятся къ 33-мъ животнымъ формамъ, обозначеннымъ русскими или мѣстными названіями. Но такъ какъ по этимъ названіямъ не всегда можно выяснитъ, о какомъ именно животномъ идетъ рѣчь, то я выбралъ только тѣ свѣденія, относительно которыхъ въ этомъ отношеніи не могло быть никакихъ сомнѣній.

При опредѣленіи птицъ мнѣ оказали содѣйствіе слѣдующія лица: проф. М. А. Мензбиръ опредѣлилъ *Buteo vulpinus fuliginosus*, *Lanius mollis*, *Cinclus caschmirensis* и *Poecile oblecta*, шкурки которыхъ я посылаю ему

для этой цѣли; ассистентъ при каф. зоологіи Г. Э. Иоганзенъ опредѣлить почти всѣхъ остальныхъ птицъ моей коллекціи, и консерваторъ зоологич. музея В. П. Аникинъ опредѣлить 19 птичьихъ шкурокъ, поступившихъ отъ проф. В. В. Сапожникова въ 1897 г., и завирушекъ (*Accentor*) моей коллекціи. Всѣмъ этимъ лицамъ я считаю долгомъ выразить здѣсь искреннюю признательность. Особенно я долженъ отблагодарить исполненный Г. Э. Иоганзенъ весьма значительный трудъ опредѣленія главной массы птицъ. Трудъ этотъ, несомнѣнно, значительно ускорилъ окончаніе моей работы, которая сосредоточивалась главнымъ образомъ на млекопитающихъ, гадахъ и рыбахъ. Относительно же птицъ я могъ ограничиться только частичной провѣркой нѣкоторыхъ опредѣленій и систематическимъ изложеніемъ сдѣланныхъ на мѣстѣ наблюдений.

Такъ какъ препараты, добытые не въ 1898 г., составляютъ довольно рѣдкое исключеніе среди общей ихъ массы, то годъ добыванія указывается только въ этихъ, составляющихъ исключеніе, случаяхъ. Всѣ же тѣ препараты, при описаніи которыхъ указываются только мѣсяцъ и число, добыты въ 1898 г., который поставленъ и въ заглавіи этого труда.

Такъ какъ иногда подъ названіемъ „южный Алтай“ подразумѣваютъ продолженіе Алтайской горной системы, расположенное въ предѣлахъ Китайской Имперіи, и русскому Алтаю придаютъ названіе „сѣверный“, то, во избежаніе недоразумѣній, я долженъ замѣтить, что въ этой статьѣ я подъ названіемъ „Алтай“ вездѣ подразумѣваю только расположенную въ предѣлахъ Россійской Имперіи часть этой горной системы. Соответственно нужно понимать и выраженія „сѣверный“ и „южный“ Алтай.

Что касается собранныхъ коллекцій безпозвоночныхъ, то онѣ частью разосланы, частью еще разсылаются различнымъ специалистамъ для опредѣленія. Свѣденія объ этихъ коллекціяхъ, надѣюсь, будутъ также современемъ опубликованы.

Весьма возможно, что въ трудѣ этомъ окажутся кое-какія погрѣшности. Но тотъ, кто самъ испытать, что значить работать въ отдаленной мѣстности, навѣрно не отнесется къ нимъ строго. Библіотека нашего университета крайне бѣдна зоологическими изданіями и, за недостаткомъ библіотечныхъ средствъ, многое приходилось выписывать, спеціально ради этой работы, на средства зоологическаго музея. Но само собою разумѣется, что такимъ способомъ можно было добыть только такія изданія, безъ которыхъ работа совершенно не была бы возможна; а многія другія, которыя тоже были бы очень полезны, остались для меня недоступными. Другое затрудненіе заключается въ чрезвычайной трудности собрать въ нашемъ скромномъ какъ помѣщеніемъ, такъ и средствами музей достаточный матеріалъ для сравненія, который, однако, необходимъ для научной разработки мѣстной фауны. Насколько велико это затруд-

неніе, хорошо понималъ покойный академикъ А. А. Штраухъ, который даже категорически высказался, что обработка мѣстныхъ фаунъ, если онѣ относятся къ Азиатской Россіи, немислима безъ матеріала зоологическаго музея Академіи Наукъ¹⁾. Дѣйствительно, нечего и говорить о томъ, насколько всякая подобная работа и выигрываетъ, и облегчается, если производится въ этомъ центральномъ зоологическомъ учрежденіи для фаунистическихъ работъ въ Россіи. Но съ окраинныхъ ученыхъ, которые не могутъ на долгое время оставлять мѣсто своей службы, этимъ еще не снимается нравственная обязанность изучать свою фауну и постепенно устраивать свои мѣстные центры для этой цѣли. Однако, первые шаги трудны, и потому естественно, что за всѣ 10 лѣтъ существованія нашего университета и, въ частности, во время настоящей работы, бѣдность матеріала для сравненія являлась обстоятельствомъ, сильно затруднявшимъ разработку нашихъ коллекцій. Съ этимъ затрудненіемъ приходилось бороться постоянно, въ чемъ, съ благодарностью долженъ вспомнить, мнѣ оказывали поддержку почти всѣ русскіе зоологи, къ которымъ приходилось обращаться. Въ послѣднее время весьма значительную помощь оказали мнѣ М. Д. Рузскій, пожертвованіемъ нашему музею коллекціи изъ 46 европейскихъ видовъ, значительная часть которыхъ была подобрана изъ числа особенно необходимыхъ специально для настоящей моей работы. За это считаю своей обязанностью выразить ему здѣсь искреннѣйшую признательность.

Конечно, помимо излагаемыхъ ниже свѣдѣній объ отдѣльныхъ животныхъ формахъ, поѣздка наша доставила и еще кое-какіе небезынтересныя свѣдѣнія относительно природы и жителей Алтая. Но для настоящей статьи я выбралъ главнѣйшее.

Chiroptera

1. *Plecotus brevimanus* Bonap. ушанъ короткоухій.

Очень спортивный эндемикъ: Нижн. Уймонъ, 8 июля, самецъ. Длина тѣла 58 мм., длина головы 19, длина ушей 33, наибольшая ширина уха 20, длина носика (tragus) 17, дл. предлобья (отъ лоса до затылка) 41, дл. лопатки плеча 50, длина хвоста 43. Нижняя поверхность тѣла блѣватая.

Въ виду изъ приведенныхъ измѣреній, этотъ экземпляръ ближе подходит къ упомянутому виду, чѣмъ къ *P. auritus* L. Пикоторъ затрудненіемъ представляетъ только одно замѣчаніе, которое менѣе вѣроятно, такъ какъ у упомянутой *P. brevimanus* она должна быть болѣе поспѣвшей. Но такъ какъ извѣстно, что между этими двумя видами существуетъ переходная форма, то упомянутое замѣчаніе не представляетъ ничего удивительнаго.

¹⁾ Зоологическій музей Императорской Академіи Наукъ. Пятидесятилѣтіе его существованія. Спб. 1889. Стр. 350. (Приложеніе къ LXI т Зап. Акад. Наукъ, № 3).

Весьма возможно, что мы трудились зря, но как бы то ни было, мы не могли не испытать, что значить работать в отдаленной местности, и, к сожалению, не удалось нам этого строго. Библиотека нашего университета крайне бедна библиотечными средствами и, за недостатком библиотечных средств, мы не могли заниматься, особенно ради этой работы, на средства библиотечного музея. Но сама собой разумеется, что таким способом можно было добыть только такие книги, в которых работа совершенно не была бы возможна, а также другие, которые тоже были бы весьма полезны, но для нас недоступны. Другое затруднение заключается в том, что для нас трудно собрать в нашем округе так много книг, так и сред-

ств, и, к сожалению, мы не могли не испытать, что значить работать в отдаленной местности, и, к сожалению, не удалось нам этого строго. Библиотека нашего университета крайне бедна библиотечными средствами и, за недостатком библиотечных средств, мы не могли заниматься, особенно ради этой работы, на средства библиотечного музея. Но сама собой разумеется, что таким способом можно было добыть только такие книги, в которых работа совершенно не была бы возможна, а также другие, которые тоже были бы весьма полезны, но для нас недоступны. Другое затруднение заключается в том, что для нас трудно собрать в нашем округе так много книг, так и сред-

МАММАЛІА.

Коллекція млекопитающихъ заключаетъ 197 экземпляровъ, принадлежащихъ къ 32 формамъ, изъ которыхъ 4 я считаю новыми и 4 другія оказываются, повидимому, новыми для Алтая, т. е. появляются впервые въ зоологической литературѣ этой страны. Изъ перечисленныхъ препаратовъ 13 получено отъ В. В. Сапожникова, 3 отъ А. Э. Мако, 1 отъ М. К. Горста, 2 отъ Н. И. Ошлыкова, 1 отъ А. Я. Попова и 3 отъ С. М. Чугунова. Остальные 174 экзempl. добыты экспедиціей непосредственно. Кромѣ того, относительно 9 видовъ, отсутствующихъ въ коллекціи, удалось получить болѣе или менѣе интересныя свѣденія, которыя также внесены въ это описаніе. Последнее заключаетъ, такимъ образомъ, 41 форму алтайскихъ млекопитающихъ.

Въ упомянутое число 197 входятъ 20 спиртовыхъ препаратовъ полныхъ животныхъ, 4 полныхъ скелета, 58 шкурокъ съ черепами, 43 черепа, 61 пара роговъ и 11 различныхъ другихъ препаратовъ (шкурокъ безъ череповъ и т. под.).

Измѣренія повсюду, гдѣ не сказано иначе, выражены въ миллиметрахъ.

Chiroptera.

1. *Plecotus brevimanus* Bonap., ушанъ короткоухій.

Одинъ спиртовый экземпляръ: Нижн. Уймонъ, 8 іюля, самецъ. Длина тѣла 53 мм., длина головы 19, длина ушей 33, наибольшая ширина уха 20, длина козелка (tragus) 17, дл. предплечья (отъ локтя до запястья) 41, дл. пятого пальца 50, длина хвоста 43. Нижняя поверхность тѣла бѣловатая.

Какъ видно изъ приведенныхъ измѣреній, этотъ экземпляръ ближе подходит къ указанному виду, чѣмъ къ *Pl. auritus* L. Нѣкоторое затрудненіе представляетъ только длина козелка, которая меньше ширины уха, между тѣмъ какъ у типичнаго *Pl. brevimanus* она должна быть больше послѣдней. Но такъ какъ извѣстно, что между этими двумя видами существуютъ переходныя формы, то упомянутое уклоненіе не представляетъ ничего удивительнаго.

Этотъ ушанъ залетѣлъ ко мнѣ въ комнату, черезъ открытое окно, въ 12-мъ часу ночи.

2. *Vesperugo borealis* Nilss., вечерница сѣверная.

Одинъ спиртовый экземпляръ: Черга, лѣто 1898 г., самецъ. Длина тѣла 52, дл. хвоста 45, длина головы 18,5.

День и мѣсяцъ поимки точно неизвѣстны, такъ какъ этотъ экземпляръ добытъ моею семьей во время моихъ разъѣздовъ по центральному Алтаю.

3. *Vespertilio daubentonii* Leisl., ночница Добентона.

Два спиртовые экземпляра: 1) Черга, 5 іюня, самецъ. Длина тѣла 52, длина хвоста 35, дл. головы 17. 2) Черга, 1 августа, самка. Размѣры совершенно совпадаютъ съ цифрами перваго экземпляра.

4. *Vespertilio mystacinus* Leisl., ночница усатая.

Одинъ спиртовый экземпляръ: Нижн. Уймонъ, 13 іюля, самецъ. Длина тѣла 47, дл. хвоста 33, дл. головы 15.

Насколько мнѣ извѣстно, до настоящаго времени этотъ видъ не былъ найденъ ни на Алтаѣ, ни вообще въ Томской губерніи, хотя необходимо было предполагать его нахождение здѣсь, такъ какъ усатая ночница распространена и въ Европѣ, и въ Восточной Сибири. Въ виду этого, считаю не лишнимъ замѣтить, что между летучими мышами, весьма любезно собранными для нашего музея С. М. Чугуновымъ въ окрестностяхъ Томска въ теченіе лѣта того же 1898 г., одинъ экземпляръ оказался также принадлежащимъ къ этому виду.

Летучихъ мышей на Алтаѣ мы видѣли не часто. Кромѣ перечисленныхъ случаевъ, только нѣсколько разъ въ Чергѣ, въ послѣднихъ числахъ іюля, и нѣсколько же разъ на озерѣ Теньга, въ первой половинѣ іюня. На этомъ озерѣ одна даже была убита выстрѣломъ 14-го іюня, но не найдена.

Insectivora.

5. *Crossopus fodiens* Pall., землеройка водяная.

Одинъ спиртовый экземпляръ: Черга, 31 іюля, самка. Длина тѣла отъ конца рыльца до основанія хвоста 72, длина головы 29, длина хвоста 65 мм.

6. *Talpa altaica* Nikolsky, кротъ алтайскій.

Добыто 7 экземпляровъ, изъ которыхъ 5 спиртовыхъ, 1 шкурка съ черепомъ и 1 черепъ отдѣльно. Но, по пріѣздѣ въ Томскъ, изъ двухъ спиртовыхъ экземпляровъ приготовлены полные скелеты, такъ что въ настоящее время коллекція представляется въ слѣдующемъ видѣ (все измѣренія въ миллиметрахъ):

1) Черга, 4 июня, самка. Спиртовый экземпляр. Длина тѣла 170, длина хвоста безъ волосъ 22, съ волосами 30. Длина хвоста съ волосами содержится въ длинѣ тѣла 5,7 разъ, безъ волосъ—7,8 разъ. Разстояніе отъ ушнаго отверстія до конца рыла 33.

2) Черга, 5 июня, самецъ. Спиртовый. Длина тѣла 180, длина хвоста съ волосами 32, безъ волосъ 25. Длина хвоста съ волосами содержится въ длинѣ тѣла 5,6 разъ, безъ волосъ—7,2 разъ. Разстояніе отъ ушнаго отверстія до конца рыла 34.

3) Черга, 7 июня, самецъ. Спиртовый. Длина тѣла 165, длина хвоста съ волосами 33, безъ волосъ 29. Длина хвоста съ волосами содержится въ длинѣ тѣла 5 разъ, безъ волосъ—5,7 разъ. Разстояніе между ушнымъ отверстіемъ и концемъ рыла 31.

4) Черга, 2 августа, самецъ. Шкурка съ черепомъ. Длина тѣла 170. Размѣры черепа: длина 40; наибольшая ширина 19,5; наибольшая высота 12; ширина суженной носовой части черепа (соотвѣтственно второму ложнокоренному зубу верхней челюсти) 6. Наибольшая высота черепа содержится въ его длинѣ 3,33 раза.

5) Черга, 24 іюля, самецъ. Полный скелетъ. Длина тѣла 160, длина хвоста 35. Размѣры черепа: длина 40, наибольшая ширина 19, ширина носовой его части 6, наибольшая высота 12. Наибольшая высота черепа содержится въ его длинѣ 3,33 раза.

6) Онгудай, 23 іюня. Полный скелетъ. Длина тѣла 153, длина хвоста 32. Размѣры черепа: длина 38, наибольшая высота 10, наибольшая ширина 18, ширина носовой части 6. Наибольшая высота черепа содержится въ его длинѣ 3,8 раза.

7) Черга 22 іюля. Черепъ. Длина его 39,5; наибольшая ширина 18,5; наибольшая высота 11, ширина носовой части 5,5. Наибольшая высота содержится въ длинѣ 3,6 раза.

Длина черепа измѣрялась по наибольшему діаметру, именно отъ наиболѣе выдающейся точки затылочнаго бугра (*crista occipitalis externa*), почти совпадающей съ верхнимъ краемъ затылочнаго отверстія, до передняго конца межчелюстной кости, т. е. до основанія среднихъ рѣзцовъ, слѣдовательно безъ носоваго хряща, длина котораго на сухихъ черепахъ составляетъ около 9 мм. Длина же тѣла, хотя бы и на сухомъ скелетѣ, измѣрялась вмѣстѣ съ этимъ хрящемъ. Такъ какъ часто длина черепа измѣряется отъ передняго края затылочнаго отверстія до передняго конца межчелюстной кости, то, чтобы дать возможность сравненія и въ такихъ случаяхъ, считаю не лишнимъ замѣтить, что эта послѣдняя длина у моихъ экземпляровъ алтайскаго крота на $\frac{1}{8}$ менѣе указываемой мною выше.

Цвѣтъ сухой шкурки чисто черный; на спиртовыхъ экземплярахъ мѣхъ слегка отсвѣчиваетъ фіолетовымъ отблескомъ. Бурога же цвѣта не замѣтно.

Какъ извѣстно, этотъ видъ установленъ недавно А. М. Никольскимъ¹⁾, на основаніи матеріала, который нельзя назвать достаточнымъ, хотя для сравненія съ европейскимъ кротомъ этотъ изслѣдователь обладалъ достаточнымъ матеріаломъ. Я нахожусь въ положеніи какъ разъ обратномъ. Располагая сравнительно порядочнымъ матеріаломъ для изученія алтайскаго крота, для сравненія съ европейской формой я имѣю всего лишь одинъ полный скелетъ изъ Чехіи. Тщательное сравненіе этого скелета съ моими алтайскими не показало мнѣ въ туловищѣ, хвостѣ и конечностяхъ алтайскихъ экземпляровъ никакихъ особенностей, кромѣ болѣе значительныхъ размѣровъ какъ всего тѣла, такъ и отдѣльныхъ костей. Особенно замѣтно болѣе сильное развитіе шноръ и когтей на обѣихъ парахъ конечностей.

Что же касается черепа, который главнымъ образомъ и послужилъ для установленія новаго вида, то на немъ, дѣйствительно, замѣчаются нѣкоторыя особенности. Одной изъ самыхъ главныхъ и, повидимому, самыхъ постоянныхъ является указанная уже Никольскимъ менѣе значительная относительная высота черепа. Какъ видно изъ приведенныхъ выше измѣреній, наибольшая высота черепа у алтайскаго крота содержится въ длинѣ черепа отъ 3,33 до 3,8 разъ. У европейскаго же нашего экземпляра это отношеніе равняется ровно 3-мъ. Что касается носовой части черепа, которая, вообще говоря, на глазъ, у алтайскаго крота шире, чѣмъ у европейскаго, то констатировать эту разницу измѣреніями довольно трудно. У моего европейскаго экземпляра ширина передней суженной части черепа, на уровнѣ втораго ложнокореннаго зуба, содержится въ наибольшей ширинѣ черепа 3,4 раза. У алтайскихъ экземпляровъ это отношеніе равно 3—3,2, но въ одномъ случаѣ равно также 3,4. Слѣдовательно, это отношеніе не представляетъ даже приблизительно постояннаго отличительнаго признака. Точно такимъ же ненадежнымъ признакомъ является ширина верхнечелюстныхъ рѣзцовъ, которые, по Никольскому, у алтайскаго крота по крайней мѣрѣ въ 1½ раза шире, чѣмъ у европейскаго. Хотя, говоря вообще, дѣйствительно эти рѣзцы у алтайскаго крота шире, но въ этомъ отношеніи наблюдаются большія колебанія. Такъ у моего экземпляра изъ Онгудая рѣзцы болѣе узки, чѣмъ у европейскаго, и между всѣми рѣзцами находятся замѣтные промежутки. Отличія въ относительныхъ размѣрахъ клыковъ и коренныхъ зубовъ, повидимому, постоянныѣ. Клыки у алтайскаго крота замѣтно крупнѣе (выше), а коренные зубы ниже, чѣмъ у европейскаго. Я старался найти въ этомъ отношеніи какой нибудь такой признакъ, который носилъ бы достаточно точный характеръ, для прак-

¹⁾ Путешествіе въ Алтайскія горы лѣтомъ 1882 г. Труды Спб. Общ. Ест. Т. XIV, вып. 1. 1883. Стр. 165.

тического имъ пользованія при опредѣленіяхъ, и думаю, что скорѣй всего такой признакъ можно найти въ относительной высотѣ заднихъ зубцовъ (бугорковъ) на послѣднихъ коренныхъ зубахъ нижней челюсти, такъ какъ у алтайскаго крота эти зубцы далеко не такъ высоки, какъ у европейскаго. Сравнивъ приблизительно ихъ размѣры, я нахожу, что если измѣрять высоту зубцовъ по вертикали отъ ихъ основанія (т. е. отъ уровня нижняго края разрѣза между переднимъ и заднимъ зубцами), то на двухъ послѣднихъ коренныхъ зубахъ высота задняго наружнаго зуба у европейскаго крота составляетъ болѣе половины высоты передняго зуба, а у алтайскаго—менѣе половины.

Что касается замѣчанія Никольскаго относительно болѣе короткаго хвоста у алтайскаго крота, то, какъ видно изъ приведенныхъ измѣреній, это не по отношенію ко всѣмъ экземплярамъ справедливо. Разстояніе между концемъ рыла и ушнымъ отверстіемъ, судя по моимъ экземплярамъ, также не даетъ постоянного отличительнаго признака. Сравнительно болѣе постояннымъ оказывается то, что *crista occipitalis externa* у алтайскаго крота въ передней части суживается¹⁾ между тѣмъ какъ у европейскаго она сохраняетъ одну и ту же ширину на всемъ протяженіи. Однако, у одного изъ моихъ экземпляровъ это суженіе выражено очень слабо. Наконецъ, что касается разницы въ числѣ бугорковъ на жевательной поверхности послѣдняго кореннаго зуба верхней челюсти (по Никольскому, у европейскаго ихъ 5, у алтайскаго 3), то и въ этомъ отношеніи рѣзкой разницы не замѣчается. Бугорки на этой поверхности стоятъ не изолированно другъ отъ друга, но связаны неправильными гребешками, надъ уровнемъ которыхъ сами бугорки у алтайскаго крота выдаются не рѣзко. Въ общемъ, свободный (жевательный) конецъ этого зуба представляетъ весьма неправильную, какъ бы волнообразную поверхность, на которой счетъ бугорковъ до нѣкоторой степени зависитъ отъ произвола наблюдателя. По крайней мѣрѣ, на моихъ экземплярахъ съ такимъ же правомъ можно насчитать 5 бугорковъ, какъ и 3.

Такимъ образомъ, наиболѣе надежными признаками, отличающими алтайскаго крота отъ европейскаго, служатъ, по моему мнѣнію, менѣе значительная высота черепа, болѣе значительная разница въ высотѣ между переднимъ и заднимъ наружными зубцами двухъ послѣднихъ коренныхъ зубовъ нижней челюсти и, можетъ быть, суженіе передняго конца затылочнаго гребешка. Но, спрашивается, возможно ли отличить каждаго отдѣльно взятаго алтайскаго крота отъ европейскаго, на основаніи однихъ только морфологическихъ признаковъ, не имѣя никакихъ свѣдѣній о мѣстѣ его нахожденія? По моему мнѣнію, въ этомъ трудно быть увѣреннымъ, пока это не доказано сравненіемъ значительнаго количества экземпляровъ кротовъ того и другаго происхожденія.

¹⁾ У Никольскаго сказано «не сужено», но по общему смыслу фразы нужно думать, что это опечатка (I. с. стр. 169).

Что касается распространенія крота на Алтаѣ, то, повидимому, онъ встрѣчается очень часто въ сѣверной половинѣ этой горной страны. Кромѣ Черги и Онгудая, откуда у насъ имѣются экземпляры, кротовыя кучи мы встрѣчали еще близъ озера Теньга и въ Усть-Канѣ. Въ Абаѣ, по рассказамъ, кротъ также встрѣчается. Въ Онгудаѣ, кромѣ упомянутого экземпляра, были добыты еще два, которые не попали въ коллекцію по случайному обстоятельству. Но въ Уймонѣ, не смотря на довольно продолжительное пребываніе, намъ не удалось добыть ни одного крота, и при нашихъ экскурсіяхъ въ этой долинѣ и въ окружающихъ горахъ, насколько я могу вспомнить, намъ ни разу не случалось замѣтить кротовыхъ кучъ. Однако, кроты должны быть и здѣсь, такъ какъ Никольскій въ своей статьѣ упоминаетъ о кротахъ, полученныхъ Эверсманномъ изъ Уймона.

Carnivora.

7. *Ursus arctos* L., медвѣдь бурый.

По свѣденіямъ, полученнымъ отъ мѣстныхъ жителей, бурый медвѣдь встрѣчается повсюду, гдѣ мы бывали, за единственнымъ исключеніемъ мѣстности около оз. Теньга. По словамъ мѣстныхъ калмыковъ, здѣсь его никогда не встрѣчали.

Такъ какъ, по литературнымъ указаніямъ, на Алтаѣ встрѣчаются и сѣрые медвѣди (*U. lagomyiarius* Sewerz.), то я пытался добыть соотвѣтственный матеріалъ для выясненія этого вопроса. Однако, это мнѣ не удалось. Хотя по рассказамъ мѣстныхъ жителей, кромѣ бурыхъ медвѣдей, въ центральномъ и южномъ Алтаѣ встрѣчаются нерѣдко сѣрые и совсѣмъ сѣдые, но насколько эта разница можетъ имѣть расовое значеніе, — за отсутствіемъ матеріала, остается неизвѣстнымъ.

8. *Canis lupus* L., волкъ сѣрый.

Въ дер. Хабаровкѣ, близъ Онгудая, 23 іюня, мною приобрѣтенъ отъ промышленника хорошо сохранившійся черепъ волка. Длина отъ затылочнаго бугорка до передняго конца межчелюстной кости 252 мм. Отъ передняго края затылочнаго отверстія до передняго конца межчелюстной кости 224. На лѣвой межчелюстной кости старый зажившій дефектъ, съ недостаточъ также и двухъ наружныхъ рѣзцовъ.

По рассказамъ, сѣрый волкъ обыкновененъ повсюду на Алтаѣ.

9. *Canis alpinus* Pall., волкъ красный.

По рассказамъ Н. И. Оплыкова и уймонскихъ промышленниковъ, красный волкъ встрѣчается на р. Аргутѣ, но въ послѣднее время сталъ рѣдко попадаться.

Проф. В. В. Сапожниковъ встрѣтилъ дважды краснаго волка: въ верховьяхъ р. Аргута (въ долину р. Ясатера) и въ долину рѣки Пробѣдной (притокъ Бѣлой Берели). Оба раза въ июлѣ, 1897 и 1898 гг.

Въ сѣверной половинѣ Алтая краснаго волка промышленники, по ихъ словамъ, никогда не встрѣчали.

10. *Vulpes alopec L.*, лисица обыкновенная.

Девять препаратовъ.

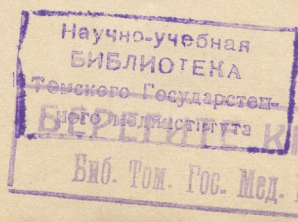
1) Шкурка съ черепомъ, Онгудай 23 июня, самка. Молодой экземпляръ. Длина шкурки безъ хвоста 555, дл. хвоста съ волосами 305. Длина черепа, при измѣреніи циркулемъ отъ затылочнаго бугорка до передняго конца межчелюстной кости, 115 мм., основная длина его (отъ передняго конца затылочнаго отверстія) 103 мм.

2—9) Восемь череповъ, очень хорошо сохранившихся. Приготовлены изъ засушенныхъ лисьихъ головъ, купленныхъ въ дер. Хабаровскѣ, 23 июня. Длина череповъ, при измѣреніи циркулемъ отъ затылочнаго бугорка до передняго конца межчелюстной кости, отъ 132 до 159 мм. Основная ихъ длина отъ 120 до 146 мм.

По рассказамъ промышленниковъ, лисица обыкновенна повсюду на Алтаѣ.

Одинъ изъ моихъ спутниковъ видѣлъ подъ Ульгуменскими бѣлками, 26 июня, пробѣжавшее на значительномъ отъ него разстояніи бѣлое или свѣтло-сѣрое животное, по величинѣ и формѣ похожее на лисицу. По этому случаю, бывший при насъ промышленникъ Иванъ Ананьевъ Коневъ сообщилъ, что въ этой мѣстности изрѣдка встрѣчаются лисицы, имѣющія размѣры меньше обыкновенныхъ и совершенно бѣлыя на зиму. Только концы ушей, ногъ и концы волосъ вдоль средней части спины („на хребтѣ“) представляютъ темный цвѣтъ. Лѣтомъ же эта лисица, по его словамъ, имѣетъ „каурый“ цвѣтъ. Называютъ эту лисицу „песецъ“, а также по калмыцки „акъ-тюлку“, что означаетъ „бѣлая лисица“. Однажды такую лисицу добылъ отравой и самъ рассказчикъ. Цѣна на нее ниже, чѣмъ на обыкновенную лисицу.

Хотя извѣстно, что между обыкновенными лисицами встрѣчаются иногда бѣлые экземпляры, но въ виду того, что существованіе песца въ Туркестанѣ доказано, не будетъ ничего особенно страннаго, если онъ, или нѣчто на него похожее, окажется и на Алтаѣ. Вышеизложенный рассказъ я счелъ умѣстнымъ помѣстить здѣсь, съ тою цѣлью, чтобы обратить на этотъ вопросъ вниманіе дальнѣйшихъ изслѣдователей Алтая въ зоологическомъ отношеніи.

11. *Felis uncia* Schreb. (*F. irbis* Ehrb.), барсъ, ирбисъ.

Н. И. Ошпыковъ, въ бытность мою въ Нижн. Уймонѣ, сообщилъ мнѣ, что ирбисъ еще встрѣчается по Аргуту и въ 1897 году 1 экземпляръ здѣсь убитъ. Бывши недавно (въ началѣ 1899 года) въ Томскѣ, онъ снова заявилъ, что его промышленники нынѣшней зимой видѣли ирбиса на Аргутѣ, но добыть его, къ сожалѣнію, не удалось.

12. *Felis lynx* L., рысь обыкновенная.

По рассказамъ, встрѣчается нерѣдко на Алтаѣ.

13. *Gulo luscus* L., росомаха.

Одинъ экземпляръ отъ проф. В. В. Сапожникова. Убитъ имъ самимъ на р. Калгуты, въ каменистой мѣстности, у сѣнговой линіи, 13 іюля 1897 г. Шкурка съ черепомъ. Очень старый самецъ. Длина шкурки безъ хвоста 790, длина хвоста безъ волосъ 230, съ волосами 310 мм. Характерное для росомахи большое чернобурое пятно на спинѣ у этого экземпляра выражено чрезвычайно слабо и является скорѣе свѣтло-бурымъ. Вся же остальная шерсть еще свѣтлѣе. Когти чрезвычайно сильно стерты: коротки и тупы. По сравненію съ имѣющимся въ музеѣ томскимъ экземпляромъ, оказывается, что у описываемаго сохранились приблизительно только основныя широкія половины когтей, острия же ихъ концевыя половины почти совершенно стерты.

Длина черепа, при измѣреніи циркулемъ отъ затылочнаго бугорка до передняго конца межчелюстной кости, 160 мм. Основная длина черепа (отъ передняго края затылочнаго отверстія до того же пункта) 131. Веѣ швы на черепѣ срослены.

Отъ этого же экземпляра доставлена *os penis*, длиною въ 81 мм.

14. *Meles taxus* Bodd., барсукъ.

Двѣ шкурки съ черепами.

1) Онгудай, 22 іюня, самка. Длина тѣла 700, дл. хвоста безъ волосъ 170, длина его же съ волосами 230. Длина черепа, при измѣреніи циркулемъ отъ затылочнаго бугорка до передняго конца межчелюстной кости, 115 мм. Основная его длина 104.

2) Онгудай, 23 іюня, самка. Длина тѣла 790, дл. хвоста безъ волосъ 185, съ волосами 250. Длина черепа, отъ затылочнаго бугорка до передняго конца межчелюстной кости, 130.

Барсукъ на Алтаѣ обыкновененъ повсюду. На Ульгуменскихъ бѣлкахъ мы видѣли его 25 іюня бѣгушимъ среди бѣлаго дня, у границы лѣсной растительности. Барсучьи шкуры употребляются мѣстными жителями на ружейные чехлы и т. под. подѣлки.

15. *Mustela zibellina* L., соболь.

Соболь обыкновененъ на Алтаѣ. Въ одной лавкѣ, въ Онгудаѣ, я видѣлъ мѣстные его шкурки, продающіяся по 18 р. за штуку. Онѣ были не особенно высокаго качества.

16. *Mustela foina* Erxleb., куница каменная.

На Алтаѣ она рѣдка и многимъ промышленникамъ даже неизвѣстна. Однако, по словамъ Н. И. Ошлыкова, иногда встрѣчается. Это, впрочемъ, извѣстно еще со временъ Геблера¹⁾.

17. *Putorius sibiricus* Pall., колонокъ.

Колонокъ въ сѣверномъ Алтаѣ (до Семинскаго перевала) встрѣчается часто, какъ видно изъ разсказовъ промышленниковъ въ сс. Чергѣ и Шебалиной. Въ болѣе же южныхъ мѣстностяхъ онъ, повидимому, рѣдокъ.

18. *Putorius alpinus* Gebler, суслиникъ.

Вездѣ, гдѣ мнѣ приходилось бывать, промышленники хорошо знаютъ этого горнаго хорька и считаютъ его однимъ изъ самыхъ обыкновенныхъ на Алтаѣ. Сообщенное мнѣ чергинскимъ промышленникомъ, Семеномъ Поповымъ, точное его описаніе и просмотръ снятыхъ зимой шкурокъ (состояніе которыхъ, къ сожалѣнію, дѣлало невозможнымъ включеніе ихъ въ коллекцію) совершенно убѣдили меня въ томъ, что вышеприведенное русское названіе относится, именно, къ этому хорьку.

По словамъ Н. И. Ошлыкова, суслиникъ зимой очень часто попадаетъ въ различныя ловушки, разставляемыя на другихъ, болѣе цѣнныхъ хорьковъ. Самъ же суслиникъ настолько мало цѣнится, что часто его прямо выбрасываютъ изъ этихъ ловушекъ. Въ этомъ пренебреженіи къ суслинику, по всей вѣроятности, и лежитъ причина того обстоятельства, что мнѣ очень рѣдко приходилось видѣть шкурки этого столь обыкновеннаго на Алтаѣ звѣрька. Лѣтомъ же добыть его можно только случайно.

19. *Putorius evermanni* Less., хорекъ Эверсмманна.

Три экземпляра, изъ которыхъ только одинъ полный, приготовленный изъ свѣжаго матеріала. Остальные два — шкурки, полученные въ готовомъ видѣ и годныя только для изученія окраски.

1) Черга, 31 іюля, самецъ. Шкурка съ черепомъ, изъ которыхъ въ настоящее время приготовлено чучело. Длина тѣла (въ мясѣ) 400, длина хвоста безъ волосъ 113, съ волосами 130 мм. На спинѣ подшерстокъ и волосы, на боль-

¹⁾ Bull. scient. Acad. S.-Petersb. T. VI. 1840. p. 30—31.

шей части ихъ протяженія, свѣтлаго, желтовато-рыжеватаго цвѣта, переходящаго почти въ бѣлый. Концы же волосъ (примѣрно отъ $\frac{1}{4}$ до $\frac{1}{2}$ ихъ длины) черные. Попадаются также отдѣльные волоса, которые черны на всемъ протяженіи. Въ общемъ, на нѣкоторомъ разстояніи, спина кажется свѣтло-рыжей съ темно-бурымъ налетомъ и пестринами. Бока свѣтло-рыжіе: темныхъ волосъ здѣсь попадаетъ мало. Животъ еще нѣсколько свѣтлѣе, кромѣ средней линіи, вдоль которой проходить темно-бурая, почти черная полоса, широкая, распылчатая, слабо окрашенная въ передней части и узкая, рѣзко ограниченная, интенсивно окрашенная—въ задней. Передній конецъ этой полосы непосредственно соединяется съ темной окраской груди, а задній—съ такой же окраской заднихъ ногъ.

Голова сверху темно-бурая. Уши снаружи цвѣта спины; изнутри въ верхней половинѣ бѣлые, въ нижней бурые. Окружность рта и носа, а равно и подбородокъ, бѣлые. Щеки и виски бѣлые, съ примѣсью бурыхъ волосъ. Усы черные. Глаза окружены темно-бурымъ кольцомъ, сливающимся съ такой же окраской верхней поверхности головы, но надъ верхними вѣками на этомъ темно-буромъ фонѣ располагается по узкой бѣловатой горизонтальной полоскѣ. Нижняя поверхность шеи, грудь и всѣ четыре конечности, на всемъ своемъ протяженіи, черны. Хвостъ въ передней половинѣ цвѣта спины; задняя же его половина черная. Когти бѣлые; передніе почти въ $1\frac{1}{2}$ раза длиннѣе заднихъ.

2) Рыбушка Мако. Неполная шкурка, безъ черепа, полученная 2 іюня. По окраскѣ совершенно сходна съ предшествующимъ экземпляромъ.

3) С. Шебалино. Неполная шкурка, безъ черепа, полученная 10 іюня. Обѣ пары ногъ, грудь, задняя половина хвоста и срединная полоска на брюшной поверхности черны. Вся остальная поверхность тѣла почти бѣлая, только съ легкимъ рыжеватымъ оттѣнкомъ и на спинѣ съ небольшою примѣсью черныхъ на концѣ волосъ. Усы черные. Когти бѣлые. Длина шкурки безъ хвоста 425, длина хвоста безъ волосъ 100, съ волосами 118 мм.

Собственно, только послѣдняя (повидимому, зимняя) шкурка можетъ считаться типичной для эверсманнова хорька. Что же касается первыхъ двухъ, то онѣ являются переходными между этимъ хорькомъ и обыкновеннымъ европейскимъ (*Putorius putorius* L.). Существование такихъ переходныхъ формъ, впрочемъ, уже указано Радде¹⁾. Сравнивая описаніе европейскаго хорька у Шребера²⁾ и эверсманнова хорька у Палласа³⁾, Лихтенштейна⁴⁾ и Лесона, который первый придалъ этой формѣ значеніе особаго вида⁵⁾, я вижу,

¹⁾ Reise im Süden von Ost-Sibirien. Bd. I. S.-Petersb. 1862, p. 39—45.

²⁾ Die Säugethiere in Abbildungen nach der Natur mit Beschreibungen. 3-er Theil. 1778, p. 485. Дополненіе J. Wagner'a въ Supplementband, 2-te Abtheil. 1841, p. 230. Tab. CXXXI.

³⁾ Zoographia rosso-asiatica. 1811. T. I, p. 89.

⁴⁾ Въ E. Eversmann, Reise von Orenburg nach Buchara. 1823. p. 124.

⁵⁾ Histoire naturelle des mammiferes. 1836. T. V, p. 299.

что главнымъ отличительнымъ признакомъ послѣдняго является то, что у него волоса на спинѣ черны или черно-буры не на всемъ протяженіи, какъ у перваго, а только на концахъ. Но такъ какъ признакъ этотъ оказывается ненадежнымъ, то высказываемое многими авторами мнѣніе, что *Put. evermanni* не можетъ считаться особымъ видомъ, кажется и мнѣ весьма близкимъ къ истинѣ. Къ сожалѣнію, недостатокъ европейскаго матеріала для сравненія лишаетъ меня возможности высказаться по этому вопросу съ большей увѣренностью.

20. *Putorius nivalis* L., ласка.

О ласкѣ я слышалъ опредѣленные указанія только въ Чергѣ, отъ Семена Попова, хотя несомнѣнно она встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ, такъ какъ указывалась еще Геблеромъ.

Ungulata.

21. *Cervus maral* Ogilby, мараль.

Такъ какъ въ зоологическомъ музеѣ Томскаго Университета еще до моей поѣздки на Алтай были собраны кое-какіе препараты этого крупнаго животнаго, а мѣста у насъ мало, то на этотъ разъ я заботился о приобрѣтеніи только такихъ препаратовъ, которые представляли какой либо спеціальныи интересъ. Ихъ всего четыре.

1) Шкура новорожденнаго марала. Куплена въ с. Котанда, 14 іюля. Шкура эта со многими дефектами и безъ головы. Приобрѣтена она собственно для того, чтобы имѣть образецъ окраски животнаго въ этомъ раннемъ періодѣ его жизни. Длина шкурки (съ шеей, но безъ головы и хвоста) 103 сант. Цвѣтъ спины рыжевато-бурый, съ болѣе темной полосой вдоль средней линіи и съ 6-ю неправильными рядами бѣлыхъ пятенъ съ каждой стороны. Брюшная поверхность рыжевато-бѣлая.

2) Пара самопроизвольно (при смѣнѣ) отпавшихъ роговъ марала на 2-мъ году его жизни. Купл. въ дер. Хабаровкѣ, близъ Онгудая, 23 іюня. Рога безъ развѣтвленій. Длина каждаго 46 сант., считая отъ спѣя (кольцеобразной розетки, на которой происходитъ отдѣленіе отпадающаго рога). Диаметръ спѣя 51 мм., диаметръ рога надъ спѣемъ 31, диаметръ его же на серединѣ длины 20 мм.

3) Черепъ стараго марала, у котораго при жизни были отщиплены рога (для продажи). Купл. въ Нижнемъ Уймонѣ, 15 іюля. Разстояніе отъ передняго края затылочнаго отверстія до передняго конца межчелюстной кости 422 мм., отъ затыл. бугра до пер. конца межчел. костей 475 мм. Наибольшій диаметръ спила 78 мм. (спиль проходитъ по спѣю); разстояніе отъ лобной кости до нижней поверхности спѣя (по передней сторонѣ) 42 мм.

4) Часть тазовыхъ костей марала, убитаго на р. Малая Ульгумень, вблизи бѣлковъ (объясненіе см. ниже).

Какъ показываетъ описанная шкурка новорожденного мараленка, въ молодомъ возрастѣ этому животному также свойственна столь распространенная у оленей вообще пятнистая окраска, которая въ зрѣломъ возрастѣ у марала совершенно исчезаетъ.

По единодушнымъ отзывамъ мѣстныхъ жителей, число дикихъ мараловъ въ послѣднее время замѣтно уменьшилось. Живого взрослого самца въ настоящее время нельзя купить дешевле 200 р., а по настоящему онъ долженъ былъ бы стоить еще дороже, такъ какъ цѣна одной пары его роговъ (спиливаемыхъ ежегодно), при благоприятныхъ условіяхъ, можетъ равняться тѣмъ же двумъстамъ рублей. На р. Малой Ульгумени нашъ проводникъ, Иванъ Ананьевъ Коневъ, показывалъ намъ мѣсто, на которомъ въ 1892-мъ году, 25 марта, имъ съ товарищами былъ пойманъ загнанный до изнеможенія гоньбой на лыжахъ мараль-самецъ. Мѣсто это расположено на высотѣ около 1940 метровъ надъ уровнемъ моря, вблизи предѣла древесной растительности, и представляетъ собою возвышенный скалистый бугоръ, ограниченный съ одной стороны обрывомъ, а съ другой стороны сливающимся съ окружающими возвышенностями. Несчастное животное, доведенное до изнеможенія, было пригнано къ краю обрыва и здѣсь на него набросили веревочную петлю. Цѣль промышленниковъ заключалась въ томъ, чтобы, спиливши предварительно рога, отвезти потомъ марала живымъ въ маральникъ. Однако, дѣло повернулось менѣе выгоднымъ и для марала, и для промышленниковъ образомъ. Привязанный къ тремъ деревьямъ мараль, во время спилки роговъ, рванулся такъ сильно, что „разорвалъ себѣ горло“ и тутъ же на мѣстѣ скончался. Большая часть его скелета и въ настоящее время лежитъ на томъ же мѣстѣ. При осмотрѣ его я былъ удивленъ тѣмъ, что на костяхъ кое гдѣ можно было видѣть красные засохшіе остатки мускуловъ, почти всѣ позвонки еще оказались связанными между собой, а при разъединеніи ихъ изъ межпозвоночныхъ хрящей вытекала гноевидная разлагающаяся жидкость. Очевидно, шести лѣтъ на этой высотѣ мало для полного разложенія трупа, или правильнѣе—его ничтожныхъ остатковъ, такъ какъ дѣло, конечно, еще не обошлось и безъ помощи различныхъ хищныхъ животныхъ, не брезгающихъ падалью. Вѣроятно, это мѣсто остается свободнымъ отъ снѣга только въ теченіе очень короткаго времени, можетъ быть даже и не ежегодно. Тѣмъ не менѣе, въ день нашего посѣщенія этого мѣста, 25 іюня, въ 2¹/₂ ч. дня, температура здѣсь равнялась +15° С. День былъ пасмурный. Отъ этого марала мы взяли часть тазовыхъ костей, со слѣдами засохшей мускулатуры (упомянутый выше препарат № 4).

Что касается мараловодства,—этой совершенно новой и специально сибирской отрасли животноводства, то вопросъ этотъ до такой степени интересенъ, что требуетъ особой обстоятельной разработки. Какъ извѣстно, недавно изслѣдованіе этого вопроса, по порученію М-ва Земледѣлія, было произведено А. А. Силантьевымъ, котораго трудъ, вѣроятно, скоро будетъ опубликованъ¹⁾. Здѣсь же я ограничусь весьма немногими замѣчаніями, которыя могутъ служить какъ-бы дополненіями и поправками къ статьѣ одного изъ моихъ спутниковъ, студента нашего университета А. А. Сидонскаго²⁾.

Чрезвычайно пріятно было на мѣстѣ убѣдиться въ томъ, что процессъ одомашненія марала находится не въ началѣ своего развитія, а, напротивъ, приближается уже къ концу. Главное сдѣлано: размноженіе марала въ неволѣ совершается въ настоящее время уже вполне регулярно и большая часть мараловъ, содержащихся въ настоящее время въ маральникахъ, здѣсь же и родились. Это мнѣ единогласно заявили хозяева всѣхъ маральниковъ, которые я осматривалъ. Такъ, въ маральникахъ Варвинскаго и Макарьева, близъ Онгудая, заключающемъ 57 мараловъ, Н. И. Оплыкова близъ Н. Уймона, заключающемъ 40 мараловъ, и въ маральникѣ его брата, содержащемъ ихъ около 70,—большая половина наличныхъ мараловъ родились въ маральникахъ. А въ маральникѣ братьевъ Поповыхъ, въ дер. Шебалиной, изъ 47-ми наличныхъ мараловъ родились въ маральникѣ 37. Кромѣ того, многіе маралы представляютъ собою уже не первое поколѣніе, родившееся въ маральникѣ. Такъ, И. С. Поповъ въ дер. Шебалиной сообщилъ мнѣ, что въ его маральникѣ есть нѣсколько экземпляровъ, представляющихъ собою уже четвертое поколѣніе, родившееся и выросшее въ маральникѣ.

Спрашивается, что же остается для того, чтобы можно было сказать, что мараль представляетъ собою такое же домашнее животное, какъ быкъ или лошадь? Нужно только, чтобы онъ поменьше дичился человѣка и чтобы стада мараловъ можно было держать на свободѣ, по крайней мѣрѣ по временамъ. И несомнѣнно, что это будетъ скоро достигнуто. Хотя содержащіеся въ оградѣ маралы, обыкновенно, дичатся человѣка, но и теперь уже встрѣчаются

¹⁾ О мараловодствѣ писали почти всѣ изслѣдователи Алтая, но всесторонняго изслѣдованія этого явленія, съ естественно-исторической и сельско-хозяйственной точки зрѣнія, до сихъ поръ произведено не было. Нужно надѣяться, что ожидаемый трудъ А. А. Силантьева пополнитъ этотъ недостатокъ.

²⁾ А. Сидонскій. Мараль и мараловодство на Алтаѣ. „Природа и Охота“, 1898, сентябрь. Г. Сидонскій опубликовалъ свой трудъ съ моего согласія и отчасти пользуясь библіотекой зоологическаго кабинета, но, къ сожалѣнію, упустилъ изъ виду дать мнѣ просмотрѣть рукопись передъ отправленіемъ ея въ редакцію, вслѣдствіе чего статья оказывается не лишенной нѣкоторыхъ недостатковъ. Тѣмъ не менѣе, въ цѣломъ, этотъ трудъ представляетъ весьма обстоятельное и тщательное изложеніе того, что можно было разузнать во время нашей поѣздки, не имѣвшей, во всякомъ случаѣ, главной своей задачей изученіе мараловодства. Помимо нѣкоторыхъ несущественныхъ, частныхъ промаховъ А. А. Сидонскаго, главной его ошибкой я считаю то, что онъ недостаточно разграничиваетъ въ своемъ изложеніи свѣденія, полученныя путемъ непосредственнаго наблюденія, отъ тѣхъ свѣденій, которыя добыты путемъ разспросовъ.

экземпляры ручные настолько же, какъ комнатная собака. Пару такихъ самцовъ я видѣлъ въ вышеупомянутомъ маральникѣ Варвинскаго и Макарьева, близь Онгудая. Они не только подбѣгаютъ на зовъ своего хозяина, берутъ изъ его рукъ хлѣбъ и т. под., но ласкаются даже къ людямъ постороннимъ, которыхъ видятъ въ первый разъ. Они ходили по слѣдамъ за мной и моимъ спутникомъ, трогали насъ въ плечо мордой, вѣроятно надѣясь получить съѣдную подачку, и совершенно свободно позволяли ощупывать свои рога и прочія части тѣла. У меня имѣются моментальныя фотографіи, на которыхъ все это можно видѣть. Мараловодчики замѣчаютъ, что ко времени спилки роговъ самцы-маралы становятся особенно дикими, а тотчасъ послѣ спилки, обыкновенно, свободно подпускаютъ къ себѣ человека, какъ будто понимая, что теперь уже все самое худшее совершилось и бояться болѣе нечего. Упомянутыхъ же двухъ ручныхъ самцовъ я наблюдалъ 18 іюня, какъ-разъ передъ самой спилкой роговъ, а потому ихъ довѣріе и ласковость особенно заслуживаютъ вниманія. Къ этому нужно еще прибавить, что были неоднократно случаи, когда маралы, убѣжавшіе изъ маральника по какой либо причинѣ, вслѣдствіе напр. поврежденія изгороди, потомъ возвращались обратно.

Такимъ образомъ, сибирякамъ понадобилось менѣе одного столѣтія для почти полного одомашненія крупнаго дикаго животнаго. Дальнѣйшее прирученіе является дѣломъ второстепеннымъ и пойдетъ, вѣроятно, легко. Всего болѣе дикими являются новорожденные маралы, которыхъ, по словамъ И. С. Попова, совсѣмъ не удастся видѣть въ маральникѣ вблизи, потому что мать ихъ скрываетъ и они сами прячутся такъ искусно, что отыскать въ маральникѣ новорожденнаго мараленка можно развѣ только случайно. Въ дер. Шебалиной, 10 іюня, мнѣ показывали въ маральникѣ маралуху съ мараленкомъ, родившимся, по предположенію хозяина, наканунѣ или за два дня до моего посѣщенія. Однако, разстояніе было такъ велико, что даже въ цейссовскій стерео-бинокль нельзя было различить никакихъ подробностей относительно интересовавшей меня окраски новорожденнаго. Всякая же попытка приблизиться неизбежно повела-бы, по словамъ хозяина, къ безслѣдному исчезновенію мараленка. Эта привычка прятать новорожденныхъ, конечно, сохранится еще долго, такъ какъ она проявляется очень часто даже у такихъ животныхъ, которыя находятся въ домашнемъ состояніи уже тысячелѣтіями. Степень прирученія каждаго отдѣльнаго экземпляра находится, конечно, въ извѣстномъ соотношеніи къ обстановкѣ, ставящей марала то въ болѣе, то въ менѣе тѣсное отношеніе къ человеку. Такъ, въ дер. Хабаровкѣ, на р. Малой Ульгумени, 23 іюня, я видѣлъ недавно пойманнаго молодого марала, заключеннаго въ очень тѣсную ограду, въ которой его кормили сѣномъ, хлѣбомъ и т. под. веществами, такъ какъ подножнаго корма на этомъ ничтожномъ пространствѣ не могло быть. Этотъ маралъ не боялся людей и смѣло прибли-

жался къ оградѣ, возлѣ которой я стоялъ. Правда, по словамъ окружающихъ, это не мѣшаетъ ему иногда наносить своими рогами или ногами удары постороннимъ зрителямъ (но не хозяину). Нѣкоторые мараловодчики сообщали мнѣ даже, что мараль, пойманный на свободѣ и помѣщенный въ маральникъ, нерѣдко оказывается болѣе ручнымъ, чѣмъ родившійся въ маральникѣ. Это они объясняютъ тѣснымъ соприкосновеніемъ съ людьми, которому подвергается мараль въ пути, прежде чѣмъ онъ попадетъ въ сравнительно обширный маральникъ.

Наконецъ, вотъ нѣкоторыя краткія извлеченія изъ свѣдѣній, собранныхъ мною отъ хозяевъ перечисленныхъ выше маральниковъ. Течка у мараловъ происходитъ въ сентябрѣ, а родится мараленокъ въ июнѣ. Нормально родится только одинъ. У Поповыхъ въ Шебалиной былъ случай двойней, но при этомъ маралуха погибла. Рога у самцовъ появляются къ концу перваго года и бываютъ всегда неразвѣтвленные. Съ слѣдующаго же года появляются вѣтвистые рога, но число вѣтвей не соответствуетъ числу лѣтъ, такъ что иногда у третьегодняго марала вырастаютъ рога съ 5-ю или даже 6-ю концами. Я ощупывалъ рога передъ ихъ спилкой, на живомъ маралѣ, и нашелъ, что концы рога, которые въ это время не заострены, но вздуты колбообразно, оказываются эластичными и гибкими, примѣрно такъ, какъ еслибы они состояли изъ сплошной резины. Главная же масса рога на ощупь тверда, какъ кость, обтянута кожей. Послѣ спилки и повторнаго поверхностнаго обвариванія въ кипящемъ разсолѣ (1½ фунта соли на ведро воды), рога высушиваются и, какъ извѣстно, продаются въ Китай. Братья Поповы отвозятъ рога сами въ Кобдо и продаютъ тамъ по цѣнѣ отъ 15 до 18 рублей за китайскій фунтъ или приблизительно 10—12 рублей за русскій фунтъ. Въ сомъ же пара сухихъ роговъ, смотря по возрасту марала и другимъ условіямъ, бываетъ отъ 5 до 25, а иногда и до 40 фунтовъ.

22. *Capreolus pygargus* Pall., козуля сибирская.

76 препаратовъ, изъ которыхъ 1 отъ проф. В. В. Саложникова, 1 отъ М. К. Горсть и 3 отъ С. М. Чугунова. Въ томъ числѣ 8 шкурокъ, 11 череповъ и 57 паръ роговъ. Коллекція шкурокъ даетъ хорошее представленіе о возрастныхъ видоизмѣненіяхъ, а коллекція роговъ (и череповъ съ рогами) — весьма полное представленіе объ индивидуальной и частью также возрастной ихъ измѣнчивости.

А. Шкурки.

Изъ восьми шкурокъ двѣ, безъ череповъ, негодныя на чучела, куплены въ готовомъ видѣ, ради интереса, представляемаго ихъ окраской. Остальныя шесть, съ черепами, приготовлены изъ свѣжаго матеріала, согласно научнымъ требованіямъ, и годятся для чучелъ.

1—2) Двѣ шкурки утробныхъ козюль, безъ череповъ. Куплены у калмыка, въ Чергѣ, 5 июня. Длина шкурокъ, видимо значительно вытянутыхъ, 470 и 460 мм., изъ которыхъ у первой 180, а у второй 170 мм. приходится на голову и шею. Цвѣтъ спины темно-бурый, у одной чистый, а у другой съ рыжеватымъ оттѣнкомъ. По средней линіи спины проходитъ широкая рыжегато-бурая полоса. На спинѣ она свѣтлѣе основного фона спины и достигаетъ здѣсь около 20 мм. ширины. На шеѣ же эта полоса имѣетъ всего около 8 мм. ширины и здѣсь она темнѣе основного фона, или, правильнѣе, основной фонъ свѣтлѣе ея, потому что сама полоса мало измѣняетъ свою интенсивность на всемъ своемъ протяженіи. По бокамъ описанной продольной полосы, на темно-буромъ фонѣ спины, проходитъ съ каждой стороны по три полныхъ и по 2—3 неполныхъ (прерывистыхъ) продольныхъ ряда рѣзко выдѣляющихся свѣтлыхъ пятенъ, которыя у перваго экземпляра чисто бѣлы, а у втораго (рыжеватаго вообще) представляютъ рыжегато-бѣлый цвѣтъ. Внутренній рядъ пятенъ каждой стороны (ближайшій къ срединной полосѣ) выраженъ всего рѣзче и продолжается также и на шеѣ. Остальные же ряды на шею не заходятъ, но сдвигаются на верхнія наружныя части передней и задней конечностей. Брюшная поверхность туловища и шеи, также какъ и внутреннія поверхности ногъ, у перваго экземпляра бѣлыя, а у втораго—рыжегато-бѣлыя. Наружная сторона конечностей темно-бурая (цвѣта спины).

3) Новорожденная козуля (приблизительно, десятидневная). Онгудай, 18 июня, самецъ (табл. II, фиг. 5). Длина 60 сантим., изъ которыхъ 26 приходится на шею и голову. Длина черепа (отъ затылочнаго бугорка до передняго конца межчелюстныхъ костей) 120 мм. Основная длина его 105 мм. Срединная полоса спины, коричневаго цвѣта, шириною около 25 мм., проходитъ вдоль шеи и теряется на лбу. Боковыя части спины темнѣе срединной полосы,—буровато-коричневые. Свѣтлыя пятна въ такомъ же числѣ и положеніи, какъ у утробныхъ экземпляровъ, но рыжеваты и потому не такъ рѣзко выдѣляются на общемъ фонѣ. Шея и животъ свѣтло-коричневаго цвѣта, въ пахахъ переходящаго въ бѣлый. Верхняя губа и верхняя часть носа, также какъ боковыя части нижней губы, темно-бурые. Уши снаружи темно-бурые, причемъ, однако, этотъ цвѣтъ отчасти прикрывается рыжегато-бѣлыми кончиками волосъ. Ноги цвѣта брюшной поверхности, немного только темнѣе съ наружной стороны.

4) Такой же экземпляръ, немного постарше (около 15-ти дней отъ рождения). Нижній Уймонъ, 8 июля, самецъ. Длина 70 сантим., изъ которыхъ 30 приходится на голову и шею. Длина черепа какъ у предшествующаго экземпляра. Равнымъ образомъ, и окраска вполне сходна. Только свѣтлыя пятна на спинѣ еще менѣе отчетливы.

5) Одногодний самецъ. Черга, 6 июня. Длина тѣла 127 сант. Спина рыжаго цвѣта, нѣсколько болѣе темнаго къ срединѣ, но безъ ясной срединной полосы. Отъ пятнистости, замѣтной у предшествующихъ экземпляровъ, здѣсь уже нѣтъ никакого слѣда. На шеѣ темно-рыжая окраска спинной стороны образуетъ широкую продольную полосу, довольно ясно ограниченную отъ болѣе свѣтлыхъ боковыхъ частей шеи и теряющуюся на лбу. Рога неразвѣтвленные, покрытые кожей съ густыми свѣтло-рыжими волосами. Длина ихъ 14 сант (болѣе подробное описаніе см. ниже). Края губъ окаймлены узкой свѣтло-рыжеватой каймой, переходящей на срединѣ въ почти бѣлыя пятна: на нижней губѣ большое, непарное, а на верхней—небольшое, парное. Кнаружи отъ этой свѣтлой каймы на обѣихъ же губахъ находится болѣе широкая темно-бурая (почти черная) полоса, охватывающая на верхней челюсти также края ноздрей и переносье. Брюшная поверхность очень свѣтлая, рыжеватая, въ пахахъ почти бѣлая. Ноги снаружи свѣтло-рыжія, изнутри почти бѣлыя. Сзади туловища, вокругъ задняго прохода, бѣлаго цвѣта пятно.

6—7) Два вполне взрослые самца. Онгудай, 22—27 июня. Длина тѣла 138 и 142 сант. Окраска какъ у предшествующаго, съ тою лишь разницей, что темно-бурый цвѣтъ отъ переносья распространяется по верхней поверхности головы назадъ, до основанія роговъ, хотя не достигаетъ здѣсь такой интенсивности, какъ надъ носомъ и верхней губой. Рога хорошо развитые, сильные, трехконцевые, широко разставленные. Длина ихъ по прямой линіи отъ основанія до вершины 33 и 34 сант. У болѣе крупнаго экземпляра свѣтлая кайма на губахъ очень слабо замѣтна по краямъ рта; парное же бѣлое пятно верхней губы и, особенно, непарное нижней губы—развиты хорошо.

8) Самка. Вершина Джиты-Кочка, 28 июля. Отъ проф. В. В. Сапожникова. Длина 150 сант. (шкура сильно вытянута). Цвѣтъ какъ у самцовъ, но темно-бурыхъ волосъ на верхней сторонѣ головы совсѣмъ нѣтъ. Свѣтлыя полосы и пятна на краяхъ губъ имѣютъ не бѣлый, но рыжеватый цвѣтъ и очень слабо замѣтны.

Изъ описанія этихъ шкурокъ видно, между прочимъ, что характерная для многихъ оленей бѣлая пятнистость спины отчетлива у сибирской козули только въ концѣ утробнаго періода жизни. У новорожденныхъ пятна еще замѣтны, хотя уже не столь отчетливы и пріобрѣтаютъ свѣтло-рыжій цвѣтъ. Къ концу же перваго года жизни эти пятна исчезаютъ совершенно.

В. Черепъ безъ шкурокъ.

Изъ 11-ти череповъ 3 приготовлены изъ свѣжаго матеріала. Это полные черепы:

1) Онгудай, 23 июня, самецъ. Длина черепа 225 мм. (отъ затылочнаго бугорка до передняго конца межчелюстной кости). Основная его длина 200 мм. Рога умѣренно раздвинуты.

2) Нижн. Уймонъ, 5 июля, самецъ. Длина черепа 224 мм. Основная его длина 199. Рога очень широко раздвинуты (подробное ихъ описаніе см. ниже).

3) Станц. Песчаная (между Семинскимъ переваломъ и оз. Теньга), 22 июля, самка. Длина черепа 219 мм. Основная его длина 196 мм.

Остальные 8 череповъ приобрѣтены отъ мѣстныхъ промышленниковъ, въ готовомъ видѣ. Это черепа неполные, такъ какъ при нихъ нѣтъ нижней челюсти и иногда бываютъ обломаны края затылочнаго отверстія (для извлеченія мозга).

4—11) Всѣ самцы, съ хорошо развитыми рогами. Весеннихъ роговъ (въ кожѣ) 4 пары, осеннихъ (голыхъ) столько же. Приобрѣтены черепа: въ Чергѣ 1, въ Онгудаѣ 1, въ Абаѣ 1, въ дер. Хабаровкѣ 5. Длина наибольшаго черепа 237, наименьшаго—218 мм. (отъ затылочнаго бугорка до передняго конца межчелюстной кости).

С. Рога.

Роговъ безъ черепа въ нашей коллекціи имѣется 57 паръ (весеннихъ 25, осеннихъ 32). Въ Чергѣ приобрѣтено 5, въ Шебалиной 8, въ Онгудаѣ 3, въ Хабаровкѣ 3, въ Усть-Канѣ 7, въ Абаѣ 1, въ Усть-Коксѣ 3, въ Нижнемъ Уймонѣ 17, въ Котандѣ 6. Кромѣ того, 1 пара, изъ небольшого поселка въ 50-ти верстахъ къ югу отъ с. Чемаль, пожертвована М. К. Горстомъ и 3 пары изъ Алтая же, но безъ точнаго указанія мѣстонахожденія, присланныя М. К. Горстомъ С. М. Чугунову, пожертвованы въ музей послѣднимъ. Изъ этого числа 44 пары (16 весеннихъ и 28 осеннихъ) вырублены изъ черепа вмѣстѣ съ соотвѣтственной частью лобныхъ костей. Поэтому каждая пара роговъ связана неподвижно и годится для изученія не только формы праваго и лѣваго рога, но также и взаимнаго ихъ положенія. Рога остальныхъ 13-ти паръ связаны между собой только кожей, или и совсѣмъ не связаны, а потому для изученія относительнаго положенія роговъ не годятся.

Если къ этимъ 57-ми парамъ прибавить еще 10 паръ (4 весеннія и 6 осеннихъ), находящихся при полныхъ и неполныхъ черепахъ, и 3 пары (1 весенняя и 2 осеннихъ), находящихся при шкурахъ (съ черепами), то общее число роговъ нашей коллекціи оказывается равнымъ 70-ти парамъ. Я старался собрать какъ можно большее ихъ число, для того чтобы имѣть возможность выяснитъ предѣлы индивидуальныхъ колебаній. При этомъ я не дѣлалъ искусственнаго подбора роговъ въ томъ или другомъ направленіи, а бралъ все, какъ мнѣ представлялся случай приобрѣсть, отказываясь иногда лишь отъ поврежденныхъ или такихъ, которые лишены связывающаго мостика лобной кости, потому что такія пары менѣе цѣнны въ научномъ отношеніи.

Прежде чѣмъ излагать результаты изученія этой коллекціи, считаю необходимымъ сдѣлать нѣкоторые замѣчанія относительно моихъ приемовъ из-

мѣренія, а также и относительно употребляемыхъ здѣсь названій отдѣльныхъ частей рога, такъ какъ, насколько я знаю, русская терминологія ихъ еще не установилась.

Кольцеобразное поперечное утолщеніе, расположенное вблизи основанія рога, по мѣстному „спдй“ („Rose“ у нѣмецкихъ авторовъ), я называю *розеткой* (см., напр., табл. III, фиг. 13, р.). Ниже розетки расположенную часть рога, или, иначе говоря, отростокъ лобной кости, на которомъ держится рогъ („Rosenstock“), я называю *колонкой* (фиг. 13, к). Мелкие бугорковидные отростки, располагающіеся выше розетки, обыкновенно, въ значительномъ числѣ („Perlen“), я называю *пишечками* (фиг. 13, ш). Если же такая пишечка разрастается и удлинняется настолько, что становится похожей на добавочную вѣтвь рога, то я называю ее *рогулькой* (табл. IV, фиг. 14, а). Собственно *вѣтвями* я называю нормальные отростки, располагающіеся, обыкновенно, на верхней части рога и появляющіеся уже въ первые годы жизни животнаго (между тѣмъ какъ рогульки появляются только у старыхъ самцовъ и располагаются на нижней части рога). Нормальное число вѣтвей, какъ извѣстно, равно тремъ. Если же кромѣ этихъ трехъ нормальныхъ вѣтвей оказываются еще лишнія, но развивающіяся по тому же общему плану, то я называю ихъ *добавочными вѣтвями*. Название же *отростковъ* употребляется здѣсь безразлично какъ для вѣтвей, такъ и для рогулекъ. Верхняя вѣтвь является, вмѣстѣ съ тѣмъ, и концемъ главнаго ствола рога. Длина отростковъ измѣрялась отъ развилка (именно, отъ точки пересѣченія продольной оси отростка съ поверхностью ствола) до верхушки отростка. Если на нормальной вѣтви сидитъ добавочная, то длина нормальной вѣтви все-таки измѣряется не отъ основанія этой добавочной вѣтви, но отъ главнаго ствола. Общая длина рога измѣрялась отъ лобной кости (если только не упомянуто „отъ розетки“) до конца верхней вѣтви. Измѣренія я, обыкновенно, производилъ какъ циркулемъ, по прямой линіи между указанными точками, такъ и лентой, по изгибу измѣряемаго рога или отростка. Понятно, что при этомъ получались цифры то почти совпадающія, то значительно между собой различающіяся, смотря по относительной прямизнѣ или значительной изогнутости измѣряемой части. Въ первомъ случаѣ я привожу только цифру измѣренія циркулемъ, во второмъ приводятся обѣ цифры, причемъ первая относится къ измѣренію циркулемъ, а вторая, заключенная въ скобки, — къ измѣренію лентой. Итакъ, всѣ цифры открытыя показываютъ результаты измѣренія циркулемъ, а цифры, заключенныя въ скобки, результаты измѣренія лентой. Высота колонки всегда измѣрялась циркулемъ по внутренней сторонѣ рога, гдѣ эта высота всего менѣе. Всѣ измѣренія выражены въ миллиметрахъ.

Изъ упомянутаго числа 70-ти паръ роговъ 7 паръ принадлежать молодымъ экземплярамъ и 2 пары хотя принадлежать и старымъ самцамъ, но еще

находятся въ періодъ зимняго отростанія, а потому имѣютъ неполное число отростковъ. Измѣреніе остальныхъ 61 паръ вполне развитыхъ роговъ показываетъ слѣдующія предѣльныя цифры:

Наибольшая длина рога отъ розетки	383 (397), отъ лобной кости	408 (413).
Наименьшая длина		237 (250).
Наибольшій діаметръ розетки		58.
Наименьшій „		27.
Наибольшая высота колонки (по внутренней сторонѣ)		19.
Наименьшая „		3.
Средняя высота колонки		8—12.
Наибольшее разстояніе между розетками		30.
Наименьшее „		3.
Среднее разстояніе между розетками		12—17.
Наибольшая толщина (діаметръ) рога на серединѣ разстоянія между розеткой и основаніемъ передней вѣтви		31
Наименьшая		17
Наибольшая толщина рога на серединѣ разстоянія между передней и задней вѣтвями (по наибольшему и наименьшему діаметрамъ)		32 и 23.
Наименьшая		16 и 11
Наибольшее абсолютное разстояніе между розеткой и основаніемъ передней вѣтви		190.
Наименьшее		120.
Наибольшее относительное разстояніе между розеткой и основаніемъ передней вѣтви (по отношенію ко всей длинѣ рога)		0,62.
Наименьшее		0,41.
Наибольшее разстояніе между концами верхнихъ вѣтвей		346.
Наименьшее		82.
Среднее разстояніе между ними		200—250.
Наибольшее разстояніе между концами переднихъ вѣтвей		233.
Наименьшее		101.
Среднее разстояніе между ними		150—175.
Наибольшее разстояніе между концами заднихъ вѣтвей (при вполне развитыхъ вѣтвяхъ)		207
Наименьшее		26.
Среднее разстояніе между ними		80—100.
Наибольшая длина верхней вѣтви		150 (154).
„ „ передней „		115 (118).
„ „ задней „		114 (120).
„ „ рогулекъ		84 (87).

Наибольший вѣсъ пары роговъ (съ соединяющимъ ихъ мостикомъ лобныхъ костей) . . . . . 698 грамм.

Наименьший (изъ числа нормально и вполне развитыхъ) . . . 207 грамм.

Изъ этихъ измѣреній можно сдѣлать слѣдующіе выводы.

1. Приводимое Финшемъ (со словъ графа Вальдбурга) указаніе, что сибирская козуля отличается отъ европейской отсутствіемъ колонки („durch das Fehlen eines Rosenstockes“¹⁾), очевидно, это нужно понимать въ томъ смыслѣ, что розетка сидитъ непосредственно на лобной кости), совершенно неосновательно. Колонка всегда отчетливо замѣтна, а обыкновенно бываетъ даже и весьма значительно развита, достигая сплошь и рядомъ болѣе 1 сантим. высоты при измѣреніи по внутренней сторонѣ рога, гдѣ ея высота всего менѣе.

2. Указываемая тѣми же авторами вторая особенность сибирской козули: значительное разстояние между розетками, шириной по меньшей мѣрѣ въ палецъ²⁾, точно также не вѣрно. Если разстояние „въ палецъ“ считать равнымъ 20 мм., то разстояние между розетками даже въ большинствѣ случаевъ оказывается менѣе значительнымъ. Но весьма нерѣдки и такіе рога, у которыхъ розетки почти соприкасаются, какъ это иногда наблюдается и у европейской козули. Для того экземпляра, къ которому относится указанное выше минимальное разстояние между розетками въ 3 мм., въ сущности вмѣсто цифры 3 можно было бы поставить и 0: розетки здѣсь только потому не соприкасаются, что ихъ наиболѣе выступающіе бугорки лежатъ не въ одной плоскости.

3. Подробно описываемая Финшемъ³⁾, принадлежащая графу Вальдбургу, „колоссальная“ пара роговъ сибирской козули, по своимъ размѣрамъ, не представляетъ ничего необыкновеннаго. Длина ихъ указывается равной 13" 8", т. е. около 350 мм. Длину эту нужно считать, очевидно, отъ лобной кости, такъ какъ изъ вышесказаннаго видно, что у экземпляровъ, которые были наблюдаемы Финшемъ и гр. Вальдбургомъ, сколько-нибудь развитой колонки не было. Къ сожалѣнію, не упомянуто, производилось ли измѣреніе по изгибу рога, или по прямой, между крайними точками. Но какъ ни считать, во всякомъ случаѣ, въ моей коллекции имѣется нѣсколько экземпляровъ болѣе значительныхъ размѣровъ. Сравнить вѣсъ (1,6 фунта), къ сожалѣнію, трудно, такъ какъ не сказано, какой именно фунтъ здѣсь нужно подразумѣвать. Если принять фунтъ въ 404 грамма, то общій вѣсъ описываемой Финшемъ пары роговъ будетъ равенъ 646,5 граммовъ, т. е. опять таки менѣе предѣльнаго вѣса моихъ экземпляровъ.

4. Разстояние между основаніемъ передней вѣтви и розеткой колеблется не столь значительно, какъ прочія измѣренія, и вообще не особенно сильно отклоняется отъ $\frac{1}{2}$ общей длины рога.

¹⁾ O. Finsch. Reise nach West-Sibirien. Wirbelthiere. p. 13 (125).

²⁾ Ib.

³⁾ Ib., p. 12 (124).

5. Что касается разстояній между концами вѣтвей верхнихъ и заднихъ, то они колеблются въ чрезвычайно широкихъ предѣлахъ. Разстояніе же между концами переднихъ вѣтвей колеблется сравнительно не столь сильно. Отношеніе между предѣльными колебаніями послѣдняго разстоянія немного превышаетъ 2, между тѣмъ какъ отношеніе между наибольшими и наименьшими разстояніями концевъ верхнихъ вѣтвей равно почти 4-мъ, а концевъ заднихъ вѣтвей—даже 8-ми.

Разсматривая рога сибирскихъ козъ по общему, производимому ими, впечатлѣнію, можно различить между ними двѣ варіаціи: рога сближенные между собою (напр., фигг. 10, 11 и 17) и рога широко раздвинутые (напр., фигг. 13, 14 и 15). Разница въ крайнихъ степеняхъ настолько рѣзка, что невольно является предположеніе, не имѣемъ ли мы здѣсь дѣло съ двумя различными видами? Предположеніе это возникло у меня еще во время разбѣдовъ по Алтаю и я тогда же старался собрать по этому вопросу предварительныя свѣденія. При этомъ оказалось, что хотя многіе промышленники и различаютъ самцовъ козъ крупныхъ и малорослыхъ, ширококорогихъ и узкорогихъ, но въ то же время утверждаютъ, что „самки у нихъ общія“, изъ чего и слѣдуетъ, что они не признаютъ за этими различными формами значенія установившихся расъ. Тщательное изученіе собранной мною коллекціи приводитъ меня къ тому же выводу. Благодаря множеству разнообразныхъ переходныхъ формъ, оказывается невозможнымъ не только провести сколько-нибудь осязательную границу между козъ узкорогими и ширококорогими, но и невозможно установить какую-нибудь опредѣленную связь между узкорогостью и общими размѣрами рога, между ширококорогостью и степенью развитія шишечекъ (какъ это мнѣ казалось первоначально) и т. п.

Что касается измѣренія степени узко- или ширококорогости, то необходимо имѣть въ виду, что она не находится въ прямомъ соотношеніи съ разстояніемъ между концами тѣхъ или другихъ вѣтвей извѣстной пары роговъ, такъ какъ это разстояніе зависитъ не только отъ взаимнаго расположенія двухъ главныхъ стволовъ, но также отъ направленія и длины вѣтвей. Поэтому возможны такіе случаи, что пара широко разставленныхъ роговъ представляетъ близко сходящіеся концы тѣхъ или другихъ вѣтвей и обратно. Лучше всего опредѣляется взаимное положеніе роговъ посредствомъ измѣренія *наибольшаго разстоянія* между стволами роговъ, въ какой бы части ихъ протяженія это разстояніе ни оказалось наибольшимъ. А оно оказывается таковымъ чаще всего или между концами верхнихъ вѣтвей, или между ихъ серединами (если концы загнуты внутрь), или даже между частями стволовъ, располагающимися между основаніями передней и задней вѣтвей. Взявши отношеніе этого наибольшаго разстоянія между рогами къ общей длинѣ рога, получимъ довольно точное выраженіе общаго впечатлѣнія, производимаго широко разставленнымъ или сближеннымъ положеніемъ роговъ. Вотъ результаты измѣреній:

При крайней степени ширококорости наибольшее разстояніе между рогами содержится въ длинѣ рога . . . . . 1,04 раза.

При крайней степени узкорости то же отношеніе составляетъ 0,36 раза.

Иначе говоря, наибольшее разстояніе между рогами иногда можетъ быть такъ мало, что составляетъ только немного болѣе $\frac{1}{3}$ длины одного рога изъ данной пары, а съ другой стороны оно можетъ быть такъ велико, что равняется этой длинѣ, или въ рѣдкихъ случаяхъ даже и превышаетъ ее. По общему впечатлѣнію, узко расположенными кажутся такіе рога, наибольшее разстояніе между которыми составляетъ около $\frac{1}{2}$ длины рога, или менѣе. Приблизительными предѣлами колебанія этого отношенія для узкорогихъ можно принять отъ 0,36 до 0,60. Такихъ, явно узкорогихъ, паръ въ моей коллекціи имѣется всего 13. Такое же число имѣется паръ крайне широкорогихъ, у которыхъ наибольшее разстояніе между рогами приблизительно равно длинѣ роговъ (показатель ширококорости не менѣе 0,9). Остальные рога, умѣренно ширококорогіе, имѣютъ этотъ показатель отъ 0,6 до 0,9. Всѣхъ же роговъ, годныхъ для изученія этихъ отношеній (т. е. достаточно выросшихъ и связанныхъ попарно лобной костью), въ моей коллекціи находится 51 пара. Изъ нихъ, слѣдовательно, $\frac{3}{4}$ всего числа я считаю широкорогими и только $\frac{1}{4}$ узкорогими.

Для всесторонняго изученія роговъ было бы интересно изслѣдовать также и углы, подъ которыми отходятъ вѣтви. Однако, попытки мои въ этомъ направленіи очень скоро убѣдили меня въ чрезвычайной трудности установить здѣсь такой приемъ измѣренія, который могъ бы претендовать хотя бы на самую приблизительную точность. Такъ какъ съ одной стороны вѣтви, обыкновенно, изгибаются уже съ самаго своего основанія, а съ другой—мѣсто развилка бываетъ нерѣдко настолько утолщено, что установить точно вершину угла затруднительно, то, въ концѣ концовъ, полученіе на данномъ развилкѣ угла той или другой величины зависитъ совершенно отъ желанія самого измѣряющаго лица.

Число избыточныхъ вѣтвей въ моей коллекціи оказывается довольно значительнымъ.

Именно, изъ 62 паръ вполне сформированныхъ роговъ оказывается:

Съ одной стороны 1 лишняя вѣтвь, съ другой 3 . . . въ 1-мъ случаѣ.

Съ обѣихъ сторонъ по 2 лишнія вѣтви . . . въ 1-мъ случаѣ.

Съ обѣихъ сторонъ по 1 лишней вѣтви . . . въ 4-хъ случаяхъ.

Съ одной только стороны 1 лишняя вѣтвь (съ другой стороны нормальное число) . . . въ 2-хъ случаяхъ.

Слѣдовательно, избыточное число вѣтвей наблюдается всего въ 8-ми случаяхъ.

Рогульки распределены слѣдующимъ образомъ:

Съ одной стороны 1, съ другой 2 . . . . . въ 1-мъ случаѣ.

Съ обѣихъ сторонъ по 1-й . . . . . въ 2-хъ случаяхъ.

Съ одной только стороны 1 рогулька . . . . . въ 3-хъ случаяхъ.

А всего, слѣдовательно, изъ 62 экземпляровъ рогульки встрѣчаются у 6-ти.

Если теперь принять въ расчетъ, что и настоящія верхнія вѣтви и нижнія—рогульки представляютъ собою, хотя и различныя по происхожденію, но довольно сходныя по общей формѣ и, вѣроятно, по ихъ общему значенію для животнаго, отростки, то вообще можно предполагать, что избыточное число отростковъ (т. е. болѣе, чѣмъ по 3 на каждомъ рогѣ) наблюдается приблизительно у 20-ти самцовъ изъ 100, а, слѣдовательно, является дѣломъ далеко не рѣдкимъ. Что оно не вызывается какими либо случайными вліяніями, а вытекаетъ изъ естественныхъ законовъ роста роговъ, видно изъ того, что ни у одного изъ моихъ экземпляровъ не замѣтно слѣдовъ наружныхъ поврежденій или даже простыхъ неправильностей роста¹⁾. Въ большинствѣ случаевъ, наоборотъ, рога съ избыточнымъ числомъ отростковъ оказываются особенно сильно и красиво развитыми. Даже симметрія, по крайней мѣрѣ въ половинѣ случаевъ, бываетъ строго сохранена. Да и, вообще, рѣзкое отступленіе отъ симметріи изъ всѣхъ 14-ти паръ роговъ съ избыточнымъ числомъ отростковъ представляетъ только одна пара, которая ниже описана подь № 7 и изображена на табл. IV фиг. 18.

Естественно поэтому допустить, что сибирская козуля (а можетъ быть, также и европейская?) находится въ періодѣ выработки новой формы роговъ, болѣе богатой отростками, чѣмъ та форма ихъ, которая считается типичной для козули въ настоящее время.

Въ заключеніе даю подробное описаніе нѣкоторыхъ паръ роговъ, представляющихъ въ какомъ либо отношеніи особенный интересъ. Всѣ измѣренія въ миллиметрахъ.

Вполнѣ сформированные рога взрослыхъ самцовъ:

1. Экземпляръ, отличающійся значительными общими размѣрами, большимъ числомъ вѣтвей, шишечекъ и рогулечъ, а также наибольшимъ вѣсомъ изъ всей коллекціи, при гармоническомъ и красивомъ развитіи всѣхъ своихъ частей (табл. IV, фиг. 14). Купл. въ Усть-Коксѣ 19 іюля. Осенній. Длина отъ лобной кости 350 (390), длина верхней вѣтви 138 (147), передней 98 (111), задней 111 (113), длина добавочной вѣтви справа 34, слѣва 13. Разстояніе между концами верхнихъ вѣтвей 244, между концами переднихъ 185, между концами заднихъ 95, между концами добавочныхъ 150. Нап-

¹⁾ Рога ненормально развитые (между прочимъ, черепа съ тремя рогами) имѣются въ зоологическомъ музеѣ изъ прежнихъ сборовъ и въ частной коллекціи Г. Э. Юганзена. Они, конечно, также представляютъ свой интересъ, но въ данномъ случаѣ я оставилъ ихъ въ сторонѣ.

большее разстояніе между стволами роговъ приходится на серединѣ верхнихъ вѣтвей и равно 280. Толщина (діаметръ) ствола на серединѣ между розеткой и основаніемъ передней вѣтви 27, между основаниями передней и задней вѣтвей 25. Діаметръ розетокъ 54, разстояніе между розетками 3, высота колонки (по внутренней сторонѣ) справа 3, слѣва 6. Шишечки очень многочисленны и высоки; имѣющихъ высоту отъ 10 до 17 можно насчитать нѣсколько десятковъ. Рогuleкъ справа двѣ, длиною въ 55 и 31, а слѣва одна, длиною въ 48. Вѣсъ 698 граммовъ.

2 Экземпляръ, отличающійся сравнительной тонкостью частей, при значительныхъ размѣрахъ (табл. III, фиг. 12). Осенніе рога, при неполномъ черепѣ, купленномъ въ дер. Хабаровкѣ 27 іюня. Длина 305 (310), длина верхней вѣтви 101 (107), передней 67 (72), задней 80 (84). Разстояніе между концами верхнихъ вѣтвей 215, переднихъ 172, заднихъ 60. Діаметръ ствола между розеткой и основаніемъ передней вѣтви 19, между основаниями передней и задней вѣтвей 16,5. Наибольшее разстояніе между стволами 217 (приходится немного ниже концевъ верхнихъ вѣтвей). Діаметръ розетки 30, разстояніе между розетками 22, высота колонки 16. Шишечки не велики; наибольшая длиною въ 10. Длина черепа отъ затылочнаго бугорка до передняго конца межчелюстной кости 227. Вѣсъ съ черепомъ 348, безъ черепа около 228 граммовъ. Въ этомъ и въ слѣдующихъ случаяхъ, гдѣ приходится опредѣлять отдѣльный вѣсъ роговъ, которые въ дѣйствительности связаны съ черепомъ, я дѣлаю это такимъ образомъ, что изъ общаго вѣса роговъ съ черепомъ вычитаю 120 граммовъ, предполагая, что черепъ безъ роговъ вѣситъ приблизительно столько. Расчетъ этотъ основывается на томъ, что черепъ самки (см. выше: В. 3, на стр. 28), не отличающійся рѣзко по величинѣ отъ подлежащихъ расчету вѣса череповъ самцовъ, вѣситъ 116 граммовъ. Конечно, этотъ расчетъ не можетъ имѣть притязаній на полную точность.

3. Экземпляръ, отличающійся широкой разстановкой роговъ, при значительной общей величинѣ и гармоническомъ развитіи отдѣльныхъ частей (табл. III, фиг. 13). При полномъ черепѣ, приготовленномъ изъ свѣжаго матеріала въ Нижн. Уймонѣ, 5 іюля. Длина 332 (350), длина верхней вѣтви 98 (104), передней 88 (91), задней 70 (82). Разстояніе между концами верхнихъ вѣтвей 347, переднихъ 220, заднихъ 157. Наибольшее разстояніе между стволами роговъ приходится на концы верхнихъ вѣтвей и, конечно, равно только что указанному разстоянію ихъ между собою. Діаметръ ствола на серединѣ между розеткой и основаніемъ передней вѣтви 22, между основаниями передней и задней вѣтвей 22. Діаметръ розетки 38, разстояніе между розетками 25, высота колонки 15. Шишечки значительно развиты; самая высокая длиною въ 17. Длина черепа 224. Вѣсъ съ черепомъ 558, безъ черепа около 438 граммовъ.

4. Экземпляръ, отличающийся сближеннымъ положеніемъ роговъ, при значительныхъ размѣрахъ и гармоническомъ развитіи. Весенніе рога, въ кожѣ, при неполномъ черепѣ, купленномъ въ Хабаровскѣ 27 іюня (табл. III, фиг. 11. Передъ фотографированіемъ кожа удалена). Длина 325 (345), длина верхней вѣтви 92 (93), передней 88 (94), задней 66 (73). Разстояніе между концами верхнихъ вѣтвей 92, переднихъ 125, заднихъ 25. Наибольшее разстояніе между стволами 120 (приходится между основаніями передней и задней вѣтвей). Діаметръ ствола между розеткой и основаніемъ передней вѣтви 20, между передней и задней вѣтвями 19. Діаметръ розетки 40, разстояніе между розетками 19, высота колонки 14. Шишечки сильно развиты со всѣхъ сторонъ, самыя высокія достигаютъ 23. Длина черепа 228. Вѣсъ съ черепомъ 379, приблизительный вѣсъ безъ черепа 260 граммовъ.

5. Чрезвычайно массивный экземпляръ, съ избыточнымъ числомъ вѣтвей, при не особенно значительныхъ общихъ размѣрахъ (табл. IV, фиг. 17. Сфотографировано съ задней стороны роговъ). Осенніе рога, купленные въ Шибалиной 11 іюня. Съ обѣихъ сторонъ по 5 вѣтвей (т. е., по двѣ добавочныхъ), причемъ съ правой стороны обѣ добавочныя вѣтви развиты слабо и сидятъ на задней нормальной вѣтви, вблизи ея основанія, а съ лѣвой стороны одна сильно развитая добавочная вѣтвь сидитъ на главномъ стволѣ, между передней и задней нормальными вѣтвями, а другая, зачаточная, располагается вблизи конца верхней вѣтви. Длина рога 310 (320), длина верхней вѣтви 80 (83), передней 96 (102), задней 80. Длина наибольшей добавочной вѣтви 56. Разстояніе между концами верхнихъ вѣтвей 100, переднихъ 97, заднихъ 47. Наибольшее разстояніе между стволами роговъ 112 (приходится на серединѣ верхнихъ вѣтвей). Діаметръ ствола между розеткой и основаніемъ передней вѣтви 24. Между передней и задней вѣтвями стволъ въ разрѣзѣ представляетъ овально-трехгранную фигуру съ большимъ и малымъ діаметрами въ 30 и 22. Діаметръ розетки 38, разстояніе между розетками 16, высота колонки 12. Шишечки развиты слабо. Вѣсъ 508 граммовъ.

6. Самая малая, самая короткая, самая тонкая и самая легковѣсная пара роговъ изъ всей коллекціи (за исключеніемъ роговъ молодыхъ козюль, съ неполнымъ числомъ вѣтвей, а также зимнихъ, находящихся въ началѣ своего отростанія). Осенний экземпляръ, купленный въ Онгудаѣ, 16 іюня (табл. IV, фиг. 15). Длина 270 (278), длина верхней вѣтви 55, передней 78, задней 80. Разстояніе между концами верхнихъ вѣтвей 223, переднихъ 166, заднихъ 130. Наибольшее разстояніе между стволами роговъ приходится на концѣ верхнихъ вѣтвей. Діаметръ ствола между розеткой и основаніемъ передней вѣтви 16; между основаніями передней и задней вѣтвей большой и малый діаметры сплюсненнаго ствола 16 и 11. Діаметръ розетки 28, разстояніе между ро-

зетками 20, высота колонки 15. Шишечки по большей части мелкие, хотя некоторые достигают высоты в 7. Вѣсъ 207 граммовъ.

7. Экземпляръ съ избыточнымъ числомъ несимметрично расположенныхъ вѣтвей (табл. IV, фиг. 18). Купленъ въ Нижн. Уймонѣ 5 іюля. Весенніе рога; кожа съ нихъ удалена вывариваніемъ, для болѣе удобнаго изученія формы. Длина 295 (300); длина верхней вѣтви справа 70 (77), слѣва 68; длина передней вѣтви справа 71, слѣва 45, длина задней вѣтви справа 81 (85), слѣва 90 (95). Съ правой стороны одна добавочная вѣтвь, длиною въ 47, расположенная у основанія верхней вѣтви. Съ лѣвой стороны три добавочныя вѣтви, изъ которыхъ одна, длиною въ 30, сидитъ на задней вѣтви; двѣ другія, длиною въ 18 и 24, расположены вблизи конца верхней вѣтви, которая поэтому представляетъ форму трехзубца. Разстояніе между концами верхнихъ вѣтвей 275, переднихъ 150, заднихъ 120. Діаметръ ствола между розеткой и основаніемъ передней вѣтви 20; между основаніями передней и задней вѣтвей стволъ сплюснутъ и имѣетъ діаметры справа 22 и 18, слѣва 30 и 20. Діаметръ розетки 37, разстояніе между розетками 27, высота колонки 7. Шишечки сильно развиты; высота наибольшей 16.

8. Экземпляръ, обращающій на себя вниманіе необычайно высокимъ положеніемъ и сильнымъ симметричнымъ развитіемъ рогулекъ, которыя вполне пріобрѣтаютъ значеніе добавочныхъ вѣтвей (табл. IV, фиг. 16). Рогульки (а) расположены на задней внутренней поверхности каждаго рога, немного только ниже передней вѣтви, причемъ по размѣрамъ приблизительно равны ей. Кромѣ того, на этихъ рогахъ имѣется еще съ каждой стороны по одной слабо развитой настоящей добавочной вѣтви, изъ которыхъ правая, зачаточная, сидитъ вблизи конца нормальной верхней вѣтви, а болѣе длинная лѣвая—на мѣстѣ соединенія верхней и задней вѣтвей. Такимъ образомъ, въ общемъ, каждый рогъ оказывается пятиконцевымъ. Правый и лѣвый рога этой пары соединены между собой только кожей (мостика лобной кости нѣтъ), а потому о первоначальныхъ разстояніяхъ между правыми и лѣвыми частями, а также о высотѣ колонки, нельзя составить себѣ точнаго представленія. Длина (отъ розетки) 340 (350); длина верхней вѣтви 67 (70); передней справа 62, слѣва 92 (96); задней 63 (68). Длина наибольшей добавочной вѣтви (лѣвой) 23. Длина рогулекъ: справа 81, слѣва 85 (89). Діаметръ ствола между розетками и основаніемъ передней вѣтви 25, между передней и задней вѣтвями 21, діаметръ розетки 40. Шишечки рѣдки, но некоторые развиты значительно; высота самой большой 11,5. Вѣсъ 496 граммовъ. Съ мостикомъ лобной кости, вѣроятно, было бы болѣе 500 граммовъ. По общимъ размѣрамъ этотъ экземпляръ сходенъ съ № 1. У послѣдняго отъ розетки до вершины по прямой линіи также получается 340.

Зимніе недоросліе рога старого самца:

9 Экземпляръ со слѣдами перваго развѣтвленія, купленный въ с. Котанда 14 іюля. Кожа удалена. Длина 170, разстояніе между верхними концами 170, діаметръ на срединѣ ствола 28, діаметръ розетки 38, разстояніе между розетками 23, высота колонки 16.

Рога молодыхъ самцовъ:

10. Неразвѣтвленные рога, одногодніе (т. е., отъ годовалаго самца), въ кожѣ, при шкурѣ съ черепомъ. Черга 6 іюня. Длина 140, діаметръ на срединѣ 13,5. Разстояніе между верхними концами 127. Діаметръ слабо выраженной розетки 17, разстояніе между розетками 33, вышина колонки 18. Шишечекъ не замѣтно.

11. Подобныя же рога, повидимому, въ началѣ второго года (табл. III, фиг. 7). Куплены въ Хабаровскѣ 27 іюня. Длина 150, діаметръ на срединѣ 15, діаметръ розетки 28, вышина колонки 23. Разстояніе между концами и между розетками не можетъ быть съ увѣренностью указано, такъ какъ мостикъ лобной кости сломанъ.

12. Двухконцевые осенніе рога, купленные въ д. Шебалиной 11 іюня. (табл. III, фиг. 9). Длина 175 (200), діаметръ между розеткой и основаніемъ передней вѣтви 19, длина передней вѣтви 30, разстояніе между концами верхнихъ вѣтвей 81, переднихъ 85, наибольшее разстояніе между стволами 91 (приходится у основанія переднихъ вѣтвей). Діаметръ розетки 30, разстояніе между розетками 25, высота колонки 7. Шишечки многочисленны, но мелки; самая длинная въ 4.

13. Двухконцевые, осенніе рога, при неполномъ черепѣ, купленномъ въ Чергѣ 26 іюля. Длина 200 (213), діаметръ ствола между розеткой и основаніемъ передней вѣтви 18, длина передней вѣтви 39, верхней 45. Разстояніе между концами верхнихъ вѣтвей 100, переднихъ 115. Діаметръ розетки 32, разстояніе между розетками 21, высота колонки 10. Стволъ густо усаженъ мелкими шишечками со всѣхъ сторонъ.

14. Съ лѣвой стороны два, съ правой—три отростка (рога трехгодоваго? табл. III, фиг. 10). Осенніе, изъ с. Чемаль (отъ М. К. Горста). Длина 290 (295), длина передней вѣтви 40, верхней (справа) 40, задней (справа) 23. Разстояніе между концами верхнихъ вѣтвей 110, переднихъ 77, заднихъ (слѣва задняя вѣтвь намѣчена только бугоркомъ) 82. Діаметръ ствола между розеткой и основаніемъ передней вѣтви 19. Діаметръ розетки 35, разстояніе между розетками 22, высота колонки 8. Наибольшее разстояніе между стволами роговъ соотвѣтствуетъ концамъ верхнихъ вѣтвей. Шишечки довольно крупны; самая длинная въ 13.

Совѣсть особнякомъ стоящая пара:

15. Весенніе одногодні рога, купленные въ Абаѣ 3 июня (табл. III, фиг. 8). Кожа удалена вывариваніемъ. Они отличаются чрезвычайно странной искривленной и сплющенной съ боковъ, а потому до нѣкоторой степени саблеобразной, формой. Переднее и заднее рѣбра заострены. Длина справа 140 (160), слѣва 135 (150). Большой и малый діаметры на серединѣ ствола 24 и 12. Діаметръ розетки 28, высота колонки 20.

Что касается донынѣ все еще спорнаго вопроса о видовой самостоятельности сибирской козули, то, конечно, я не могу имѣть притязаній на его рѣшеніе, уже по одному тому, что не имѣю необходимыхъ для сравненія препаратовъ европейской козули. Однако, сравнивая свои результаты съ тѣмъ, что мнѣ относительно послѣдней извѣстно изъ литературы, я прихожу къ заключенію, что морфологическіе отличительные признаки между этими двумя родственными формами, какъ указанные Финшемъ (l. c.), такъ и указанные гораздо ранѣе Θ. Брандтомъ¹⁾ и другими, оказываются частью совершенно неосновательными, частью измѣнчивыми и потому ненадежными. Что же касается разницы въ размѣрахъ, то она представляетъ значеніе второстепенное, достаточное лишь для характеристики подвида. По всей вѣроятности, на такомъ пониманіи взаимнаго отношенія этихъ двухъ формъ въ концѣ концовъ дѣло и остановится.

Еще одно замѣчаніе относительно хвоста. Къ удивленію, мои наблюденія въ этомъ отношеніи не совпадаютъ съ указаніями другихъ изслѣдователей. Такъ, по Брандту (l. c.) у сибирской козули хвостъ больше, чѣмъ у европейской. У Эверсмана²⁾ я нахожу болѣе точное указаніе. Именно, для уральскихъ экземпляровъ, принадлежащихъ къ виду *C. pygargus*, длина хвоста указывается въ 9", слѣдовательно около 23 мм. Между тѣмъ, на моихъ экземплярахъ я съ трудомъ только могъ отыскать на мѣстѣ, соответствующемъ положенію хвоста, маленькое конусовидное возвышеніе, длиною всего въ 3—4 мм. Оно покрыто волосами нѣсколько болѣе короткими, чѣмъ окружающіе его, и, конечно, совершенно не замѣтно снаружи.

Какъ русскіе промышленники, такъ и калмыки истребляютъ козулю безпощадно. Трудно найти здѣсь человѣка, владѣющаго ружьемъ и не перебившаго ихъ нѣсколько десятковъ, или даже сотенъ. Главнымъ способомъ охоты

¹⁾ Observations sur le *Cervus pygargus* de Pallas. Bull. de la classe phys.-math. Acad. St. Pet. Tome III. 1845, p. 280. Разборъ этихъ и еще нѣкоторыхъ другихъ отличительныхъ признаковъ см. L. Schrenck, Reisen u. Forsch. im Amur-Lande. Bd. I. S.-Pet. 1858, p. 163—4.

²⁾ Ест. исторія Оренбургскаго края, ч. 2-я, стр. 254.

является подстереганіе козули по ночамъ, на солонцахъ. А такъ какъ солонцы не вездѣ встрѣчаются, то ихъ готовятъ искусственно, продѣлывая кольями глубокія дыры въ землѣ и насыпая ихъ солью. Послѣ перваго дождя соль пропитываетъ всю почву, а часть соли кристаллизуется на поверхности, и солонецъ готовъ. Такимъ образомъ, многіе промышленники имѣютъ собственные солонцы и эти права собственности признаются и другими, впрочемъ только въ присутствіи хозяина. Если же хозяинъ въ данный моментъ своимъ солонцемъ не пользуется, то на пользование послѣднимъ посторонними промышленниками смотреть снисходительно. Понятно, что отъ времени до времени солонцы необходимо подсаживать. Мои молодые спутники неоднократно бывали на солонцахъ и видѣли козулъ, но застрѣлить не удалось. Тѣ же 6 экземпляровъ, которые получены нами въ свѣжемъ видѣ, куплены только что убитыми у промышленниковъ. Стоитъ свѣже-убитая козуля 3—5 рублей, иногда дешевле и дороже, смотря по возрасту и по различнымъ болѣе или менѣе случайнымъ обстоятельствамъ. Если бы было необходимо и средства позволяли, то за время нашего пребыванія на Алтаѣ можно было бы достать ихъ гораздо больше.

Не смотря на постоянное избіеніе, козуля на Алтаѣ еще очень многочисленна. Повсюду, гдѣ мы бывали, о козулѣ упоминаютъ какъ о самомъ обыкновенномъ животномъ. Возлѣ заимки Г. Мако встрѣчаютъ ихъ иногда случайно въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ построекъ. Нѣкоторые изъ моихъ спутниковъ также наталкивались на козулъ во время своихъ экскурсій. Такъ, А. Э. Леманъ видѣлъ на р. Мульти, близъ Нижняго Уймона, 12 іюля, самцовъ, а 14 іюля тамъ же самку. На Семинскомъ перевалѣ, 22 іюля, въ нѣсколькихъ саженьяхъ отъ проѣзжей дороги, онъ же неожиданно натолкнулся на козулю и ранилъ ее.

Въ с. Онгудай, у начальника Онгудайской таможни, Алексѣя Яковлевича Попова, я видѣлъ почти ручную молодую самку, живущую въ огородѣ. Когда удастся достать живаго самца, А. Я. предполагаетъ сдѣлать попытки размноженія козулъ въ неволѣ.

Слово „козуля“ на Алтаѣ совершенно неизвѣстно. Называютъ же это животное дикимъ козломъ, или козой, смотря по полу.

23. *Moschus moschiferus* L., кабарга мускусная.

10 экземпляровъ, изъ которыхъ два были добыты въ бытность мою на Алтаѣ, а остальные присланы въ теченіе зимы 1898/9 года частью лицами, которымъ я сдѣлалъ соответственный заказъ, частью добродушными ревнителями изученія Алтая. Два получены черезъ проф. В. В. Сапожникова и два отъ Н. И. Ошлыкова.

А. Шкурки съ черепами (и частью со скелетами).

1—2) Самецъ и самка, добытые въ ноябрѣ 98 г. близъ с. Котанды и присланные В. В. Сапожникову, который пожертвовалъ ихъ зоологическому музею. Изъ этихъ экземпляровъ въ настоящее время приготовлены чучела. Длина самца (въ чучель) 92, самки 93 сант. Цвѣтъ сины бурый, съ коричневымъ оттѣнкомъ и съ неправильно извитыми почти черными продольными полосами. По сторонамъ спины и на бокахъ неправильные ряды ржаво-бѣлыхъ пятенъ, болѣе отчетливыхъ у самца, чѣмъ у самки. Голова и задняя (вышняя) часть уха сѣрые. По краямъ верхней половины уха, съ вышней стороны, широкая темно-бурая, почти черная, рѣзко ограниченная полоса. Передняя поверхность шеи и груди темно-бурая, по краямъ неправильно окаймлена бѣлымъ цвѣтомъ. Брюшная поверхность и ноги бурый.

3—4) Самецъ и самка, добытые въ январѣ 1899 вблизи Нижняго Уймона. Доставлены и пожертвованы музею Н. И. Ошлыковымъ. Длина шкурки: самецъ 96, самка 100 сант. По окраскѣ сходны съ предшествующими. Эти два экземпляра были привезены въ замороженномъ видѣ, тушами. Изъ самки, шкурка которой отчасти повреждена, приготовленъ полный скелетъ. Шкурка ея, поэтому, на чучело не годится. Изъ самца, напротивъ, приготовлена годная на чучело шкурка съ черепомъ, а изъ остальныхъ частей—неполный скелетъ.

В. Черепъ.

5—6) Самецъ и самка, отысканные близъ Нижняго Уймона, 6 июля 1898. Длина черепа, отъ затылочнаго бугорка до передняго конца межчелюстной кости, у самца 153 мм., у самки 154 мм. Длина клыковъ отъ края зубной луночки у самца 39 мм., но клыки на концахъ сломаны: въ неповрежденномъ состоянii, судя по ширинѣ, они должны были имѣть около 70 мм. длины. Наибольшій ихъ поперечникъ равенъ 10 мм. У самки длина клыковъ 9 мм.

7—10) Четыре черепа отъ экземпляровъ, добытыхъ въ концѣ ноября 1898 г. близъ с. Черги. Три самца разнаго возраста и одна самка. Головы доставлены въ Томскъ замороженными и изъ нихъ вышли прекрасные черепа. Всѣ измѣренiя въ миллиметрахъ. Старый самецъ, длина черепа отъ затылочнаго бугорка до передняго конца межчелюстной кости 152, длина клыковъ отъ края зубной луночки 70, наибольшій поперечникъ ихъ 10. Среднiй самецъ: длина черепа 147, длина клыковъ 41, наибольшій ихъ поперечникъ 8.5. Молодой самецъ: длина черепа 133, длина клыковъ 11. Самка: длина черепа 146, длина клыковъ 8.

Прибавлю еще указанiе на соответственные размѣры черепа самки, находящагося при полномъ скелетѣ, упомянутомъ выше, подъ № 3. Длина отъ затылочнаго бугра до передняго конца межчелюстной кости 155, отъ передняго конца затылочнаго отверстiя до того же пункта 133. Длина клыковъ 12.

Просматривая описанія зоологическихъ путешествій по Алтаю, я вижу, что кабарга рѣдко попадала въ руки коллекторовъ. Причина этого, очевидно, лежитъ не въ рѣкости этого животнаго, а въ томъ, что по своему образу жизни оно чрезвычайно трудно добывается лѣтомъ, т. е. именно тогда, когда большая часть коллекторовъ бываетъ на Алтаѣ. Живетъ кабарга, по словамъ промышленниковъ, въ „крѣпкихъ“ мѣстахъ, т. е. въ лѣсныхъ чащахъ и притомъ непременно скалистыхъ. Зимой ихъ здѣсь добываютъ сравнительно легко и нерѣдко избиваютъ десятками. Мясо употребляется въ пищу, шкура и мускусной мѣшокъ продаются (цѣна послѣдняго отъ 2 до 5 р. на мѣстѣ). Голова, обыкновенно, съѣдается, какъ и прочія части тѣла, и черепъ раскалывается для добыванія мозга. Но такъ какъ кабарга, какъ съѣдобный материалъ, не особенно цѣнится, то нерѣдко туша, по снятіи кожи и мускуснаго мѣшка („пунка“ по мѣстному), оставляется на мѣстѣ, а затѣмъ изгрызается и растаскивается волками. Такимъ образомъ, нуженъ особенно счастливый случай для того, чтобы получить лѣтомъ хотя бы черепъ кабарги. Такой, именно, случай представился намъ. Въ Нижн. Уймонѣ промышленникъ Парфенъ Гордѣевъ сообщилъ мнѣ, что въ концѣ предшествовавшей зимы онъ съ товарищами перебилъ въ одномъ мѣстѣ, на р. Мульти, въ верстахъ около 12 отъ деревни, цѣлое стадо кабаргъ, штукъ въ двѣнадцать. Я сейчасъ отправилъ его съ А. Э. Леманомъ на розыски этого мѣста, въ той надеждѣ, что можетъ быть тамъ еще сохранилась хоть часть скелетовъ. Дѣйствительно, довольно продолжительные розыски увѣнчались успѣхомъ: были отысканы два весьма недурно сохранившіеся черепа (указанные подъ №№ 5 и 6) и еще нѣкоторыя другія части скелета.

Кабарга вполне обыкновенна не только въ южной части Алтая, но и въ сѣверной, напр. въ Чергѣ, чего, кажется, до настоящаго времени не предполагалось. Вообще, во всѣхъ пунктахъ, гдѣ мы были, кабаргу называютъ въ числѣ самыхъ обыкновенныхъ животныхъ, хотя и рѣшительно отказываются добыть ее лѣтомъ. Только въ Усть-Канѣ и въ Абаѣ она встрѣчается, по рассказамъ, не часто.

Наконецъ, многочисленность и распространенность кабарги на Алтаѣ, не смотря на ея постоянное избіеніе, лучше всего доказывается слѣдующимъ обстоятельствомъ. Видя мое непремѣнное желаніе добыть по крайней мѣрѣ пару кабаргъ, самца и самку, три лица въ различныхъ мѣстностяхъ Алтая: промышленникъ Семень Поповъ въ с. Чергѣ, промышленникъ же Иванъ Коневъ въ д. Хабаровкѣ (близъ Онгулая) и мараловодчикъ Н. И. Ошлыковъ въ Нижн. Уймонѣ дали мнѣ каждый въ отдѣльности обѣщаніе *непремѣнно* ближайшей зимой доставить просимую пару. И всѣ три исполнили обѣщаніе! Къ сожалѣнію, однако, не весь этотъ материалъ былъ нами полученъ. Семень Поповъ въ Чергѣ приготовилъ для меня даже 4 штуки (за зиму убилъ го-

раздо больше), но долго не зная, какъ ихъ доставить, и наконецъ, нуждаясь въ средствахъ, продалъ шкуры и „пупки“, а намъ прислалъ только головы. Еще хуже случилось съ парой кабаргъ, высланныхъ Иваномъ Коневымъ изъ Хабаровки: онѣ совсѣмъ не дошли по назначенію и судьба ихъ до настоящаго времени остается неизвѣстною.

24. *Capra sibirica* Meyer, горный козель сибирскій.

Пять экземпляровъ: три пары роговъ разныхъ возрастовъ и двѣ полныя шкуры съ черенами. Последнія отъ проф. В. В. Сапожникова. Измѣренія въ сантиметрахъ.

А. Шкурки съ черенами:

1) Прекрасный экземпляръ, самецъ, убитый зимой 1897/8 г. въ Катунскихъ горахъ. Присланъ 20 марта 98 г. Н. И. Ошлыковымъ проф. В. В. Сапожникову, который пожертвовалъ его музею. Длина шкуры безъ хвоста, но съ головой, 182 сант.; длина головы 30,3; длина хвоста безъ волосъ 9,5, съ волосами 20,3. Длина роговъ по сгибу 82, діаметръ ихъ у основанія спереди назадъ 7,5, справа налево 6,6. Разстояніе между основаніями роговъ 1,4; разстояніе между концами роговъ 26. Наибольшее разстояніе между рогами 30 (оно приходится примѣрно на разстояніи 10 сант. отъ концевъ). Бугровъ на передней сторонѣ роговъ справа 16, слѣва 17.

2) Долина Караира, 9 іюля 1898. Отъ проф. В. В. Сапожникова. Не особенно хорошій лѣтній экземпляръ. Длина шкуры съ головой, но безъ хвоста 163, длина головы 28,6; длина хвоста безъ волосъ 13, съ волосами 24. Длина роговъ по сгибу 85,6; діаметръ ихъ основанія спереди назадъ 6,9, справа налево 5,9. Разстояніе между основаніями роговъ 1,3, разстояніе между ихъ концами 35 (оно же и наибольшее разстояніе между рогами; впрочемъ, небольшой конецъ праваго рога обломанъ). Бугровъ на передней сторонѣ роговъ по 17-ти.

В. Рогà (всѣ парные, со связывающимъ ихъ мостикомъ лобной кости):

3) Отъ молодого козленка, по первому году. Добыты калмыками на р. Бухтармѣ, а мною куплены въ Абаѣ 3 поля. Длина по сгибу 23,5; разстояніе между рогами у основанія 2,9; разстояніе между концами 9,8, наибольшее разстояніе между рогами 11 (оно приходится вблизи концевъ); діаметръ роговъ у основанія спереди назадъ 5,1; справа налево 3,6. Изъ бугровъ передней стороны рога слегка намѣченъ только первый (у основанія рога). Но зато на передней поверхности рога замѣтно около 12-ти мелкихъ поперечныхъ валиковъ, въ болѣе позднемъ возрастѣ ступенькающихся.

4) Отъ козленка по второму году. Добыты и куплены тамъ же, гдѣ и первая пара. Длина по сгибу 34; разстояніе между рогами у ихъ основанія 2,5; разстояніе между ихъ концами 13,8, наибольшее разстояніе между ро-

гами 14 (оно приходится вблизи концевъ). Диаметръ роговъ у основанія спереди назадъ 5,5; справа налево 4,3. Изъ бугровъ передней стороны рога обнаружилось 3; мелкие же валики находятся на всемъ его протяженіи.

У этихъ двухъ экземпляровъ передній внутренній край роговаго футляра образуетъ продольный гребешекъ, загнутый на внутреннюю сторону каждого рога. У болѣе старыхъ роговъ непрерывность этого роговаго гребешка нарушается и въ промежуткахъ между буграми онъ исчезаетъ, но остатки отъ него можно замѣтить на внутреннемъ краю каждого бугра.

5). Отъ стараго козла. Куплены въ с. Котанда, 14 іюля. Длина по сгибу 99 (кончики нѣсколько обломаны). Диаметръ роговъ у основанія спереди назадъ 8,2; справа налево 6,6. Разстояніе между основаніями роговъ 1,3, между ихъ концами 57 (оно же наибольшее разстояніе между рогами). Крупныхъ бугровъ на передней сторонѣ роговъ справа 13, слева 16.

Это самые крупные рога въ описываемой коллекціи. Но въ нашемъ музеѣ имѣется чучело этого же горнаго козла, доставленнаго и пожертвованнаго М. П. Ипатьевымъ, съ р. Бухтармы, въ 1888 году. Рога у него имѣютъ длину въ 112,5 сант. по сгибу.

По разспросамъ, горные козлы въ настоящее время еще встрѣчаются во многихъ мѣстахъ: по рѣкѣ Катунѣ, къ юго-востоку отъ деревни Шебалиной, по Бухтармѣ и по Аргуту. Кромѣ того, В. В. Сапожниковъ сообщаетъ мнѣ, что они встрѣчаются въ верховьяхъ Акъ-кэма на горѣ Ярлу, на водораздѣлѣ Кочурлы, въ долинѣ Теке-лю, въ долинѣ Талдуры выше впаденія Джелѣ. Ходятъ стадами въ 10—30 штукъ по высокимъ скаламъ, карнизамъ и каменистымъ осынямъ. Стрѣляютъ ихъ, скрадываясь за камнями.

Названіе „козель“ на Алтаѣ совершенно не примѣняется къ описываемому животному, такъ какъ вполне присвоено козулѣ. Однако, калмыцкое слово „яманъ“ употребляется нерѣдко и русскими для обозначенія *Capra sibirica*, хотя яманъ въ переводѣ значитъ то же, что и „козель“. Называютъ горнаго козла также „текѣ“ и „бунъ“. Короче сказать, для обозначенія этого животного на Алтаѣ нѣтъ русскаго слова, а употребляются исключительно инородческія его названія.

25. *Ovis argali* Pall., горный баранъ алтайскій.

Начальникомъ Онгудайской таможни, А. Я. Поповымъ, весьма любезно переданъ мнѣ черепъ этого животного, доставленный ему съ р. Чеганъ-Бургазы, верстахъ въ 25 отъ Кошъ-Агача. Передняя часть черепа стѣрта (обгрызена?), но остальная часть и гигантскіе рога прекрасно сохранились. Длина рога по сгибу вдоль лобной его поверхности 123 сант., основаніе въ обхватѣ 44 с., диаметръ у основанія спереди назадъ 15,7 с., справа налево 12,5 с. Концы роговъ обращены впередъ, наружу и вверхъ.

По рассказамъ всѣхъ мѣстныхъ торговцевъ, бывавшихъ въ Монголіи, рога горныхъ барановъ часто попадаются на пути вдоль р. Чуи, иногда даже у самаго тракта. Вблизи горъ ихъ еще больше. Проф. В. В. Сапожниковъ сообщаетъ мнѣ, со словъ мѣстныхъ промышленниковъ, что въ настоящее время горныхъ барановъ добываютъ вблизи Чеганъ-Бургазы и Тархатты.

Называютъ это животное на Алтаѣ „архаромъ“ и „кочкоромъ“, русское же названіе не употребляется. Даже, кажется, и близкое родство горнаго барана съ домашнимъ не ясно для мѣстныхъ русскихъ жителей. По крайней мѣрѣ, одинъ мѣстный промышленникъ, самъ убивавшій архаровъ въ Чуйскихъ Альпахъ, съ выраженіемъ недоумѣнія разсказывалъ мнѣ объ архарѣ, что „всѣ у него овечье“

26. *Poerhagus granniens* L., якъ.

Въ концѣ іюня, въ Онгудаѣ приобрѣтены нами два весьма недурно сохранившіеся черепа отъ палыхъ домашнихъ яковъ. Одинъ черепъ безрогій, по видимому отъ самки. Длина его, при измѣреніи циркулемъ отъ затылочнаго бугорка до передняго конца межчелюстной кости, 330 мм. Другой черепъ съ хорошо развитыми рогами, отъ самца. Длина его 456 мм., длина рога по сгибу 406, разстояніе между концами роговъ 305 мм.

Здѣсь же, въ окрестностяхъ Онгудая, я неоднократно видѣлъ и фотографировалъ стадо яковъ, принадлежащихъ торговцу Хабарову Комолые (безрогіе) экземпляры между ними попадаются часто. Преимущественно это самки. У самцовъ, обыкновенно, имѣются роскошно развитые рога. Окраска домашнихъ яковъ бываетъ чисто черной, чисто бѣлой или, чаще всего, пятнистая, образованная неправильно перемежающимися очень крупными черными и бѣлыми участками, но безъ сѣраго цвѣта, а равно и безъ всякихъ цвѣтныхъ оттѣнковъ.

Въ Рыбнушкѣ Мако, 2 іюня, я видѣлъ 10-лѣтнюю кайлычку (помѣсь обыкновеннаго быка съ самкой яка). По рассказамъ, яковъ держать на Алтаѣ во многихъ мѣстахъ, на заимкахъ. Помѣси же ихъ съ мѣстной обыкновенной породой домашнего скота, въ различныхъ степеняхъ, встрѣчаются еще чаще. Томскій врачебный инспекторъ, д-ръ Ф. І. Маткевичъ, имѣющий также заимку на Алтаѣ, сообщалъ мнѣ, что ему часто приходится и въ Томскѣ встрѣчать быковъ и коровъ, въ которыхъ онъ привычнымъ глазомъ узнаетъ примѣсь крови яка.

27. *Camelus bactrianus* L., верблюдъ двугорбый.

Тамъ же, въ Онгудаѣ, во второй половинѣ іюня мы приобрѣли два сносно сохранившіеся черепа двугорбаго верблюда. Длина ихъ, при измѣреніи циркулемъ отъ затылочнаго бугорка до передняго конца межчелюстной кости,

510 и 600 мм. Караванъ живыхъ верблюдовъ я видѣлъ 4 іюня въ Чергѣ, а затѣмъ 22-го іюля, на обратномъ пути, мы встрѣтили нѣсколькихъ свободно пасшихся верблюдовъ близъ с. Маюты (между Шебалиной и Чергой). Вообще же, лѣтомъ на Алтай верблюдовъ случается видѣть рѣдко, такъ какъ это время они отдыхаютъ на р. Чуѣ. Перевозка же на нихъ товаровъ отъ Кошъ-Агача или и прямо отъ г. Кобдо до г. Бійска и обратно производится почти исключительно зимой, не смотря на то, что мѣстные горные пути для верблюдовъ мало пригодны.

Повидимому, здѣсь употребляются исключительно только двугорбые верблюды, такъ какъ нѣкоторые изъ моихъ проводниковъ, бывавшіе въ Кошъ-Агачѣ, совсѣмъ не знаютъ даже и о существованіи одногорбыхъ верблюдовъ.

Rodentia.

28. *Mus musculus tomensis* n. subsp., мышъ домашняя томская.

Одинъ спиртовый экземпляръ, самка, Черга 9 іюня. Длина тѣла 96 мм., длина хвоста 74 мм. Этотъ экземпляръ не отличается отъ тѣхъ, которые имѣются въ музейской коллекціи изъ г. Томска въ довольно значительномъ числѣ. Я ограничиваюсь здѣсь указаніемъ только существенныхъ особенностей этой формы, которую, по моему мнѣнію, слѣдуетъ принять за особый подвидъ. Нижняя сторона тѣла довольно рѣзко отграничена отъ верхней и представляетъ очень свѣтлую окраску, но не чисто бѣлую, а съ желтоватымъ оттѣнкомъ, который на свѣжихъ экземплярахъ и на шкуркахъ вполне отчетливъ, но на препаратахъ, сохранявшихся въ жидкостяхъ, слабѣетъ. Длина хвоста у всѣхъ измѣренныхъ мною экземпляровъ составляетъ едва только болѣе $\frac{3}{4}$ длины тѣла, т. е. туловища съ головой.

Весьма возможно, что свѣтлая окраска брюшной стороны тѣла и ея рѣзкое отграниченіе отъ темной окраски спины свойственно мышамъ и другихъ мѣстностей Сибири. По крайней мѣрѣ, Радде¹⁾ упоминаетъ о подобной же особенности у домашнихъ мышей Восточной Сибири. Однако, онъ называетъ эту окраску чисто бѣлой, ничего не упоминая о цвѣтномъ оттѣнкѣ.

29. *Mus tscherga* n. sp., мышъ-черга.

Два экземпляра изъ с. Черги.

1) Спиртовый, 30 іюля, самецъ.

2) Шкурка съ черепомъ, 28 іюля, самецъ.

Насколько можно судить при сравненіи спиртового экземпляра со шкуркой, оба экземпляра во всѣхъ отношеніяхъ совершенно одинаковы. Но такъ какъ размѣры можно точнѣе измѣрить на первомъ, а окраска лучше видна

¹⁾ Reisen im Süden von Ost-Sibirien. Bd. I, 1862, p. 179.

на второй, то приведенное ниже описание размѣровъ относится къ спиртовому экземпляру, а при описаніи окраски я руководствовался главнымъ образомъ шкуркой. Размѣры въ миллиметрахъ.

Длина тѣла 73, длина головы 25,5; длина хвоста 68, длина уха отъ нижняго конца наружнаго края 11,5 (ухо, будучи обращено впередъ, доходить до глаза); отъ конца носа до ушнаго отверстія 21,5, отъ конца носа до середины глаза 13; отъ середины глаза до ушнаго отверстія 10. Длина черепа отъ затылочнаго бугорка до конца носовыхъ костей 23, отъ того же пункта до конца межчелюстныхъ костей 21, отъ передняго края затылочнаго отверстія до конца межчелюстныхъ костей 18,5. Наибольшая высота черепа 8; наибольшая его ширина сзади скуловыхъ дугъ 11; ширина его между верхними краями глазницъ 4,5. Длина стопы 20. Кольца на концѣ хвоста не настолько отчетливы, чтобы можно было ихъ всѣ пересчитать. Въ передней же половинѣ его на 1 сантиметръ приходится отъ 19 до 22 колець. Мозолей на заднихъ ногахъ по 6-ти, на переднихъ по 5-ти, причемъ ближайшая къ большому пальцу мозоль очень велика и подраздѣлена на двѣ вершины. Подошвы на всемъ протяжении голы. Усы гораздо длиннѣе головы, ихъ длина 33. Нижніе волоски ихъ бѣлые, а верхніе темно-бурые, почти черные. Небныхъ складокъ 9. Изъ нихъ передняя, цѣльная, согнута подъ острымъ угломъ, выдается своимъ толстымъ угловымъ отросткомъ впередъ. Двѣ слѣдующія, поперечныя, также цѣльны. Пять дальнѣйшихъ разрѣзаны по серединѣ каждая на двѣ половины. Наконецъ, послѣдняя, самая задняя складка, невысокая, но широкая, не разрѣзана.

Волосы на спинѣ темно-пепельнаго цвѣта, съ ржавыми кончиками. Подшерстокъ состоитъ изъ ржаво-бурыхъ волосковъ. Въ общемъ, окраска спинной поверхности получается мраморной: сѣрой (дымчатой, пепельной) съ неправильными, расплывчатыми ржавыми пятнами. Брюшная сторона, въ общемъ, свѣтло-сѣраго цвѣта, довольно рѣзко отдѣленнаго отъ болѣе темной окраски спины, покрыта волосами частью чисто бѣлыми, частью свѣтло-сѣрыми, причемъ, однако, каждый волосъ въ отдѣльности представляетъ на всемъ своемъ протяженіи одинъ и тотъ же цвѣтъ. Ноги почти бѣлыя, также какъ подбородокъ, окружность рта и края носа. На верхней поверхности головы ржаваго цвѣта больше, чѣмъ на спинѣ. Уши округленные, покрыты волосами въ передней части своей вѣшной поверхности, а также и внутри, въ верхней половинѣ, покрыты невысокими, но густыми и довольно ярко окрашенными ржавыми волосками. Хвостъ покрытъ волосами скудно, однако замѣтно двуцвѣтенъ: нижняя его поверхность бѣловатая, а верхняя буроватая. На концѣ хвоста находится небольшая острая кисточка изъ темно-бурыхъ волосковъ, длиною около 3 мм.

Мыши эти были пойманы вблизи жилья (въ поскотинѣ). Сравненіе черепа этой мыши съ черепомъ домашней показало, что о сближеніи ихъ не можетъ быть и рѣчи. Черепъ мыши-черга относительно гораздо выше, затылочное отверстіе больше, лобныя кости длиннѣе и, что самое главное, межтемянная кость справа и слѣва вытянута въ острые ланцетовидные отростки. Зубы въ обѣихъ челюстяхъ распадаются на отдѣльные бугорки гораздо ниже, чѣмъ у домашней мыши. Весь рядъ зубовъ въ нижней челюсти относительно замѣтно длиннѣе. Прочія особенности зубной системы у *Mus tscherga* описываются ниже.

Судя по многимъ признакамъ, этотъ видъ близокъ, съ одной стороны, къ *Mus sylvaticus* L., а съ другой — къ *M. wagneri* Eversm. Однако, отождествить его ни съ тѣмъ, ни съ другимъ (равно какъ и съ *M. arianus* Blinfd) нельзя.

Сравнивая мои экземпляры мыши-черга съ экземпляромъ *Mus wagneri* почти такой же величины¹⁾, любезно присланнымъ мнѣ М. Д. Рузскимъ, я нахожу, что *Mus tscherga*, помимо разницы въ цвѣтѣ, отличается отъ *Mus wagneri* болѣе широкими ушами, замѣтно болѣе длиннымъ хвостомъ, болѣе значительнымъ разстояніемъ между концемъ носа и глазомъ и, наконецъ, многими особенностями въ устройствѣ зубной системы. Во-первыхъ, разница въ размѣрахъ между первымъ и послѣднимъ коренными зубами каждой челюсти у *Mus wagneri* выражена гораздо рѣзче. Въ верхней челюсти ширина послѣдняго кореннаго зуба у *Mus wagneri* составляетъ менѣе половины ширины передняго, а у *Mus tscherga* — болѣе половины. Подобное же отношеніе наблюдается на первомъ и послѣднемъ коренныхъ зубахъ нижней челюсти, но здѣсь разницу въ размѣрахъ удобнѣе выразить сравненіемъ длины зубовъ: у *M. wagneri* длина послѣдняго кореннаго нижней челюсти составляетъ менѣе половины длины передняго, а у *M. tscherga* — болѣе половины. Во-вторыхъ, насколько я могу судить по моему экземпляру *Mus wagneri*, первый коренной зубъ нижней челюсти у этого вида снабженъ 6-ю бугорками, расположенными въ 3 поперечные ряда, между тѣмъ какъ у *Mus tscherga* этихъ бугорковъ 9 (см. табл. II, фиг. 1). Изъ трехъ, сравнительно узкихъ, добавочныхъ бугорковъ два располагаются по наружному краю зуба, соотвѣтственно 2-му и 3-му ряду главныхъ (болѣе крупныхъ) бугорковъ и, быть можетъ, при значительной степени стиранія теряютъ отчетливыя границы отъ сосѣднихъ крупныхъ бугорковъ, къ которымъ они тѣсно прилежатъ. Третій же добавочный бугорокъ, во всякомъ случаѣ, долженъ всегда оставаться замѣтнымъ, такъ какъ онъ занимаетъ совсѣмъ особое положеніе на самой передней оконечности зуба, соотвѣтственно промежутку между двумя бугорками перваго ряда. Если же

¹⁾ Вотъ его размѣры: длина тѣла 70, длина хвоста съ волосами 57, длина головы 24, длина уха 11, разстояніе отъ конца носа до середины глаза 11, отъ середины глаза до ушнаго отверстія 10, отъ конца носа до ушнаго отверстія 19,5, длина усовъ 25.

этотъ передній добавочный бугорокъ считать представителемъ особаго ряда, то въ такомъ случаѣ число этихъ рядовъ у *Mus tscherga* будетъ равно четыремъ и бугорки въ нихъ располагаются слѣдующимъ образомъ, считая спереди назадъ: $1 + 2 + 3 + 3$.

Что касается *Mus sylvaticus* L. и очень близкой къ ней *M. agrianus* Blanford, то, къ сожалѣнію, за отсутствіемъ этого матеріала, я долженъ былъ ограничиться ихъ описаніями¹⁾ и потому, не смотря на очевидную разницу между этими двумя видами, съ одной стороны, и *Mus tscherga*, съ другой,— все же я долженъ признать, что отношеніе между этими формами требуетъ болѣе точнаго выясненія. Замѣчу, въ частности, что у *Mus tscherga* нѣтъ характерной для взрослыхъ экземпляровъ *Mus sylvaticus* красно-бурой окраски на верхней части груди и рѣзкаго ржаво-бурого оттѣнка на спинѣ. Сравнительно же съ *M. agrianus* обращаетъ на себя вниманіе гораздо болѣе значительная длина стопы и разстояніе отъ конца носа до глаза у *Mus tscherga*.

30. *Sminthus concolor* Büchner.

Одинъ экземпляръ, самка. Поймана по р. Маргалъ, близъ Уймонской долины, въ тѣсу, на спускѣ съ бѣлковъ, 10 июля. Длина тѣла 68 мм., дл. хвоста 98, высота уха отъ основанія наружнаго края до вершины 11,5.

Я отношу этотъ экземпляръ къ упомянутому выше, недавно установленному Е. Бихнеромъ²⁾, виду, такъ какъ всѣ существенные признаки моего экземпляра совпадаютъ съ описаніемъ Е. А. Бихнера. Черной продольной полосы вдоль средней линіи спины нѣтъ. Хвостъ, какъ показываютъ измѣренія, превышаетъ длину тѣла почти въ $1\frac{1}{2}$ раза. Второй коренной зубъ верхней челюсти съ 5-ю бугорками, изъ которыхъ 3 помѣщаются на его переднемъ краю. Ухо, будучи обращено впередъ, совершенно закрываетъ глазъ. Однако, хвостъ на верхней сторонѣ нѣсколько темнѣе, чѣмъ на нижней. Отчасти поэтому, а также по причинѣ нѣкоторыхъ особенностей у двухъ нижеупоминаемыхъ экземпляровъ, мнѣ кажется, что между *Sm. concolor* и *Sm. subtilis* едва ли можно провести вполне рѣзкую границу.

31. *Sminthus subtilis* Pall.

Два экземпляра: 1) Рыбнущка Мако, 2 іюня, самецъ. 2) Оттуда же, 6 іюня, самка.

У обоихъ экземпляровъ длина тѣла (66 мм.) и длина хвоста (81 мм.) совершенно одинаковы. Но высота уха у перваго (самца) = 10,5 мм. и оно,

¹⁾ Относительно первой—по многимъ источникамъ, относительно же второй—по Е. Бихнеру: Научные результаты путешествій Н. М. Пржевальскаго. Отдѣлъ зоологическій. Т. I. Млекопитающія. Вып. 3, стр. 90.

²⁾ Mém. biolog. de l'Acad. St.-Petersb., T. XIII, 1891, p. 267—271.

будучи обращено напередъ, заходить далѣе, чѣмъ до середины глаза, а у второго экземпляра (самки) высота уха — 9,5 мм. и оно едва доходить до задняго края глаза. Спинная полоса у самца выражена рѣзко, у самки слабѣе, но все же замѣтна. Второй коренной зубъ верхней челюсти у обоихъ съ 5-ю бугорками, хотя средній изъ трехъ переднихъ бугорковъ не такъ высокъ, какъ у *Sm. consolor*. Хвостъ по окраскѣ совершенно такой же, какъ у только что упомянутого вида. Длина его приблизительно въ $1\frac{1}{5}$ раза больше длины тѣла.

Оба вида *Sminthus* указываются для Алтая въ первый разъ.

32. *Microtus arvalis* Pall., полевка обыкновенная.

Два спиртовые экземпляра, пойманные въ одно время и въ одномъ мѣстѣ (Черга, 24 июля), самки, поразительно сходныя между собою во всѣхъ отношеніяхъ и въ томъ числѣ въ размѣрахъ. Длина тѣла 102, длина хвоста (съ концевыми волосами) 35, длина головы 29 мм. Хотя въ этой мѣстности скорѣе можно было бы ожидать *var. obscurus* Eversm., однако, наши экземпляры во всѣхъ подробностяхъ и, особенно, по устройству зубной системы суть типичные представители вида.

33. *Microtus strelzovi* n. sp., полевка Стрѣльцова.

Четыре экземпляра изъ центрального Алтая. Размѣры въ миллиметрахъ.

1) Берегъ оз. Теньга, 13 июня, самка. Шкурка (теперь чучело) длиною безъ хвоста 130, длина хвоста съ концевыми волосами 45.

2) Черепъ отъ другого экземпляра, добытаго въ тотъ же день и въ томъ же мѣстѣ, но сильно разбитаго. Наибольшая длина черепа, отъ самой выдающейся точки *cristae occipitalis*, почти совпадающей съ верхнимъ краемъ затылочнаго отверстія, до передняго конца носовыхъ костей 28, основная его длина 25,5; наибольшая высота 7 (черепъ очень плоскій); ширина сзади скуловыхъ дугъ 13, между наружными краями скуловыхъ дугъ 17, между верхними краями глазницъ 5, у передняго края скуловыхъ дугъ 4.

3) Тамъ же, 15 июня, спиртовой экземпляръ, самка. Длина тѣла 130; длина хвоста безъ концевыхъ волосъ 45, длина его же съ концевыми волосами 56, длина головы 35, длина усовъ 55; высота уха сзади 13; высота его же отъ нижняго наружнаго края 15,5; расстояние отъ конца носа до середины глаза 16, отъ середины глаза до ушнаго отверстія 14.

4) Берегъ рѣки Малая Ульгумень, 27 июня, спиртовой экземпляръ, самка. Длина тѣла 125, длина хвоста безъ концевыхъ волосъ 45, длина его же съ концевыми волосами 56, длина головы 35, длина усовъ 54, высота уха сзади 12,5, высота его же отъ нижняго наружнаго края 16; расстояние отъ конца носа до середины глаза 17, отъ середины глаза до ушнаго отверстія 14.

Эта полевка отличается отъ всѣхъ извѣстныхъ представителей этого рода какъ внѣшнимъ видомъ, такъ и устройствомъ своей зубной системы.

Цвѣтъ ея на спинной сторонѣ туловища и головы въ общемъ сѣрый, средней темноты (пепельно-сѣрый). Отдѣльные волоски на бѣльшей (основной) части своего протяженія представляютъ цвѣтъ свинцово-сѣрый. Вблизи конца они становятся бѣлыми, а на самомъ концѣ одни волоски остаются бѣлыми же, съ едва замѣтнымъ желтовато-буроватымъ оттѣнкомъ, другіе на концѣ становятся черными. При разсматриваніи вблизи, эти черные волоски придаютъ мѣху нѣкоторую пестрину. На задней части головы (тотчасъ отъ ушей) и на шеѣ видна широкая (въ 13 мм. ширины) поперечная полоса изъ болѣе свѣтлыхъ волосковъ, которую я для краткости назову ошейникомъ. Сзади свѣтлый ошейникъ окаймленъ узкой темной каемкой. Ошейникъ отчетливо замѣтенъ только со спинной поверхности, такъ какъ ниже уха онъ съуживается и еще ниже совсѣмъ теряется.

Брюшная поверхность гораздо свѣтлѣе спинной, сѣровато-бѣлая. Концы волосковъ здѣсь бѣлые, но просвѣчивающія во многихъ мѣстахъ аспидныя основанія волосъ придаютъ брюшку, въ общемъ, нѣкоторую неравномѣрную сѣроватость. Граница между бѣловатой брюшной поверхностью и сѣрой спинной рѣзко очерчена и проходитъ довольно высоко, такъ что если смотрѣть со спины (на готовомъ чучелѣ), то на правой и на лѣвой сторонахъ туловища можно одновременно видѣть узкія бѣлыя каемки. Ноги до ступней снаружи сѣры; изнутри, а также на ступняхъ онѣ бѣлы. Голова окрашена такъ же, какъ и туловище, съ тѣмъ лишь отличіемъ, что здѣсь разница между спинной и брюшной поверхностями и граница между ними не столь рѣзко выражены. Усы гораздо длиннѣе головы. Большая часть ихъ волосковъ бѣлы на всемъ протяженіи. Но нѣкоторые изъ среднихъ и въ то же время самыхъ толстыхъ въ основаніи черны и лишь на дальнѣйшемъ протяженіи, иногда только вблизи конца, становятся бѣлыми. Уши очень сильно выдаются изъ мѣха. Вышина ихъ составляетъ болѣе $\frac{1}{3}$, но менѣе $\frac{1}{2}$ длины головы. Будучи прижаты напередъ, они доходятъ до середины глаза. Изнутри уши покрыты короткими волосками только вблизи верхушки; на остальномъ же протяженіи голы. Снаружи поверхность ихъ одѣта рѣдкими и нѣжными волосками, за исключеніемъ только нижней части передняго края, покрытой длинной шерстью. Разстояніе отъ конца носа до середины глаза значительно больше, чѣмъ отъ середины глаза до ушного отверстія. Хвостъ чисто бѣлый со всѣхъ сторонъ. Только изрѣдка на верхней сторонѣ можно отыскать отдѣльные буроватые волоски. Безъ концевыхъ волосъ онъ равняется длинѣ вытянутыхъ заднихъ ногъ. На концѣ его находится бѣлая кисточка изъ немногочисленныхъ, но довольно длинныхъ (10—11 мм.) волосковъ. Длина хвоста съ концевыми волосами, какъ видно изъ приведенныхъ измѣреній, у спиртовыхъ

экземпляровъ составляетъ болѣе $\frac{2}{3}$ длины тѣла (туловища съ головой, измѣренныхъ лентой). На шкуркѣ, правда, хвостъ оказывается относительно гораздо болѣе короткимъ и едва превышаетъ $\frac{1}{3}$ длины тѣла, но я полагаю, что первый размѣръ хвоста ($\frac{2}{3}$ длины тѣла или нѣсколько болѣе) слѣдуетъ принять какъ нормальный, такъ какъ, съ одной стороны, на шкуркахъ хвостъ нерѣдко оказывается болѣе короткимъ, чѣмъ на цѣлой тушѣ¹⁾, а, съ другой, — шкурка, при снятии ея, обыкновенно значительно вытягивается, вслѣдствие чего и относительная длина хвоста должна казаться менѣе значительной.

Когти бѣлые. Мозолей на передней лапѣ 5, на подошвѣ задней ноги 6. Длина передней лапы съ когтями 13, длина когтя на третьемъ пальцѣ 2. Длина ступни съ когтями 21, длина когтя на третьемъ пальцѣ 3.

На нѣбѣ за переднимъ конусовиднымъ возвышеніемъ слѣдуютъ 3 цѣльныя складки, затѣмъ 5 съ прорѣзомъ (изъ нихъ четыре заднія довольно слабы) и, наконецъ, еще одна цѣльная складка. На жевательной поверхности передняго верхняго кореннаго зуба (табл. II, фиг. 3) находится 5 полныхъ эмалевыхъ петель и сзади одна недоразвитая. По бокамъ его, поэтому, къ тремъ наружнымъ и тремъ внутреннимъ зубцамъ на заднемъ концѣ зуба присоединяется еще по одному зачаточному съ каждой стороны. Впадинъ съ каждой стороны находится по двѣ рѣзко выраженныхъ и по одной слабой. На второмъ коренномъ верхней же челюсти точно также сзади имѣется недоразвитая призма, вслѣдствие чего число петель на жевательной поверхности этого зуба равно 4-мъ + 1 зачаточная. Зубцовъ по бокамъ у этого зуба снаружи 3, снутри 2; впадинъ снаружи двѣ, а снутри одна очень глубокая и другая зачаточная. На поверхности 3-го (задняго) верхняго кореннаго находится 6 эмалевыхъ петель, изъ которыхъ послѣднія двѣ слиты между собой. Съ наружной и съ внутренней сторонъ этого зуба находится по 3 зубца и только по 2 развитыя впадины между ними, причемъ, однако, можно еще замѣтить и 3-ю впадину, очень слабо развитую. Впрочемъ, впадины и зубцы наружной стороны, также какъ и соответствующія послѣднимъ петли (четныя: 2-я и 4-я), вообще, развиты гораздо слабѣе внутреннихъ впадинъ и зубцовъ, также какъ и соответствующихъ имъ петель (1-й, 3-й и 5-й).

На жевательной поверхности перваго кореннаго зуба нижней челюсти (табл. II, фиг. 2) находится 8 эмалевыхъ петель, изъ которыхъ переднія три не рѣзко разграничены между собой. Съ внутренней его стороны находится 5 зубцовъ съ 4-мя между ними впадинами, съ наружной — 4 зубца съ тремя отчетливыми и четвертой слабой впадиной. На поверхности втораго кореннаго 5 эмалевыхъ петель и 6-я зачаточная, причемъ, однако, первые три петли не разграничены между собой. Снаружи и снутри его по 3 зубца и по 2 впадины, причемъ, однако, съ внутренней стороны можно различать и слабую

¹⁾ Сравни. сообщаемое ниже относительно 6-го экземпляра *Siphneus aspalax*.

3-ю впадину. На поверхности третьего коренного нижней челюсти 3 полных эмалевых петли и 4-я зачаточная, снаружи 3 зубца и 2 впадины; съ внутренней стороны 3 зубца съ 2-мя рѣзко выраженными и третьей слабой впадиной.

Сравнивая зубную систему *Microtus strelzovi* съ двумя довольно, повидимому, близкими въ этомъ отношеніи полевыми *M. evermanni* Poljakov¹⁾ и *M. limnophilus* Büchn.²⁾, мы находимъ, что отъ первой наша форма отличается меньшимъ числомъ эмалевыхъ петель на переднемъ нижнемъ коренномъ зубѣ (8 вмѣсто 9-ти), меньшимъ числомъ впадинъ на внутренней его сторонѣ (4 вмѣсто 5-ти) и меньшимъ числомъ зубцовъ и впадинъ на внутренней сторонѣ задняго верхняго кореннаго зуба (3 зубца вмѣсто 4-хъ и 2 впадины вмѣсто 3-хъ или даже 4-хъ). Отъ *M. limnophilus* наша полевка отличается числомъ зубцовъ съ внутренней стороны третьяго верхняго кореннаго (3 зубца вмѣсто 4) и съ наружной стороны перваго нижняго (4 вмѣсто 3-хъ). Затѣмъ, особенностью нашей формы, по отношенію къ обѣмъ упомянутымъ, является присутствіе добавочныхъ зачаточныхъ эмалевыхъ петель на первыхъ двухъ коренныхъ зубахъ верхней челюсти (особенно отчетлива она на переднемъ зубѣ).

Такимъ образомъ, новый видъ можно характеризовать слѣдующими признаками: 1) сѣрый цвѣтъ верхней поверхности тѣла и бѣлый нижней поверхности, съ рѣзкой между ними границей; 2) большія уши, вышиною болѣе, чѣмъ въ $\frac{1}{3}$ длины головы; 3) одноцвѣтный бѣлый хвостъ, длиною около $\frac{2}{3}$ длины тѣла; 4) 5 зубцовъ съ 4-мя впадинами на внутренней и 4 зубца съ 3-мя впадинами на наружной сторонѣ нижняго передняго кореннаго зуба; 5) 3 зубца съ 3-мя впадинами (изъ которыхъ одна слабо выражена) на наружной и 3 зубца съ двумя впадинами на внутренней сторонѣ задняго верхняго кореннаго зуба, и 6) присутствіе 6-й недоразвитой призмы на переднемъ верхнечелюстномъ коренномъ зубѣ и еще болѣе слабой 5-й на второмъ верхнечелюстномъ.

Полевку эту, которую я называлъ въ честь покойнаго проф. Харьковского университета З. И. Стрѣльцова, мнѣ приходилось наблюдать на свободѣ, въ естественныхъ условіяхъ ея жизни, и я могу заявить, что она производитъ впечатлѣніе чрезвычайно красиваго и не особенно робкаго звѣрька. Нору ея помѣщаются въ щеляхъ почти голыхъ скалъ. Повидимому, только въ такихъ мѣстахъ она и встрѣчается. По крайней мѣрѣ, въ тѣхъ двухъ пунктахъ, гдѣ мы ее добыли, обстановка ея жилищъ была совершенно одинакова.

34. *Siphneus aspalax* Pall., цокорь.

Семь экземпляровъ.

Спиртовый: 1) Черга, 6 июня, самка. Длина тѣла 225 мм., длина головы 51, длина хвоста съ волосами 37.

¹⁾ Систематическій обзоръ полевокъ, водящихся въ Сибири. Прилож. къ XXXIX т. Зап. Акад. Наукъ. 1881.

²⁾ Научн. результаты путешествій Прижевальскаго. Млекопитающія, вып. 4. 1890.

Шкурки съ черепами: 2) Черга, 4 июня, самка.
 3) Черга, 26 июля, самецъ.
 4) Черга, 31 июля, самецъ.
 5) Черга, 31 июля, самецъ, второй экземпляръ, изъ котораго теперь приготовлено чучело. Размѣры чучела: длина тѣла 240, длина хвоста 40. Размѣры трехъ вышеуказанныхъ шкурокъ менѣе значительны.

6) Оз. Теньга, 14 июня, самка. Размѣры въ шкуркѣ: длина тѣла 300, длина хвоста съ волосами 30. Этотъ экземпляръ былъ измѣренъ на мѣстѣ, въ свѣжемъ видѣ (въ мясѣ), и въ моемъ дневникѣ указаны слѣдующіе размѣры: длина тѣла 250 мм., длина хвоста 40 мм., длина глазной щели 3 мм., діаметръ радужной оболочки около $1\frac{1}{2}$ мм. Цвѣтъ ея почти черный, съ синеватымъ отливомъ. Изъ сравненія этихъ двухъ измѣреній видимъ, насколько значительно измѣняется отношеніе между длиной тѣла и хвоста на шкуркѣ, сравнительно съ ихъ первоначальнымъ, естественнымъ отношеніемъ. Изъ нашихъ экземпляровъ это самый крупный.*

Черепъ: 7) Перевалъ между станц. Кырлыкѣмъ и Абамъ, 3 июня.

Это интересное животное встрѣчается въ сѣверномъ Алтаѣ очень часто, особенно въ Чергѣ. Въ д. Шебалиной, по словамъ Ивана Степановича Попова, цокоры также обыкновенны. Къ югу отъ Семинскаго перевала они встрѣчаются несомнѣнно, такъ какъ мы здѣсь добыли одинъ экземпляръ, но, по видимому, здѣсь они рѣже. На перевалѣ между вершинами рѣкъ Чарыша и Абая, вблизи станціи Кырлыкъ, мы случайно переѣхали молодого цокора, который лежалъ на дорогѣ, на солнцѣ, совершенно неподвижно, но оказался вполнѣ свѣжимъ и даже теплымъ. Не знаю, былъ ли это больной экземпляръ, или какія либо другія причины заставили его оставаться неподвижнымъ (я замѣтилъ его издали, но не узналъ и не принялъ его за живое существо). Такъ какъ туловище было совершенно раздавлено, то отъ этого экземпляра мы взяли только черепъ. Наконецъ, въ с. Абай мы опять слышали о томъ, что цокоръ здѣсь не рѣдкость. Въ другихъ, посѣщенныхъ нами, мѣстахъ намъ не приходилось получать о немъ никакихъ свѣдѣній.

Необходимо замѣтить, что вошедшее въ научную терминологию даурское названіе „цокоръ“ совершенно неизвѣстно мѣстнымъ жителямъ, какъ русскимъ, такъ и калмыкамъ, въ тѣхъ частяхъ Алтая, которыя были нами обследованы. Равнымъ образомъ, неизвѣстно и указываемое Палласомъ¹⁾ сибирское названіе „земляная медвѣдка“. Русские называютъ это животное „сырымъ кротомъ“ или „бусымъ кротомъ“

35. *Lagomys alpinus* Pall., пищуха.

Девять экземпляровъ, изъ которыхъ 7 добыты экспедиціей и 2 отъ проф. В. В. Сапожникова.

¹⁾ Zoographia Rosso-Asiatica. Т. III, p. 159—160.

Шкурки съ черепами:

1—2) С. Шебалино, 10 июня, 2 экз., старая самка и молодой.

3—6) С. Туэхта въ Урускульской долинь, 21 июня. 4 экземпляра. Изъ одного самца въ настоящее время приготовлено чучело.

7) Р. Малая Ульгумень, 26 июня, самка.

8) Вершина р. Катунь, 17 июля. Отъ В. В. Сапожникова.

9) Близъ с. Котанды, лѣто 1897 г. Молодой экземпляръ, безъ черепа. Отъ него же.

Взрослые экземпляры нашей коллекціи имѣютъ длину отъ 200 до 230 мм. Спинная сторона у нихъ свѣтло-коричневаго (ржаваго) цвѣта, съ неправильными темно-бурыми пятнами, сгущающимися на средней линіи спины. Брюшная сторона такого же цвѣта, но еще свѣтлѣе и безъ темно-бурыхъ пятенъ, а съ просвѣчивающими аспидными основаніями волосъ. Молодые сѣрые. Уши сзади чисто аспиднаго цвѣта. По краямъ ушей у всѣхъ отчетливая бѣлая каемка, видимая какъ съ наружной, такъ и съ внутренней поверхности ушной раковины.

Кромѣ перечисленныхъ экземпляровъ, мы еще многократно не только видѣли, но даже и убивали пищухъ, не будучи въ состояніи ими воспользоваться. Уже Радде¹⁾ указываетъ, настолько затруднительна охота за этими звѣрьками, и мы всѣ эти затрудненія хорошо испытали. Какъ извѣстно, представители этого вида живутъ въ такъ называемыхъ „каменныхъ розсыпяхъ“, т. е. кучахъ камней, нагроможденныхъ одинъ на другой. Пищухи помѣщаются въ щеляхъ между этими камнями и здѣсь же, а также у входа въ щели, складываютъ осенью кучи растеній, въ запасъ, на зиму. По присутствію прошлогоднихъ полусгнившихъ остатковъ отъ этихъ кучъ можно и лѣтомъ узнать, имѣются ли въ данной розсыпи пищухи, или нѣтъ. Если пищухи чувствуютъ близость человѣка, то онѣ показываются изъ щелей очень осторожно, рѣдко, то изъ одного отверстія, то изъ другого, и никогда не отходятъ дальше края дыры. Если пищуха убита не моментально, то она успѣваетъ скрыться въ дыру и погибаетъ бесполезно для коллектора. Для того же, чтобы убить моментально, приходится стрѣлять на очень близкомъ разстояніи. Но здѣсь является новая бѣда: большая часть экземпляровъ оказываются совершенно разбитыми и потому негодными для научныхъ цѣлей.

Пищухи очень распространены на Алтаѣ и, новидимому, встрѣчаются вездѣ, гдѣ только есть подходящія для нихъ розсыпи. Но не всякая розсыпь для нихъ подходяща, а только такая, которая состоитъ изъ камней величиною, примѣрно, отъ $\frac{1}{2}$ до 1 метра въ діаметрѣ. Въ болѣе крупныхъ розсыпяхъ пищухи хотя иногда тоже селятся, но не такъ охотно. Въ мелкихъ же роз-

¹⁾ Reisen im Süden von Ost-Sibirien, Bd. I, 1862, p. 224.

сыпяхъ онѣ совсѣмъ не встрѣчаются и, очевидно, потому, что промежутки между камнями не даютъ здѣсь для нихъ достаточно пространства. Поэтому очень часто встрѣчаются розсыпи, въ которыхъ нѣтъ и не можетъ быть шишухъ. При нѣкоторомъ навыкѣ такія розсыпи сейчасъ можно узнать по одному наружному виду. Но, кромѣ того, если шишухи въ розсыпи есть, то онѣ при приближеніи человѣка, обыкновенно, издають характерный рѣзкій, отрывистый и хриплый пискъ, которымъ и выдають свое присутствіе.

Розсыпи, въ которыхъ мы находили шишухъ, можно раздѣлить на три группы, основываясь на ихъ происхожденіи. Во первыхъ, сюда относятся груды камней, отваливающихся отъ скалъ, вследствие ихъ постепеннаго разрушенія. Такіе обломки, естественно, накапливаются въ углубленіяхъ между скалами и образуютъ совершенно лишенные растительности кучи, состоящія изъ нѣсколькихъ каменныхъ слоевъ. Рѣдко розсыпи этого рода располагаются на легко доступномъ, плоскомъ или мало покатомъ мѣстѣ (такія есть, напр., вблизи дер. Шебалино). Обыкновенно же, онѣ располагаются на значительной высотѣ и на склонѣ настолько значительной крутизны, что, при хожденіи по нимъ, камни легко сдвигаются съ мѣста и катятся внизъ. Особенно много такихъ розсыпей находили мы вблизи Онгудая 17-го и 18-го іюня, но здѣсь большая часть розсыпей мелки и мы нашли шишухъ только вблизи маральника гг Варвинскаго и Макарьева, въ 7-ми верстахъ отъ села, въ трудно доступномъ, высоко расположенномъ углубленіи между скалами.

Другую группу розсыпей представляютъ куполообразныя вершины горъ, иной разъ сплошь состоящія изъ скалистыхъ обломковъ, кое гдѣ проросшихъ низкорослой березой и другими скудными представителями альпійской тундры. Очевидно, здѣсь были когда-то скалы и, вѣроятно, не мало тысячелѣтій должно было пройти для того, чтобы превратить ихъ въ подобіе взрытой гигантской мостовой. Въ такихъ, именно, розсыпяхъ, расположенныхъ кое-гдѣ и выше снѣга (снѣгъ лежалъ не сплошь, а отдѣльными полями), мы наблюдали шишухъ на Мало-Ульгуменскихъ бѣлкахъ, 25-го іюня.

Третьяго сорта каменистыя розсыпи, или по крайней мѣрѣ образованія совершенно съ ними сходныя по отношенію къ условіямъ жизни шишухъ, — это человѣческія сооруженія. Во многихъ долинахъ Алтая, и особенно часто по р. Урусулу, встрѣчаются древнія могилы (курганы), сложенные изъ необработанныхъ каменныхъ обломковъ. Могилы эти находятся въ различныхъ стадіяхъ разрушенія: нѣкоторыя почти сравнялись съ землей, другія еще высоко возвышаются надъ почвой¹⁾. Большая часть тѣхъ могилъ, которыя видѣлъ я, представляютъ кольцообразную форму, т. е. имѣють въ серединѣ

¹⁾ Онѣ описаны Г. Н. Потанинымъ, наблюдавшимъ ихъ, правда, въ другихъ мѣстахъ. (Очерки сѣверо-западной Монголіи. 4 выпуска. Спб. 1881—83. См. вып. II). Обстоятельно-же, т. е. посредствомъ научныхъ раскопокъ, эти курганы не были изслѣдованы никѣмъ до сихъ поръ.

углубление, достигающее до уровня почвы, или даже ниже, и обязанное своим происхождением, по всей вероятности, хищническим раскопкам, по древности, может быть, немного уступающим древности самих могил. Вот в этих то остатках минувшего человеческого величия охотно поселяются пищухи, но опять таки только в тех из них, которые сложены из камней достаточно крупных. Эти места обитания пищух всего доступнее для коллекторов. На пространстве между станцией Теньга и Онгудаем мы наблюдали и добывали пищух в каменных курганах 15-го и 21 июня.

Кроме перечисленных местностей, судя по рассказам местных жителей, пищухи еще встречаются на горь Стай, вблизи с. Черги, и в горах, окружающих оз. Теньга.

Наконец, считаю не лишним прибавить, что один из моих спутников (А. Э. Леман) видел на бляках по р. Мульт каких то пищух, которые показались ему видом отличным от *L. alpinus*, так как он крупнее и имеет более срытый цвет.

У русских жителей Алтая название „пищуха“ неизвестно. Иногда употребляется название „сѣноставец“ или „сѣноставка“, но редко. Чаще же всего называют пищух „польскими кошечками“. Слово „польской“ есть измѣненное „полевой“, но употребляется оно в более обширном смысле „дикий“, так что „польская кошечка“ означает собственно „дикая кошечка“. Священник О. Михаил Чевалков, в Онгудай, рассказывал мне и калмыцкую легенду о том, как эти кошечки были прежде дикими и почему он одичали. Причиной этого довольно странного названия и калмыцкой легенды послужил, вероятно, своеобразный хриплый писк этих животных, представляющий, действительно, как будто некоторое сходство с писком испуганной или разсерженной кошки.

36. *Lepus lugubris* n. sp., заяц траурный.

Два экземпляра из центрального Алтая. Шкурки с черепами.

1) Онгудай, 20 июня, самка. Длина шкурки от конца носа до основания хвоста 600 мм., длина головы 120, высота уха от основания наружного края 105, высота его же от нижнего конца ушного разреза 90, расстояние от ушного отверстия до конца носа 110; длина хвоста, по его верхней поверхности, с волосами 80, без волос 52.

2) Рѣка Малая Ульгунь, 24 июня, самка. Измѣрения на готовом чучелѣ: длина тела 540, длина головы 110, высота уха от основания наружного края 110, высота его же от нижнего конца ушного разреза 90, расстояние от ушного отверстия до конца носа 110; длина хвоста, по его верхней поверхности с волосами 65, без волос 51.

Значительная разница въ размѣрахъ туловища и головы между этими двумя экземплярами объясняется различной степенью растяженія шкурки при сниманіи. Длина головы должна быть принята въ 110 мм., какъ показано для втораго экземпляра, при измѣреніи котораго кожа головы занимала свое естественное положеніе на черепѣ. Указанная же выше длина головы перваго экземпляра относится только къ кожѣ, безъ черепа, который измѣренъ отдѣльно (см. ниже). Второй экземпляръ былъ измѣренъ мной и въ свѣжемъ состояніи (въ мясѣ), но, къ сожалѣнію, запись случайно утеряна. Я помню лишь сдѣланный мной тогда общій выводъ, который заключался въ томъ, что существенной разницы между этимъ зайцемъ и бѣлякомъ, по измѣреніямъ, не оказалось.

Тѣмъ не менѣе, этотъ заяцъ рѣзко отличается какъ отъ бѣляка (*Lep. timidus* L., *Lep. variabilis* Pall.), къ которому онъ все же стоитъ ближе всего, такъ и отъ всѣхъ другихъ зайцевъ Европы, Сибири и Монголіи тѣмъ, что у него уши траурныя, т. е. черныя съ бѣлой каймой (табл. II, фиг. 4). Вотъ болѣе точное описаніе его цвѣта.

Волосы на спинной сторонѣ темно-бурые съ свѣтло-рыжими кончиками. Изрѣдка попадаются и волоса бѣлые на всемъ протяженіи. Подшерстокъ свѣтло-сѣрый, почти бѣлый. Въ общемъ получается буровато-сѣрый цвѣтъ спинной поверхности, съ рыжеватымъ налетомъ. Голова свѣтло-рыжая. Горло и губы до ноздрей бѣлыя. Волосы усовъ въ большинствѣ бѣлые, меньшая же ихъ часть (верхніе) темно-буры, почти черны. Уши на вѣшной (выпуклой) поверхности буровато-черны, съ небольшою примѣсью бѣлыхъ волосковъ вблизи наружнаго края (говоря о наружномъ и внутреннемъ краяхъ, я предполагаю, что ухо обращено своей вогнутостью впередъ). Наружный край уха окаймленъ на всемъ протяженіи (сверху до низу) рѣзко бросающейся въ глаза каймой изъ чисто бѣлыхъ волосъ. По внутреннему ушному краю такая же кайма занимаетъ только часть его протяженія, ближе къ свободному концу уха, остальная же часть этого края представляетъ такой же цвѣтъ, какъ и выпуклая (вѣшная) поверхность уха. На внутренней (вогнутой) поверхности уха тоже почти черное, но съ значительной примѣсью бѣлыхъ волосковъ въ верхней половинѣ. Благодаря этому, изнутри замѣтно, что кончикъ уха (правда, на очень небольшомъ протяженіи) черный. На вѣшной же, выпуклой, поверхности уха кончикъ его не отличается по цвѣту отъ остального ея протяженія, благодаря тому, что она вся имѣетъ черный цвѣтъ.

Шея снизу сѣроватая. Брюшко по средней линіи бѣлое, а ближе къ бокамъ пепельно-сѣрое. Задъ надъ хвостомъ и верхняя сторона хвоста пепельно-сѣрые. Снизу хвостъ бѣлый, но тоже съ примѣсью пепельныхъ волосковъ. У перваго экземпляра сѣрый цвѣтъ занимаетъ почти всю верхнюю поверхность хвоста, а у втораго бѣлый цвѣтъ нижней поверхности заходитъ и на край

верхней. Ноги снаружи цвѣта спины, а изнутри бѣлыя. Ступни какъ переднихъ ногъ (отъ перваго пальца), такъ и заднихъ (на всемъ протяженіи, начиная отъ пятки), свѣтло-рыжія. Длина стопы до конца когтей у обоихъ экземпляровъ одинакова, именно 165 мм.

Черепъ траурнаго зайца, сравнительно съ черепами томскихъ бѣляковъ, представляетъ слѣдующія особенности. Сводъ черепа въ задней его части мѣнѣе покатъ (представляетъ кривизну съ бѣльшимъ радіусомъ). Носовыя кости, по направленію напередъ, болѣе расширяются и коренные зубы нижней челюсти больше. Но такъ какъ особенности эти, при точномъ измѣрени, оказываются незначительными и число череповъ недостаточно, то болѣе точное выясненіе этого вопроса я откладываю до накопленія болѣе обширнаго матеріала. Сообщаю здѣсь лишь длину черепа. отъ затылочнаго бугорка до передняго конца межчелюстныхъ костей 97, отъ него же до конца носовыхъ костей 96, отъ передняго края затылочнаго отверстия до конца межчелюстной кости 81 мм.

По разсказамъ мѣстныхъ жителей, заяцъ въ той мѣстности, гдѣ добыты наши экземпляры, зимой совершенно бѣлѣетъ, какъ и бѣлякъ. Это же подтверждается и двумя полученными отъ калмыковъ зимними шкурками (совершенно бѣлыми, только съ черными кончиками ушей), изъ которыхъ одна привезена проф. В. В. Сапожниковымъ въ 1897 г. съ верховьевъ Катуня, а другая мною изъ Онгудая. Нѣкоторое сомнѣніе остается лишь въ томъ отношеніи, что мы не знаемъ, встрѣчается ли въ этихъ мѣстахъ только одна порода зайцевъ, или болѣе.

Въ E. Trouessart, Catalogus mammalium, fasc. III, 1897, p. 650, упоминаются, между прочимъ, *Lep. altaicus* Gray и *Lep. altaicus* Eversmann. Первое названіе приводится какъ синонимъ бѣляка (*L. timidus* L., *L. variabilis* Pall.), а второе—какъ синонимъ русака (*L. europaeus* Pall., *L. timidus* Schreb.). Что первое названіе дѣйствительно является синонимомъ бѣляка, это подтверждается и Е. Бихнеромъ (Научн. рез. путеш. Пржевальскаго. Mammalia, вып. 5, стр. 213). Хотя подлинныя описанія, относящіяся къ этимъ двумъ однозвучнымъ названіямъ, остались для меня, къ сожалѣнію, недоступны, но я почти увѣренъ въ томъ, что они не могутъ относиться къ тому, именно, центрально-алтайскому зайцу, который здѣсь описанъ, такъ какъ послѣдній не можетъ не быть признанъ особой формой. Въ крайнемъ случаѣ, можетъ быть развѣ только рѣчь о томъ, считать ли его самостоятельнымъ видомъ, или подвидомъ. Съ типичнымъ же бѣлякомъ соединить его подъ однимъ общимъ названіемъ невозможно, хотя нѣтъ ничего невѣроятнаго въ томъ, что можетъ быть между ними окажутся переходныя формы.

37. *Sciurus vulgaris* L., бѣлка обыкновенная.

Два экземпляра, изъ которыхъ одинъ отъ проф. В. В. Сапожникова.

1) Шкурка съ черепомъ, самецъ. Семинскій переваль (водораздѣль при-
токовъ Катуні: Семы и Урусула), 4 іюня. Красивый и удачно препарирован-
ный экземпляръ ярко-рыжаго цвѣта. Брюшко бѣлое. Хвостъ въ передней
половинѣ темно-каштановый, въ задней рыжеватый, съ двумя поперечными
темными кольцами; снизу по средней линіи, а также вокругъ основанія, свѣтло-
сѣрый. Длина тѣла 235 мм., длина хвоста съ концевыми волосами 220 мм.

2) Шкурка безъ черепа. Озеро Аккемъ, 11 іюня 1897, отъ В. В. Сапож-
никова. Сверху темнаго, сѣро-буряго цвѣта. Грудь и передняя часть брюшка
бѣлая. Уши и хвостъ по цвѣту не отличаются отъ спины. Длина тѣла 242,
длина хвоста безъ волосъ 147, съ волосами 205 мм.

38. *Pteromys volans* L., летяга обыкновенная.

Одинъ очень хорошій экземпляръ, самка, Черга 3 іюня. Шкурка съ че-
репомъ. Длина тѣла 185 мм., длина хвоста съ концевыми волосами 140 мм.

Такъ какъ лѣтняя окраска летяги еще мало изучена, то считаю не лиш-
нимъ сказать о ней здѣсь нѣсколько словъ. Спинная поверхность желтовато-
ржавая, съ просвѣчивающимъ темно-аспиднымъ цвѣтомъ основаній волосъ,
летательная перенонка темно-аспидная, кромѣ наружной почти бѣлой каймы.
Брюшная поверхность бѣлая, съ ржавымъ кое-гдѣ налетомъ и съ просвѣчи-
вающимъ аспиднымъ цвѣтомъ. Хвостъ свѣтло-коричневый, съ значительной
примѣсью черныхъ волосковъ. Въ общемъ, этотъ экземпляръ гораздо темнѣе,
чѣмъ находящійся въ нашемъ зоологическомъ музеѣ зимній экземпляръ. Въ
остальномъ наша алтайская летяга сходна съ описаніемъ Радде (Reisen in
S. u. Ost-Sib., I, 132) и Бихнера (Научн. рез. Млекоп., I, 4).

39. *Tamias pallasii* Baird, бурундукъ сибирскій.

Три экземпляра шкурокъ съ черепами:

1) Р. Малая Ульгумень, 24 іюня, самецъ. 2) Р. Мульта, 12 іюля, са-
мецъ. 3) Нижній Уймонъ, 15 іюля, самецъ.

Кромѣ того, мы видѣли бурундуковъ и слышали ихъ пискъ на Семин-
скомъ перевалѣ и въ горахъ, окружающихъ оз. Теньгу. По рассказамъ, они
такъ же обыкновенны на Алтаѣ, какъ и въ окрестностяхъ г. Томска. Пере-
численные шкурки не представляютъ никакихъ, заслуживающихъ вниманія,
особенностей.

40. *Spermophilus evermanni* Brandt, сусликъ Эверсмманна.

Всѣ наши суслики, изъ различныхъ мѣстъ Алтая, при ближайшемъ изслѣдованіи оказались принадлежащими къ этому виду, доставившему намъ довольно богатый и разнообразный матеріалъ, въ видѣ 2-хъ спиртовыхъ препаратовъ, 2-хъ полныхъ скелетовъ (въ настоящее время собранныхъ), 6-ти череповъ и 16-ти шкурокъ съ черепами. Всего въ коллекціи 26 экземпляровъ, изъ которыхъ два отъ проф. В. В. Сапожникова. Измѣренія въ миллиметрахъ.

Спиртовые:

1) Черга, 3 іюня, самецъ, юв. Длина тѣла 160, длина хвоста безъ волосъ 72, съ волосами 95.

2) Черга, 5 іюня, самка. Длина тѣла 267, длина хвоста безъ волосъ 101, съ волосами 131.

Шкурки съ черепами:

3) Черга, 31 мая, самка. 4) Тоже, 1 іюня, самка. 5) Тоже, того же числа и пола. Изъ этого экземпляра теперь приготовлено чучело. 6—9) Тоже, 2-го, 3-го, 4-го и 6-го іюня. Всѣ самки. 10) С. Шебалино, 10 іюня, юв. 11) Тоже и того же числа, самка. 12) Оз. Теньга, 13 іюня, самецъ. 13) С. Онгудай, 19 іюня, самка. 14) С. Туехта, 21 іюня. 15) Канское озеро, 2 іюля, самка. 16) С. Абай, 3 іюля, юв. 17) Р. Маргала, въ лѣсу подъ бѣлками, 16 іюля, юв. 18) Долина Акъ-Куль, 7 іюля, отъ проф. В. В. Сапожникова.

Длина шкурокъ отъ передняго конца головы до основанія хвоста (кромѣ молодыхъ экземпляровъ)—отъ 240 до 292 мм. Длина хвоста представляетъ очень малыя колебанія—отъ 125 до 130 мм. Относительно окраски замѣчу лишь, что цвѣтъ брюшной поверхности только у самки 9-й и у самца 12-го рыжій. У остальныхъ самокъ брюшко мраморное, съ крупными расплывчатыми аспидными, рыжеватыми и бѣлыми пятнами, причемъ бѣлый цвѣтъ преобладаетъ. У молодыхъ бѣлый цвѣтъ на животѣ и на внутренней сторонѣ ногъ также является преобладающимъ. Рыжій цвѣтъ у нихъ всего яснѣе выраженъ вдоль нижняго края боковъ.

Полные скелеты:

19) Черга, 2 іюня, самка. Длина тѣла 240, длина хвоста 100.

20) Тоже, 3 іюня, самка. Длина тѣла 260, длина хвоста 105.

Отдѣльные черепы:

21—24) Онгудай, 19 іюня. 4 экземпляра, изъ которыхъ 2 самца и 2 безъ означенія пола. 25) Черга, 4 іюня. 26) Котанда, 7 авг. 1897 г., отъ В. В. Сапожникова.

Этотъ сусликъ чрезвычайно многочисленъ во всѣхъ посѣщенныхъ нами мѣстностяхъ, особенно въ открытыхъ долинахъ. Однако, онъ встрѣчается также и въ лѣсахъ, даже недалеко отъ бѣлковъ, какъ показываетъ экземп-

ляръ 17-й. Кромѣ перечисленныхъ экземпляровъ, мы многократно видѣли и убивали этихъ сусликовъ положительно вездѣ, гдѣ только проѣзжали, за единственнымъ исключеніемъ мѣстъ, расположенныхъ выше границы древесной растительности. Кромѣ того, деревенскіе мальчики приносили намъ ихъ въ такомъ количествѣ, что даже при отсутствіи другого матеріала нельзя было-бы успѣвать ихъ всѣхъ отпечаровать (въ иные дни приносили по нѣсколько десятковъ). Такъ какъ за всякое доставленное животное мы выдавали нѣкоторое вознагражденіе, то пришлось очень скоро объявить, что за сусликовъ (на Алтаѣ они называются „емуранками“) такого выдаваться не будетъ.

Калмыки употребляютъ шкурки сусликовъ на мелкія подѣлки.

41. *Arctomys baibacina* Brandt, сурокъ алтайскій.

Шесть экземпляровъ, изъ которыхъ два отъ проф. В. В. Сапожникова.

1) Берегъ р. Актѣль, близъ Черги, 6 июня, самецъ. Этотъ экземпляръ выстрѣломъ на близкомъ разстояніи былъ настолько разбитъ, что отъ него взяты только черепъ и лапы. Последніе въ спирту.

2) Р. Мульта близъ Н. Уймона, 6 іюля, самка молодая. Теперь изъ нея приготовлено чучело. Длина тѣла (на чучелѣ) 400, длина хвоста безъ волосъ 105, длина его же съ концевыми волосами 145 мм.

3—4) Двѣ неполныя шкурки старыхъ сурковъ, убитыхъ на Элагужескихъ бѣлкахъ. Куплены въ с. Котанда, 14 іюля. Длина шкуръ по 720 мм. Хвосты неполны. При одной шкуркѣ имѣется начальная часть хвоста длиною въ 115 мм., безъ волосъ.

5—6) Два черепа старого и молодого сурковъ, убитыхъ 19 іюля 1897 г. между рр. Черной и Бѣлой Берелью (притоки р. Бухтармы). Отъ проф. В. В. Сапожникова.

Какъ извѣстно, акад. Θ. Брандтъ далъ алтайскому сурку вышеприведенное названіе¹⁾, но не далъ не только описанія этого новаго вида, но даже хотя бы самой краткой его характеристики. Получилось то, что называется „nomen nudum“ Позднѣйшіе изслѣдователи, обыкновенно, причисляли алтайскаго сурка къ виду *A. bobac* Schreb., не объясняя, однако, причины этого причисленія. Наконецъ, Е. Бихнеръ²⁾ совершенно основательно указалъ на то, что ни относить алтайскаго сурка къ *A. bobac*, ни отдѣлять его пока нѣтъ основаній, такъ какъ алтайскій сурокъ остается до настоящаго времени совершенно не изученнымъ и не описаннымъ.

Хотя мой матеріалъ не можетъ считаться обильнымъ, но во всякомъ случаѣ онъ даетъ возможность прийти къ опредѣленному заключенію относительно

¹⁾ Observations sur les diff. espèces de Sousliks de Russie. Bull. Cl. Phys. Math. Acad. St.-Petersb. T. II, p. 364.

²⁾ Научн. рез. путеш. Пржевальскаго. Млекопитающія. Вып. I, стр. 41.

систематическаго положенія алтайскаго сурка. Я сдѣлаю общее описаніе сначала шкурокъ, а затѣмъ череповъ. Прибавлю еще, что при изученіи этого сурка я пользовался также черепами и скелетомъ сурковъ изъ окрестностей Томска, ничѣмъ существеннымъ отъ алтайскаго матеріала не отличающимися и, по всей вѣроятности, принадлежащими тому же виду. Но такъ какъ этого я все же положительно утверждать не могу, то въ описаніе я внесъ только то, что вытекаетъ изъ изученія алтайскихъ препаратовъ. Что касается матеріала для сравненія, то я имѣлъ только полный скелетъ *Arct. marmotta*; остальное замѣняли мнѣ хорошіе рисунки и описанія, которые я, хотя съ большимъ трудомъ и послѣ долгаго ожиданія, но всё же добылъ.

Цвѣтъ шкурокъ, въ общемъ, свѣтло-рыжеватый. Волоса на спинѣ двуцвѣтны: основаніе ихъ свѣтло-рыжегато-желтое, затѣмъ слѣдуетъ темная, сѣровато-бурая середина и, наконецъ, опять свѣтлая рыжегато-желтая часть. Относительная длина этихъ трехъ отдѣловъ мѣняется по направленію сзади напередъ. Нижняя свѣтлая часть волоса всего длиннѣе въ задней части спины, по направленію же напередъ она все болѣе укорачивается и, наконецъ, исчезаетъ совершенно. Подшерстокъ такой же, какъ основная часть волосъ, т. е. свѣтлый, рыжегато-желтый. У обѣихъ старыхъ шкурокъ рыжеватый цвѣтъ на спинѣ выраженъ отчетливѣе (т. е. концы волосъ краснѣе), чѣмъ у молодого экземпляра. Брюшная поверхность и передняя сторона ногъ у всѣхъ экземпляровъ замѣтно болѣе ярко-рыжаго цвѣта, чѣмъ спина, такъ что получается двуцвѣтность туловища, однако далеко не столь рѣзкая, какъ у *Arct. dichrous* And., судя по его изображеніямъ у Бихнера (I. с., табл. III). Бока головы, а у старыхъ также и ея верхняя поверхность представляютъ болѣе тѣмный, рыжегато-бурый цвѣтъ. Усы черные. Края губъ и ноздрей у нашего молодого экземпляра окаймлены рѣзкой бѣлой полосой, совершенно такъ, какъ изображено на средней фигурѣ только-что упомянутой таблицы Бихнера. На старыхъ шкуркахъ эта свѣтлая кайма тоже имѣется, хотя здѣсь она не столь рѣзка, потому что представляетъ сѣровато-желтоватый оттѣнокъ. Хвостъ у молодого экземпляра въ переднихъ $\frac{3}{5}$ своей длины (считая съ волосами) сверху рыжій, снизу по средней линіи—темно-бурый. На остальномъ протяженіи онъ покрытъ со всѣхъ сторонъ темно-бурыми, почти черными волосами. У старыхъ экземпляровъ темно-бурый цвѣтъ нижней поверхности хвоста выраженъ еще рѣзче и распространенъ шире, такъ что заходитъ отчасти и на верхнюю сторону.

Длина когтя на среднемъ пальцѣ молодой самки (№ 2, чучело) на передней ногѣ 13, на задней 12 мм. На спиртовомъ препаратѣ отъ самца № 1 получаютъ совершенно тѣ же цифры, хотя этотъ самецъ былъ по крайней мѣрѣ въ $1\frac{1}{2}$ раза длиннѣе и соотвѣтственно толще, чѣмъ упомянутая самка.

Черепъ молодыхъ (хотя уже имѣющихъ потомство) и черепа старыхъ экземпляровъ на первый взглядъ представляютъ между собой значительныя различія, изъ которыхъ самое рѣзкое наблюдается въ ширинѣ перехвата позади надглазничныхъ отростковъ. У молодыхъ экземпляровъ этотъ перехватъ не только относительно, но иногда даже и абсолютно шире, чѣмъ у старыхъ. Кажется, то же самое нужно сказать и относительно *A. dichrous* (см. Бихнеръ, 1. с., черепъ № 2573).

Привожу размѣры двухъ череповъ: одного старого (повидимому, самца) и другого молодого самца. Измѣренія въ миллиметрахъ.

Между рр. Черной и Бѣлой Березью, 19 июля 1897.

Старый.

Р. Актель, 6 июня 1898.

Молод. самецъ.

Отъ нижняго края for. magnum до передняго края межчелюстной кости	96	80
Отъ затылочнаго бугра до передняго края межчелюстной кости	100	82
Отъ затылочнаго бугра до передняго конца носовыхъ костей	99	83
Наибольшая ширина между наружными краями скуловыхъ дугъ	62	50
Наибольшая ширина затылочной части черепа	46,5	40
Наименьшая ширина позади надглазничныхъ отростковъ	18	19
Наименьшее разстояніе между глазницами	26	19
Длина носовыхъ костей	43	35
Вышина затылочной части черепа (отъ нижняго края for. magnum до затылочнаго бугра, т. е. самой высшей точки <i>cristae occipitalis</i>)	29	23
Наибольшая ширина носовыхъ костей (обѣихъ вмѣстѣ)	18	16
Длина ряда верхнихъ коренныхъ зубовъ	23	23,5
Отъ основанія рѣзца до перваго кореннаго зуба верхней челюсти	29	22
Отъ выемки костнаго нѣба до основанія рѣзца	52	43
Отъ выемки костнаго нѣба до <i>foramen incisivum</i>	32	27,5
Длина нижней челюсти (отъ самой передней точки края рѣзцовой луночки до задняго конца суставной головки)	71,5	60
Отъ рѣзца до кореннаго зуба нижней челюсти	19	15
Длина ряда нижнихъ коренныхъ зубовъ	22	22
Наибольшая вышина <i>cristae sagittalis</i>	5	1
Горизонтальный и вертикальный диаметры затылочнаго отверстія (<i>for. magnum</i>)	13 и 8	13 и 7,5

Остальные черепа во всем существенном сходны съ этими двумя. Отношеніе большого діаметра затылочнаго отверстія къ малому колеблется между 1,5 и 1,73. Такимъ образомъ, форма этого отверстія, будучи вообще сходной съ формой его у *Arct. bobac*, можетъ однако въ отдѣльныхъ случаяхъ достигать такой степени суженія въ вертикальномъ направленіи, какой, кажется, еще не наблюдалось ни у одного изъ видовъ *Arctomys*. По вѣшнему виду, черепъ очень похожъ на черепъ бобака, судя по рисунку Гензеля¹⁾, но замѣтно болѣе узокъ въ области скуловыхъ дугъ, чѣмъ онъ отличается, судя по измѣреніямъ, и отъ всѣхъ описанныхъ у Бихнера азіатскихъ сурковъ. Особенностью его является еще и то, что между основной длиной черепа (*Basilarlänge*) и темянной его длиной (*Scheitellänge*) разниа оказывается совершенно ничтожной, между тѣмъ какъ у всѣхъ прочихъ сурковъ, измѣренія череповъ которыхъ указаны у Гензеля и Бихнера (l. c.), эта разниа почти всегда превышаетъ 10 мм. (только у *A. himalayanus* она равна 6 мм.). Я, впрочемъ, не рѣшаюсь придавать этому обстоятельству серьезнаго значенія, такъ какъ оно можетъ зависѣть и отъ разницы въ пріемахъ измѣренія. Ни у одного изъ упомянутыхъ авторовъ я не нахожу точнаго указанія на то, какъ именно они измѣряли основную длину.

Височно-темянные швы въ передней части конвергируютъ. Передній верхній уголъ височной кости сильно выдается, въ видѣ особаго отростка. Форма лба трапецевидная, такъ какъ его боковые края, расположенные кпереди отъ надглазничныхъ отростковъ, конвергируютъ по направленію впередъ. Носовыя кости по направленію назадъ постепенно суживаются; носолобный шовъ мало зазубренъ и проходитъ въ видѣ почти прямой поперечной линіи. Всѣми этими признаками алтайскій сурокъ сходенъ съ *A. bobac*. Привожу на всякій случай измѣренія ширины носовыхъ костей (циркулемъ) у стараго экземпляра отъ 19 іюля, въ разныхъ мѣстахъ: вблизи передняго конца 18, на серединѣ 15 и вблизи задняго конца (на $\frac{1}{2}$ сантиметра отъ него) 13 мм.

Рѣзцы на передней поверхности желтоваты, причемъ этотъ цвѣтъ замѣтенъ отчетливѣе у старыхъ экземпляровъ, чѣмъ у молодыхъ. Вдоль передней поверхности верхнихъ рѣзцовъ проходитъ по крайней мѣрѣ одна отчетливая, хотя мало углубленная бороздка; иногда же замѣтны еще и другія, болѣе слабыя. На нижнихъ рѣзцахъ, обыкновенно, замѣтна только одна очень поверхностная бороздка, проходящая вблизи внутренняго ребра зуба.

На передней сторонѣ нижняго кореннаго зуба находится хорошо развитой эмалевый выступъ, почти совершенно такой же, какъ у *A. marmotta*, съ той лишь несущественной разницей, что онъ расположенъ не противъ середины зуба, но немного сдвинутъ наружу. Впрочемъ, если провести прямую линію

¹⁾ R. Hensel. Mammologische Notizen. Arch. f. Naturgeschichte. Jahrg. XLV 1879, p. 198. Taf. XIII.

вдоль всего ряда зубовъ, то выступъ оказывается расположеннымъ какъ разъ на переднемъ концѣ этой линіи. Иногда эмалевый выступъ, при ближайшемъ изслѣдованіи, оказывается подраздѣленнымъ на два или даже болѣе отдѣльныхъ, или слившихся въ своемъ основаніи эмалевыхъ же бугорковъ. Не смотря, однако, на сильное развитіе этого эмалеваго выступа, онъ, повидимому, является образованіемъ непостояннымъ. Именно, у молодого экземпляра, отъ 19 іюля 97 г., на правой сторонѣ нижней челюсти выступъ лишь слабо намѣченъ, а на лѣвой отсутствуетъ совершенно. Длина этого черепа отъ нижняго края затылочнаго отверстія до передняго конца межчелюстной кости 75, а отъ затылочнаго бугорка до того же пункта—78 мм. Длина нижней челюсти 59, длина ряда нижнечелюстныхъ коренныхъ зубовъ 21. Такъ какъ мнѣ неизвѣстно, при какихъ размѣрахъ черепа происходитъ у сурковъ смѣна зубовъ, то я предположилъ, не имѣю ли я въ данномъ случаѣ дѣло съ зубами молочными, которые могли бы отличаться по своему строенію отъ окончательныхъ? Однако, вскрытіе внутренней пластинки нижней челюсти не подтвердило этого предположенія. Отнести этотъ экземпляръ къ другому виду также нѣтъ никакихъ основаній, такъ какъ этотъ молодой сурокъ былъ убитъ одновременно и въ одной колоніи со старымъ, у котораго эмалевый выступъ развитъ прекрасно.

Корней у передняго кореннаго нижней челюсти только два. Изъ нихъ задній широкъ и сплюснутъ спереди назадъ, между тѣмъ какъ передній гораздо менѣе широкъ и въ то же время нѣсколько толще.

Въ заключеніе формулирую въ краткихъ словахъ, чѣмъ отличается *Arct. baibacina* отъ сосѣднихъ видовъ.

Отъ *Arct. bobac* Schreb.: присутствіемъ бѣлой каймы вокругъ ротового и носового отверстія, меньшей шириной черепа въ скуловой части и присутствіемъ выступа эмали на передней сторонѣ перваго нижняго кореннаго зуба.

Отъ *A. dichrous* Anders.: слабымъ выраженіемъ двуцвѣтности, болѣе развитіемъ темно-бураго цвѣта на хвостѣ, формой носовыхъ костей, меньшей шириной черепа въ скуловой части и сильнымъ развитіемъ эмалеваго бугорка на передней сторонѣ перваго нижняго кореннаго зуба.

Отъ *A. robustus* Milne-Edw. и *A. himalayanus* Hodgs.: общимъ цвѣтомъ мѣха, особенно на спинѣ, болѣе длиннымъ хвостомъ, меньшей шириной черепа въ скуловой части и присутствіемъ только двухъ (вмѣсто трехъ) корней въ первомъ коренномъ зубѣ нижней челюсти.

Сурки на Алтаѣ очень многочисленны и встрѣчаются почти во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ намъ приходилось бывать. Такъ, въ окрестностяхъ Черги мы охотились на нихъ въ трехъ различныхъ пунктахъ 4-го, 5-го, 6-го іюня и 26-го іюля. Въ окрестностяхъ дер. Шебалиной, озера Теньга и с. Онгудая,

по рассказамъ, они также многочисленны. Въ горахъ, окружающихъ Уймонскую долину, мы опять имѣли возможность охотиться на нихъ 6-го, 12-го и 14-го іюля. Особенно много сурковъ, по рассказамъ мѣстныхъ жителей, около Тальменьева озера. Въ большинствѣ случаевъ сурковые норы располагаются „въ полу-горѣ“, т. е. между подошвой и вершиной горы, но чаще ближе къ вершинѣ, на крутомъ склонѣ, обращенномъ на югъ или юго-западъ ¹⁾. Причина, почему намъ удалось добыть такъ сравнительно мало экземпляровъ этого столь обыкновеннаго здѣсь животнаго, не смотря на большое съ нашей стороны усердіе, заключается въ томъ, что сурокъ далеко отъ норы не отходитъ и, подобно пищухѣ, всегда успѣваетъ убѣжать въ свое логовище, если только не падаетъ мгновенно, на мѣстѣ. Мѣстные промышленники, обыкновенно, стрѣляютъ пулей, на очень близкомъ разстояніи, въ голову, или въ сердце. Но получаемые при этомъ экземпляры разбиваются такъ сильно, что много теряютъ въ своемъ научномъ значеніи. Стараясь этого избѣжать, мы и должны были удовольствоваться незначительнымъ матеріаломъ, хотя, къ сожалѣнію, нужно сознаться, что послѣ нашихъ охотъ навѣрно много сурковъ бесполезно погибло въ своихъ норахъ.

Мѣстное названіе сурка у русскаго населенія Алтая совершенно совпадаетъ съ его литературнымъ названіемъ. Рѣже употребляется калмыцкое названіе „тарбаганъ“. Калмыки истребляютъ сурковъ охотнѣе, чѣмъ русскіе, такъ какъ послѣдніе пользуются отъ убитыхъ животныхъ только шкурой, между тѣмъ какъ калмыки утилизируютъ и тушу, употребляя ее въ пищу.

¹⁾ Никольскій (I. с., стр. 174) наблюдалъ сурковъ преимущественно въ области вѣчнаго снѣга. Намъ же всегда приходилось встрѣчать сурковые колоніи далеко ниже верхней границы лѣсовъ, находящейся въ этихъ мѣстахъ на высотѣ около 2200 метровъ. Вблизи Черги я опредѣлилъ высоту двухъ сурковыхъ колоній. Въ обоихъ случаяхъ она оказалась равной 720—750 метрамъ надъ уровнемъ моря. Но, съ другой стороны, проф. В. В. Сапожниковъ, согласно съ Никольскимъ, заявляетъ, что также наблюдалъ сурковъ чаще всего въ Катунскихъ бѣлкахъ. Следовательно, колоніи сурковъ встрѣчаются на весьма различныхъ высотахъ.

A V E S.

Коллекція птицъ заключаетъ 103 формы (изъ нихъ около десятка новыхъ для Алтая), въ числѣ 225 шкурокъ и 48 яицъ, а всего 273 экземпляра, изъ которыхъ 266 экз. собраны экспедиціей, 5 экз. доставлены проф. В. В. Сапожниковымъ, 1 С. В. Хомичемъ и 1 получ. черезъ А. Э. Лемана отъ А. К. Горста. Въ этотъ счетъ не входятъ 19 шкурокъ, доставленныхъ В. В. Сапожниковымъ въ 1897 г. и въ настоящее время не сохранившихся. Но такъ какъ, все таки, эти шкурки, по ихъ полученіи, были опредѣлены и изъ 15-ти видовъ, которымъ онѣ принадлежали, 6 не имѣются въ позже собранныхъ коллекціяхъ, то матеріалъ этотъ также принятъ въ расчетъ при составленіи настоящаго описанія. Кромѣ того, во время нашего путешествія были наблюдаемы и частью добываемы еще нѣкоторыя птицы, которыя по различнымъ причинамъ не вошли въ наличную коллекцію. О нѣкоторыхъ, наконецъ, удалось получить довольно вѣрныя свѣденія, совѣтъ ихъ не видя. Свѣденія двухъ послѣднихъ категорій, касающіяся 36-ти съ Алтая нами не привезенныхъ видовъ, также вошли въ настоящее описаніе, которое, такимъ образомъ, заключаетъ всего 145 формъ птицъ.

Raptores.

1. *Gypaëtos barbatus* L., ягнятникъ или бородачъ.

Н. И. Ошлыковъ видѣлъ голову ягнятника, убитого однимъ калмыкомъ въ горахъ, къ югу отъ Уймона, лѣтъ 15 тому назадъ. Сообщенное мнѣ описаніе головы было настолько точно, что не можетъ быть сомнѣнія относительно того, какой птицѣ она принадлежала. Такимъ образомъ, старое указаніе Геблера¹⁾ о случаяхъ нахожденія ягнятника на Алтаѣ находитъ себѣ новое подтвержденіе. Однако, случаи эти, очевидно, очень рѣдки.

2. *Haliaëtos albicilla* Briss., орланъ-бѣлохвость.

Бѣлохвостовъ мы неоднократно встрѣчали на р. Оби, во время ѣзды на пароходѣ изъ Томска въ Барнауль, 25 и 26 мая. Здѣсь же нерѣдко встрѣ-

¹⁾ Bull. scientif. Acad. St. Pet., T. VI, 1840, p. 293.

чали и ихъ гнѣзда. 26-го мая мы насчитали на берегахъ рѣки 5 орланихъ гнѣздъ, изъ которыхъ по крайней мѣрѣ 3 были обитаемы. Съ помощью Цейссовскаго стерео-бинокля можно было прекрасно видѣть какъ молодыхъ бѣлохвостовъ, сидѣвшихъ еще въ гнѣздахъ, такъ и родителей, располагавшихся частью здѣсь же, частью на сосѣднихъ деревьяхъ.

3. *Aquila melanoëtus* L., могильникъ.

(*Aq. imperialis* Bechst., *Aq. heliaca* Sav.).

Одинъ экземпляръ: Онгудай, 29 іюня, самецъ. Могильниковъ мы видѣли неоднократно, какъ въ степи, на пути отъ Барнаула, черезъ Бійскъ, къ с. Алтайскому, такъ и въ степныхъ долинахъ Алтая: въ окрестностяхъ Онгудая 15-го и 19-го іюня, вблизи Усть-Кана 1-го и 2-го іюля, въ Абаѣ 3-го іюля, на р. Мульѣ 6 іюля, между Абаемъ и Кырлыкомъ 20-го іюля, въ Урусульской долинѣ между Ебаганомъ и станц. Теньга 21-го іюля.

Въ Абаѣ, 3-го іюля, мы были свидѣтелями нападенія двухъ могильниковъ на черную ворону, въ воздухѣ. Орлы бросались на нее не одновременно, но одинъ вслѣдъ за другимъ, причемъ второй старался схватить ее какъ разъ въ тотъ моментъ, какъ она только что увернулась отъ нападенія его товарища. Нападенія повторялись нѣсколько разъ и окончились поимкой вороны. Одинъ изъ моихъ спутниковъ выстрѣлилъ по орламъ, но неудачно. Въ добычу стрѣлку они оставили только ворону, которая оказалась уже мертвой.

4. *Aquila nobilis* Pall., беркутъ.

Кажется, что именно этого орла мы видѣли въ большомъ числѣ экземпляровъ 28 мая, вблизи Барнаула, на городскихъ отвалахъ, и затѣмъ въ Канской степи 2-го іюля.

5. *Milvus melanotis* Temm., коршунъ черноухій.

Одинъ экземпляръ, самецъ, 12 іюня, оз. Теньга. Кромѣ того, въ 1897 г. проф. В. В. Сапожниковымъ были доставлены два экземпляра этого коршуна, добытые на р. Калгуты 13 іюля и на р. Аккемъ 11 іюня того же года. Мы видѣли коршуновъ 27-го и 28-го мая у г. Барнаула, между с. Черга и с. Шебалино 10 іюня, многократно на озерѣ Теньга (тутъ же ихъ гнѣзда), въ Онгудаѣ 16-го и 19-го іюня, въ Усть-Канѣ 2-го іюля и въ особенно большомъ количествѣ 21-го іюля въ долинѣ р. Урусула, между Ебаганомъ и станц. Теньга, возлѣ калмыцкихъ стойбищъ, гдѣ въ это время производилось жертвоприношеніе (камланье).

6. *Buteo vulpinus* Licht., сарычъ малый.

Одинъ экземпляръ, самка, рѣчка Проѣздная (притокъ Бѣлой Берели), 16-го іюля. Отъ проф. В. В. Сапожникова.

Этого сарыча мы видѣли на мельницѣ И. К. Платонова (близъ г. Барнаула) 28 мая, на оз. Теньга нѣсколько разъ, на р. Малой Ульгумени 26 іюня и между Абаемъ и Кырлыкомъ, 20 іюля, многократно.

7. *Buteo vulpinus*, aberratio *fuliginosus* Menzb., сарычъ малый черный.

Два экземпляра: 1) Нижній Уймонъ, 5-го іюля, самецъ, 2) Семинскій переваль, 22-го іюля, самка juv.

Эту почти совершенно черную разновидность (подвидъ?) малаго сарыча, кромѣ указанныхъ мѣстъ, мы видѣли еще 6-го іюля на р. Мульти и 16-го іюля подъ Маргалинскими бѣлками.

Въ зоологической литературѣ Алтай указаній на эту форму не встрѣчается.

8. *Circus cyaneus* L., лунь полевой.

На пути между г. Бійскомъ и с. Алтайскимъ, въ степи, мы неоднократно видѣли бѣлыхъ луней, которые по всей вѣроятности принадлежали къ этому виду.

9. *Circus macrurus* Gmel., лунь степной.

При нашихъ разѣздахъ по Алтайскимъ горамъ, мы долгое время не встрѣчали ни одного луня, даже и въ степныхъ долинахъ, что начало уже казаться страннымъ. Наконецъ, на обратномъ пути изъ Уймона, на перѣздѣ между Усть-Коксой и Красноярской, 19-го іюля, мы замѣтили луня, который, повидимому, принадлежалъ къ указанному виду. Такимъ образомъ, этотъ единственный замѣченный нами въ передѣлахъ Алтая лунь былъ встрѣченъ въ скалистой мѣстности. Во внутреннихъ же степяхъ Алтая мы совершенно не встрѣчали луней.

10. *Astur palumbarius* L., ястребъ тетеревятникъ.

Былъ только одинъ разъ замѣченъ на оз. Теньга, 13-го іюня.

11. *Falco subbuteo* L., чеглокъ.

Замѣченъ тоже только одинъ разъ, 12-го іюля, на бѣлкахъ по р. Мульти, у границы лѣса.

12. *Erythropus vespertinus* L., кобчикъ.

Четыре экземпляра: 1) 4 іюля, между Усть-Коксой и Н. Уймономъ, самецъ; 2) Н. Уймонъ, 5 іюля, самецъ; 3) тоже, самецъ juv.; 4) Н. Уймонъ, 12 іюля, самецъ.

Кобчиковъ мы постоянно встрѣчали на пути, во всѣхъ степяхъ: отъ Барнаула, черезъ Бійскъ, до с. Алтайскаго многократно; между с. Шебалино и оз. Теньга, 12-го іюня; на этомъ озерѣ неоднократно; въ долину р. Урусула, между Онгудаемъ и станц. Теньга, и, наконецъ, особенно часто въ Уймонской и Котандинской степяхъ. Здѣсь, въ іюлѣ, почти нельзя было выйти въ степь, безъ того, чтобы не встрѣтить нѣсколькихъ кобчиковъ.

13. *Tinnunculus tinnunculus* L., пустельга обыкновенная.

Четыре экземпляра: 1) Черга, 2 іюня, самецъ; 2) Абай, 3 іюля, самка; 3) р. Мульта, близъ Н. Уймона, 14 іюля, самка; 4) тоже, юв.

Пустельга обыкновенная встрѣчалась намъ такъ же часто, какъ и кобчикъ, но не въ однихъ только степяхъ: между Чергой и Шебалиной, 10 іюня; между послѣдней и оз. Теньга, 12 іюня; на р. Малой Ульгумени, 26 іюня; въ Усть-Канѣ, 2 іюля; въ Красноярскѣ, 4 іюля; въ Онгудѣ и Уймонѣ многократно.

14. *Tinnunculus naumanni* Fleischer, степная пустельга.

(*Tinnunculus cenchris* Naum.).

Пять экземпляровъ: 1) Онгудай, 19 іюня, самецъ; 2) Туехта, 21 іюня, самецъ; 3) Абай, 3 іюля, самецъ; 4) Н. Уймонъ, 8 іюля, самецъ; 5) Н. Уймонъ, 12 іюля, самецъ.

Эта пустельга также попадалась намъ очень часто. Кромѣ перечисленныхъ мѣстъ, мы видѣли ее 10 іюня между Чергой и Шебалиной, многократно въ Онгудѣ и въ Рыбнушкѣ Мако 28 іюля. Но въ особенно большомъ числѣ она была замѣчена въ Красноярскѣ 4 іюля и въ долину р. Урусула, надъ каменными курганами, 15-го іюня. Надъ этими курганами какъ степная, такъ и обыкновенная пустельги кружились такъ настойчиво, что невольно являлась мысль, не охотятся ли онѣ за пищухами (*Lagomys*), которыхъ и мы здѣсь добывали. Однако, такая добыча, казалось-бы, для нихъ слишкомъ крупна.

15. *Pandion haliaëtus* L., скопа.

Замѣчена только одинъ разъ, на озерѣ Теньга, 13-го іюня.

16. *Surnia ulula* L., сова ястребиная.

Замѣчена одинъ только разъ, въ лиственничномъ лѣсу, на водораздѣлѣ между рр. Чарышемъ и Абаемъ, 3-го іюля.

17. *Asio otus* L., сова ушастая.

Одинъ экземпляръ: Н. Уймонъ, 12 іюля, юв.

Scansores.

18. *Dryocopus martius* L., дятель черный.

Два экземпляра: 1) Онгудай, 15 июня, самка. 2) Онгудай, 16 июня, juv. Черныхъ дятловъ мы часто видѣли на р. Малой Ульгумени. Одинъ былъ здѣсь убитъ 24 июня, но слишкомъ разбитъ и потому не попалъ въ коллекцію. Такая же судьба постигла убитаго 16 июля, на р. Маргалѣ. Въ окрестностяхъ Уймонской долины мы очень часто видѣли черныхъ дятловъ, въ смѣшанныхъ лѣсахъ.

19. *Dendropicus leuconotus* Bechst., дятель бѣлоспинный.

Одинъ экземпляръ: Онгудай, 16 июня, самецъ.

20. *Dendropicus leuconotus cirris* Pall., дятель бѣлоспинный сибирскій.

Два экземпляра: оба въ Нижн. Уймонѣ, 9 июля, самка и самецъ juv.

Насколько я могъ замѣтить, бѣлоспинные дятлы встрѣчаются на Алтаѣ не такъ часто, какъ въ окрестностяхъ Томска.

21. *Picus minor pipra* Pall., дятель малый сибирскій.

Одна шкурка, Онгудай, 16 июня, самецъ, и 2 яйца. Гнѣздо было найдено въ дуплѣ ивы. Оно содержало двухъ птенцовъ и 3 яйца, которыя, къ удивленію, оказались совершенно ненасиженными. Одно яйцо случайно разбито.

22. *Picoides tridactylus* L., дятель трехпалый.

Убитъ 6 июля на р. Мульти, близъ Уймонской долины, но случайно не попалъ въ коллекцію.

23. *Jynx torquilla* L., вертишейка.

Два экземпляра: 1) Черга, 3 июня, самецъ. 2) Усть-Канъ, 2 июля, самка.

24. *Alcedo ispida* L., зимородокъ.

Одинъ экземпляръ: Черга, 30 июля, самецъ juv.

На Алтаѣ зимородки хотя и рѣдко попадаются, однако русскому населенію хорошо извѣстны. Но такъ какъ ихъ, вмѣстѣ съ оляками, часто называютъ „водяными воробьями“, то требуется значительная осторожность въ разспросахъ, чтобы понять, о какой именно птичкѣ идетъ рѣчь. Если же имѣть въ виду это обстоятельство, то разобраться не трудно, потому что такую

рѣзко бросающуюся въ глаза птичку, какъ зимородокъ, въ состояніи охарактеризовать всякій внимательный человѣкъ, хотя бы и необразованный.

Зимородковъ мы также видѣли на р. Оби, выше деревни Спирино, 26 мая.

25. *Upupa epops* L., удоць.

Три экземпляра: 1) Онгудай, 16 іюня, самка. 2) Нижн. Уймонъ, 8 іюля, самецъ. 3) Тоже, 15 іюля, самецъ. Кромѣ того, въ 1897 г. В. В. Сапожниковымъ были доставлены самецъ и самка удода, убитые близъ д. Котанда въ августъ того же года.

Удоць очень многочисленъ во всѣхъ Алтайскихъ степяхъ. Мы видѣли его на озерѣ Теньга 13 іюня, въ Онгудаѣ 16-го, 17-го и 21-го іюня, между Усть-Коксой и Нижн. Уймономъ 4-го іюля многократно, въ окрестностяхъ Нижн. Уймона 8-го, 14-го, 15-го и 19-го іюля, и на обратномъ пути, въ долину р. Урусула, выше станц. Теньга, 21-го іюля. Почти каждый разъ, когда мы видѣли удоцовъ, одинъ или два изъ нихъ были добываемы. Если же въ коллекціи находится ихъ такъ мало, то это объясняется главнымъ образомъ неохотой моихъ спутниковъ препарировать такую птицу, которую они считали слишкомъ обыкновенной.

Кромѣ перечисленныхъ мѣстъ, мы видѣли еще удода 28 мая, при переправѣ черезъ сильно разлившуюся р. Обь у г. Барнаула, перелетающимъ черезъ эту рѣку. Проф. В. В. Сапожниковъ сообщаетъ, что, кромѣ Уймонской долины, онъ видѣлъ удода также на р. Аргутѣ, при впаденіи въ нее р. Тополевки.

26. *Cuculus canorus* L., кукушка обыкновенная.

Одинъ экземпляръ: Нижн. Уймонъ, 8 іюля, juv.

Кромѣ того, въ 1897 году проф. В. В. Сапожниковымъ былъ доставленъ молодой экземпляръ этой кукушки, убитый на горѣ Сойонъ-Чадырь, въблизи границы лѣсной растительности, 19 іюня того же года.

Эта кукушка распространена повсюду на Алтаѣ. Мы слышали и видѣли ее въ Рыбаушкѣ Мако 2-го и 3-го іюня, въ Чергѣ 5-го и 9-го іюня, причемъ 5-го наблюдался процессъ копуляции; далѣе, между дер. Шебалиной и оз. Теньга 12 іюня, на оз. Теньга ежедневно, въ Онгудаѣ 16-го, 17-го, 19-го и 20-го іюня, между станціей Краснояркой и Усть-Коксой 4-го іюля и, наконецъ, нѣсколько разъ въ Нижн. Уймонѣ. Неоднократно и убивали. На пути отъ Томска до с. Алтайскаго видѣли и слышали ее часто.

27. *Cuculus intermedius* Vahl., кукушка глухая.

Одинъ экземпляръ: р. Мульта близъ Нижн. Уймона, 10 іюля, juv.

Мы слышали глухую кукушку 9-го іюня близъ Черги, 12-го іюня на оз. Теньга, 16-го и 17-го іюня близъ Онгудая и 4-го іюля между ст. Крас-

нояркою и Усть-Коксой. Такъ какъ узнать ее по крику очень легко и крикъ слышенъ далеко, то нужно полагать, что она на Алтай не особенно многочисленна. Иначе мы слышали бы ее чаще.

Хотя глухая кукушка и въ окрестностяхъ г. Томска не составляетъ рѣдкости, однако упомянутый здѣсь экземпляръ оказывается первымъ, добытымъ въ губерніи за все время существованія здѣсь университета. Другіе экземпляры, которые мы раньше считали принадлежащими къ этому виду, оказались невѣрно опредѣленными. Настоящій же почти черный сверху и съ короткимъ, широкимъ клювомъ экземпляръ не оставляетъ никакого сомнѣнія въ принадлежности къ этому виду. Такая рѣдкость добыванія этой птицы объясняется ея чрезвычайной осторожностью.

Странно, что новѣйшіе зоологи, ѣздившіе на Алтай, кромѣ Г. Э. Иоганзена¹⁾, не упоминаютъ объ этой кукушкѣ, которую такъ легко узнать по ея характерному глухому крику „ду-ду“, представляющему такъ мало сходства съ крикомъ обыкновенной кукушки и въ то же время достаточно отличающемуся и отъ крика удода.

28. *Cypselus pacificus* Lath., стрижъ бѣлонадхвостный.

Три экземпляра: 1) Нижн. Уймонъ, 6 іюля, самка. 2 и 3) Тоже, 8-го іюля, самецъ и самка. Изъ самца сдѣлано чучело.

Этотъ стрижъ намъ постоянно попадался въ смѣшанныхъ стаяхъ съ чернымъ стрижемъ. Такія стаи мы наблюдали неоднократно, во время пасмурной погоды, вьющимися надъ ближайшими къ с. Нижній Уймонъ возвышенностями, а также на переѣздѣ между Ебаганомъ и ст. Теньга. Въ гротѣ, который расположенъ въ скалѣ надъ р. Чарышемъ, вблизи Усть-Кана, и который мы посѣтили 2 іюля, мы нашли въ расщелинахъ скалъ многочисленныя гнѣздовья какъ этого, такъ и черного стрижа.

29. *Cypselus apus* L., стрижъ черный.

Три экземпляра: 1) Между Ебаганомъ и Усть-Каномъ, 1 іюля, самецъ. 2 и 3) Нижн. Уймонъ, 6 іюля. Обѣ самки. Изъ одной приготовлено чучело.

Кромѣ упомянутого уже мѣста гнѣздовья въ гротѣ близъ Усть-Кана и смѣшанныхъ стай обоихъ видовъ стрижей, черныхъ стрижей мы еще видѣли: на р. Оби 25 мая, между Усть-Каномъ и Абаемъ 3 іюля и между Абаемъ и станц. Краснояркой 4 іюля.

30. *Caprimulgus europaeus* L., козодой европейскій.

Мы слышали его ночью 28 мая, на пути между г. Барнауломъ и г. Бійскомъ. Затѣмъ, вблизи Черги, 6 іюня, былъ убитъ одинъ экземпляръ, который остался

¹⁾ О птицахъ Томской губерніи. Научные очерки Томскаго края. Томскъ, 1898, стр. 34.

не препарированнымъ. Объ этомъ тѣмъ болѣе приходится пожалѣть, что, какъ можно заключить изъ литературы Алтая, кажется, козодоя изъ этой мѣстности никто еще не имѣлъ въ рукахъ.

Oscines latirostres.

31. *Hirundo rustica* L., ласточка деревенская.

Въ моемъ путеvomъ дневникѣ она упоминается только четыре раза. Мы видѣли ее въ Бійскѣ 29 мая, нашли ея гнѣздовье подъ мостомъ черезъ р. Комаръ 31 мая, наблюдали ее въ Абаѣ 19 и 20 іюня, а въ Онгудаѣ обратили вниманіе на ея отсутствіе. Вспоминаю еще, что видѣлъ ее въ Чергѣ. Относительно же прочихъ деревень не могу представить ни положительныхъ, ни отрицательныхъ данныхъ.

32. *Chelidon urbica* L., ласточка городская.

Обыкновенна въ Онгудаѣ, гдѣ былъ убитъ одинъ экземпляръ. Вблизи станціи Кырлыкъ, въ неглубокомъ гротѣ скалы мы видѣли и сфотографировали 3 іюля гнѣздовую колонію этихъ ласточекъ, изъ которыхъ одна убита. Въ упомянутомъ уже гротѣ въ скалѣ надъ р. Чарышемъ, 2-го іюля, мы наблюдали смѣшанную колонію гнѣздъ этой ласточки вмѣстѣ съ двумя упомянутыми выше видами стрижей. Между Ебаганомъ и станц. Теньга, 21 іюля, мы опять нашли гнѣздовую колонію этой ласточки, помѣщавшуюся въ расщелинахъ нависшей надъ небольшимъ горнымъ потокомъ скалы. Отъ этого послѣдняго гнѣздовья до ближайшаго осѣдлага жилья не менѣе 20-ти верстъ. Здѣсь также убита одна ласточка. Къ сожалѣнію, все три упомянутые экземпляра остались не препарированными.

На пути до Алтая мы замѣтили городскихъ ласточекъ въ г. Бійскѣ.

33. *Cotyle riparia* L., ласточка береговая.

Одинъ экземпляръ: Нижн. Уймонъ, 7 іюля, самецъ. Кромѣ Н. Уймона, мы видѣли ее 26 мая на р. Оби и часто въ Онгудаѣ.

Oscines curvirostres.

34. *Certhia familiaris scandulaca* Pall., пищуха сибирская.

Одинъ экземпляръ: листовничный лѣсъ на перевалѣ вблизи Ебагана, 21 іюля, самецъ. Еще раньше, 24 іюня, пищуха была убита на р. Малой Ульгумени, но въ высокой травѣ не найдена. Въ третій разъ мы видѣли ее на перевалѣ между рр. Чарышемъ и Абаемъ, за станціей Кырлыкъ, 3-го іюля. Кажется, пищуха до настоящаго времени не была находима на Алтаѣ.

*Oscines dentiostres.***35. *Sitta uralensis* Licht., поползень уральскій.**

Одинъ экземпляръ: Черга, 10 іюня. Второй экземпляръ убитъ на р. Малой Ульгумени, 24 іюня, но остался непрепарированнымъ. Въ третій разъ мы видѣли поползня на р. Маргалѣ, близъ Нижн. Уймона, 16 іюля.

36. *Parus major* L., синица большая.

Одинъ экземпляръ: Черга, 26 іюля, самецъ. Раньше, 17-го іюня, мы слышали ея пѣніе на р. Онгудаѣ, вблизи села того же имени. Повидимому, она встрѣчается на Алтаѣ гораздо рѣже, чѣмъ въ Томскѣ.

37. *Poecile borealis borealis* de Sel., гаичка сѣрая.

Одинъ экземпляръ: оз. Теньга, 12 іюня, самецъ. Здѣсь же одновременно убита и самка, но въ коллекціи не сохранилась. Затѣмъ, еще одинъ экземпляръ, также не сохранившійся, былъ убитъ на р. Малой Ульгумени, 25 іюня, у предѣла лѣсной растительности.

38. *Poecile oblecta* Cab., гаичка буроголовая сибирская.

Два экземпляра: р. Маргала, близъ Н. Уймона, 10 іюля, оба самцы. Въ другихъ мѣстахъ мы этой гаички не встрѣчали. О нахожденіи этой гаички на Алтаѣ въ литературѣ я не нахожу точныхъ указаній.

39. *Acredula caudata macrura* Seeb. juv., синица долгохвостая сибирская.

Одинъ экземпляръ: р. Мульта, близъ Нижн. Уймона, 12 іюля, самецъ.

40. *Motacilla alba* L., трясогузка бѣлая.

Начиная съ г. Бійска, по направленію къ югу, распространенная въ большей части губерніи бѣлая трясогузка начинаетъ замѣняться маскированной. Во всѣхъ селахъ между Бійскомъ и с. Алтайскимъ мы постоянно встрѣчали и тѣхъ, и другихъ вмѣстѣ. Южнѣе же с. Алтайскаго, въ горахъ, настоящая бѣлая трясогузка совсѣмъ не встрѣчается.

41. *Motacilla alba dukhunensis* Gould., трясогузка бѣлая дугунская.

Одинъ экземпляръ: Онгудай, 16 іюня, самецъ (чучело). Эту родственницу бѣлой трясогузки, никѣмъ еще не упоминавшуюся для Алтая, мы неожиданно встрѣтили въ Онгудаѣ, гдѣ она попадалась намъ довольно часто, вмѣстѣ съ маскированной трясогузкой. Въ другихъ мѣстахъ не встрѣчали ее нигдѣ.

Было бы очень интересно выяснить, действительно ли этот пункт ее нахождения почти въ геометрическомъ центрѣ русскаго Алтая является совершенно изолированнымъ?

42. *Motacilla personata* Gould., трясогузка маскированная.

Два экземпляра: 1) Черга, 6 июня, самецъ. 2) Онгудай, 20 июня, самецъ (чучело).

Первымъ пунктомъ, гдѣ мы замѣтили маскированную трясогузку, былъ г. Бійскъ, и здѣсь уже изъ 5-ти понавшихся намъ трясогузокъ 4 оказались маскированными и 1 бѣлой (29 мая). Въ селахъ, на дальнѣйшемъ нашемъ пути, это отношеніе постоянно мѣнялось. За селомъ же Алтайскимъ начала попадаться одна только маскированная трясогузка, но и то не вездѣ часто. Чаще всего мы замѣчали ее въ Онгудаѣ.

43. *Motacilla melanope* Pall., трясогузка горная.

Встрѣчалась намъ въ слѣдующихъ мѣстахъ: въ Чергѣ 9 июня, между д. Шебалиной и оз. Теньга (на Семинскомъ перевалѣ) 11 июня, близъ Онгудая 16 и 18 июня, и въ Рыбнущкѣ Мако 28 июля. Была и убиваема, но случайно не препарирована.

44. *Motacilla citreoloides* Hodgs., трясогузка желтоголовая черноспинная.

Два экземпляра: 1) Между ст. Теньга и Ебаганомъ, 1 июля, juv. 2) Абай, 3 июля, самка.

45. *Anthus richardi* Vieill., конекъ степной.

Одинъ экземпляръ: оз. Теньга, 12 июня, самецъ.

По пути отъ Барнаула до с. Алтайскаго мы встрѣчали этого конька 28 и 30 мая.

46. *Anthus campestris* L., форма *similis*, конекъ полевой сибирскій.

Три экземпляра: 1) Онгудай, 15 июня, самка. 2) Н. Уймонъ, 12 июля, самецъ. 3) Тоже, 16 июля, самецъ.

Этотъ конекъ часто попадался намъ въ степяхъ.

47. *Anthus trivialis* L., конекъ лѣсной.

(*A. arboreus* Briss.).

Два экземпляра: 1) Черга, 3 июня, самецъ. 2) Онгудай, 16 июня, самка.

Это самый многочисленный конекъ на Алтаѣ. Во всѣхъ лѣсахъ постоянно приходилось его наблюдать и добывать. Особенно много на р. Малой Ульгумени, на оз. Теньга, въ Усть-Канѣ и на правомъ берегу р. Урусула, выше Онгудая.

48. *Anthus spinoletta* L., конекъ горный.

Одинъ экземпляръ: Маргалинскіе бѣлки, 16 іюля, самка. Кромѣ того, два экземпляра убиты на Мало-Ульгуменскихъ бѣлкахъ, но разбиты и потому не препарированы. Этотъ конекъ попадался намъ только выше лѣсной границы, но очень часто. Благодаря его осторожности, замѣченной уже А. Никольскимъ (1. с., стр. 192), добываніе его далеко не такъ легко, какъ другихъ коньковъ.

49. *Acrocephalus dumetorum* Blyth., камышевка садовая.

Одинъ экземпляръ: р. Мульта близъ Н. Уймона, 14 іюля, самецъ. Была убита парочка, но препарированъ только 1 экземпляръ. Мы встрѣчали эту трещащую птичку только въ окрестностяхъ Нижн. Уймона и здѣсь неоднократно убивали, но такъ какъ она держится въ густыхъ кустарникахъ, то обыкновенно приходилось или слишкомъ близко стрѣлять ее и разбивать, или терять ее въ высокой травѣ.

50. *Luscinola fuscata* Blyth., камышевка тонкоклювая сибирская.

(*Phyllopneuste sibirica* Midd.).

Только одинъ экземпляръ, самецъ, добытъ 25 мая вблизи г. Колывани, на р. Оби. Въ Западной Сибири эта восточно-сибирская форма до настоящаго времени находима не была.

51. *Sylvia cinerea fuscipilea* Landb., славка сѣрая темноголовая.

Одинъ экземпляръ: Нижн. Уймонъ, 7 іюля, самецъ. Другой экземпляръ былъ убитъ близъ Ебагана, въ лиственничномъ лѣсу, 21 іюля, но въ коллекцію не попалъ.

52. *Erithacus philomela* Bechst., соловей обыкновенный.

Во время пути на Алтай мы слышали его въ послѣдній разъ 25 мая, на р. Оби.

53. *Calliope kamtschatkensis* Gmel., красношейка камчатская.

Два экземпляра: 1) р. Мульта близъ Н. Уймона, 12 іюля, самецъ; 2) близъ Маргалинскихъ бѣлковъ, 16 іюля, самецъ. Въ другихъ мѣстахъ не встрѣчали.

54. *Cyanecula coerulecula* Pall., варакушка.

Одинъ экземпляръ: Ульгуменскіе бѣлки, 26 іюня, самецъ. На этихъ бѣлкахъ мы видѣли варакушку нѣсколько разъ, всегда выше лѣсной границы. Въ другихъ мѣстахъ не встрѣчали.

55. *Ruticilla phoenicura* L., горихвостка-лысушка.

Два экземпляра: 15 и 21 іюня, Онгудай, оба самцы. Кромѣ Онгудая, видѣли ее на оз. Теньга и въ г. Барнаулѣ.

56. *Ruticilla erythronota* Eversm., горихвостка-красноспинка.

Три экземпляра: 1) Ульгуменскіе бѣлки, 26 іюня, самецъ. 2) Мультинскіе бѣлки, 6 іюля, самецъ. 3) Маргалинскіе бѣлки, 10 іюля, самецъ (чучело). Мы встрѣчали эту горихвостку исключительно только на бѣлкахъ, у предѣла древесной растительности.

57. *Pratincola rubetra* L., чеканъ луговой.

Съ 28 по 30 мая трижды былъ замѣченъ по пути между Барнауломъ и с. Смоленскимъ. Въ горахъ не встрѣчался ни разу.

58. *Pratincola maura* Pall., чеканъ черноголовый азіатскій.

Пять экземпляровъ: 1) Черга, 6 іюня, самецъ. 2) Онгудай, 19 іюня, самецъ. 3) Тоже, 21 іюня, самка. 4) Дер. Туехта, 21 іюня, самецъ. 5) Онгудай, 25 іюня, самка. Кромѣ того, замѣченъ на оз. Теньга, на Ульгуменскихъ бѣлкахъ, выше лѣсной границы, 25 и 26 іюня, и въблизи Нижн. Уймона 6 и 7 іюля.

Особенно многочисленъ черноголовый чеканъ въ долинѣ р. Урусула, на открытыхъ влажныхъ полянахъ, поросшихъ высокой травой. Нельзя было ни разу пройти по такому мѣсту, безъ того чтобы не встрѣтить этой довольно красивой и осторожной птички.

59. *Saxicola oenanthe* L., чеканъ-каменка.

Одинъ экземпляръ: оз. Теньга, 14 іюня, самецъ. Изрѣдка мы встрѣчали эту птичку также между Усть-Каномъ и Абаемъ, 3 іюля. Вообще, каменка попадалась намъ не часто.

60. *Saxicola morio* Ehrb., чеканъ-плѣшанка.

Три экземпляра: 1) оз. Теньга, 14 іюня, самка. 2) Онгудай, 15 іюня, самецъ. 3) Онгудай, 17 іюня, самецъ.

Плѣшанка на Алтаѣ довольно обыкновенна. Мы встрѣчали ихъ много въ Канской степи, 2 іюля.

61. *Saxicola isabellina* Rupp., чеканъ-плясунъ.

Четыре экземпляра: 1 и 2) Черга, 4 июня, самецъ и самка. 3 и 4) Нижн. Уймонъ, 5 и 8 июля, juv.

Эта птичка, называемая на Алтаѣ „сводней“, повсюду чрезвычайно многочисленна. Кромѣ указанныхъ мѣстъ, мы ее видѣли и убивали въ Онгудаѣ, Туехтѣ, по пути между Туехтой и Усть-Каномъ, въ Канской степи, между Усть-Каномъ и Абаемъ, и вообще повсюду, гдѣ только встрѣчалась подходящая мѣстность. А такой подходящей мѣстностью служить для нея обильныя на Алтаѣ открытыя каменистыя степи, со скудной растительностью. Иногда приходилось встрѣчать плясуна и на горныхъ склонахъ, но не иначе, какъ при тѣхъ же условіяхъ поверхности.

По весьма распространенному на Алтаѣ повѣрью, отчасти проникшему и въ литературу¹⁾, „сводня“ состоитъ въ особенно близкихъ постоянныхъ отношеніяхъ къ алтайскому суслику (емуранкѣ). Она живетъ въ норѣ суслика, предупреждаетъ его объ опасности и даже указываетъ ему путь къ норѣ, если онъ отобьется отъ нея очень далеко. Для этого будто-бы „сводня“ садится на емуранку и направляетъ его, какъ всадникъ коня. Сверхъ того, птичка выклеиваетъ у суслика блохъ, а сусликъ, разгребая землю, помогаетъ ей отыскивать червячковъ. Легенда эта несомнѣнно создана калмыками (называющими этого чекана „талангеле“), но затѣмъ вполне усвоена и мѣстнымъ русскимъ населеніемъ. Я передалъ ее въ томъ видѣ, какъ слышалъ ее отъ О. Михаила Чевалкова (въ Онгудаѣ), отъ простыхъ калмыковъ и отъ русскихъ промышленниковъ.

Дѣйствительно, между обоими животными какъ будто есть тѣсная связь. Никольскій²⁾ упоминаетъ, что этотъ чеканъ дѣлаетъ гнѣзда въ старыхъ норахъ суслика. Въ Чергѣ мы, дѣйствительно, нашли гнѣздо этой птички, съ птенцами, въ боковомъ углубленіи у входа въ нору суслика. Къ сожалѣнію, намъ не удалось выяснить, была ли это старая нора, или еще обитаемая. Но чрезвычайно интересно слѣдующее обстоятельство: каждый разъ, когда намъ приходилось внезапно услышать крикъ сводни, стоило только повнимательнѣе осмотрѣться, чтобы гдѣ-нибудь вблизи замѣтить осторожно выглядывающаго суслика. Такимъ образомъ, сознательно или (что, конечно, гораздо вѣроятнѣе) безсознательно, но какъ будто-бы „сводня“, дѣйствительно, крикомъ своимъ обращаетъ вниманіе суслика на опасность.

¹⁾ Насколько могу вспомнить, объ этой легендѣ упоминается у Г. Н. Потанина (Очерки Северо-Западной Монголіи, Спб., 1881—83 гг.). Но подъ рукой этого изданія у меня нѣтъ. Судя по сохранившимся у меня замѣткамъ, упоминаніе о легендѣ должно находиться или на стр. 337 перваго выпуска, или на стр. 241—251 третьяго выпуска.

²⁾ 1. с., стр. 191.

Къ сѣверу отъ села Алтайскаго, въ горѣ „сводни“ мы не встрѣчали ни разу до самаго Бійска. Тѣмъ болѣе было наше удивленіе, когда на обратномъ пути, 5 августа, мы неожиданно увидѣли этого чекана почти на половинѣ пути между Бійскомъ и Барнауломъ. Вѣроятно, это былъ случайно отбившійся экземпляръ.

62. *Accentor altaicus* Brandt, завирушка алтайская.

Одинъ экземпляръ: 25 іюня, самецъ, на Ульгуменскихъ бѣлкахъ, у предѣла тѣсной растительности.

63. *Accentor collaris erythropygius* Sw.

Одинъ экземпляръ: 24 іюня, самка, тамъ же, гдѣ предшествующій видъ (чучело).

Въ другихъ мѣстахъ завирушекъ мы нигдѣ не встрѣчали. Последняя форма, собственно восточно-сибирская, является новой для Алтая.

64. *Cinclus cinclus leucogaster* Bonap., водяной воробей бѣлобрюхій.

Одинъ экземпляръ: рѣчка Чендоковка вблизи Нижн. Уймона, 9 іюля, самецъ.

65. *Cinclus cinclus caschmiriensis* Gould, водяной воробей кашмирскій.

Два экземпляра: 1) Р. Малая Ульгумень, 26 іюня, самецъ. 2) Р. Маргала близъ Нижн. Уймона, 10 іюля, самецъ (чучело).

Съ водяными воробьями пришлось перенести много хлопотъ. Съ самаго начала оказалось, что на Алтаѣ всѣ ихъ знаютъ, какъ самую обыкновенную птицу. Въ Чергѣ, въ Шебалиной, въ Онгудаѣ и въ Нижн. Уймонѣ не встрѣчалось положительно никого, кто бы не считалъ водяныхъ воробьевъ почти столь же часто попадающейся птицей, какъ и обыкновенныхъ воробьевъ. При этомъ, конечно, намъ постоянно указывали мѣста, гдѣ обыкновенно встрѣчаются эти птички. И все таки, не смотря на самые усердные поиски, мы ихъ нигдѣ не находили. Тѣмъ не менѣе, за выясненіемъ тѣхъ сравнительно рѣдкихъ случаевъ, когда подъ „водяными воробьями“ на самомъ дѣлѣ подразумѣвались зимородки, не оставалось никакого сомнѣнія въ томъ, что оляпки дѣйствительно очень обыкновенны на Алтаѣ и извѣстны мѣстнымъ жителямъ подъ весьма распространеннымъ названіемъ водяныхъ воробьевъ. Наконецъ, я обратилъ вниманіе на то, что всѣ рассказы объ этой столь обыкновенной птичкѣ относятся къ зимнему времени. „Гдѣ полынья, тамъ и водяные воробьи“, или „они постоянно толкуются у прорубей“, такъ обыкновенно выражались мѣстные русскіе крестьяне. Отъ калмыковъ удалось выспнить, что водяные

воробьи держатся на сравнительно большихъ рѣкахъ только зимой, лѣтомъ же поднимаются на мелкіе протоки. На р. Малую Ульгумень мы главнымъ образомъ потому и отправились, что крестьянинъ деревни Хабаровки, Иванъ Коневъ, заявилъ, что видѣлъ ихъ въ верховьяхъ этой рѣчки. Однако, и здѣсь въ теченіе трехъ дней мы ничего не могли добиться, и только уже передъ самымъ отъѣздомъ встрѣтили, наконецъ, нѣсколькихъ водяныхъ воробьевъ (по одиночкѣ), изъ которыхъ одного и добыли. Остальные два наши экземпляра добыты при экскурсіяхъ въ горахъ, окружающихъ Уймонскую долину. Мы старались добывать этихъ интересныхъ птичекъ съ полнымъ усердіемъ, но лѣтомъ встрѣчаются онѣ рѣдко, а потому и три экземпляра, принадлежащія къ двумъ подвидамъ, составляютъ уже нѣчто значительное.

Литературныя свѣденія о нахожденіи оляпокъ на Алтаѣ не отличаются ни богатствомъ, ни точностью. Относительно второй формы я совѣмъ не нахожу опредѣленныхъ указаній.

66. *Monticola saxatilis* L., каменный дроздъ пестрый.

Шесть экземпляровъ, изъ которыхъ одинъ отъ В. В. Сапожникова: 1) Онгудай, 19 іюня, самецъ. 2) Между Ебаганомъ и Усть-Каномъ, 1 іюля, juv. 3 и 4) Маргалинскіе бѣлки, 10 іюля, самецъ и juv. 5) Тамъ же, 16 іюля, juv. 6) Чаганъ-Узунъ, 2 іюля, отъ В. В. Сапожникова.

Мы встрѣчали еще нѣсколько разъ каменныхъ дроздовъ въ окрестностяхъ Онгудая и на р. Малой Ульгумени. Вообще же они встрѣчаются не часто и добываются не легко, такъ какъ въ большинствѣ случаевъ придерживаются трудно доступныхъ мѣстъ. Насколько я замѣтилъ, мѣстомъ обитанія этихъ дроздовъ постоянно оказываются каменные розсыпи. Я, по крайней мѣрѣ, ни разу не видѣлъ каменнаго дрозда иначе, какъ на такой розсыпи, или на ея границѣ. Положеніе же розсыпей для него безразлично: онъ попадаетъ и на упомянутыхъ мною при описаніи пищухъ (*Lagomys*) каменныхъ курганахъ, и на бѣлкахъ, но чаще всего на крутыхъ откосахъ горъ, потому что и розсыпи чаще всего попадаютъ въ такихъ мѣстахъ. Въ розсыпяхъ же онъ и гнѣздится. Вблизи Онгудая, 20 іюня, подстергая на одной трудно доступной каменной розсыпи пищухъ, я замѣтилъ каменнаго дрозда, нѣсколько разъ тайкомъ пробиравшагося подъ большой камень. Черезъ нѣсколько минутъ изъ подъ камня вылѣзли два молодые дрозда, и загадка объяснилась.

67. *Turdus pilaris* L., дроздъ рябинникъ.

Одинъ экземпляръ: Онгудай, 16 іюня, самецъ juv. Убивали его еще въ Усть-Канѣ 2 іюля, въ Рыбнушкѣ Мако 28 іюля и въ Онгудай многократно. Во время нашего пребыванія въ Онгудай, между 15 и 20 іюня, появились

молодые, еще плохо летающие. В окрестностях оз. Теньга, Уймонской долины и близ Ебагана тоже часто встречали этого дрозда. Вообще же нужно сказать, что хотя он на Алтае вполне обыкновенен, однако все же не так многочислен, как в окрестностях Томска.

68. *Turdus musicus* L., дрозд пѣвчій.

Два экземпляра: Шебалино, 10 июня, оба самцы.

69. *Turdus viscivorus hodgsoni* Hum., дрозд деряба восточный.

Шесть экземпляров: 1) Оз. Теньга, 14 июня, самец. 2) Онгудай, 20 июня, юв. 3) Между Усть-Коксой и Нижн. Уйм., 4 июля, юв. 4) Р. Мульта близ Нижн. Уймона, 6 июля, юв. 5) Котандинское сѣдло близ Нижн. Уймона, 14 июля, юв. 6) Р. Мульта, 14 июля, юв.

Кромѣ этихъ мѣстъ, дерябу мы еще видѣли на Ульгуменскихъ бѣлкахъ, у предѣла лѣсной растительности, 26 июня, на перевалѣ между рр. Чарышемъ и Абаемъ, 3 июля, и близъ Ебагана, 21 июля. Въ этомъ послѣднемъ пунктѣ мы одновременно встрѣтили всѣ четыре упоминаемые здѣсь вида дроздовъ (*Turdus* и *Merula*). Въ сѣверныхъ частяхъ русскаго Алтая, до Онгудая, этотъ дроздъ рѣдокъ, а далѣе къ югу и западу становится обыкновеннымъ.

70. *Merula atrigularis* Temm., дроздъ чернозобый.

Три экземпляра: 1) Черга, 2 июня, самец. 2) Тоже, 3 июня, самка. 3) На р. Маргалѣ, 16 июля, юв.

Затѣмъ мы этого дрозда видѣли и убивали въ Онгудаѣ 20 июня; на р. Малой Ульгумени многократно, съ 24 по 26 июня, на разныхъ высотахъ, отъ начала подъема и до предѣла лѣсной растительности; въ Усть-Канѣ 2 июля и въ окрестностяхъ Нижн. Уймона нѣсколько разъ.

Изъ этого можно заключить, что чернозобый дроздъ встрѣчается на Алтаѣ гораздо чаще, чѣмъ въ окрестностяхъ Томска.

71. *Lanius collurio* L., сорокопуть жуланъ.

Шесть экземпляровъ: 1) Между Усть-Коксой и Нижн. Уймономъ, 4 июля, самец. 2) Нижн. Уймонъ, 7 июля, самец. 3) Тамъ же, 8 июля, самец. 4) Тамъ же, 10 июля, самец. 5 и 6) Котандинское сѣдло, близъ Нижн. Уймона, 11 июля, самец и самка.

Въ Нижнемъ Уймонѣ и его окрестностяхъ мы встрѣчали этого сорокута при каждомъ выходѣ. Онъ былъ замѣченъ также 28 мая, на пути между Барнауломъ и Бійскомъ (близъ с. Бѣлоярскаго). Въ другихъ мѣстностяхъ не попадался.

72. *Lanius phoenicurus* Pall., сорокопуть рыжехвостый.

Шесть экземпляровъ: 1) на р. Малой Ульгумени, 25 июня, самка. 2) Нижн. Уймоу, 5 июля, самецъ. 3—5) Тамъ-же, 12 июля, самка и двое молодыхъ, начинающихъ летать. 6) Черга, 30 июля, самецъ.

Кромѣ Нижнего Уймона и Черги, нигдѣ не попадался. Въ послѣднемъ пунктѣ рыжехвостый сорокопуть былъ замѣчаемъ многократно въ послѣднихъ числахъ июля.

73. *Lanius minor* Gmel., сорокопуть малый.

Пять экземпляровъ: 1 и 2) Между Усть-Коксой и Нижн. Уймономъ, 4 июля, оба самцы. 3 и 4) Нижн. Уймоу, 5 июля, оба молодые. 5) Тамъ-же, 12 июля, juv.

Внѣ Уймоной долины малаго сорокопута мы встрѣтили только одинъ разъ, именно 21 июля въ долинѣ р. Урусула, выше станц. Теньга.

74. *Lanius mollis* Eversm., сорокопуть алтайскій.

Только одинъ экземпляръ, добытъ 4 июля, между Усть-Коксой и Нижн. Уймономъ, самка.

75. *Oriolus oriolus* L., иволга обыкновенная.

Два экземпляра: Черга, 30 июля, самецъ и молодой экз.

Иволгу мы встрѣчали далеко не часто. 26 мая мы слышали ее на р. Оби, 29 мая въ г. Бійскѣ, 30 мая на пути между Бійскомъ и с. Алтайскимъ, 5 июня—въ Чергѣ и, наконецъ, 19 июня видѣли ее въблизи Онгудаи.

76. *Muscicapa grisola* L., мухоловка сѣрая.

Одинъ экземпляръ убитъ 8 июня, въблизи Черги. Не пренарированъ.

Oscines cultriostres.**77. *Sturnus menzbieri* Sharp., скворецъ Мензбира.**

Одинъ экземпляръ: Черга, 6 июня, самка.

Убиты были еще два экземпляра: 16 июня въ Онгудаѣ и 21 июня въ дер. Туехтѣ. Но въ коллекцію эти экземпляры не попали.

78. *Nucifraga caryocatactes leptorhynchus* Bl., кедровка сибирская.

Одинъ экземпляръ: р. Мульта близъ Нижн. Уймона, 6 июля, самка.

Было убито еще два экземпляра: 11 июня на Семинском перевалѣ и 26 июня на Ульгуменскихъ бѣлкахъ, у предѣла лѣсной растительности. Въ коллекции, доставленной проф. В. В. Сапожниковымъ въ 1897 году, также находилось кедровка, убитая на горѣ Сойонъ-Чадырь, 19 июня того же года.

79. *Perisoreus infaustus ad sibiricum* Tacz., кукуша.

Одинъ экземпляръ: р. Маргала, подъ бѣлками, 16 июля, самка. По окраскѣ представляется переходнымъ между европейской и восточно-сибирской формами¹⁾.

80. *Fregilus graculus* L., клушица, галка красноклювая.

Проф. В. В. Сапожниковымъ доставленъ экземпляръ клушицы, убитой на р. Талдурѣ, 2 июля 1897 г.

81. *Pyrrhocorax alpinus* Viell., галка желтоклювая или альпійская.

Экземпляръ этой галки доставленъ В. В. Сапожниковымъ съ р. Калгуты. Добытъ 13 июля 1897 г.

Желтоклювой галки изъ русскаго Алтая, кажется, никто еще не имѣлъ. Но что эти галки должны были быть добыты въ нашемъ Алтайѣ, сомнѣваться было невозможно. Фининъ²⁾ упоминаетъ о томъ, что эта галка была замѣчена между Марка-Кулемъ и Алтайской станицей, хотя и не добыта.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, русскіе промышленники на Алтайѣ хорошо знаютъ какъ красноклювыхъ, такъ и желтоклювыхъ галокъ. Встрѣчаются онѣ, по ихъ словамъ, въ скалистыхъ мѣстахъ южной и юго-восточной частей русскаго Алтая. Иванъ Коневъ въ дер. Хабаровкѣ (близъ Онгудая) выслалъ мнѣ зимой 1898/9 года по нѣскольку экземпляровъ тѣхъ и другихъ галокъ, но, къ сожалѣнію, эта посылка не дошла по назначенію.

Проф. В. В. Сапожниковъ встрѣчалъ красно- и желтоклювыхъ галокъ стаями, на скалахъ, въ долинѣ р. Талдуры и на плоскогоріи Укѣкѣ.

82. *Pica pica leucoptera* Gould., сорона бѣлокрылая.

Шесть экземпляровъ: 1) Черга, 2 июня, юв. 2) Между Маютой и Шибалиной, 10 июня, самецъ. 3) Онгудай, 18 июня, самка. 4) Тамъ же, 24 июня, юв. 5) Тамъ же, 29 июня, самецъ юв. 6) Нижн. Уймонъ, 7 июля, юв.

Кромѣ того, мы видѣли и частью убивали сорокъ: 28 мая на мельницѣ И. К. Платонова, въ 18 верстахъ отъ Барнаула, многократно на всемъ пути между Барнауломъ и с. Алтайскимъ, 13 июня на оз. Теньга, 15 июня между

¹⁾ L. Taczanowski. Faune ornithologique de la Sibérie orientale. I-re partie, 1891, p. 507.

²⁾ Wirbelthiere, p. 87 [189].

оз. Теньга и станціей того же имени, въ окрестностяхъ Онгудая почти при каждомъ выходѣ и, наконецъ, 24 іюня на р. Малой Ульгумени.

По пути на Алтай, вблизи г. Колывани, 25 мая мы видѣли сороку и ея гнѣздо, которое обратило на себя вниманіе тѣмъ, что не имѣло крышки.

83. *Corvus monedula collaris* Drumm., галка бѣлошейная.

Два экземпляра: 1) Между дер. Сарасы и дер. Комаръ (около 30 верстъ сѣвернѣе Черги), 31 мая, самка. 2) Черга, 3 іюня, самка.

Большія стаи галокъ мы видѣли 31 мая между с. Алтайскимъ и Чергой, въ Абаѣ 3 іюля и въ Чергѣ многократно съ 29 іюля.

84. *Corvus frugilegus* L., грачъ.

Мы встрѣчали грачей нѣсколько разъ на пути между Бійскомъ и с. Алтайскимъ. Далѣе къ югу, до Онгудая, они не попадались. Но затѣмъ мы опять встрѣтили ихъ между станц. Краснояркой и Усть-Коксой, 4 іюля, и между Абаемъ и Кырлыкомъ, 20 іюля. Вблизи Абая, 19 іюля, мы встрѣтили большую смѣшанную стаю черныхъ воронъ съ грачами. Къ сожалѣнію, не удалось убить ни одного экземпляра.

85. *Corvus corone orientalis* Eversm., гордна черная сибирская.

Два экземпляра: 1) Между дер. Маютой и Шебалиной, 10 іюня, самецъ. 2) Онгудай, 21 іюня, самка.

Сверхъ того, мы встрѣчали и частью убивали черныхъ воронъ: 31 мая вблизи с. Сарасы (въ первый разъ на всемъ пути отъ Томска), 12 іюня между дер. Шебалиной и оз. Теньга, на оз. Теньга и въ Онгудай многократно, 24 іюня на р. Малой Ульгумени, 3 іюля между Усть-Каномъ и Абаемъ, въ Уймонской долинѣ многократно, 19 іюля вблизи Абая и 29 іюля въ Чергѣ. Здѣсь приведены только тѣ случаи, которые указаны въ моемъ дневникѣ. Но несомнѣнно, что эта птица попадалась намъ еще во многихъ другихъ случаяхъ, которые остались не отмѣченными.

Вообще, черная ворона вполнѣ обыкновенна на Алтай, но принадлежать ли всѣ вообще замѣченные нами экземпляры къ тому же подвиду, какъ сохранившіеся въ коллекціи, это конечно трудно утверждать, если принять въ расчетъ, что Е. Homeyer и С. Taugé¹⁾ имѣли съ Алтая также экземпляры, подходящіе къ западной *Corvus corone* L.

86. *Corvus cornix* L., ворона сѣрая.

Какъ правило, можно сказать, что сѣрой вороны въ глубинѣ Алтайскихъ горъ нѣтъ. Однако, въ видѣ исключенія, она иногда попадаетъ. Такъ, 19

¹⁾ Mitteil. des Ornith. Vereines in Wien. 1883. № 5.

июля, вблизи Абая, мы замѣтили одну сѣрую ворону среди большой смѣшанной стаи черныхъ воронъ и грачей. Между Абаемъ и Кырлыкомъ, 20 июля, мы встрѣтили помѣсь черной и сѣрой воронъ. Наблюдения предшествовавшихъ изслѣдователей Алтая также указываютъ на то, что сѣрая ворона попадаетъ въ горахъ очень рѣдко. Вѣроятно, это случайно заблудившіеся экземпляры.

Видъ горъ сѣрая ворона встрѣчалась повсюду на пути. 28 мая одинъ экземпляръ убитъ на мельницѣ И. К. Платонова, вблизи Барнаула. Въ послѣдній разъ при въѣздѣ въ горы мы встрѣтили пару сѣрыхъ воронъ 31 мая, между селами Алтайскимъ и Сарасы.

87. *Corvus corax* L., вѣронъ.

Былъ замѣченъ только три раза: между дер. Шебалиной и оз. Теньга 12 июня, на этомъ озерѣ 13 июня, и на Мало-Ульгуненскихъ бѣлкахъ 26 июня.

Oscines scutelliplantares.

88. *Alauda arvensis* L., жаворонокъ полевой.

Два экземпляра: 1) Онгудай, 19 июня, самецъ. 2) Нижн. Уймонъ, 9 июля, самецъ.

Этотъ жаворонокъ попадаетъ довольно часто въ степныхъ долинахъ Алтая. Но еще чаще онъ былъ замѣчаемъ нами въ степной равнинѣ между г. Війскомъ и с. Алтайскимъ.

89. *Otocorys brandti* Dress., рогатый жаворонокъ Брандта.

Семь экземпляровъ: 1) Онгудай, 15 июня, самецъ. 2) Тамъ же, 19 июня, самецъ. 3) Тамъ же, 20 июня, самецъ. 4—6) С. Туехта, 21 июня, самка и два самца. 7) Нижн. Уймонъ, 7 июля, самецъ.

Рогатый жаворонокъ не составляетъ рѣдкости въ Алтайскихъ степяхъ, особенно вблизи Онгудая. Однако, онъ и не такъ частъ, какъ можно было бы предполагать, сравнивая находящееся въ нашей коллекціи число экземпляровъ этого жаворонка съ числомъ экземпляровъ другихъ видовъ. Дѣло въ томъ, что въ нашу коллекцію попали почти безъ исключенія всѣ экземпляры рогатого жаворонка, какіе только были замѣчены.

Oscines conirostres.

90. *Emberiza hortulana* Briss., овсянка садовая.

Семь экземпляровъ: 1) Черга, 9 июня, самецъ. 2) Оз. Теньга, 14 июня, самка. 3 и 4) Онгудай, 17 июня, самецъ и самка. 5) Онгудай, 20 июня, самецъ. 6) Тамъ же, 21 июня, самка. 7) Тамъ же, 25 июня, самка.

Садовая овсянка не только встрѣчается на Алтаѣ чаще другихъ овсянокъ, но и вообще должна быть причислена къ наиболѣе обыкновеннымъ въ этой горной странѣ птичкамъ. На пути изъ Томска, гдѣ эта овсянка не встрѣчается, въ первый разъ мы увидѣли ее 28 мая, въ степи, близъ с. Бѣлоярскаго, между Барнауломъ и Бійскомъ. Вблизи Черги, 4 іюня, на крутомъ каменистомъ подъемѣ, я нашелъ гнѣздо этой овсянки съ 3 яйцами и однимъ только-что вылупившимся птенцомъ¹⁾. На озерѣ Теньга приходилось видѣть эту птичку многократно, и здѣсь же 12 іюня я опять нашелъ ея гнѣздо, но уже съ птенцами. Въ окрестностяхъ Онгудая приходилось видѣть ее почти при каждомъ выходѣ. Въ Нижн. Уймонѣ эта птичка также попадалась часто и 5 іюля былъ добытъ одинъ экземпляръ, который, однако, остался непременарированнымъ. Въ Котандинской долинѣ и на такъ наз. Котандинскомъ сбѣдлѣ (т. е. перевалѣ) мы видѣли ихъ много 14 іюля. Наконецъ, въ Рыбнушкѣ Мако эта птичка наблюдалась нами 28 іюля. Насколько могу вспомнить, и въ другихъ, посѣщенныхъ нами, мѣстностяхъ садовая овсянка также попадалась, хотя въ моемъ дневникѣ и нѣтъ на это прямыхъ указаній.

91. *Emberiza leucocerphala* Gmel., овсянка бѣлошапочная.

Два экземпляра, изъ которыхъ одинъ добытъ въ пути, внѣ предѣловъ Алтая: 1) Ново-Николаевскъ (мѣсто пересѣченія р. Оби желѣзной дорогой), 25 мая, самецъ. 2) Черга, 8 іюня, самка.

Третій экземпляръ убитъ 28 мая, на мельницѣ И. Е. Платонова близъ Барнаула, но не препарированъ. Эта овсянка на Алтаѣ попадаетъ не часто. Кромѣ Черги, она замѣчена еще въ Онгудѣ, 17 іюня, и въ Рыбнушкѣ Мако, 28 іюля.

92. *Emberiza aureola* Pall., овсянка золотистая, дубровникъ.

Два экземпляра: Черга, 5 іюня, самецъ и самка. Эта овсянка, столь многочисленная въ окрестностяхъ Томска, на Алтаѣ встрѣчается рѣдко. Замѣчена еще 3 іюня вблизи Черги и на оз. Теньга 13 іюня.

По пути на Алтай мы встрѣчали ее 28 мая близъ с. Жилина (между Барнауломъ и Бійскомъ) и 30 мая близъ с. Смоленскаго.

93. *Passer montanus* Briss., воробей полевой.

Два экземпляра: 1) Нижн. Уймонъ, 15 іюля, самецъ. 2) Черга, 29 іюля, юв.

Во многихъ селахъ онъ живетъ вмѣстѣ съ домашнимъ воробьемъ, какъ напр. въ Смоленскомъ, въ Алтайскомъ, въ Онгудѣ и въ Абаѣ. Кромѣ того, былъ замѣченъ на оз. Теньга.

¹⁾ Ни гнѣздо, ни его старые хозяева, которые тутъ же кружились, не были взяты, такъ какъ я не хотѣлъ выстрѣломъ тревожить сурковъ, вблизи колоній которыхъ находилось это гнѣздо.

94. *Passer domesticus* Briss., воробей домашній.

Встрѣчался во многихъ деревняхъ. Къ сожалѣнію, въ моихъ замѣткахъ сохранились только указанія относительно четырехъ селъ, перечисленныхъ при описаніи полевого воробья.

95. *Fringilla montifringilla* L., вьюрокъ обыкновенный.

Два экземпляра: 1) Шебалино, 10 іюня, самецъ. 2) Р. Мульта близъ Нижн. Уймона, 6 іюля, самецъ.

Этого вьюрка, кромѣ уже упомянутыхъ мѣстъ, мы наблюдали еще 26 іюня на Мало-Ульгуменскихъ бѣлкахъ, у предѣла древесной растительности, и 3 іюля на перевалѣ между рр. Чарышемъ и Абаемъ, нѣсколько къ югу отъ ст. Кырлыкъ. Странно, что относительно этой столь обыкновенной повсюду въ Томской губерніи птички въ зоологической литературѣ Алтая я не нахожу опредѣленныхъ указаній¹⁾.

96. *Carduelis caniceps* Vig., щеголь сѣдоголовый.

Четыре экземпляра: 1—3) Черга, 31 мая, самка и два самца. 4) Тамъ же, 1 іюня, самецъ.

Эти, очень рѣдкіе около Томска, щеглы чрезвычайно многочисленны въ сѣверныхъ частяхъ обследованнаго нами района. Въ первый разъ мы видѣли ихъ 31 мая, между с. Сарасы и дер. Комаръ. Въ окрестностяхъ Черги, въ началѣ іюня, ихъ приходилось встрѣчать при каждомъ выходѣ. Въ Онгудаѣ они замѣчены 16 іюня, въ Рыбнущемъ Мако—28 іюля.

97. *Carpodacus erythrinus* Pall., чечевица.

Одинъ экземпляръ: Черга, 8 іюня, самецъ.

Встрѣчается почти такъ же часто, какъ подъ Томскомъ. Кромѣ Черги, мы видѣли эту красивую птичку въ Онгудаѣ 16 и 17 іюня, на р. Малой Ульгумени 25 и 26 іюня, и на р. Маргалѣ близъ Н. Уймона 16 іюля. На пути отъ Барнаула до с. Алтайскаго встрѣчали многократно.

98. *Pyrrhula coccinea* de Sel., снѣгирь сѣверный.

Одинъ экземпляръ: Онгудай, 19 іюня, самецъ.

Второй разъ видѣли его 16 іюля, на р. Маргалѣ. Въ литературѣ я не нахожу прямыхъ указаній на нахожденіе этого снѣгирия на Алтаѣ, а между тѣмъ на основаніи вышеприведенныхъ фактовъ можно заключить, что онъ здѣсь гнѣздится. Вѣроятно, на него мало обращали вниманія, такъ какъ въ болѣе сѣверныхъ мѣстностяхъ онъ слишкомъ обыкновененъ.

¹⁾ Е. F. Homeyer и С. A. Tancre (Mitt. des Ornithol. Ver. in Wien. 1883, № 5, p. 89) замѣчаютъ, что, вѣроятно, они не получили этой птички съ Алтая потому, что ихъ препараторъ считалъ ее слишкомъ обыкновенной. Другіе изслѣдователи Алтая советъ о ней не упоминаютъ.

99. *Pinicola enucleator* L., щуръ.

Одинъ экземпляръ: Р. Маргала, 10 іюля, самецъ. Въ этотъ разъ я видѣлъ одновременно парочку, но самку добыть не удалось. Второй разъ мы встрѣтили щура вблизи Маргалинскихъ бѣлковъ, 16 іюля. Въ третій разъ — на Семинскомъ перевалѣ, 22 іюля.

100. *Loxia curvirostra* L., клестъ-еловикъ.

Два экземпляра: 1) Р. Мульта близъ Н. Уймона, 12 іюля, самецъ. 2) Семинскій перевалъ, 22 іюля, самка.

На Семинскомъ перевалѣ мы видѣли клестовъ очень много. Наблюдали ихъ также 16 іюля, вблизи Маргалинскихъ бѣлковъ.

Columbinae.**101. *Columba rupestris* Pall., голубь каменный.**

Два экземпляра: 1) Дер. Хабаровка, 27 іюня, самка. 2) Нижн. Уймонъ, 11 іюля, самецъ.

По разсказамъ жителей дер. Хабаровки, этотъ голубь во множествѣ живетъ въ окрестныхъ скалахъ и осенью, собираясь большими стаями на нивахъ и гумнахъ, причиняетъ существенный вредъ мѣстнымъ земледѣльцамъ.

102. *Columba livia domestica* ad intermediam, голубь домашній.

Одинъ экземпляръ: между дер. Маютой и Шебапиной, 10 іюня. Алтайскій домашній голубь обращаетъ на себя вниманіе темнымъ надхвостьемъ, которое даже нѣсколько темнѣе спины.

Встрѣчается часто вблизи деревень.

103. *Turtur ferrago* Eversm., горлица степная.

Одинъ экземпляръ: между г. Бійскомъ и с. Алтайскимъ, 30 мая, самецъ.

Замѣчена также 28 мая, вблизи с. Бѣлоярскаго (между Барнауломъ и Бійскомъ). Въ горахъ намъ не попадалась.

Gallinae.**104. *Tetrao urogallus* L., глухарь обыкновенный.**

Два экземпляра: оба близъ ст. Ебоганъ, 21 іюля, juv. Здѣсь была убита самка и 5 молодыхъ, но препарированы только двое изъ послѣднихъ. Молодые глухари уже летали. Другой глухаринный выводокъ былъ найденъ на Се-

минскомъ перевалѣ, 22 іюля. Старого самца мы видѣли 16 іюля на р. Маргалѣ. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, глухари встрѣчаются въ Чергѣ, на оз. Теньга, въ Онгудай и въ Абаѣ. Судя по свѣдѣніямъ другихъ изслѣдователей, нужно думать, что глухарь распространенъ на Алтаѣ повсемѣстно. Проф. В. В. Сапожниковъ встрѣчалъ его въ лѣсистыхъ долинахъ Ачелмана, Куадру, Караголя, Б. Берели, Черн. Берели и Катуня.

О каменномъ глухарѣ (*Tetrao urogalloides* Midd.), не смотря на всѣ старанія, мнѣ не удалось добыть никакихъ свѣдѣній.

105. *Tetrao tetrix* L., тетеревъ косачъ.

Намъ онъ не попадался, но шкурки его я видѣлъ у одного калмыка, вблизи Черги. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, тетеревъ обыкновененъ въ окрестностяхъ оз. Теньга и с. Онгудая. По собраннымъ проф. В. В. Сапожниковымъ свѣдѣніямъ, тетеревъ встрѣчается также по р. Кокъ-Су и Абаю, но не часто.

106. *Bonasia canescens* Sparrm., рябчикъ обыкновенный.

Четыре экземпляра: 1) Р. Мульты, 6 іюля, самка. 2—4) Тамъ же, 12 іюля, самецъ, самка и юн.

По разсказамъ, рябчики встрѣчаются въ окрестностяхъ оз. Теньга. В. В. Сапожниковъ встрѣчалъ ихъ въ лѣсистыхъ долинахъ Ачелмана, Катуня, Кочурлы и друг.

107. *Megaloperdix altaica* Gebler, уларь алтайскій.

Проф. В. В. Сапожниковъ доставилъ намъ одинъ экземпляръ, убитый имъ на горѣ Саптанъ, близъ дер. Котанды, 7 августа 1897 г. По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, улары иногда выводятся на окружающихъ Онгудай горахъ, выше границы лѣса, но рѣдко. Обыкновенно, на лѣто они удаляются въ юго-восточныя части русскаго Алтая. Зимой же они появляются въ значительномъ количествѣ въ окрестностяхъ Онгудая, Хабаровки и Уймона, становятся здѣсь вполне обыкновенной птицей и продаются на базарахъ, какъ всякая дичь. Во время нашей поѣздки мы только одинъ разъ попали на свѣжій слѣдъ уларей, именно вблизи дер. Хабаровки, 26 іюня, на скалистой, почти лишенной растительности возвышенности. Деревенскіе мальчики наканунѣ видѣли здѣсь улариный выводокъ и стрѣляли по немъ, но неудачно. Данное мальчиками описаніе выяснило, что дѣло здѣсь шло дѣйствительно объ уларяхъ, а не о другой какой либо птицѣ (такіе разспросы необходимы, въ виду встрѣчающейся иногда путаницы названій, о чемъ см. ниже). Поэтому одинъ изъ насъ отправился съ мальчиками въ указанное мѣсто, но кромѣ уларинаго помета, ничего не видѣлъ.

Названіе „уларъ“ у русскихъ жителей Алтая почти не употребляется и многими даже неизвѣстно. Обыкновенно же эта птица извѣстна подъ названіемъ „польской курицы“, т. е. полевой или еще вѣрнѣе — дикой курицы. Но это же названіе иногда примѣняется и къ дрофѣ.

В. В. Сапожниковъ находилъ уларинныя выводки, кромѣ упомянутой уже горы Саптанъ, также въ Теке-лю. По его словамъ, охота на уларей затруднительна. Они быстро бѣгаютъ по ровной мѣстности и въ гору; летать же только подъ гору. Крикъ ихъ протяжный, мелодическій.

108. *Perdix daurica* Pall., куропатка бородастая.

Два экземпляра, самку и пухового птенца, мы добыли 19 іюня на одной изъ каменистыхъ возвышенностей, окружающихъ долину г. Урусала, верстъ около 10-ти къ западу отъ Онгудая. При этой самкѣ было замѣчено около 12-ти птенцовъ, быстро разбѣжавшихся.

109. *Perdix cinerea robusta* E. F. v. Hom., куропатка сѣрая алтайская.

Проф. В. В. Сапожниковъ доставилъ намъ въ 1897 г. одну шкурку, которая была тогда же опредѣлена какъ *Perdix cinerea* Briss. Это не совсемъ точное опредѣленіе, по всей вѣроятности, нужно отнести къ подвиду *robusta*, хотя, къ сожалѣнію, при окончательной разработкѣ алтайскихъ коллекцій проверить этого опредѣленія было невозможно, такъ какъ оригиналъ не сохранился.

Упомянутый экземпляръ былъ добытъ въ Чуйской степи, 9 іюля 97 г.

110. *Lagopus albus* Gmel., куропатка бѣлая.

Одинъ экземпляръ: Мало-Ульгуменскіе бѣлки, 26 іюня, самецъ. Пара этихъ же куропатокъ была подстрѣлена 16 іюля на Маргалинскихъ бѣлкахъ. Однако, обѣ скрылись въ заросляхъ низкорослой березы.

Въ 1897 г. проф. В. В. Сапожниковымъ были доставлены три экземпляра этой куропатки, убитыхъ на перевалѣ изъ Ясатора въ Джо-ло, 11 іюля того же года. Онъ сообщаетъ, что встрѣчалъ эту куропатку часто, во всѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ бывалъ, выше границы древесной растительности, даже надъ ледниками.

111. *Lagopus mutus rupestris* Montg., куропатка тундрная горная.

Два экземпляра, самка и пуховой птенецъ, добыты нами на Маргалинскихъ бѣлкахъ 10 іюля, выше границы лѣсной растительности.

Такимъ образомъ, на Алтайскихъ бѣлкахъ, несомнѣнно, гнѣздятся оба вида бѣлой куропатки. Двѣ группы чучель, приготовленныя у насъ изъ упомянутыхъ экземпляровъ, служатъ нагляднымъ доказательствомъ этого.

112. *Coturnix coturnix* L., перепелъ обыкновенный.

Три шкурки и 27 яицъ изъ трехъ гнѣздъ: 1) Онгудай, 17 іюня, самецъ. 2) Нижн. Уймонъ, 5 іюля, самецъ. 3) Тамъ же, 15 іюля, пуховой птенецъ. 4) Тамъ же, 14 іюля, восемь сильно насиженныхъ яицъ. 5—6) Тамъ же, 9 іюля, 19 яицъ изъ двухъ гнѣздъ. Въ этотъ разъ была доставлена самка, которая не препарирована, и 24 яйца, которые добыты изъ двухъ гнѣздъ въ 13 и въ 11 яицъ. Недостающія въ настоящее время яйца разбиты въ пути. Кромѣ того, перепелъ былъ еще добытъ въ Онгудаѣ 20 іюня, но не препарированъ.

Эта птичка принадлежитъ къ числу самыхъ обыкновенныхъ обитательницъ Алтая. Въ окрестностяхъ Онгудая и Нижн. Уймона приходилось слышать перепела при каждомъ выходѣ въ степь. Точно также, мы слышали его многократно на пути между Барнауломъ и с. Алтайскимъ.

Alectorides.**113. *Porzana maruetta* Leach., погонышъ.**

Мы видѣли погоныша на оз. Теньга и затѣмъ слышали его характерный свистъ вблизи Онгудая, 21 іюня.

114. *Sorex sorex* L., коростель.

Одна шкурка и 19 яицъ изъ трехъ гнѣздъ: 1) Нижн. Уймонъ, 14 іюля, 9 сильно насиженныхъ яицъ, съ покрытыми уже пухомъ зародышами. 2) Тамъ же, 15 іюля, 4 совершенно свѣжихъ яйца. 3) Тамъ же, 17 іюля, самка и 6 слабо насиженныхъ яицъ.

Коростель на Алтаѣ обыкновененъ повсюду. Въ Онгудаѣ и въ Н. Уймонѣ мы слышали его постоянно. По пути на Алтай слышали 25 мая на р. Оби и 30 мая между Бійскомъ и с. Алтайскимъ.

Названія „коростель“, также какъ и „дергачъ“, кажется, на Алтаѣ мало извѣстны. По крайней мѣрѣ, въ Нижнемъ Уймонѣ крестьяне весьма неудачно называютъ эту птицу „степнымъ рябчикомъ“.

115. *Otis* sp.

Въ нашей коллекціи имѣется молодой экземпляръ дрофы, убитой А. К. Горестомъ на р. Лебедѣ (въ сѣверо-восточномъ Алтаѣ), вблизи пріиска Андаба, 11 іюня 1896 г., и доставленный А. Э. Леманомъ. Довольно страннымъ является нахождение этой степной птицы (она замѣчена была въ двухъ экземплярахъ) въ такой лѣсистой и болотистой мѣстности. При опредѣленіи оказалось затруднительнымъ рѣшить, принадлежитъ ли этотъ экземпляръ къ

Otis tarda L. или *Otis dybowskii* Tacz. Но такъ какъ послѣдняя дрофа въ Западной Сибири не наблюдалась, то, по всей вѣроятности, мы имѣемъ здѣсь дѣло съ первымъ видомъ. Возможно также, что между этими двумя видами существуютъ переходныя формы.

Не смотря на замкнутое положеніе Уймонской долины, среди горъ, въ ней несомнѣнно встрѣчаются дрофы, какъ видно изъ слѣдующаго обстоятельства.

Одинъ крестьянинъ въ Нижнемъ Уймонѣ сообщилъ мнѣ, что недавно онъ видѣлъ „польскихъ курицъ“ среди степи, на пашняхъ, въ $\frac{1}{2}$ верстѣ отъ деревни. Такъ какъ польскими курицами здѣсь обыкновенно называютъ ударей, а между тѣмъ условія указанной мнѣ мѣстности совершенно не соотвѣтствуютъ тѣмъ, среди которыхъ обыкновенно находятъ эту горную птицу, то я совершенно не могъ объяснить себѣ этого страннаго сообщенія. Разсказавъ объ этомъ Н. И. Ошлыкову, я узналъ отъ него, что „польскими курицами“ здѣсь иногда называютъ также и дрофъ и что дрофы довольно часто попадаютъ въ Уймонской степи. Описаніе, данное какъ Н. И. Ошлыковымъ, такъ и упомянутымъ крестьяниномъ, вполне убѣдило меня, что рѣчь идетъ дѣйствительно о дрофахъ и скорѣе всего о настоящей дрофѣ (*Otis tarda* L.), а не о вихляѣ (*O. macqueeni* Gray), который также встрѣчается у юго-западныхъ окраинъ Алтая.

116. *Grus grus* L., журавль сѣрый.

По этому журавлю мы стрѣляли неудачно 30 мая, между дер. Бѣлокурихой и с. Алтайскимъ, и 30 іюля вблизи Абая. Кромѣ того, мы видѣли ихъ издали 15 іюня, на пути между оз. Теньга и Онгудаемъ. Больше не встрѣчали ни разу и, очевидно, что этотъ журавль на Алтаѣ далеко не такъ многочисленъ, какъ слѣдующій.

117. *Grus virgo* L., журавль каменный или красавка.

Четыре экземпляра: 1) Между дер. Туехтой и Онгудаемъ, 15 іюня, самецъ. Здѣсь была встрѣчена стая въ 30 журавлей, изъ которыхъ одинъ и убитъ. 2) Онгудай, 23 іюня, юв. Въ этотъ день намъ принесли двухъ молодыхъ каменныхъ журавлей, еще почти пуховыхъ, съ едва начинающими развѣтываться рулевыми и маховыми перьями. Изъ нихъ препарированъ одинъ. 3) Онгудай, 26 іюня, самка. 4) Нижн. Уймонъ, 15 іюля, юв. Этотъ экземпляръ уже вполне оперенъ, но еще не леталъ. Кромѣ того, одинъ молодой, оставшійся непрепарированнымъ, экземпляръ былъ добытъ вблизи Онгудая 22 іюня. Мы нашли его съ А. Э. Леманомъ на опушкѣ лѣса, сидящимъ на свалившемся стволѣ дерева. Здѣсь же, рядомъ, взлетѣла пара старыхъ, очевидно его родителей, которыхъ мы долго, но безуспѣшно подстерегали. Бродя съ криками вокругъ и иногда перелетая съ мѣста на мѣсто, они, однако, всегда держались внѣ выстрѣла.

Кромѣ перечисленныхъ экземпляровъ, считаю не лишнимъ упомянуть еще о двухъ: 1) Проф. В. В. Сапожниковымъ доставленъ каменный журавль, убитый 7 июля 1897 г. въ Чуйской степи. Шкурка эта въ настоящее время не сохранилась. 2) Студентомъ А. П. Велижининымъ доставлена самка каменного журавля, добытая въ началѣ мая 1897 г. вблизи Барнаула. Изъ этого экземпляра приготовлено чучело.

Каменный журавль попадался намъ на Алтаѣ такъ часто и въ такомъ значительномъ количествѣ, что я недоумѣваю, какимъ образомъ о немъ въ литературѣ почти нѣтъ указаній¹⁾. Объяснить это тѣмъ, что можетъ быть каменный журавль появился здѣсь въ такомъ большомъ количествѣ только недавно, нельзя, потому что мѣстнымъ жителямъ онъ очень хорошо извѣстенъ и даже, кажется, такъ хорошо подходящее къ этой птицѣ названіе „каменный журавль“ выработалось здѣсь же. По крайней мѣрѣ, въ имѣющейся у меня подъ руками литературѣ я этого названія не нахожу и самъ услышалъ его впервые отъ алтайскихъ крестьянъ. Приходится, такимъ образомъ, допустить, что можетъ быть большая часть указаній алтайскихъ изслѣдователей на то, что въ такихъ то мѣстахъ были замѣчены сѣрые журавли, на самомъ дѣлѣ должна быть отнесена на счетъ журавля каменного. Дѣйствительно, различить эти два вида невооруженными глазами на томъ разстояніи, на какомъ журавли обыкновенно держатся отъ человѣка, дѣло далеко не легкое. Правда, ихъ можно различить и по крику, но къ этой разницѣ нужно сначала хорошо прислушаться. Цейссовскій стереобиноклъ, которымъ я пользовался во время путешествія, оказываетъ въ подобныхъ случаяхъ незамѣнимыя услуги.

Во моемъ дневникѣ указаны слѣдующія мѣста, гдѣ мы встрѣчали каменныхъ журавлей: на озерѣ Теньга, стаями, ежедневно (11, 12, 13 и 14 іюня), иногда даже по нѣсколько разъ. На пути между оз. Теньга и Онгудаемъ, 15 іюня, многократно, стаями. Въ окрестностяхъ Онгудая 17, 19, 22, 23 и 26 іюня. На пути между Онгудаемъ и Усть-Каномъ (черезъ станц. Теньга и Ебаганъ), въ теченіе 30 іюня и 1 іюля, многократно видѣли большія стаи, заключавшія какъ старыхъ, такъ и молодыхъ, но уже летавшихъ экземпляровъ. Особенно много каменныхъ журавлей встрѣчали мы между Ебаганомъ и Усть-Каномъ, гдѣ нѣкоторыя стаи заключали по 50 и болѣе экземпляровъ. На Канской долинѣ, 2 іюля, замѣчено значительное количество отдѣльных, разбросанныхъ группъ по 2 и по 3 штуки. Въ Абаѣ, 3 іюля, замѣчена такая же группа изъ 1 стараго и 3 молодыхъ экземпляровъ. Между Усть-Коксой и Н. Уймономъ замѣченъ одиночный экземпляръ. Въ Нижн. Уймоноѣ

¹⁾ Присутствіе этого журавля на Алтаѣ впервые точно констатировано Геблеромъ (Bull. scientifique Acad. St.-Petersb. T. VI, 1840, p. 30—31). Но изъ послѣдующей зоологической литературы Алтая не видно, чтобы кто-либо его здѣсь добывалъ, или хотя бы только видѣлъ.

и его окрестностяхъ каменные журавли были наблюдаемы 6, 14 и 15 іюля. На обратномъ пути мы видѣли ихъ 19 іюля, вблизи станц. Красноярки и вблизи Абая. Наконецъ, въ послѣдній разъ мы встрѣтили пару каменныхъ журавлей, 21 іюля, между оз. Теньга и ст. Песчаной, на пашнѣ.

По рассказамъ мѣстныхъ промышленниковъ и крестьянъ, каменный журавль устраиваетъ гнѣздо на сухихъ каменистыхъ мѣстахъ, далеко отъ воды, и выкладываетъ его, будто-бы, одними мелкими камнями, безъ всякой мягкой подстилки.

Limicolae.

118. *Vanellus cristatus* Meyer, пиголица.

На Алтай мы видѣли и убили пиголицу только одинъ единственный разъ, именно вблизи Абая, 20 іюля. Такъ какъ она была сильно разбита, то осталась не препарированной. По пути на Алтай мы видѣли пиголицъ 25 мая, вблизи г. Колывани, и 30 мая, возлѣ г. Бійска.

119. *Charadrius morinellus* L., сивка глупая.

Семь экземпляровъ: 1) Мало-Ульгуменскіе бѣлки, 25 іюня, самка. Здѣсь былъ найденъ выводокъ, но молодые, еще не летавшіе, всѣ разбѣжались. 2—7) Маргалинскіе бѣлки, 16 іюля, четыре самца и двѣ самки. Было убито 7, но одинъ экземпляръ не препарированъ. Всѣ они найдены въ одномъ мѣстѣ и, очевидно, составляютъ одинъ выводокъ, котораго молодые уже вполне хорошо оперены и хорошо летали. Кромѣ перечисленныхъ экземпляровъ, самка этого же вида, убитая на горѣ Саптанъ близъ Котанды, 3 іюня 1897 г., была доставлена въ томъ году проф. В. В. Сапожниковымъ.

Алтайскіе промышленники хорошо знаютъ глупую сивку, но называютъ ее „каменнымъ рябчикомъ“. Это неподходящее названіе представляетъ неточный переводъ калмыцкаго названія „тайга-сымса“, что собственно значить „рябчикъ альпійской тундры“.

Мы встрѣчали эту птицу всегда выше границы древесной растительности, и въ другихъ мѣстахъ, по словамъ мѣстныхъ промышленниковъ, на Алтай она и не встрѣчается. Проф. В. В. Сапожниковъ также встрѣчалъ глупую сивку выше границы лѣса, кромѣ указаннаго уже случая, еще въ 1895 г. на Кызыль-оёкѣ.

120. *Charadrius geoffroyi* Wagl., зукъ толстоклювый.

Одинъ экземпляръ: оз. Теньга, 14 іюня, самецъ.

Этотъ зукъ удивлялъ меня чрезвычайной неосторожностью. Я много разъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней, встрѣчалъ его на одномъ и томъ же мѣстѣ,

на берегу озера, и неудачно стрѣлялъ по немъ изъ винтовки, такъ какъ дробовика при мнѣ не было. Наконецъ, послѣ одной изъ такихъ встрѣчъ, я рѣшилъ съѣздить нарочно къ лагерю за дробовикомъ, въ полной увѣренности, что по возвращеніи найду опять эту птичку на томъ же мѣстѣ. Такъ, дѣйствительно, и случилось. Навѣрно, вблизи находилось ея гнѣздо.

Я нигдѣ не нахожу прямыхъ указаній на гнѣздованіе на Алтаѣ двухъ упомянутыхъ видовъ *Charadrius*, и особенно послѣдняго. Между тѣмъ, и послѣдній, очевидно, здѣсь гнѣздится. Впрочемъ, нахожденіе этихъ двухъ видовъ въ предѣлахъ русскаго Алтая не представляетъ ничего неожиданнаго.

121. *Charadrius curonicus* Bes., зукъ малый.

Одинъ экземпляръ: Онгудай, 18 іюня, самецъ.

122. *Phalaropus hyperboreus* L., плавунчикъ круглоносый.

Одинъ экземпляръ: Между Ебаганомъ и Усть-Каномъ, 1 іюля, самка.

123. *Totanus hypoleucos* L., перевозчикъ.

Два экземпляра: 1) Онгудай, 18 іюня, самка. 2) Нижн. Уймонъ, 9 іюля, самецъ.

Встрѣчали мы его довольно часто: близъ г. Колывани 25 мая, на р. Чергѣ 9 іюня, въ Онгудай 17 и 19 іюня и на р. Мульти 12 іюля.

124. *Totanus ochropus* L., чернышъ.

Одинъ экземпляръ: Рыбнушка Мако, 28 іюля, самецъ. Здѣсь было убито два, но препарированъ только одинъ.

Видѣли, затѣмъ, только на берегу р. Урусала, вблизи Онгудая, 16 іюня.

125. *Gallinago megala* Swinh., лѣсной дупель сибирскій.

Одинъ экземпляръ былъ привезенъ проф. В. В. Сапожниковымъ въ 1897 г., добывшимъ его на горѣ Сойонъ-Чадырь, 19 іюня того же года.

Мы слышали хорошо изученное нами въ окрестностяхъ Томска токованіе этого бекаса въ Рыбнушкѣ Мако, 2 іюня, и неоднократно на оз. Теньга. Въ Рыбнушкѣ Мако этотъ же бекасъ былъ нами добытъ 28 іюля, но сильно разбитъ и потому не препарированъ.

126. *Gallinago solitaria* Hdgs. (*hyemalis* Eversm.), дупель горный.

Одинъ экземпляръ: Долина Кокъ-Су, притока р. Аргута, 15 іюля 1898. Отъ проф. В. В. Сапожникова.

127. *Gallinago stenura* Bon., бекасъ сибирскій.

Одинъ экземпляръ: Между Ебаганомъ и станц. Теньга, на болотѣ, 21 июля, самецъ.

О нахожденіи этого бекаса на Алтаѣ въ литературѣ я не нахожу упоминаній.

Herodiones.**128. *Ciconia nigra* L., аистъ черный.**

Н. И. Ошлыковъ такъ основательно описалъ намъ всѣ признаки этой птицы, встрѣчающейся, по его словамъ, нерѣдко на Уймонѣ, что въ точности приведеннаго выше названія трудно сомнѣваться.

Pygopodes.**129. *Podiceps auritus* L., поганка рогатая.**

Одинъ экземпляръ: Канское озеро, 2 июля, самецъ. Другой экземпляръ этой поганки былъ доставленъ въ 1897 году проф. В. В. Сапожниковымъ, добывшимъ его между рр. Кучурлой и Кузукъ, 8 июня того же года.

130—133. *Longipennes*.

Поразительно отсутствіе представителей этого отряда на Алтаѣ! Въ теченіе всего времени нашихъ разъѣздовъ, въ горахъ мы не видѣли ни одной чайки или крачки. Даже на озерѣ Теньга, гдѣ, казалось бы, всѣ условія благоприятствуютъ жизни и размноженію чаекъ, мы не замѣтили никакихъ признаковъ ихъ существованія. Изъ литературы я вижу, что и другіе изслѣдователи встрѣчали представителей отряда длиннокрылыхъ только по окраинамъ Алтая, но не въ центральныхъ его частяхъ.

Во время ѣзды на пароходѣ по р. Оби, 25 и 26 мая, мы встрѣчали: *Larus cachinnans* Pall., *Sterna hirundo* L., *Hydrochelidon nigra* L. и еще какихъ то черныхъ крачекъ съ бѣлымъ брюхомъ, вѣроятно молодыхъ экземпляровъ этого же вида. На р. Песчаной, вблизи селъ Смоленскаго и Бѣлокурихи, 30 мая, мы видѣли *Larus ridibundus* L. и *Sterna hirundo* L.

Lamellirostres.**134. *Mergus merganser* L., крохаль большой.**

Одинъ экземпляръ: р. Мульты, 14 июля, юв.

135. *Fuligula clangula* L., гоголь.

Три экземпляра: Нижн. Уймонъ, 12 іюля, двѣ самки и одинъ самецъ, всѣ молодые.

Старые самецъ и самка этого вида замѣчены на озерѣ Теньга.

136. *Fuligula fusca* L., турпанъ.

Самецъ этого вида, застрѣленный С. В. Хомичемъ въ іюнѣ 1896 г., въ Чуйской степи, вблизи Кошъ-Агача и подаренный Г. Начальнику Губерніи, А. А. Ломачевскому, весьма любезно переданъ послѣднимъ въ нашъ зоологическій музей. Время добыванія заставляетъ предполагать, что турпанъ гнѣздится на Алтаѣ. Между тѣмъ, до настоящаго времени, кажется, его здѣсь никто еще не находилъ.

137. *Fuligula marila* L., чернеть морская.

Одинъ экземпляръ, добытый на р. Калгуты, 13 іюля 97 г., былъ доставленъ въ томъ же году проф. В. В. Сапожниковымъ.

138. *Anas crecca* L., чирокъ-свистунокъ.

Три экземпляра, всѣ молодые: 1—2) Нижн. Уймонъ, 12 іюля. 3) Р. Урусуль, выше станц. Теньга, 21 іюля.

Этотъ же чирокъ былъ убитъ вблизи Абая, 3 іюля, но не препарированъ. Видѣли мы его также на оз. Теньга.

139. *Anas acuta* L., шилохвость.

Замѣчены на оз. Теньга.

140. *Anas boschas* L., кряква.

Замѣчены на оз. Теньга.

141. *Anas penelope* L., свіязь.

Одинъ экземпляръ: Онгудай, 17 іюня, самецъ.

142. *Tadorna rutila* Pall., варнавка.

Шесть экземпляровъ: 1—2) Оз. Теньга, 12 іюня, двѣ молодыя (пуховыя) самки. 3) Тамъ же, 13 іюня, старый самецъ. 4) Между Ебаганомъ и Усть-Каномъ, 1 іюля, молодой самецъ, еще не летающій, но уже вполнѣ оперенный. Здѣсь, на небольшомъ озеркѣ, былъ найденъ цѣлый выводокъ и убиты три молодые экземпляра, изъ которыхъ препарированъ одинъ. 5—6) Чеганъ-

Узунъ, средняя долина, 2 іюля, самецъ и самка. Отъ проф. В. В. Сапожникова. Въ 1897 г. имъ же былъ доставленъ экземпляръ, убитый 6 іюля того же года на р. Талдуръ.

Красная утка или варнавка распространена на Алтаѣ положительно больше всѣхъ прочихъ водныхъ птицъ. Особенно многочисленна она на оз. Теньга, гдѣ ея заунывный крикъ, похожій то на стонъ, то на кваканье лягушекъ, почти не прекращался въ теченіе всего времени нашего пребыванія въ этой мѣстности. Очень много ихъ также на приканскихъ озерахъ. Затѣмъ, мы встрѣчали еще варнавокъ многократно по всему теченію р. Урусала, отъ Онгудая и до ея верховьевъ. Въ Уймонской долиנѣ варнавки намъ не попадались. Но на обратномъ пути мы опять видѣли ихъ во множествѣ въ тѣхъ самыхъ мѣстахъ, которыя уже названы выше. В. В. Сапожниковъ встрѣчалъ варнавку на устьѣ р. Курагана, по рр. Чуфъ, Катуні, Талдуръ, Аккаму и на озерахъ плато Укѣкъ.

143. *Cygnus musicus* Bechst., лебедь кликунь.

Видѣли 30 мая недалеко отъ г. Бійска, на небольшомъ озерѣ.

144. *Anser cygnoides* Pall., гусь китайскій.

Домашняго китайскаго гуся мы видѣли въ Онгудѣ.

REPTILIA.

Коллекція рептилій заключаетъ 54 спиртовыхъ экземпляра, принадлежащихъ къ 7-ми формамъ, изъ которыхъ одна является новой для Алтая и двѣ-три другія прежними изслѣдователями были находимы рѣдко и только на его западныхъ границахъ. Изъ указаннаго выше числа экземпляровъ 6 поступили отъ А. Э. Мако, 3 отъ проф. В. В. Сапожникова, 1 отъ Г. Г. Якобсона и 1 отъ М. К. Горста.

Ophidia.

Нами собрано всего 36 экз. змѣй, въ томъ числѣ 8 изъ рода *Trigonoccephalus*, 27 изъ р. *Pelias* и 1 изъ р. *Tropidonotus*. Всѣ представители первыхъ двухъ родовъ добыты въ двухъ пунктахъ: въ с. Черга, съ сосѣдними мѣстами, и въ Уймонской долинѣ, съ окружающими горами. Въ этихъ двухъ мѣстностяхъ змѣи вполнѣ обыкновенны. Я думаю, что не мало ихъ находится также и въ долинѣ р. Уруссула, такъ какъ въ Онгудаѣ приходилось слышать не мало разсказовъ о змѣяхъ, а изрѣдка приходилось ихъ и видѣть. Къ сожалѣнію, онгудайское населеніе, состоящее почти исключительно изъ „новокрещенныхъ“ калмыковъ, повидимому не отличается ни любознательностью, ни трудолюбіемъ, а потому намъ трудно было добиться отъ нихъ такого содѣйствія въ добываніи змѣй, какъ отъ русскаго населенія въ другихъ мѣстахъ. Во всякомъ случаѣ, собранный нами матеріалъ доказываетъ, что по крайней мѣрѣ нѣкоторые мѣста сѣвернаго и центрального Алтая весьма богаты змѣями, чего никакъ нельзя было предполагать на основаніи весьма скудныхъ сборовъ прежнихъ изслѣдователей этой горной страны.

Относительно тѣхъ пунктовъ, гдѣ мы сами не находили змѣй, мною собраны слѣдующія свѣденія. Въ Шебалиной, по словамъ И. С. Попова, змѣи очень рѣдки. На оз. Теньга, по разсказамъ мѣстныхъ калмыковъ,—точно также. Въ Хабаровкѣ, по сообщенію мѣстныхъ крестьянъ, змѣи многочисленны. Одинъ изъ моихъ спутниковъ видѣлъ змѣю подъ Ульгуменскими бѣлками, на р. Малой Ульгумени. Въ Абаѣ, по разсказамъ мѣстныхъ жителей, змѣи также не

составляютъ рѣдкости. Но въ Усть-Канѣ онѣ, повидимому, рѣдки. По крайней мѣрѣ, мѣстный писарь заявилъ мнѣ, что за 7½ лѣтъ своего пребыванія въ этомъ селѣ онѣ видѣлъ змѣю только одинъ разъ, не смотря на то, что, будучи охотникомъ, часто посѣщаетъ окрестности.

1. *Trigonocephalus intermedius* Strauch.

Семь экземпляровъ. Всѣ изъ ближайшихъ окрестностей с. Черга.

1) Черга, 1 июня, самка. Типичный экземпляръ по А. А- Штрауху¹⁾. Поперечныя свѣтлыя полосы въ передней части туловища чередуются своими правыми и лѣвыми половинами, въ задней по большей части непрерывны. Верхнегубныхъ щитковъ по 7 съ каждой стороны, продольныхъ рядовъ спинныхъ чешуй въ передней части туловища 23. Брюшныхъ щитковъ (колець) 166, анальный 1, хвостовыхъ 36. Общая длина 52 см., дл. хвоста 6 см.

2) Черга, 3 июня, самка. Кромѣ поперечныхъ свѣтлыхъ полосъ, имѣются двѣ продольныя (пятнистая вариация, описаніе см. ниже). Верхнегубныхъ щитковъ по 7 съ каждой стороны, продольныхъ рядовъ чешуй 23. Брюшныхъ, анальныхъ и хвостовыхъ щитковъ $164 + 1 + 37$. Общая длина 64 см., длина хвоста 7,2 см.

Экземпляръ этотъ отличается отъ всѣхъ прочихъ значительно болѣе свѣтлой окраской.

3) Черга, 5 июня, самка. Пятнистая вариация. Верхнегубныхъ щитковъ по 7 съ каждой стороны, продольныхъ рядовъ чешуй 23, брюшныхъ щитковъ $169 + 1 + 39$. Для краткости, подъ брюшными щитками ниже я буду подразумѣвать всѣ щитки, расположенные на брюшной сторонѣ, показывая, однако, число туловищныхъ, анальныхъ и хвостовыхъ отдѣльно, по употребленной только что формулѣ. Нѣкоторые щитки въ передней части хвоста оказываются цѣльными (не раздѣленными на правый и лѣвый). Общая длина 60 см., дл. хвоста 7 см.

4) Черга, 8 июня, самецъ. Головные щитки наложены другъ на друга черепицеобразно. Форма предфронтальныхъ щитковъ подходит къ формѣ ихъ у *Trig. halys* Pall. и передній конецъ головы слегка вздернутъ. Въ остальномъ типичный экземпляръ. Поперечныя свѣтлыя полосы на туловищѣ частью непрерывны, частью чередуются своими правыми и лѣвыми половинами. Брюшная сторона изжелта-молочнобѣлая, безъ пятенъ. Верхнегубныхъ щитковъ по 7 съ каждой стороны, продольныхъ рядовъ чешуй 23, брюшныхъ щитковъ $161 + 1 + 45$. Общая длина 45 см., дл. хвоста 6½ см.

5) Черга, 8 июня, А (этой буквой помѣченъ для отличія отъ предшествующаго и послѣдующаго экземпляровъ), самецъ. Типичный экземпляръ.

¹⁾ Die Schlangen des Russischen Reichs. Mem. de l'Acad. St.-Petersb. 1873. p. 245--251.

Поперечныя свѣтлыя полосы спереди состоятъ изъ чередующихся правыхъ и лѣвыхъ половинокъ, сзади цѣльныя. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 7. Продольныхъ рядовъ чешуй 23, брюшныхъ щитковъ $? + 1 + 46$ (брюшные щитки въ туловищной части не могутъ быть сосчитаны, такъ какъ этотъ экземпляръ разорванъ). Общая длина 47 см., дл. хвоста 7 см.

6) Черга, 8 июня, В, самка. Типичный экземпляръ. Поперечныя полосы спереди перемежаются своими правыми и лѣвыми половинами, а сзади цѣльны. Брюшная поверхность почти чистаго желтовато-бѣлаго цвѣта, съ едва просвѣчивающими темными пятнами. Верхнегубныхъ щитковъ по 7 съ каждой стороны, продольныхъ рядовъ чешуй 23, брюшныхъ щитковъ $167 + 1 + 40$ (небольшого конца хвоста недостаетъ). Общая длина 74 см., дл. хвоста 8,2 см.

7) Черга, 1 августа, самецъ. Пятнистая вариация, съ чередующимися почти на всемъ протяженіи свѣтлыми поперечными полосами. Верхнегубныхъ щитковъ по 7 съ каждой стороны, продольныхъ рядовъ чешуй 23, брюшныхъ щитковъ $165 + 1 + 45$. Общая длина 51 см., дл. хвоста $6\frac{1}{2}$ см.

Какъ извѣстно, представители рода *Trigonosephalus* въ сѣверномъ Алтаѣ до настоящаго времени не были наблюдаемы. Но среди змѣй, привезенныхъ Финшемъ¹⁾ изъ Змѣиногорска (у западныхъ границъ Алтая), Петерсомъ было найдено 2 экземпляра, отнесенныхъ имъ къ виду *Trig. intermedius* Strauch, хотя по Штрауху въ этой мѣстности скорѣе можно было ожидать *Trig. halys* Pall. Благодаря добытымъ нами экземплярамъ, теперь уже не можетъ быть сомнѣнія, что гремучки встрѣчаются довольно часто и среди настоящихъ горъ, притомъ не только въ западномъ, но и въ сѣверномъ Алтаѣ, а также не можетъ быть сомнѣнія и въ томъ, что онѣ дѣйствительно принадлежатъ къ указанному Петерсомъ виду. Но, кромѣ Черги, мы ихъ нигдѣ не могли добыть, и можетъ быть въ центральномъ Алтаѣ онѣ и совсѣмъ не встрѣчаются. Во всякомъ случаѣ, изъ рассказовъ мѣстныхъ жителей этого выяснитъ нельзя, такъ какъ и въ Чергѣ народъ не отличаетъ гремучекъ отъ гадюкъ и знаетъ только общее названіе „змѣя“, или „гадина“.

Какъ видно изъ вышеизложеннаго, у всѣхъ семи экземпляровъ число верхнегубныхъ щитковъ съ обѣихъ сторонъ одинаково, именно равно семи. Число брюшныхъ щитковъ колеблется отъ 161 до 169, хвостовыхъ отъ 36 до 47. Общая длина колеблется отъ 45 до 74 см. (Штраухъ указываетъ наибольшее число брюшныхъ щитковъ 167, а хвостовыхъ 45; наибольшій изъ наблюдавшихся Штраухомъ экземпляровъ имѣлъ тоже 74 см. общей длины).

По окраскѣ мои экземпляры представляютъ двѣ формы, связанныя переходами и несомнѣнно имѣющія значеніе лишь незначительныхъ вариаций.

¹⁾ Reise nach West-Sibirien im Jahre 1876. Wirbelthiere. Wien. 1879. p. 170.

1. У первой формы, которую, вмѣстѣ со Штраухомъ, я считаю типической, темно-буро-коричневая спина раздѣлена только поперечными желтоватыми и потому гораздо болѣе свѣтлыми неширокими полосами на поперечные же отдѣлы, которые имѣютъ видъ широкихъ темно-коричневыхъ или сѣро-коричневыхъ полосъ, такъ что въ общемъ змѣя кажется поперечно-полосатой. Свѣтлыя поперечныя полосы проходятъ или непрерывно справа налѣво, или онѣ прерываются на средней линіи спины, причемъ правыя и лѣвыя ихъ половины, обыкновенно, располагаются въ перемежку. Чаше всего такая перемежаемость свѣтлыхъ полосъ бываетъ рѣзче выражена въ передней части тѣла змѣи, чѣмъ въ задней. У этой формы никакихъ продольныхъ полосъ на спинѣ не замѣчается, если не считать двухъ рядовъ рѣзко очерченныхъ черныхъ угловатыхъ пятенъ, всегда проходящихъ у представителей этого вида на боковыхъ сторонахъ тѣла, по одному ряду съ каждой стороны. Но эти пятна расположены ближе къ брюшной поверхности.

2. У второй формы, кромѣ поперечныхъ свѣтлыхъ полосъ, на спинѣ проходятъ еще двѣ продольныя свѣтлыя же (желтоватыя) полосы. Вслѣдствіе этого, темно-окрашенная спинная поверхность животного оказывается раздѣленной свѣтлыми промежутками не на поперечныя широкія полосы, но на отдѣльныя темно-коричневые или сѣро-коричневые пятна, располагающіяся такимъ образомъ, что они образуютъ ряды какъ въ поперечномъ направленіи, такъ и въ продольномъ. Каждый поперечный рядъ заключаетъ три пятна, изъ которыхъ среднее имѣетъ большіе размѣры, угловатую (приблизительно, четырехгранную) форму и болѣе темный цвѣтъ, а боковыя пятна меньше, свѣтлѣе и представляютъ округлую форму. Понятно, что и число длинныхъ продольныхъ рядовъ тоже равно тремъ и что средній изъ нихъ, проходящій вдоль середины спины, состоитъ изъ болѣе крупныхъ и темныхъ пятенъ, чѣмъ боковыя. Если же принять въ расчетъ и упомянутые уже при описаніи первой формы два краевые ряда черныхъ угловатыхъ пятенъ, которыя и здѣсь имѣются на лицо, то всего у этой формы получится пять продольныхъ рядовъ пятенъ: три сѣро-коричневые, болѣе или менѣе темно-контурированные, располагающіяся на спинѣ, и по одному ряду черныхъ пятенъ на правой и лѣвой сторонахъ, ближе къ брюшной поверхности. Къ этому еще нужно прибавить, что пятна самаго широкаго срединнаго ряда нерѣдко (особенно въ передней части туловища) отчасти сливаются между собою, образуя нѣчто вродѣ широкой зигзагообразной полосы, вслѣдствіе чего эта форма представляетъ нѣкоторое отдаленное сходство съ гадюкой. Смѣшеніе, однако, невозможно даже при основательномъ изученіи одного только спиннаго рисунка, не говоря уже о болѣе существенныхъ признакахъ, отличающихъ семейство *Crotalidae* отъ сем. *Viperidae*.

Среди описанных Штраухомъ довольно многочисленныхъ вариаций я не нахожу ни одной, которая бы вполне соответствовала этой моей второй формѣ. Однако таблица VIII (приготовленная, повидимому, еще Штраухомъ) къ статьѣ А. Никольскаго о герпетологической фаунѣ Туркестана¹⁾, представляетъ нѣкоторое, хотя, правда, все-же неполное, сходство съ моими пятнистыми экземплярами.

Брюшная поверхность у всѣхъ моихъ экземпляровъ, кромѣ тѣхъ, при описаніи которыхъ о ней особо упоминается, въ передней части представляетъ желтовато-бѣлый цвѣтъ съ небольшими черными пятнами. По мѣрѣ же удаленія отъ передняго конца количество черного цвѣта болѣе и болѣе увеличивается, такъ что задняя часть брюшной поверхности оказывается уже черной съ желтоватыми пятнышками. То же наблюдать у большей части экземпляровъ и А. А. Штраухъ.

2. *Trigonocephalus blumhoffi* Boje.

Одинъ только экземпляръ: Черга, 4 іюня, самецъ. Верхнегубныхъ щитковъ справа 7, слѣва 8. Линній щитокъ представляетъ собою, повидимому, отдѣлившійся задній конецъ четвертаго (считая спереди) нормального щитка. Продольныхъ рядовъ чешуй 21 (!). Брюшныхъ щитковъ $161 + 1 + 48$. Общая длина 65 см., дл. хвоста 8 см. По окраскѣ совершенно сходенъ съ пятнистой вариацией предшествующаго вида.

Этотъ восьмой экземпляръ нашихъ гремучекъ, совершенно сходный по своимъ внѣшнимъ признакамъ съ описанными выше представителями вида *Trig. intermedius*, я отношу къ *Trig. blumhoffi* единственно на томъ основаніи, что тщательно и повторно мною провѣренное число продольныхъ рядовъ въ передней части туловища равно у него не 23-мъ, какъ у всѣхъ прочихъ добытыхъ нами экземпляровъ, но 21-му. Выдѣлить этотъ экземпляръ приходится потому, что по Штрауху главнымъ и почти единственнымъ признакомъ, отличающимъ эти два вида, служить именно то или другое число продольныхъ рядовъ чешуй²⁾. Однако, нѣкоторое недоумѣніе возбуждается при этомъ не только внѣшнимъ сходствомъ этого экземпляра съ первыми семью, но еще и тѣмъ, что у него на одной сторонѣ оказывается вмѣсто 7-ми верхнегубныхъ щитковъ—8. По Штрауху же это явленіе гораздо чаще встрѣчается у *Trig. intermedius*, чѣмъ у *Trig. blumhoffi*.

Вообще, мнѣ кажется, что систематическое значеніе 21-го или 23-хъ рядовъ чешуй едва ли такъ надежно, какъ полагаетъ Штраухъ. Съ одной стороны, какъ указываетъ самъ почтенный наблюдатель, у *Trig. intermedius*

¹⁾ Пресмыкающіяся и амфибіи Туркестанскаго генералъ-губернаторства. Путешествіе А. П. Федченко въ Туркестанъ, вып. 23. Москва. 1899.

²⁾ I. с. р. 235 и друг.

число рядовъ иногда можетъ увеличиваться до 25-ти¹⁾, а это вмѣстѣ съ тѣмъ даетъ основаніе предполагать, что это число можетъ и уменьшаться; съ другой стороны, по Темминку и Шлегелю²⁾ для *Trig. blumhoffi* указывается не 21, но 25 продольныхъ рядовъ чешуй. Въ концѣ концовъ, быть можетъ, эти два вида придется опять соединить въ одинъ и, конечно, по праву приоритета, подъ названіемъ *Trig. blumhoffi*. Но для рѣшенія этого вопроса имѣется еще мало данныхъ. Гюнтеръ³⁾ высказываетъ даже сомнѣніе въ основательности отдѣленія обоихъ названныхъ видовъ отъ раньше ихъ описаннаго вида *Trigon. halys* Pall.

3. *Pelias berus* L., гадюка обыкновенная.

Въ коллекціи имѣется 20 экземпляровъ, собранныхъ въ Чергѣ и Нижнемъ Уймонѣ, вмѣстѣ съ окружающими эти два главные пункта мѣстностями.

1) Черга, 2 іюня, самка. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ чешуй 21, брюшныхъ щитковъ $152 + 1 + 29$. Общая длина 50 см., дл. хвоста 4,5 см. Типичная сѣрая форма. Брюшная поверхность черная, съ бѣлыми крапинами.

2) Черга, 4 іюня, самецъ. Верхнегубныхъ щитковъ справа 8, слѣва 7. Продольныхъ рядовъ чешуй 21, брюшныхъ щитковъ $144 + 1 + 36$. Общая длина 43 см., дл. хвоста 5,3 см. Траурная форма (описаніе см. ниже).

3) Черга, 24 іюля, самецъ. Верхнегубныхъ щитковъ справа 10, слѣва 9; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $147 + 1 + 33$. Общая длина 42 см., дл. хвоста 4,2 см. Коричневая, съ шоколаднымъ оттѣнкомъ. Брюшная поверхность коричнево-черная, съ свѣтло-коричневыми крапинами.

4) Черга, 26 іюля, самка. Верхнегубныхъ щитковъ справа 8, слѣва 9; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $149 + 1 + 30$. Общая длина 47 см., дл. хвоста 4,6 см. Вся черная; только нижняя поверхность головы и хвоста съ коричневыми пятнами.

5) Черга, 27 іюля, самецъ. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $149 + 1 + 40$. Общая длина 56 см., дл. хвоста 6,5 см. Траурная форма.

6) Черга, 29 іюля, самка. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $148 + 1 + 32$. Общая длина 49 см., дл. хвоста 4,8 см. Коричневая, съ шоколаднымъ оттѣнкомъ; брюшная поверхность черная, съ коричневыми крапинами.

7) Черга, 1 августа, самецъ. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $141 + 1 + 36$. Общая

¹⁾ I. c., p. 282, экземпляръ № 2226.

²⁾ Siebold. Fauna japonica. Reptilia. 1838. p. 88.

³⁾ A. Günther. Ежегодникъ зоол. музея И. Акад. Наукъ. 1896, № 3, p. 206.

длина 49 стм., дл. хвоста 5,7 стм. Траурная, съ грязно-бѣлымъ фономъ спины и сплошь черной брюшной поверхностью. Копуляціонный органъ лѣвой стороны выпяченъ наружу.

8) Рыбнущка Мако, 10 іюня, самецъ. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $151+1+35$. Общая длина 38 стм., дл. хвоста 3,8 стм. Сѣро-коричневая, съ бѣловатымъ брюхомъ.

9) Рыбнущка Мако, 17 іюня, самка. Верхнегубныхъ щитковъ справа 9, слѣва 10; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $148+1+33$. Общая длина 46 стм., дл. хвоста 4,4 стм. Коричневая, съ мѣдно-красной темнопятнистой брюшной поверхностью.

10) Рыбнущка Мако, 18 іюня, самецъ. Верхнегубныхъ щитковъ справа 9, слѣва 8; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ чешуй $146+1+35$. Общая длина 46 стм., дл. хвоста 6,1 стм. Траурная форма. Копуляціонный органъ съ правой и съ лѣвой сторонъ выпяченъ наружу.

11) Рыбнущка Мако, лѣто 1898 г. (мѣсяцъ и число поимки неизвѣстны), самка. Верхнегубныхъ щитковъ справа 9, слѣва 8; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $152+1+31$. Общая длина 53 стм., дл. хвоста 4,7 стм. Сѣро-коричневая, съ мѣдно-краснымъ оттѣнкомъ на брюшной поверхности.

12) Нижній Уймонъ, 7 іюля, самка. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $142+1+30$. Общая длина 55 стм., дл. хвоста 5,2 стм. Типичная сѣрая форма; брюшная поверхность черная, съ бѣлыми пятнами.

13) Нижній Уймонъ, 9 іюля, самецъ. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $152+1+31$. Общая длина 47 стм., дл. хвоста 5,1 стм. Коричневая, съ шоколаднымъ оттѣнкомъ; брюшная поверхность черная, съ свѣтло-коричневыми крапинами. По краямъ брюшныхъ щитковъ съ каждой стороны находится по черному пятну, вслѣдствіе чего вдоль всей брюшной поверхности проходить два ряда черныхъ пятенъ.

14) Нижній Уймонъ, 9 іюля, А, самка. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $154+1+30$. Общая длина 60 стм., дл. хвоста 5 стм. Типичная сѣрая форма; брюшная поверхность голубая, со стальнымъ отливомъ и съ бѣлыми крапинами.

15) Нижній Уймонъ, 12 іюля, самецъ. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $141+1+42$. Общая длина 47 стм., дл. хвоста 6 стм. Черная форма.

16) Нижній Уймонъ, 13 іюля, самка. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 8; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $148+1+24$.

Общая длина 53 см., дл. хвоста 4,2 см. Коричневая форма; брюшная поверхность черная, съ бѣлыми пятнышками.

17) Нижній Уймонъ, 14 іюля, юв. Верхнегубныхъ щитковъ справа 8, слѣва 9; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $149 + 1 + 31$. Общая длина 18 см., дл. хвоста 2,2 см. Коричневая, съ мѣдно-краснымъ оттѣнкомъ.

18) Нижній Уймонъ, 17 іюля, самка. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $147 + 1 + 30$. Общая длина 65 см., дл. хвоста 6 см. Темно-сѣрая; брюшная поверхность черная, со стальнымъ отливомъ. Въмѣсто двухъ большихъ темянныхъ щитковъ у этого экземпляра находится нѣсколько маленькихъ.

19) Нижній Уймонъ, 17 іюля, А, самецъ. Верхнегубныхъ щитковъ справа 9, слѣва 8; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $151 + 1 + 36$. Общая длина 58 см., дл. хвоста 6,5 см. Сѣрая, съ голубой брюшной поверхностью. Въмѣсто двухъ большихъ темянныхъ щитковъ у этого экземпляра, подобно предшествующему, находится нѣсколько маленькихъ.

20) Рѣка Маргала, 10 іюля, юв. Верхнегубныхъ щитковъ справа 10, слѣва 8; продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $151 + 1 + 31$ (конецъ хвоста обломанъ). Общая длина 19,5 см., дл. хвоста 1,8 см. Коричневая, съ мѣдно-краснымъ оттѣнкомъ.

Изъ предшествующаго видно, что число верхнегубныхъ щитковъ у моихъ экземпляровъ въ половинѣ случаевъ равняется 9-ти съ обѣихъ сторонъ. Однако, оно можетъ уменьшаться до 7 и увеличиваться до 10, причемъ въ большинствѣ случаевъ справа находится больше щитковъ, чѣмъ слѣва, хотя иногда бываетъ и наоборотъ. Увеличеніе общаго числа щитковъ оказывается только въ двухъ случаяхъ (№№ 3 и 9 — съ одной стороны 10, съ другой 9 щитковъ), измѣненіе числа на обѣихъ сторонахъ безъ измѣненія общей суммы щитковъ — въ одномъ случаѣ (№ 20 — 10 и 8 щитковъ). Уменьшеніе на 1 щитокъ съ какой либо одной стороны наблюдается сравнительно часто (№№ 4, 10, 11, 17 и 19 — по 9 и 8 щитковъ). Наконецъ, въ одномъ случаѣ наблюдается 8 и 8 (№ 16) и въ одномъ даже 8 и 7 щитковъ (№ 2). Такъ какъ число 9 преобладаетъ и въ 17-ти случаяхъ изъ 20-ти наблюдается по крайней мѣрѣ съ одной стороны, то оно должно считаться нормальнымъ.

Число продольныхъ рядовъ чешуй у всѣхъ экземпляровъ равно 21.

Число всѣхъ брюшныхъ (т. е. расположенныхъ на всей брюшной поверхности тѣла) щитковъ въ большинствѣ случаевъ стоитъ весьма близко къ 180, рѣдко поднимаясь до 190 (№ 5), и опускаясь до 173 (№№ 12 и 16). Число щитковъ брюшныхъ въ собственномъ смыслѣ также довольно постоянно стоитъ

около 150-ти, рѣдко поднимаясь до 154 (№ 14) и опускаясь до 141 (№ 7 и № 15). Число хвостовыхъ щитковъ колеблется довольно равномерно между 24 (№ 16) и 42 (№ 15). Наибольшая общая длина, среди моихъ экземпляровъ, равняется 65-ти сантиметрамъ, наибольшая длина хвоста—6,5 см.

Отношеніе длины хвоста къ общей длинѣ колеблется около $\frac{1}{10}$, причемъ у самцовъ оно обыкновенно выше этой цифры, доходя иногда до $\frac{1}{8}$ и даже выше (№№ 15 и 10). У самокъ же это отношеніе менѣе $\frac{1}{10}$, изрѣдка опускаясь до $\frac{1}{12}$ (№№ 14 и 16). По Е. Шрейберу¹⁾ длина хвоста у самца составляетъ около $\frac{1}{6}$, а у самки около $\frac{1}{8}$ общей длины всего тѣла. Цифры эти, выведенныя, по всей вѣроятности, главнымъ образомъ на основаніи западно-европейскаго матеріала, не согласуются съ моими. Равнымъ образомъ и К. Кесслеръ²⁾ говоритъ, что хвостъ у гадюки „длиною равняется отъ $\frac{1}{8}$ до $\frac{1}{5}$ туловища“, что составляетъ отъ $\frac{1}{9}$ до $\frac{1}{6}$ общей длины тѣла. Изъ сравненія этихъ данныхъ съ моими приходится заключить, что алтайскія гадюки имѣютъ относительно болѣе короткій хвостъ, чѣмъ европейскія.

Прибавлю еще, что всѣ безъ исключенія описанныя здѣсь экземпляры имѣютъ по два апикальных или надростральныхъ щитка (небольшіе щитки, располагающіеся на самомъ концѣ верхней поверхности головы, надъ ростральнымъ щиткомъ, къ которому они прилежатъ сверху). Носовое отверстіе занимаетъ центральную часть соответственнаго щитка и имѣетъ въ своемъ вертикальномъ (спинно-брюшномъ) діаметрѣ всегда болѣе $\frac{1}{3}$, а иногда и болѣе $\frac{1}{2}$ такого же діаметра носового щитка.

Небольшая особенность, наблюдаемая у №№ 18 и 19, именно распаденіе темныхъ щитковъ на нѣсколько маленькихъ щитковъ, какъ извѣстно, встрѣчается нерѣдко и не даетъ основаній сомнѣваться въ принадлежности этихъ экземпляровъ къ указанному виду, такъ какъ всѣ прочіе признаки и, между прочимъ, одинъ простой рядъ мелкихъ щитковъ, расположенныхъ между глазомъ и верхнегубными щитками, указываютъ на принадлежность этихъ двухъ, пойманныхъ, однако, въ одномъ мѣстѣ и въ одно время, экземпляровъ, къ виду *P. berus*.

По окраскѣ собранныя нами гадюки могутъ быть раздѣлены на 4 разновидности или формы, не имѣющія расоваго значенія, а представляющія собою лишь нестойкія варіаціи. Изъ этихъ формъ три общеизвѣстны, а четвертая, повидимому, до сихъ поръ не обращала на себя должнаго вниманія.

1. Типичная сѣрая разновидность (№№ 1, 12, 14, 18 и 19), представляющая всеѣмъ извѣстную широкую зигзагообразную темную полосу вдоль спины, имѣетъ всегда нѣсколько оливковый оттѣнокъ, какъ въ основномъ цвѣтѣ, такъ и въ темныхъ мѣстахъ. Брюшная поверхность бываетъ то черной, то голубоватой.

¹⁾ Е. Schreiber. Herpetologia europaea. 1875. p. 205.

²⁾ Естеств. исторія губерній Кіевского учебнаго округа. Вып. 5-й. Кіевъ, 1853, стр. 44.

2. Коричневая разновидность (№№ 3, 6, 9, 13, 16, 17 и 20), для которой удобно сохранить названіе *var. chersca* L. (Pallas. Zoographia, III, 53), представляетъ многочисленные переходные оттѣнки отъ песочно- или глинисто-желтаго до коричневаго и темно-шоколаднаго. Часто у такихъ экземпляровъ замѣтенъ еще отчетливый мѣдно-красный оттѣнокъ, особенно на брюшной поверхности. Спинная полоса у этой разновидности сохраняетъ одинъ цвѣтной тонъ съ общимъ фономъ, являясь только болѣе темной. Брюшная поверхность, обыкновенно, представляетъ различныя смѣшенія цвѣтовъ чернаго съ коричневымъ, или темно-коричневаго со свѣтло-коричневымъ. Нерѣдко оливковый оттѣнокъ также бываетъ замѣтенъ, и въ такихъ случаяхъ получаются экземпляры переходные между сѣрой и коричневой формами. Сюда принадлежатъ №№ 8 и 11.

Во время нашего путешествія намъ почти повсюду приходилось слышать рассказы о *красныхъ*, иногда даже *огненно-красныхъ*, змѣяхъ, которыхъ много видѣли, но, къ сожалѣнію, намъ доставить не могли. Очень вѣроятно, что рассказы эти относятся, именно, къ коричневой разновидности гадюки, которая, можетъ быть, иногда представляетъ еще болѣе чистый красный цвѣтъ, чѣмъ тотъ, который замѣтенъ у нашихъ экземпляровъ.

3. Черная разновидность, *var. prester* L., найдена только въ числѣ двухъ экземпляровъ (№№ 4 и 15), по одному въ Чергѣ и въ Уймонской долинѣ. Она имѣетъ сплошной гладкій черный цвѣтъ, безъ всякаго рисунка.

4. Четвертая разновидность, которую было-бы удобно назвать *траурной* (*var. lugubris*), имѣется въ числѣ 4-хъ экземпляровъ (№№ 2, 5, 7 и 10), добытыхъ исключительно въ окрестностяхъ Черги или на расположенной въ 17-ти верстахъ отъ нея заимкѣ А. Э. Мако. Она характеризуется глубоко-чернымъ цвѣтомъ зигзагообразной спинной полосы и боковыхъ пятенъ, о которыхъ сейчасъ будетъ упомянуто, рядомъ съ чисто бѣлымъ цвѣтомъ промежуточныхъ мѣстъ, которые поэтому особенно бросаются въ глаза. Расположенные по бокамъ спины, соотвѣтственно вогнутостямъ зигзагообразной полосы, темныя пятна, замѣтныя почти всегда и у сѣрой разновидности, но тамъ обыкновенно слабо развитыя, здѣсь не только представляютъ такой же чисто черный цвѣтъ, какъ и сама спинная полоса, но, кромѣ того, пріобрѣтаютъ и сравнительно значительныя размѣры. Брюшная поверхность у этой разновидности всегда черная. У одного изъ этихъ экземпляровъ (№ 7) бѣлый фонъ имѣетъ грязноватый оттѣнокъ, такъ что получается нѣчто вродѣ перехода къ типичной сѣрой формѣ, хотя разница между ними все же достаточно ясна.

На всѣхъ пунктахъ нашихъ болѣе продолжительныхъ остановокъ, мнѣ приходилось слышать о „бѣлыхъ, какъ снѣгъ“ змѣяхъ, которыя будто бы встрѣчаются чаще всего на бѣлкахъ. Я думаю, что рассказы эти скорѣе всего относятся, именно, къ траурной формѣ гадюки. Такъ какъ черный цвѣтъ,

при естественныхъ условіяхъ жизни змѣи, бросается въ глаза мало, а бѣлый, наоборотъ, благодаря глубоко-черному фону, рѣзко обращаетъ на себя вниманіе, то не удивительно, что при разсказахъ черный цвѣтъ забывается и такія змѣи называются „бѣлыми“. Въ этомъ я убѣдился на дѣлѣ, когда одна интеллигентная особа сообщила мнѣ, что видѣла у А. Э. Мако, въ банкѣ, пойманную для насъ „совершенно бѣлую“ змѣю, между тѣмъ какъ, получивши ее, я убѣдился, что имѣю дѣло съ траурной разновидностью.

Относительно распространенія гадюки въ посѣщенныхъ нами мѣстахъ къ тому, что видно изъ собраннаго матеріала и что уже выше сообщено о змѣяхъ вообще, могу прибавить еще слѣдующее.

Въ Чергѣ, 4 іюня, мною была убита выстрѣломъ изъ ружья еще одна сѣрая гадюка, но не взята, потому что распалась на двѣ половины. Въ с. Шибалино, по разсказамъ И. С. Попова, змѣи встрѣчаются, хотя очень рѣдко. Такъ какъ при этомъ было выяснено, что тамошнія змѣи имѣютъ на спинѣ темную зигзагообразную полосу, то нѣтъ сомнѣнія, что дѣло идетъ о гадюкахъ. На оз. Теньга, по сообщенію мѣстныхъ калмыковъ, змѣи встрѣчаются тоже рѣдко. Въ Онгудаѣ, во время нашего тамъ пребыванія, 28 іюня, близъ таможни была убита и затѣмъ взята однимъ изъ моихъ спутниковъ змѣя, которая при изслѣдованіи оказалась сѣрой гадюкой. Въ коллекцію она не включена, потому что была сильно разбита. Здѣсь же Г. Г. Якобсонъ сообщалъ мнѣ, что видѣлъ на р. Онгудаѣ небольшую коричнево-сѣрую змѣю, а одинъ изъ моихъ спутниковъ видѣлъ 24 іюня сѣрую змѣю на р. Малой Ульгумени (верстахъ около 40 къ юго-востоку отъ Онгудая). Въ Усть-Канѣ, какъ уже сказано, мѣстный писарь видѣлъ змѣю только однажды за 7^{1/2} лѣтъ своего здѣсь пребыванія. Въ Абаѣ, по разсказамъ, змѣи иногда встрѣчаются. Всѣ эти свѣдѣнія, по многимъ соображеніямъ, скорѣе всего можно отнести къ обыкновенной гадюкѣ. Наконецъ, 19 іюля мы видѣли убитую гадюку на пути между Усть-Коксой и Краснояркою. Изъ всего этого можно заключить, что во всѣхъ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ намъ приходилось проѣзжать, обыкновенны гадюки имѣются въ большемъ или меньшемъ числѣ.

4. *Pelias renardi* Christoph, гадюка ренарова.

Сюда принадлежатъ 7 экземпляровъ, изъ которыхъ 6 добыты нашей экспедиціей въ Уймонской долині и 1 доставленъ проф. В. В. Сапожниковымъ.

1) Нижній Уймонъ, 5 іюля, самецъ. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ спинныхъ чешуй 21, брюшныхъ щитковъ 149 + 1 + 38, надростральн. щитокъ 1. Носовыя отверстія помѣщаются въ нижней (брюшной) половинѣ носового щитка. Общая длина 46 см., дл. хвоста 5 см. Цвѣтъ сѣро-оливковый. Спинная полоса почти на всемъ про-

тяженіи раздѣлена на отдѣльныя, вытянутыя въ поперечномъ направленіи пятна восьмигранной, рѣже эллипсоидальной, формы. Брюшная поверхность спереди бѣловатая съ черными пятнами, сзади черная съ свѣтлыми пятнами. По краямъ брюшной поверхности находится по два ряда небольшихъ четырехгранныхъ черныхъ пятенъ.

2) Нижній Уймонъ, 5 іюля, А, самецъ. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $141 + 1 + 36$, надростральный щитокъ 1. Носовыя отверстія въ нижней половинѣ носового щитка. Общая длина 42 см., дл. хвоста 5 см. Цвѣтъ сѣро-оливковый. Брюшная поверхность спереди бѣлая съ черными пятнами, а сзади черная съ бѣлыми пятнами. По краямъ брюшной поверхности проходитъ по два ряда отчетливыхъ четырехгранныхъ черныхъ пятенъ. Спинная полоса на всемъ протяженіи, кромѣ небольшого промежутка у основанія хвоста, раздѣлена на поперечныя пятна, какъ у предшествующаго экземпляра.

3) Нижній Уймонъ, 8 іюля, самка. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $148 + 1 + 27$, надростральный щитокъ 1. Носовыя отверстія въ нижней половинѣ носового щитка. Темянныя щитки очень малы и отдѣлены отъ лобнаго однимъ рядомъ промежуточныхъ мелкихъ щитковъ. Общая длина 36 см., дл. хвоста 3 см. Цвѣтъ сѣро-оливковый. Спинная полоса сильно зигзагообразна и представляетъ наклонность къ распаденію на отдѣльныя пятна. Брюшная поверхность свѣтло-оливковая, съ многочисленными мелкими, черными, неправильными пятнами. Изъ двухъ рядовъ краевыхъ пятенъ внутренній отчетливъ, наружный слабо выраженъ.

4) Нижній Уймонъ, 10 іюля, самка. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $151 + 1 + 31$, надростральный щитокъ 1. Носовыя отверстія въ нижней половинѣ носового щитка. Общая длина 44 см., дл. хвоста 4 см. Цвѣтъ сѣро-оливковый. Спинная полоса на переднемъ и заднемъ концѣ представляетъ наклонность къ распаденію на отдѣльныя пятна. Брюшная поверхность въ передней части бѣлая, въ задней—съ черными пятнами. По бокамъ брюшной поверхности замѣтенъ только одинъ (внутренній) рядъ черныхъ пятенъ.

5) Нижній Уймонъ, 11 іюля, juv. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $142 + 1 + 33$, надростральный щитокъ 1. Носовыя отверстія въ нижней половинѣ носового щитка. Общая длина 24 см., дл. хвоста 2,8 см. Цвѣтъ коричнево-оливковый, съ мѣдно-краснымъ оттѣнкомъ на брюшной поверхности. Спинная полоса на нѣкоторыхъ мѣстахъ распалась на отдѣльныя поперечно-расположенныя эллипсоидальныя пятна, а на большей части своего протяженія показываетъ только наклонность къ распаденію. По бокамъ брюшной поверхности по два ряда черныхъ пятенъ.

6) Нижний Уймонъ, 12 іюля, самка. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ 21, брюшныхъ щитковъ $149 + 1 + 28$, надростральный щитокъ 1. Носовыя отверстія помѣщаются въ нижней половинѣ носового щитка, но отъ cadaго изъ нихъ кверху тянется углубленіе, особенно замѣтное на лѣвой сторонѣ. Общая длина 39 см., дл. хвоста 3,2 см. Цвѣтъ сѣро-оливковый. Спинная полоса непрерывна на всемъ протяженіи, но на нѣкоторыхъ мѣстахъ представляетъ наклонность къ распаденію. Брюшная поверхность бѣловатая, съ черными пятнами. Изъ двухъ рядовъ боковыхъ брюшныхъ черныхъ пятенъ отчетливо на всемъ протяженіи замѣтенъ только внутренній.

7) Устье р. Сокъ-Ярыкъ (притокъ р. Катуні), 27 іюня, самка. Отъ проф. В. В. Спозникова. Верхнегубныхъ щитковъ съ каждой стороны по 9, продольныхъ рядовъ 21, надростральный щитокъ 1, брюшныхъ щитковъ $148 + 1 + 28$. Носовыя отверстія въ нижней половинѣ носового щитка. Общая длина 42 см., дл. хвоста 4 см. Цвѣтъ оливково-коричневый. Спинная полоса узка и въ нѣсколькихъ мѣстахъ распадается на округлыя или неправильныя пятна. Брюшная поверхность желтовато-оливковая, сзади съ черными пятнышками. По сторонамъ ея замѣтенъ только одинъ (наружный) рядъ черныхъ пятенъ.

Какъ извѣстно, этотъ видъ въ первый разъ былъ описанъ Христофомъ въ 1861 г.¹⁾ Но Христофъ указалъ исключительно только на особенности окраски этой формы, не выяснивши ея морфологическихъ отличій, вслѣдствіе чего расовое значеніе ея долгое время оставалось непризнаннымъ и, между прочимъ, такой знатокъ змѣй, какъ покойный А. А. Штраухъ, считалъ ея лишь одной изъ многочисленныхъ варіацій обыкновенной гадюки. Но въ послѣднее время Буленже²⁾ удалось прибавить къ характеристикѣ этой формы нѣсколько новыхъ данныхъ. Провѣряя указанія Христофа и Буленже на моихъ экземплярахъ, я пришелъ къ заключенію, что *Pelias renardi* представляетъ, дѣйствительно, особую расу, характеризующуюся какъ особенностями своего рисунка, такъ и морфологическими особенностями, причемъ тѣ и другія находятся въ постоянномъ между собой сочетаніи. Тѣмъ не менѣе, переходные экземпляры между *P. berus* и *P. renardi*, вопреки увѣреніямъ Христофа, несомнѣнно встрѣчаются.

Сопоставляя указанія Христофа и Буленже и дополняя ихъ наблюденіями надъ собранными экземплярами, я нахожу, что *P. renardi* Christoph можно характеризовать слѣдующими признаками, отличающими ее отъ *P. berus*:

1. У *P. berus* имѣется 2 надростральныхъ щитка, у *P. renardi*—1. Въ связи съ этимъ, у *P. berus* передній конецъ головы тупой, между тѣмъ, какъ

¹⁾ Н. Christoph. *Pelias renardi* mihi. Bull. de la Soc. Imper. de natur. de Moscou. Tome XXXIV, № IV, p. 599.

²⁾ G. A. Boulenger. On *Vipera renardi*, Christoph. Proceedings of the Zoolog. Society of London. December 5, 1893. p. 757—760.

у *P. genardi* онъ заостренъ. Въ общемъ, форму головы обыкновенной гадюки можно назвать овальной (при взглядѣ сверху), а ренаровой гадюки—стрѣловидной. Въѣстѣ съ тѣмъ, повидимому, и относительная ширина головы у ренаровой гадюки болѣе значительна, чѣмъ у обыкновенной. По крайней мѣрѣ, измѣренія на моихъ семи экземплярахъ показываютъ, что у ренаровой гадюки отношеніе наибольшей ширины головы къ ея длинѣ составляетъ отъ 0,67 до 0,75, между тѣмъ какъ у гадюки обыкновенной эти цифры колеблются между 0,63 и 0,67.

2. Носовыя отверстія у обыкновенной гадюки, какъ мы выше видѣли, занимаютъ центральную часть носового щитка и представляютъ въ своемъ вертикальномъ діаметрѣ болѣе $\frac{1}{3}$, а иногда и болѣе $\frac{1}{2}$ соответственнаго діаметра носового щитка, между тѣмъ какъ носовыя отверстія *P. genardi* расположены въ нижней (брюшной) половинѣ носового щитка и представляютъ замѣтно меньшіе размѣры, около $\frac{1}{3}$ діаметра этого щитка, при измѣреніи въ томъ же вертикальномъ направленіи.

3. Спинная полоса у ренаровой гадюки въ наиболѣе типичныхъ случаяхъ (№№ 1 и 2) состоитъ изъ ряда совершенно отдѣльныхъ поперечно-вытянутыхъ пятенъ многогранной или эллипсоидальной формы. Или же, по крайней мѣрѣ, она представляетъ наклонность къ распаденію, т. е. состоитъ изъ ряда круглыхъ или поперечно-вытянутыхъ пятенъ, связанныхъ между собой узкими продольными или косыми перемычками. Въ промежуткѣ между спинной полосой и боковыми спинными пятнами (которые имѣются и у обыкновенной гадюки, сравн. описаніе траурной формы) съ каждой стороны располагается рядъ, указанныхъ Христофомъ, узкихъ черныхъ продольныхъ полосокъ или черточекъ. Признакъ этотъ, однако, не вполне надеженъ. У иныхъ экземпляровъ *P. genardi* эти черточки можно замѣтить только въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, а, съ другой стороны, изрѣдка и у *P. berus* можно бываетъ замѣтить слѣды такихъ же полосокъ. На брюшной сторонѣ у *P. genardi*, въ типичныхъ случаяхъ, находится съ каждой стороны по два ряда черныхъ, приблизительно четырехгранныхъ пятенъ, изъ которыхъ наружный лежитъ на крупныхъ, ближайшихъ къ брюшнымъ щиткамъ, чешуяхъ, а внутренній—на наружномъ краю брюшныхъ щитковъ. Послѣдній рядъ болѣе постояннъ, чѣмъ первый, который иногда бываетъ едва замѣтенъ, или даже совсѣмъ ступшевается. У *P. berus*, хотя и очень рѣдко, но все же иногда встрѣчается подобный же (внутренній) рядъ пятенъ (см. *P. berus* № 13).

Изъ числа отнесенныхъ къ этому виду экземпляровъ, № 6 я считаю переходнымъ, на томъ основаніи, что особенности носовыхъ отверстій и спинной полосы у него выражены не вполне характернымъ для *P. genardi* образомъ, хотя большая часть признаковъ все же говорятъ за отнесеніе его къ этому виду.

Въ другихъ отношеніяхъ ренарова гадюка, какъ видно изъ описанія отдѣльныхъ экземпляровъ, сходна съ гадюкой обыкновенной. Ея сѣро-оливковая общая окраска, изрѣдка представляющая коричневый или мѣдно-красный оттѣнокъ (особенно на брюшной поверхности), отличается отъ соответственной окраски обыкновенной гадюки только своимъ постоянствомъ. Заслуживаетъ нѣкотораго вниманія то обстоятельство, что всѣ семь экземпляровъ имѣютъ неизмѣнно на обѣихъ сторонахъ по 9-ти верхнегубныхъ щитковъ, между тѣмъ какъ изъ 20-ти обыкновенныхъ гадюкъ ровно половина представляетъ отклоненіе отъ этого числа по крайней мѣрѣ съ одной стороны. Къ сожалѣнію, количество моихъ экземпляровъ ренаровой гадюки недостаточно для того, чтобы можно было съ увѣренностью высказаться за постоянство числа верхнегубныхъ щитковъ у этого вида.

Среди изслѣдованныхъ Буленже (l. c.) экземпляровъ этой гадюки находился также одинъ изъ Змѣиногорска, слѣдовательно съ западной границы русскаго Алтая. Констатированіе ея нахождения во внутреннихъ частяхъ Алтая, въ значительномъ числѣ и притомъ рядомъ съ еще болѣе многочисленной обыкновенной гадюкой, представляетъ, во всякомъ случаѣ, фактъ не лишенный интереса.

Замѣчу, между прочимъ, что въ нашей коллекціи гадюкъ изъ окрестностей г. Томска также имѣется одинъ экземпляръ, принадлежащій къ этому виду.

5. *Tropidonotus natrix* L., ужъ обыкновенный.

Одинъ экземпляръ, добытый 19 августа въ окрестностяхъ г. Бійска, доставленъ намъ М. К. Горстомъ. Общая его длина = 58 см., дл. хвоста 11 см. Брюшныхъ щитковъ $174 + 2 + 70$. Цвѣтъ спины однообразный оливковый, къ боковымъ сторонамъ свѣтлѣющій, почти безъ пятенъ. Только кое-гдѣ по бокамъ встрѣчаются мелкія, неправильныя, черныя пятна. Брюшная поверхность спереди бѣлая, съ черными пятнышками на краяхъ щитковъ, а далѣе назадъ количество чернаго цвѣта все болѣе увеличивается, такъ что задняя половина брюшной поверхности оказывается черной съ разсѣянными кое-гдѣ, преимущественно по бокамъ, свѣтлыми пятнышками. Ярко-оранжевая поперечная полоса на затылкѣ („корона“) посрединѣ слегка перешнурована, но не раздѣлена на правое и лѣвое пятна. Ширина полосы около 3 мм. Ширина непосредственно сзади нея расположенной черной полосы составляетъ отъ 2 до 3 мм. Число и расположеніе верхнегубныхъ и окологлазныхъ щитковъ, окраска головы и пр. вполне соответствуютъ типичнымъ особенностямъ этой формы по А. Штрауху.

Описанный экземпляръ, вмѣстѣ съ другимъ, находящимся въ нашемъ музеѣ и добытымъ въ 1895 г. въ селѣ Камень на р. Оби (приблиз. подъ 54° с. ш.), представляютъ первое точное доказательство нахожденія этого вида въ предѣлахъ Томской губ., хотя оно давно предполагалось и близкій *Trop. hydruis* былъ находимъ Геблеромъ въ Барнаулѣ.

Sauria.

Коллекція ящерицъ заключаетъ 18 экземпляровъ, изъ которыхъ 1 полученъ отъ Г. Г. Якобсона и 1 отъ проф. В. В. Саножникова. Онѣ принадлежатъ къ двумъ видамъ, изъ которыхъ одинъ до настоящаго времени на Алтай находимъ не былъ. Вообще, ящерицами Алтай не богатъ. Изъ мѣстностей, которыя я посѣтилъ, только въ Уймонской долинѣ прыткая ящерица можетъ считаться обыкновенной; въ другихъ же мѣстахъ поимка ящерицы является событіемъ далеко не обыденнымъ. Въ Усть-Канѣ, напр., мѣстный писарь не могъ вспомнить, видѣлъ ли онъ ящерицу хотя одинъ разъ за 7¹/₂ лѣтъ своего здѣсь пребыванія. Непривычное впечатлѣніе производили на меня встрѣчающіяся во многихъ мѣстахъ Алтая сухія, каменистыя степи, бѣдныя ящерицами настолько, что можно ходить здѣсь нѣсколько дней подрядъ и не найти ни одной.

6. *Lacerta agilis* L., *altaica* n. var., ящерица прыткая, алтайская варіація.

Сюда принадлежатъ 14 экземпляровъ, изъ которыхъ только 1 пойманъ въ долинѣ р. Черги, въ нѣсколькихъ верстахъ отъ села того же имени, а всѣ остальные—въ Уймонской долинѣ, или на склонахъ окружающихъ ее горъ.

При указаніи имѣющаго извѣстное значеніе числа фрэнальныхъ и назофрэнальныхъ щитковъ я буду, для краткости, называть тѣ и другіе вмѣстѣ „носовыми“.

1) Черга, 9 іюня, самка. Носовыхъ щитковъ съ каждой стороны по 3, но съ лѣвой стороны между 2-мъ и 3-мъ верхнегубными щитками величивается сверху добавочный треугольный щитокъ, представляющій собою, по видимому, 4-й носовой, именно 2-й фрэнальный. Чешуй въ поперечномъ ряду на срединѣ туловища 40. Бедряныхъ поръ справа 13, слѣва 14. Общая длина 17,5 см., дл. хвоста 10 см. Цвѣтъ зеленовато-бурый. Брюшко желтоватое, съ черными пятнышками по бокамъ.

2) Усть-Кокса, 4 іюля, самка. Носовыхъ щитковъ справа 3, слѣва 4, вслѣдствіе того, что, вмѣсто одного, имѣется два фрэнальныхъ щитка, причемъ второй (добавочный) частью вдвинутъ въ шовъ между *internasale* и *frontonasale*. Чешуй въ поперечномъ ряду 40. Бедряныхъ поръ справа 13,

слѣва 12. Общая длина 19 см., дл. хвоста 11,2 см. Общій цвѣтъ зеленовато-бурый, съ голубымъ оттѣнкомъ. Брюшко желтовато-бѣлое, по бокамъ съ черными пятнышками.

3) Нижн. Уймонъ, 5 іюля, самецъ. Носовыхъ щитковъ съ каждой стороны по 4 (два фрэнальныхъ и два назофрэнальныхъ). Чешуй въ поперечномъ ряду 44. Бедряныхъ поръ съ каждой стороны по 14. Длина тѣла (отъ передняго конца головы до заднепроходнаго отверстія) 6,2 см. Хвостъ примѣрно на половинѣ длины обломанъ. Общій цвѣтъ зеленовато-голубой. Брюшко мраморное, вслѣдствіе того, что середина каждого брюшнаго щитка представляетъ голубовато-стальной цвѣтъ, а края щитковъ почти бѣлы.

4) Нижн. Уйм., 6 іюля, самка. Носовыхъ щитковъ съ каждой стороны по 4. Чешуй въ поперечномъ ряду 41. Бедряныхъ поръ справа 14, слѣва 13. Длина тѣла 7,1 см. (хвостъ оборванъ). Общая окраска зеленовато-коричневая. Брюшко свѣтло-мраморное, съ желтовато-зеленымъ оттѣнкомъ.

5) Нижн. Уйм., 6 іюля, А, самецъ. Носовыхъ щитковъ съ каждой стороны по 2 (по одному назофрэнальному и одному фрэнальному, причемъ послѣдній располагается надъ первымъ). Чешуй въ поперечномъ ряду 44. Бедряныхъ поръ справа 12, слѣва 13. Общая длина 18,5 см., дл. хвоста 11,5 см. Общая окраска зеленовато-голубая. Брюшко желтовато-зеленое, съ темными пятнышками на серединахъ щитковъ.

6) Нижн. Уйм., 6 іюля, В, самецъ. Носовыхъ щитковъ справа 4, слѣва 3. Чешуй въ поперечномъ ряду 42. Бедряныхъ поръ съ каждой стороны по 14. Общая длина 18 см., дл. хвоста 11 см. Общій цвѣтъ ярко зеленый. Брюшко такое же, съ черными крапинами.

7) Нижн. Уйм., 6 іюля, С, самка. Носовыхъ щитковъ справа 4, слѣва 3. Чешуй въ поперечномъ ряду 44. Бедряныхъ поръ съ каждой стороны по 13. Общая длина 17 см., дл. хвоста 10,2 см. Общій цвѣтъ зеленовато-коричневый. Брюшко желтоватое, съ темными пятнышками на серединахъ щитковъ.

8) Нижн. Уйм., 6 іюля, D, самка. Носовыхъ щитковъ съ каждой стороны по 4. Чешуй въ поперечномъ ряду 39. Бедряныхъ поръ справа 12, слѣва 13. Общая длина 16 см., дл. хвоста 9,5 см. Общій цвѣтъ зеленовато-коричневый, брюшко желтовато-бѣлое.

9) Нижн. Уйм., 6 іюля, E, juv. Носовыхъ щитковъ справа 4, слѣва 3. Чешуй въ поперечномъ ряду 40. Бедряныхъ поръ съ обѣихъ сторонъ по 14. Общая длина 11,3 см., дл. хвоста 6,7 см. Общая окраска зеленовато-коричневая. Брюшко голубоватое, безъ пятенъ.

10) Нижн. Уйм., 8 іюля, самецъ. Носовыхъ щитковъ справа 4, слѣва 2 (1 назофрэнальный и 1 фрэнальный). Чешуй въ поперечномъ ряду 43. Бедряныхъ поръ справа 14, слѣва 13. Общая длина 18 см., дл. хвоста 11 см. Общій цвѣтъ зеленовато-голубой. Брюшко желтовато-бѣлое, съ черными пятнышками.

ряныхъ поръ съ каждой стороны по 15. Общая длина 14,5 стм., дл. хвоста 9 стм. Общая окраска голубовато-бурая, брюшко очень темное, мраморное (центры щитковъ черные).

11) Нижн. Уйм., 8 июля, А, juv. Носовыхъ щитковъ съ обѣихъ сторонъ по 4. Чешуй въ поперечномъ ряду 40. Бедряныхъ поръ справа 15, слѣва 14. Общая длина 9,8 стм., дл. хвоста 5,7 стм. Общая окраска голубовато-коричневая, брюшко такого же цвѣта, какъ у предшествующаго экземпляра.

Межтемянной щитокъ у этого экземпляра необыкновенно великъ (шире лобнаго). Съ лѣвой стороны находится два freno-ocularis.

12) Нижн. Уйм., 8 июля, В, самецъ. Носовыхъ щитковъ съ каждой стороны по 4. Чешуй въ поперечномъ ряду 43. Бедряныхъ поръ справа 13, слѣва 14. Длина тѣла 6 стм. (хвостъ оборванъ). Общій цвѣтъ зеленовато-коричневый, брюшко мраморное.

13) Нижн. Уйм., 8 июля, С, juv. Носовыхъ щитковъ съ каждой стороны по 4. Чешуй въ поперечномъ ряду 41. Бедряныхъ поръ съ каждой стороны по 16. Длина тѣла 4 стм. (хвостъ оборванъ). Общая окраска зеленовато-коричневая, брюшко бѣловатое.

Межтемянной щитокъ у этого экземпляра по ширинѣ почти равенъ лобному.

14) Нижн. Уймонтъ, 15 июля, самецъ. Носовыхъ щитковъ справа 2, слѣва 3. Чешуй въ поперечномъ ряду 42. Бедряныхъ поръ справа 15, слѣва 16. Общая длина 22 стм., дл. хвоста 13¹/₂ стм. Верхняя сторона тѣла окрашена въ темно-шоколадный цвѣтъ, съ зеленовато-голубымъ оттѣнкомъ. Брюшко темное, мраморное. На боковыхъ сторонахъ тѣла чрезвычайно отчетливы глазчатые пятна (шоколаднаго цвѣта кольцо, съ свѣтлой серединой), расположенныя въ два ряда.

Все перечисленные экземпляры представляютъ на своей спинной поверхности рисунокъ типичный для *L. agilis*. Однако, наши ящерицы вообще темнѣе, чѣмъ европейскіе представители этого вида. Особенно это относится къ извѣстной широкой спинной полосѣ, которая у молодыхъ экземпляровъ этого вида имѣетъ очень темный коричневый цвѣтъ, но съ возрастомъ постепенно болѣе и болѣе свѣтлѣетъ и нерѣдко исчезаетъ совсѣмъ, такъ что на ея мѣстѣ остаются только отдѣльныя разбросанныя пятна. У алтайскихъ же экземпляровъ эта полоса остается довольно темной и рѣзкой во всѣхъ возрастахъ. Въѣтъ съ тѣмъ остаются рѣзко замѣтными и три свѣтлыя спинныя полоски, присутствіе которыхъ у взрослыхъ недѣлимыхъ характеризуетъ var. *orientalis* Kessler¹⁾.

Другая особенность нашихъ ящерицъ заключается въ стремленіи къ увеличенію числа носовыхъ щитковъ. Какъ извѣстно, однимъ изъ характерныхъ признаковъ этого вида считается присутствіе трехъ носовыхъ щитковъ (двухъ

¹⁾ К. Кесслеръ. Путешествіе по Закавказскому краю въ 1875 г. Приложение къ VIII т. Трудовъ Сиб. Общ. Ест. 1878. Стр. 151.

назофренальных и одного френального), которые располагаются въ видѣ треугольника¹⁾. Но уже изъ описанія Н. М. Кулагина²⁾ видно, что этотъ признакъ очень непостояненъ, потому что число и положеніе носовыхъ щитковъ подвержены большимъ колебаніямъ. Однако, у нашихъ экземпляровъ отклоненіе отъ типа становится уже правиломъ и это отклоненіе заключается рѣдко въ уменьшеніи, обыкновенно же въ увеличеніи числа щитковъ. Изъ 14-ти экземпляровъ ни одинъ не имѣетъ нормальнаго числа носовыхъ щитковъ съ обѣихъ сторонъ, 12 экз. имѣютъ 4 щитка по крайней мѣрѣ съ одной стороны и 6 экз. имѣютъ по 4 щитка съ обѣихъ сторонъ. Остальные два экземпляра (№№ 5 и 14) имѣютъ 2 и 2 или 2 и 3 щитка. При такихъ условіяхъ, пожалуй, для алтайскихъ представителей прійдется уже считать нормальнымъ скорѣе 4 носовыхъ щитка (два френальныхъ и два назофренальныхъ), чѣмъ 3. Дѣйствительно, если взять среднее число щитковъ изъ всѣхъ 14-ти случаевъ, то получимъ для правой стороны $3\frac{4}{7}$ и для лѣвой— $3\frac{3}{7}$, а для обѣихъ сторонъ безразлично— $3\frac{1}{2}$. Чтобы выяснитъ относительное значеніе этого числа, я изслѣдовалъ 17 имѣющихся у меня подъ руками экземпляровъ этого же вида изъ окрестностей г. Томска и получилъ слѣдующіе результаты: у 11-ти экземпляровъ находится съ обѣихъ сторонъ по 3 щитка, у 1-го экз.—4 и 3, у 1-го—3 и 2 и у 4-хъ—2 и 2. Взявши среднія числа, получилъ для правой стороны $2\frac{14}{17}$, для лѣвой— $2\frac{12}{17}$, или для обѣихъ сторонъ около $2\frac{3}{4}$. На основаніи описанія Н. М. Кулагина, я получилъ, путемъ вычисленія, и для ящерицъ средней части Европейской Россіи (Московской и Курской губерній) въ среднемъ тоже нѣсколько менѣе 3.

Къ сожалѣнію, индивидуальныя колебанія настолько значительны, что я затрудняюсь выдѣлить нашихъ прыткихъ ящерицъ въ особую расовую форму, предоставляя выясненіе этого вопроса будущему, а пока принимаю ихъ лишь за мѣстную вариацию.

Число чешуй въ шейномъ воротникѣ у всѣхъ описанныхъ экземпляровъ колеблется между 9-ю и 12-ю. Число чешуй въ поперечномъ ряду туловища, какъ видно изъ описанія отдѣльныхъ экземпляровъ, колеблется между 39 и 44; число бедряныхъ поръ—между 12-ю и 16-ю, причемъ оно въ большинствѣ случаевъ бываетъ разнымъ на правой и лѣвой сторонѣ. Число щитковъ, расположенныхъ впереди заднепроходнаго, подвержено значительнымъ колебаніямъ. Иногда здѣсь находится четыре щитка, изъ которыхъ два средніе гораздо крупнѣе крайнихъ и представляютъ полукруглую форму. Въ другихъ случаяхъ на этомъ мѣстѣ располагается отъ пяти до семи небольшихъ щитковъ, мало различающихся между собой по величинѣ. Первое чаще наблюдается у самокъ, второе—у самцовъ. Тѣ и другіе отчасти различаются между собой

¹⁾ E. Schreiber. Herpetologia europaea. 1875. Стр. 436.

²⁾ Списки и описаніе коллекцій и т. д. Изв. Имп. Общ. Люб. Ест. А. и Э. Т. LVІ, вып. 2. Москва. 1888.

также цвѣтомъ: у самокъ преобладаютъ коричневые оттѣнки, а у самцовъ — зеленовато-голубые. Относительная длина хвоста (по отношенію къ общей длинѣ), какъ показали произведенныя мною вычисленія, у всѣхъ экземпляровъ очень близка къ 0,6. Общая длина у взрослыхъ экземпляровъ, обыкновенно, составляетъ 17—19 см.

Нѣсколько особнякомъ стоитъ № 14, который отличается не только болѣе значительной длиной, но также темно-шоколаднымъ цвѣтомъ верхней поверхности и чрезвычайно отчетливыми глазчатыми пятнами по бокамъ спины. Подобныя глазчатые пятна встрѣчаются, впрочемъ, и у другихъ экземпляровъ, хотя и не въ такой отчетливой формѣ.

О распространеніи прыткой ящерицы въ области моего путешествія сказано уже выше.

7. *Lacerta vivipara* Jacq., ящерица живородящая.

Только 4 экземпляра, но зато всѣ изъ разныхъ мѣстъ.

1) Рыбнушка Мако, середина мая, самецъ. Чешуй въ поперечномъ ряду 29—30. Бедряныхъ поръ съ каждой стороны по 11. Общая длина 12,8 см., дл. хвоста 7,1 см. Брюшко бѣловатое, съ черными пятнышками.

2) Онгудай, 25 іюня, самецъ. Отъ Г. Г. Якобсона. Чешуй въ поперечномъ ряду 29—34. Бедряныхъ поръ съ каждой стороны по 9. Общая длина 8 см., дл. хвоста 3,7 см. Хвостъ представляетъ признаки двукраткой регенераціи. Брюшко желтоватое, безъ пятенъ.

3) Нижній Уймонъ, 8 іюля, самка. Чешуй въ поперечномъ ряду 28—30. Бедряныхъ поръ съ каждой стороны по 10. Общая длина 15 см., дл. хвоста 8,2 см. Конецъ хвоста регенерированъ. Брюшко желтоватое, съ черными и голубыми пятнышками. Мелкія голубыя пятнышки густо усѣиваютъ брюшную поверхность, заходя и на шею.

4) Долина Верхняго Курагана, 24 іюля, juv. Отъ проф. В. В. Сапожникова. Чешуй въ поперечномъ ряду 27. Бедряныхъ поръ съ каждой стороны по 8. Общая длина 7,8 см., дл. хвоста 4,5 см. Брюшко голубоватое, безъ пятенъ.

О числѣ и расположеніи носовыхъ щитковъ, окраскѣ спинной стороны тѣла и о прочихъ подробностяхъ не упоминаю, потому что всѣ онѣ у моихъ экземпляровъ вполне соответствуютъ типичнымъ признакамъ этого вида.

Насколько я могу судить по доступной для меня литературѣ, живородящая ящерица указывается для Алтая въ первый разъ. Она, очевидно, встрѣчается здѣсь рѣдко, хотя, вѣроятно, повсюду. Какъ и въ другихъ странахъ, она предпочитаетъ возвышенныя мѣста, встрѣчаясь несомнѣнно и на бѣлкахъ. Я встрѣтилъ ее, именно, на Маргалинскомъ бѣлкѣ, 10 іюля, выше снѣговыхъ полей. Этого экземпляра, къ сожалѣнію, поймать не удалось.

AMPHIBIA.

Коллекція амфибій заключаетъ 179 спиртовыхъ (или формалинныхъ) экземпляровъ, принадлежащихъ всего къ двумъ формамъ, изъ которыхъ одна является новой. За исключеніемъ двухъ экземпляровъ, полученныхъ изъ с. Алтайскаго, расположеннаго, собственно говоря, внѣ горъ, всѣ прочіе добыты экспедиціей во внутреннихъ частяхъ Алтая.

1. *Bufo vulgaris* Laur., жаба сѣрая.

5 экземпляровъ. Всѣ измѣренія въ миллиметрахъ.

1) Черга, 23 іюля. Длина тѣла (отъ передняго конца головы до задне-проходнаго отверстія) 100, длина головы 30, ширина головы 39, вышина головы 22, длина паротидъ 19, ширина ихъ 10. Цвѣтъ сѣро-оливковый, съ темно-бурыми пятнами, которыя на срединѣ спины сливаются въ широкую продольную полосу. Брюшко желтоватое, съ едва замѣтными свѣтло-сѣрыми пятнами.

2) Черга, 26 іюля. Длина тѣла 90, дл. головы 30, ширина головы 37, вышина головы 22, длина паротидъ 18, ширина ихъ 11. Цвѣтъ сѣро-оливковый, къ срединѣ спины болѣе темный, съ темнобурыми пятнами. Брюшко желтоватое, съ явственными свѣтло-бурыми пятнами.

3) Черга, 28 іюля. Длина тѣла 70, длина головы 23, ширина головы 28, вышина головы 17, длина паротидъ 14, ширина ихъ 7. Цвѣтъ спины темно-оливковый, безъ явственныхъ пятенъ (кое-гдѣ слабо замѣтны разлитія болѣе свѣтлыя мѣста). Брюшко желтоватое, съ сѣрыми пятнами.

4) Черга, 31 іюля. Длина тѣла 80, длина головы 24, ширина головы 30, вышина головы 21, длина паротидъ 15, ширина ихъ 9. Цвѣтъ сѣро-оливковый, съ нерѣзкими темно-бурыми пятнами на спинѣ. Брюшко желтоватое, съ едва замѣтными свѣтло-сѣрыми пятнами.

5) Село Алтайское, начало іюня 1898 г. Получена отъ мѣстнаго врача В. С. Васильева черезъ А. Э. Мако. Длина тѣла 83, длина головы 28, ширина головы 33, вышина головы 17, длина паротидъ 15, ширина ихъ 7. Цвѣтъ сѣро-оливковый, къ срединѣ спины темнѣе, по бокамъ съ рѣзко очерченными почти чисто черными пятнами. Брюшко желтовато-бѣлое, съ темно-сѣрыми пятнами.

Кромѣ перечисленныхъ экземпляровъ, 1 августа намъ принесли въ Чергѣ еще одну жабу изъ этого же вида, но она не сохранена.

Какъ видно изъ этого описанія, всѣ наши экземпляры болѣе или менѣе пятнисты, но значительно различаются между собой интензивностью пятен. Величина ихъ можетъ считаться средней. Судя по указаннымъ у Бедраги ¹⁾ наружнымъ признакамъ, всѣ наши экземпляры самки. Чтобы это провѣрить, я вскрылъ 2 экземпляра (№№ 3 и 4), которые дѣйствительно оказались самками.

По наружному краю паротидъ проходить темная полоса, какъ и обыкновенно бываетъ у представителей этого вида, но этотъ край не вогнутъ, а приблизительно прямолинеенъ. Ширина паротидъ, какъ видно изъ приведенныхъ чиселъ, въ большинствѣ случаевъ составляетъ болѣе половины ихъ длины, между тѣмъ какъ у европейскихъ (особенно, у южно-русскихъ) экземпляровъ она обыкновенно указывается составляющей значительно менѣе половины длины.

Хотя намъ сѣрая жаба попадалась только въ сѣверномъ Алтаѣ, но она несомнѣнно встрѣчается и въ другихъ мѣстахъ, потому что изрѣдка ее находили и другіе зоологи, посѣщавшіе Алтай. Сверхъ того, проф. В. В. Сапожниковъ сообщилъ мнѣ, что жабу, сходную съ нашими экземплярами, онъ видѣлъ 27 іюня 1897 г. на устьѣ р. Тополевки.

2. *Rana arvalis altaica* n. subsp., лягушка болотная алтайская.

174 экземпляра изъ трехъ главныхъ пунктовъ нашего пребыванія во внутреннемъ Алтаѣ и 1 экз. изъ с. Алтайскаго (у сѣвернаго предѣла горъ).

Для болѣе удобнаго описанія, я распредѣлю всѣ экземпляры нашихъ лягушекъ на нѣсколько группъ, на основаніи ихъ возраста и мѣстонахожденія.

А. Нижній Уймонъ, 5 іюля (86 экз.).

Группа 1-я (выводокъ 1898 г.), 37 экземпляровъ.

Наибольшій: длина тѣла (отъ передняго конца головы до заднепроходнаго отверстія)—17 мм., длина задней конечности (до конца пальцевъ)—22 мм.

Наименьшій: длина тѣла—13½ мм., длина задней конечности—17 мм.

Всѣ эти экземпляры очень сходны между собой, за исключеніемъ только того обстоятельства, что передній конецъ головы оказывается то болѣе тупымъ, то болѣе острымъ. Пяточный бугорокъ имѣетъ такую же форму, какъ у описываемыхъ ниже взрослыхъ экземпляровъ (см. четвертую группу). Длина его приблизительно равна половинѣ остальной длины соотвѣтственнаго пальца. Задняя конечность, будучи вытянута впередъ, доходитъ своимъ пяточнымъ (тибіо-тарзальнымъ) сочлененіемъ до барабанной перепонки. Цвѣтъ спинной стороны тѣла темный, буро-сѣрый. По срединѣ спины проходитъ широкая свѣтлая полоса, а по бокамъ спинной поверхности—по одной узкой, еще болѣе

¹⁾ Die Lurchfauna Europa's. I. Froschlurche. Moskau. 1891. p. 152.

свѣтлой полоскѣ (железистый шнурокъ). Кнаружи отъ послѣднихъ располагается съ каждой стороны тѣла широкая очень темная полоса почти такой же интенсивности, какъ височное пятно, съ которымъ она, однако, никогда не сливается (отдѣлена отъ него свѣтлымъ промежуткомъ). Такъ какъ промежутки между срединной свѣтлой полосой и боковыми железистыми шнурками, конечно, тоже представляютъ форму продольныхъ полосъ, то въ общемъ бросаются въ глаза четыре широкія темныя полосы, изъ которыхъ двѣ внутреннія свѣтлѣе наружныхъ и изрѣдка представляютъ наклонность къ распаденію на неправильныя пятна, особенно на головѣ, гдѣ иногда вмѣсто переднихъ концевъ двухъ продольныхъ полосъ оказываются одна или двѣ пары поперечно вытянутыхъ пятенъ. Рѣзко очерченное, почти черное височное пятно, составляя одно цѣлое съ такъ называемой фронтальной полоской, начинается на переднемъ концѣ головы и оканчивается у основанія передней конечности. Обѣ пары конечностей покрыты на наружной ихъ сторонѣ широкими поперечными темными полосами, которыя особенно отчетливы на заднихъ ногахъ. Брюшная поверхность туловища и внутренняя сторона конечностей бѣлы.

Если разсматривать спинную срединную свѣтлую полосу подъ лупой, то по бокамъ ея у нѣкоторыхъ экземпляровъ можно видѣть неправильныя свѣтлыя же пятнышки, окаймленные чернымъ.

Преображеніе вполне закончилось. Задній конецъ тѣла выдается, въ видѣ конусовиднаго бугорка, но настоящаго остатка хвоста ни у одного экземпляра не имѣется.

Группа 2-я (выводокъ 1897 г.), 15 экземпляровъ.

Наибольшій: длина тѣла 26 мм., длина задней конечности 35 мм.

Наименьшій: длина тѣла $23\frac{1}{2}$ мм., длина задней конечности 32 мм.

Форма передняго конца головы у экземпляровъ этой группы представляетъ не столь рѣзкія колебанія, какъ у предшествующихъ, являясь всегда болѣе или менѣе острой. Пяточный бугорокъ длиннѣе, чѣмъ половина остальной длины соотвѣтственнаго пальца. Будучи вытянута впередъ, задняя конечность своимъ пяточнымъ сочлененіемъ достигаетъ задняго края или середины барабанной перепонки. Окраска спинной стороны такая же, какъ у предшествующей группы, но болѣе свѣтлая и болѣе пятнистая, благодаря тому, что спинныя темныя полосы болѣе или менѣе распадаются на отдѣльныя пятна. Вслѣдствіе этого, общее впечатлѣніе продольной полосатости въ значительной мѣрѣ ступшевается (подробное выясненіе этого явленія см. при описаніи четвертой группы). Но два свѣтлые железистые шнурка, располагающіеся по краямъ спины, становятся еще болѣе отчетливыми и слегка приподнимаются надъ общимъ уровнемъ кожи, также какъ и разбросанныя въ разныхъ мѣстахъ мелкія свѣтлыя пятна. Брюшная поверхность бѣлая, но въ передней части у многихъ экземпляровъ снабжена бурыми пятнами.

Группа 3-я, 34 экземпляра.

Наибольшій: длина тѣла 72 мм., длина задней конечности 97 мм.

Наименьшій: длина тѣла 35 мм., длина задней конечности 47 мм.

Болѣе крупные экземпляры этой группы могутъ считаться взрослыми лягушками. Менѣе значительные экземпляры несомнѣнно еще не достигли полного роста, но выдѣлить ихъ невозможно, такъ какъ между наименьшимъ и наибольшимъ экземплярами имѣются все переходы по величинѣ. Строеніе и окраска таковы же, какъ въ болѣе обширной слѣдующей группѣ.

Б. Нижній Уймонъ, 6 іюля.

Группа 4-я, 61 экземпляръ.

Наибольшій: длина тѣла 70 мм., длина задней конечности 95 мм.

Наименьшій: длина тѣла 37 мм., длина задней конечности 50 мм.

Въ этой группѣ, какъ и въ предшествующей, болѣе большая часть экземпляровъ представляютъ длину тѣла не менѣе 55—60 мм. Передній конецъ головы заостренъ. Барабанная перепонка, обыкновенно, отчетливо замѣтна и расположена почти на одинаковомъ разстояніи отъ глаза и отъ угла рта. Діаметръ ея у всѣхъ экземпляровъ приблизительно равенъ длинѣ пяточного бугорка (о размѣрахъ котораго будетъ упомянуто ниже) и всегда болѣе половины діаметра глаза. Такъ напр., у наибольшаго экземпляра, при діаметрѣ барабанной перепонки въ $4\frac{1}{2}$ мм., глазъ имѣетъ $6\frac{1}{2}$ мм. въ діаметрѣ. У наименьшаго экземпляра соответственные размѣры— $2\frac{1}{2}$ и $4\frac{1}{2}$ мм. Разстояніе барабанной перепонки отъ глаза менѣе ея діаметра. Разстояніе между глазными возвышеніями приблизительно равно діаметру барабанной перепонки и длинѣ пяточного бугорка. Носовыя отверстія расположены, обыкновенно, чуть замѣтно ближе къ глазу, чѣмъ къ переднему концу головы. Разстояніе между носовыми отверстіями больше, чѣмъ разстояніе отъ нихъ до глаза или до края верхней челюсти. У самцовъ имѣется звуковой мѣшекъ (резонаторъ), замѣтный только послѣ удаленія кожи подъ угломъ рта. Языкъ овальный, сзади съ выемкой. Два ряда нѣбныхъ зубовъ кзади конвергируютъ, сходясь приблизительно подъ прямымъ угломъ. Расположены они почти на одномъ уровнѣ съ хоанами (т. е. не отступая замѣтнымъ образомъ назадъ отъ линіи, проведенной между хоанами).

На передней конечности второй палецъ значительно (по крайней мѣрѣ, на одинъ суставъ) короче перваго. Второй и четвертый пальцы почти равны, третій длиннѣе всѣхъ. Бородавчатое возвышеніе перваго пальца не вполне раздѣлено на четыре отдѣленія, расположенныя по всей длинѣ пальца.

Задняя конечность, будучи вытянута впередъ, достигаетъ пяточнымъ сочлененіемъ задняго или передняго края барабанной перепонки, рѣдко—задняго края глаза. Длина голени (tibia-fibula) больше длины передней конечности безъ пальцевъ, но меньше длины ея же съ пальцами. Пяточный бугоръ

рокъ (внутренній) сжатъ съ боковъ, твердъ и представляетъ форму высокаго гребешка. Длина его равна не менѣ какъ половинѣ, обыкновенно же двумъ третямъ остальной длины соотвѣственнаго (внутренняго) пальца ноги. Вотъ, для примѣра относящіеся сюда размѣры у наибольшаго экземпляра: длина пяточного бугорка $4\frac{1}{2}$ мм., толщина его около $1\frac{1}{2}$ мм., высота 3 мм., длина остальной части внутренняго пальца $6\frac{1}{2}$ мм. У наименьшаго экземпляра соотвѣстственные размѣры пяточного бугорка: 2, $\frac{3}{4}$ и $1\frac{1}{4}$ мм., пальца—4 мм. Вообще, у мелкихъ экземпляровъ внутренній пяточный бугорокъ относительно короче, чѣмъ у крупныхъ. Наружный пяточный бугорокъ у большей части экземпляровъ замѣтенъ, въ видѣ маленькой круглой бородавки. Но иногда онъ отсутствуетъ совершенно. Плавательная перепонка на четвертомъ пальцѣ оставляетъ свободными три фаланги, на третьемъ и пятомъ—по двѣ и на первомъ и второмъ—по одной фалангѣ. Но у разныхъ экземпляровъ эти перепонки развиты неодинаково. У нѣкоторыхъ экземпляровъ перепонки почти полны.

Общій цвѣтъ спинной стороны буровато-сѣрый. Рисунокъ на спинѣ у нѣкоторыхъ экземпляровъ, въ общемъ, сохраняетъ тотъ же продольно-полосатый характеръ, который былъ описанъ у молодыхъ экземпляровъ, только-что окончившихъ свое превращеніе (первая группа). Мы здѣсь находимъ одну широкую свѣтло-сѣрую полосу по срединной линіи и двѣ узкія, слегка возвышенныя свѣтлыя же продольныя полоски (железистые шнурки) по бокамъ спины. Широкая срединная полоса, обыкновенно, снабжена по краямъ неправильными свѣтлыми пятнышками съ черными каймами (у экземпляровъ первой группы эти пятнышки тоже имѣются, но они такъ малы, что замѣтны только подъ лупой). Въ промежуткахъ между срединной свѣтлой полосой и железистыми шнурками помѣщаются двѣ продольныя же темныя сѣро-бурныя полосы, а کنارужи отъ каждаго железистаго шнурка—еще по одной подобной же полосѣ, такъ что всего имѣется четыре темныя полосы. Изъ нихъ наружныя не имѣютъ отчетливой границы со стороны брюшной поверхности, а распадаются здѣсь на рядъ отдѣльныхъ пятенъ, которыя иногда пріобрѣтаютъ очень темный, почти черный цвѣтъ и кольцевидную форму (т. е. имѣютъ свѣтлое пятно въ центрѣ).

Эта продольно-полосатая окраска, которую я считаю первоначальной и типичной для описываемаго подвида ¹⁾, у большей части экземпляровъ (хотя далеко не у всѣхъ) въ болѣе позднемъ возрастѣ измѣняется въ пятнистую, причемъ пигментъ темныхъ полосъ какъ-бы концентрируется въ опредѣленныхъ разбросанныхъ пунктахъ. Вслѣдствіе этого, общій фонъ прежнихъ темныхъ полосъ становится болѣе свѣтлымъ и срединная свѣтлая полоса терается

¹⁾ Такъ какъ и другія разновидности *R. arvalis* тоже иногда представляютъ продольно-полосатый рисунокъ, то желательно было бы выяснитъ путемъ изученія молодыхъ экземпляровъ, не является ли продольная полосатость первоначальнымъ общимъ признакомъ всѣхъ вообще представителей вида *R. arvalis*.

уже по одному тому, что разница въ цвѣтѣ между нею и сосѣдними темными полосами (теперь посвѣтлѣвшими) сглаживается. Но, сверхъ того, полному исчезанію свѣтлой срединной полосы содѣйствуетъ еще и то обстоятельство, что расположенныя съ самаго начала по ея сторонамъ маленькія темныя (съ свѣтлымъ центромъ) пятна теперь развиваются сильнѣе, становятся крупнѣе и темнѣе и постепенно сдвигаются со своего первоначальнаго положенія въ различныхъ направленіяхъ, между прочимъ и въ область, занимавшуюся прежде срединной полосой.

По окончаніи процесса концентраціи пигмента получается слѣдующая окраска спины: 1) общій буровато-сѣрый, то болѣе свѣтлый, то болѣе темный фонъ, постепенно свѣтлѣющій по направленію къ брюшной поверхности, и 2) отдѣльныя, неправильно разбросанныя, нерѣдко глазчатые, темнобурые, иногда даже почти черныя пятна. Отъ срединной широкой свѣтлой полосы не остается болѣе никакихъ слѣдовъ. Расположенные же по краямъ спины два узкіе, свѣтлые железистые шнура обыкновенно остаются замѣтными, хотя нерѣдко и они болѣе или менѣе ступиваются и теряютъ свою непрерывность. Иногда темныя пятна спины комбинируются между собой такимъ образомъ, что образуютъ въ ея передней части извѣстную фигуру, въ формѣ угла, обращеннаго своей вершиной у моихъ лягушекъ всегда впередъ. Но эта фигура встрѣчается только у немногихъ экземпляровъ.

Височное пятно у всѣхъ экземпляровъ очень отчетливо и представляетъ темно-бурый, почти черный цвѣтъ. Френальная полоса тоже очень отчетлива и подъ глазомъ часто находится въ соединеніи съ височнымъ пятномъ, такъ что эти оба образованія, въ сущности, составляютъ одну цѣльную полудунную полосу, начинающуюся на самомъ переднемъ свободномъ концѣ головы (слѣдовательно, далеко впереди носовыхъ отверстій) и оканчивающуюся надъ основаніемъ передней конечности, примѣрно миллиметровъ на 9 сзади угла рта. Часто, однако, брюшной край френальной полосы окрашенъ гораздо слабѣе, чѣмъ спинной, и въ такомъ случаѣ ея связь съ височнымъ пятномъ теряется.

Заднія конечности на спинной сторонѣ покрыты широкими, поперечно расположенными, бурыми пятнами. Брюшная поверхность всего тѣла у взрослыхъ экземпляровъ гладкая, бѣловатая, почти безъ пятенъ. Иногда только въ ея передней части, особенно подъ нижней челюстью, замѣтны очень свѣтлыя буроватыя пятна.

В. Онгудай, 16 іюня, 20 экземпляровъ.

Группа 5-я, 4 экземпляра.

Наибольшій: длина тѣла 70 мм., длина задней конечности 95 мм.

Наименьшій: длина тѣла 65 мм., длина задней конечности 85 мм.

Взрослые экземпляры, во всемъ сходные съ предшествующей группой, съ той только разницей, что боковыя темныя пятна у нѣкоторыхъ заходятъ

дальше на брюшную сторону, чѣмъ обыкновенно, а у одного (мужского) экземпляра онѣ занимаютъ даже всю переднюю половину брюшной поверхности туловища.

Группа 6-я, 16 экземпляровъ (выводки 97 и 96 годовъ?).

Наибольшій: длина тѣла 38 мм., длина задней конечности 55 мм.

Наименьшій: длина тѣла 25 мм., длина задней конечности 33 мм.

Сходны съ группой 2-й и съ менѣе крупными экземплярами группы 3-й. Между наибольшимъ и наименьшимъ имѣются всѣ переходы по величинѣ.

Г. Черга, 23 іюля.

Группа 7-я, 6 экземпляровъ.

Наибольшій: длина тѣла 75 мм., длина задней конечности 97 мм.

Наименьшій: длина тѣла 60 мм., длина задней конечности 87 мм.

Сходны съ крупными экземплярами третьей группы.

Д. Черга, 24 іюля

Группа 8-я, 1 экземпляръ.

Длина тѣла 27 мм., длина задней конечности 35 мм. Сходенъ съ экземплярами второй группы.

Е. Село Алтайское, августъ 1898.

Группа 9-я, 1 экз. отъ проф. В. В. Сапожникова.

Дл. тѣла 62 мм., дл. задней конечности 89 мм. Окраска свѣтлѣе и желтѣе, чѣмъ у всѣхъ описанныхъ выше экземпляровъ, собранныхъ въ глубинѣ Алтая.

Относительно окраски алтайскихъ лягушекъ я долженъ прибавить еще слѣдующее. У многихъ взрослыхъ экземпляровъ, пойманныхъ въ Онгудаѣ и въ Нижнемъ Уймонѣ, рядомъ съ описанными уже сѣровато-бурыми полосами и пятнами, и совершенно независимо отъ нихъ, въ живомъ состояніи была отчетливо замѣтна довольно интенсивная красная окраска, которая на спинной и брюшной поверхностяхъ носила неодинаковый характеръ. На спинной поверхности (всего вообще тѣла, а также на наружной сторонѣ конечностей) она являлась разлитой. Ея интенсивность и характеръ были примѣрно таковы, какъ еслибы всѣ эти мѣста были сплошъ замазаны растворомъ эозина. На брюшной же поверхности красный цвѣтъ располагался пятнами, не менѣе или даже еще болѣе интенсивными, и притомъ преимущественно на боковыхъ сторонахъ брюха. Расположение и форма пятенъ таковы, какъ если-бы краска стекала сюда со спины. Пятна иногда сливались между собою, образуя крупную и неправильную сѣть. Къ сожалѣнію, эта окраска очень непрочна. Ни у одного экземпляра, консервированныхъ какъ въ спиртѣ, такъ и въ формалинѣ черезъ два мѣсяца послѣ поймки животного уже нельзя было видѣть и слѣдовъ брюшныхъ красныхъ пятенъ. Разлитая же окраска спины оказывается срав-

нительно болѣе стойкой, такъ какъ на формалиновыхъ препаратахъ она была еще замѣтна въ теченіе болѣе полугода, но въ настоящее время, когда я пишу эти строки (черезъ одиннадцать мѣсяцевъ послѣ поимки), она уже настолько слаба, что не видѣвшій ее раньше не обратитъ на нее никакого вниманія.

При этомъ описаніи я упоминалъ о наибольшей интензивности красной окраски. Но она и въ живомъ состояніи бываетъ чрезвычайно различной, такъ что между лягушками окрашенными и неокрашенными (въ красный цвѣтъ) невозможно провести никакой границы. Равнымъ образомъ, и въ другихъ отношеніяхъ, помимо красной окраски, никакой разницы между тѣми и другими я не нахожу. Красные экземпляры, по выцвѣтаніи, уже не могутъ быть отличены отъ обыкновенныхъ бурыхъ. Изъ этого приходится заключить, что способность краснѣть въ извѣстное время или при извѣстныхъ условіяхъ болѣе или менѣе свойственна всѣмъ вообще представителямъ изслѣдованной мною формы. Красные экземпляры, какъ извѣстно, и раньше были замѣчаемы въ различныхъ мѣстахъ, но чаще у *R. muta*, чѣмъ у *R. arvalis*, къ которой алтайская лягушка во всякомъ случаѣ стоитъ гораздо ближе.

Наземныя лягушки (группа *R. temporaria* L.), какъ извѣстно, представляютъ чрезвычайное разнообразіе формъ, связанныхъ между собою постепенными переходами. Вслѣдствіе этого, съ одной стороны, въ этой группѣ теперь описано значительное число видовъ, а съ другой стороны—почти ни одинъ изъ этихъ видовъ не представляется рѣзко отграниченнымъ отъ другихъ. Даже видовая самостоятельность наиболѣе различныхъ между собою трехъ формъ: *R. muta*, *R. arvalis* и *R. agilis* не всѣми признается, не говоря уже о прочихъ такъ называемыхъ видахъ. Тѣмъ не менѣе, неудобно было бы не давать этимъ различнымъ формамъ какого либо опредѣленнаго названія, разъ только онѣ являются сколько-нибудь стойкими и связанными съ опредѣленной мѣстностью. Я полагаю, что описанная мною алтайская лягушка представляетъ собою, именно, такую связанную съ извѣстной областью распространенія форму, а не простую варіацію, и потому придаю ей значеніе подвида. По формѣ рыльца и пяточного бугорка, по относительнымъ размѣрамъ пяточного бугорка, барабанной перепонки и межглазного промежутка она должна быть отнесена къ виду *R. arvalis* Nilss. Специальныя же ея особенности, отличающія ее отъ другихъ близкихъ формъ, заключаются: 1) въ значительныхъ размѣрахъ тѣла, 2) въ относительной короткости заднихъ конечностей, 3) въ преобладаніи стойкаго бурого пигмента, вмѣсто коричневаго, 4) въ полосатомъ узорѣ, свойственномъ въ молодомъ возрастѣ всѣмъ экземплярамъ, а во взросломъ состояніи—многимъ, 5) въ рѣзкой и длинной височной полосѣ, и 6) въ нестойкой красной окраскѣ, не всегда, но часто наблюдаемой.

Последние четыре признака, несомненно, в отдельности встречаются и у других разновидностей этого вида, относительно же первых двух это трудно сказать с уверенностью. Во всяком случае, взрослые экземпляры в 70—75 мм. у типичной *R. arvalis* Nilss. представляют явление не частое. Обыкновенно, величина ее указывается меньше 60 мм., между тем как алтайские экземпляры меньше 60-ти мм. принадлежат, несомненно, к еще недостигшим полного роста.

Что касается задней конечности, то относительная короткость ее видна уже из того, что ни у одного из моих экземпляров пяточное сочленение вытянутой вперед ноги не достигает далее заднего края глаза, между тем как обыкновенно у *R. arvalis* оно доходит до носовых отверстий или даже почти до переднего конца головы. Довольно многочисленные измерения показали мне, что длина задней конечности приблизительно равняется $7/5$ длины тела (туловища с головой), оставаясь обыкновенно ниже этого числа и только редко немного превосходя его. Это самое отношение указывается Миддендорфом¹⁾ для *Rana cuneata* Pall., которую он называет „жабообразной“. Однако, по другим признакам, алтайская лягушка несколько не похожа на *R. cuneata*, так как последняя скорее может быть отнесена к *R. muta*, чем к *R. arvalis*.

Во всяком случае, описанная мною форма характеризуется не одним каким либо признаком, а их совокупностью. По этой причине я и нашел необходимым сделать это подробное ее описание.

До моей поездки, во внутренних частях Алтая лягушек никто из зоологов не находил. Однако, лягушки из окраин этой местности изредка попадали в ученые коллекции. Так, у Бедяги (*Lurchfauna*, I, 95) я нахожу указание на то, что в Змьиногорск встречается *R. muta* Laur., хотя автор, к сожалению, не указывает источника этого заявления. У того же автора (стр. 113) указывается на присутствие *R. arvalis* Nilss. в долине р. Вухтармы. Это последнее заявление, кажется, основывается на замечке Boulenger²⁾, которой я, к величайшему своему сожалению, не мог добыть. Не удалось мне также достать и некоторые другие работы того же автора³⁾, в которых, между прочим, устанавливаются два новые вида на восточно-сибирском материале (*R. amurensis* и *R. martensii*). Я надеюсь, впрочем, что вследствие этого не впаду в грубые ошибки, так как диа-

¹⁾ A. Middendorf. Sibirische Reise. Bd. II, Th. 2. Wirbelthiere. 1 Lief. S.-Petersb. 1853. Стр. 249—250.

²⁾ Note sur les grenouilles rousses d'Asie. Bull. Soc. Zool. de France, XI, p. 596.

³⁾ Bull. Soc. Zool. France. Vol 4. 1879, p. 158—193. Ibid. Vol. 5. 1880, p. 207. Guide du Naturaliste. 1879, p. 136.

нозы этихъ видовъ, помѣщенные въ трудѣ А. М. Никольскаго о гадахъ Туркестана¹⁾, показываютъ, что описанная мною выше новая форма не можетъ быть отождествлена ни съ однимъ изъ нихъ.

Предполагавшееся отсутствіе лягушекъ въ Алтайскихъ горахъ А. Никольскій²⁾, конечно, довольно резонно связывалъ съ отсутствіемъ болотъ (стр. 212—213). Но такъ какъ болота отсутствуютъ далеко не на всемъ протяженіи Алтая (въ расположенныхъ среди горъ широкихъ долинахъ они весьма обыкновенны, изрѣдка же встрѣчаются даже и на плоскихъ уступахъ горныхъ возвышенностей), то съ самаго начала моего путешествія я не терялъ надежды найти здѣсь и лягушекъ. Дѣйствительно, уже въ первый нашъ пріѣздъ въ с. Чергу мнѣ приходилось слышать отъ мѣстныхъ жителей, что лягушки здѣсь не составляютъ рѣдкости, хотя добыть ихъ, не смотря на довольно усердные розыски, на этотъ разъ мнѣ не удалось. Одинъ изъ моихъ спутниковъ, правда, поймалъ было лягушку 5 іюня на горѣ Стаѣ, но случайно снова упустилъ ее. Въ дер. Шебалиной, по словамъ И. С. Попова, лягушки тоже попадаются, но очень рѣдко. Во время пребыванія нашего на озерѣ Теньга, берега котораго изобилуютъ болотами, я снова усердно сталъ розыскивать лягушекъ, въ чемъ меня поддерживали увѣренія мѣстныхъ калмыковъ, что эти животныя здѣсь очень многочисленны. Однако, ни мы сами, ни калмыки добыть здѣсь лягушекъ не могли. Только въ Онгудаѣ я убѣдился въ томъ, что алтайскія лягушки не мифъ. Здѣсь мы получили ихъ достаточно и, при желаніи, могли получить сколько угодно. Въ Усть-Канѣ, по рассказамъ мѣстнаго писаря, лягушки тоже попадаются, хотя и не очень часто. Въ Абаѣ, изобилующемъ болотами, лягушки, по рассказамъ мѣстныхъ жителей, очень многочисленны. Въ Нижнемъ Уймонѣ мы были просто завалены лягушками. Мальчишки и калмыки доставляли ихъ намъ въ гораздо большемъ количествѣ, чѣмъ мы въ состояніи были взять. Наконецъ, во время второго нашего пребыванія въ с. Чергѣ мы и здѣсь добыли нѣсколько экземпляровъ. Изъ всего этого слѣдуетъ, что до сихъ поръ никѣмъ изъ изслѣдователей не замѣчавшіяся лягушки внутреннихъ частей Алтая въ дѣйствительности очень распространены и населенію повсюду извѣстны. Въ широкихъ низменностяхъ онѣ даже очень многочисленны, однако встрѣчаются и въ такихъ занятыхъ тѣсно скученными конусообразными горами мѣстностяхъ, какъ напр. окрестности с. Черга.

¹⁾ А. П. Федченко. Путешествіе въ Туркестанъ. Выпускъ 23, 1899, р. 70—71.

²⁾ Путешествіе въ Алтайскія горы.... Труды Сиб. Общ. Ест. Т. XIV, вып. 1. 1883.

PISCES.

Въ коллекціи имѣется 127 экз. рыбъ (126 спиртовыхъ или формалиновыхъ и 1 шкурка), принадлежащихъ къ 9 родамъ и 13-ти отдѣльнымъ формамъ (видамъ и подвидамъ). Изъ послѣднихъ 8 являются новыми для внутренняго Алтая, а 5 изъ нихъ совершенно новыми. Сверхъ того, одну уже извѣстную форму, обыкновенно отождествляемую съ соответственной европейской, я считаю особой расой. 106 экз. изъ общаго числа рыбъ собраны зоологической экспедиціей въ главныхъ пунктахъ нашихъ остановокъ, 3 доставлены А. Э. Мако и 6 экз. привезены проф. В. В. Сапожниковымъ и В. И. Родзевичемъ, преимущественно изъ южныхъ частей русскаго Алтая. Указываемая ниже длина тѣла вездѣ измѣрялась безъ хвостового плавника.

1. *Thymallus nikolskyi* n. sp., хариусъ Никольскаго.

19 экземпляровъ изъ слѣдующихъ мѣстъ.

1—2) Рыбнушка Мако, 2 іюня, 2 экз. въ 100 и въ 190 мм. длиною.

3—6) Онгудай (р. Урусулъ), 15 іюня, 4 экз. отъ 135 до 145 мм. длиною.

7—10) Онгудай (р. Урусулъ), 28 іюня, 4 экз. отъ 165 до 197 мм. длиною.

11—13) Усть-Канъ (р. Чарышъ), 1 іюля, 3 экз. отъ 78 до 175 мм. длиною.

14—17) Нижній Уймонъ (р. Катунь), 12 іюля, 4 экз. отъ 85 до 106 мм.

длинною.

18) Тальменье озеро, 2 августа 1897 г., отъ В. В. Сапожникова и В. И. Родзевича, 1 экз. въ 155 мм. длиною.

19) Улусъ Сыркашъ, въ верховьяхъ р. Томи (около 120 верстъ выше города Кузнецка). 1 экз., въ 310 мм. дл., пойманный въ концѣ ноября 1898. Полученъ черезъ А. Э. Мако въ январѣ 1899 г.

Формула: $75 \frac{7-8}{7-9}$ 85. Сп. 5—7 | 13—16, подхв. 2—3 | 9—10 | I, бр. 1 | 9—10, гр. 1 | 13—15, хв. 1 | 17—18 | 1. Длина головы содержится въ длинѣ тѣла 4—5 разъ, горизонтальный діаметръ глаза съ увеличеніемъ абсолютнаго роста рыбы относительно постоянно уменьшается и со-

держится въ длинѣ головы 3—5 разъ, а въ длинѣ тѣла отъ 11 до 26 разъ. Ширина лба всегда больше длины рыла. Ротъ концевой; верхняя и нижняя челюсти приблизительно равны, хотя у отдѣльныхъ экземпляровъ иногда замѣтно слабое выстояніе нижней челюсти впередъ, сравнительно съ верхней. Задній конецъ верхней челюсти значительно заходитъ за вертикаль передняго края глаза и иногда даже за вертикаль центра зрачка. Наименьшая высота тѣла содержится въ наибольшей около 2,5—2,9 разъ. Наибольшая высота содержится въ длинѣ тѣла отъ 4 до 4,8 разъ. Хвостовой стебель содержится въ длинѣ тѣла около 6 разъ. Длина грудного плавника содержится въ длинѣ тѣла отъ 5 до 6 разъ. Длина подхвостнаго плавника, обыкновенно, нѣсколько менѣе половины длины спинного. Послѣдній лучъ подхвостнаго плавника представляетъ собою неразвѣтвленную, твердую, острую иглу съ мягкой вершиной. Длина этой иглы превышаетъ длину предшествующихъ ей мягкихъ лучей. Чѣмъ крупнѣе хариусъ, тѣмъ относительно сильнѣе развита эта игла.

Цвѣтъ спины зеленовато-сѣрый, постепенно свѣтлѣющій по направленію къ брюшку, которое представляетъ почти чистый бѣлый цвѣтъ. На боковыхъ сторонахъ иногда замѣтны 4—5 продольныхъ рядовъ небольшихъ черныхъ пятенъ, но эти ряды не доходятъ до задняго конца тѣла, иногда же бываютъ настолько коротки, что заключаютъ всего по 2—3 пятна. У онгудайскихъ экземпляровъ этихъ пятенъ очень мало. У уймонскихъ, напротивъ, черныя пятна очень рѣзки и число рядовъ ихъ можетъ достигать 9-ти. У молодыхъ экземпляровъ алтайскихъ хариусовъ, совершенно независимо отъ этихъ черныхъ пятенъ и одновременно съ ними, наблюдаются еще вытянутыя въ поперечномъ направленіи крупныя овальныя темно-сѣрыя пятна, съ голубоватымъ оттѣнкомъ. У уймонскихъ экземпляровъ эти крупныя поперечныя пятна расположены въ 3 продольные ряда, причемъ пятна средняго ряда перемежаются съ пятнами соседнихъ рядовъ. У взрослыхъ представителей этого вида поперечно вытянутыя пятна исчезаютъ, замѣнѣнъ чего у типичной формы появляются до 10-ти продольныхъ узкихъ, темныхъ полосокъ. Свободные края всѣхъ плавниковъ, кромѣ грудныхъ, обыкновенно, представляютъ отчетливую, довольно широкую кайму красновато-шоколаднаго цвѣта. У самыхъ мелкихъ экземпляровъ, впрочемъ, ея не замѣтно. На спинномъ плавникѣ, кромѣ того, находится 2—3 (а у самыхъ крупныхъ до 6-ти) продольныхъ рядовъ фіолетовыхъ пятенъ, изъ которыхъ каждое окаймлено узкимъ свѣтлымъ кольцомъ. У молодыхъ экземпляровъ пятна эти отсутствуютъ.

Я назвалъ этотъ видъ по имени А. М. Никольскаго, такъ какъ онъ первый (вмѣстѣ съ С. М. Герценштейномъ) обратилъ вниманіе на то, что алтайскіе хариусы отличаются отъ европейскихъ¹⁾. Весьма возможно, что при-

¹⁾ Путешествіе въ Алтайскія горы лѣтомъ 1892 г. Труды Сиб. Общ. Ест. Т. XIV 1893. Стр. 216.

везенные имъ съ Алтая хариусы принадлежать къ этому же виду, хотя почти все мѣста нашихъ сборовъ были разлжны. Только изъ р. Катунѣ въ Уймонской долигѣ мы оба получали матеріалъ, но мои хариусы изъ этой рѣки все очень малы¹⁾.

Сравнивая представителей этого вида съ описаніемъ восточно-сибирскаго хариуса (*Thym. grubii* Dyb. и *Th. grubii* var. *baicalensis* Dyb.²⁾), я вижу между ними черты близкаго сходства. Но только у алтайскаго хариуса нѣтъ характернаго для *Th. grubii* мѣднокраснаго пятна надъ брюшными плавниками. Кроме того, средніе относительные размѣры отдѣльныхъ органовъ (особенно головы и глазъ) на первый взглядъ кажутся всеѣмъ иными. О томъ, насколько важное значеніе представляетъ послѣднее отличіе, см. ниже.

Привожу здѣсь главнѣйшіе размѣры трехъ экземпляровъ изъ разныхъ мѣстностей. Все измѣренія въ миллиметрахъ.

1) Р. Чарышъ у с. Усть-Канъ, 1 іюля, наибольшій.

Длина тѣла 175, дл. средняго хвостоваго луча 15, наибольшая высота 41, наименьшая высота 16, дл. головы 37, дл. средней части головы 24, высота головы посрединѣ глаза 21, толщина головы 21, гориз. діаметръ глаза 10, дл. рыла 10, ширина лба 11, дл. основанія спиннаго плавника 42, высота спиннаго плавника 28, дл. основанія подхвостнаго плавника 20, дл. грудныхъ плавниковъ 33, дл. брюшныхъ плавниковъ 31,5, дл. хвостоваго стебля 30, наибольшая толщина тѣла 22.

2) Р. Урусулъ у с. Онгудай, 28 іюня, наибольшій.

Длина тѣла 197, дл. средняго хвостоваго луча 17, наибольшая высота 42,5, наименьшая высота 17, дл. головы 41,5, дл. средней части головы 27,5, высота головы поср. глаза 26,5 (ротъ раскрытъ), толщина головы 23,5, гориз. діаметръ глаза 11, ширина лба 14, длина рыла 13, дл. осно-

¹⁾ Насколько я знаю, все зоологи до сихъ поръ относили алтайскихъ хариусовъ къ виду *Thym. vulgaris* Nilss. Однако, въ составленномъ С. М. Герценштейномъ списокѣ рыбъ, собранныхъ въ сѣверо-западной Монголіи (Г. Н. Потанинъ. Очерки сѣверо-западной Монголіи. Вып. III. 1883. Стр. 244), упоминается, между прочимъ, новое названіе—*Thymallus microstoma* n. sp. изъ р. Чуи, но безъ всякаго описанія или хотя бы краткой характеристики. Описанія этого вида, кажется, не было сдѣлано и позже; но крайней мѣрѣ, я не могъ добыть объ этомъ никакихъ свѣденій. Думаю, однако, что *Thym. microstoma* Herz. не тождественъ съ моимъ *Thym. nikolskyi*, такъ какъ хариусы изъ сѣверныхъ и центральныхъ частей Алтая, привезенные А. М. Никольскимъ, были осмотрѣны С. М. Герценштейномъ, судя по совпаденію годовъ изданія, не раньше, а скорѣе позже составленія упомянутаго списка, и тѣмъ не менѣе не отнесены имъ къ виду *Thym. microstoma* (А. М. Никольскій собралъ свои коллекціи въ 1882 г., а Г. Н. Потанинъ—съ 1876 по 1880 гг. Описаніе же тѣхъ и другихъ коллекцій вышло въ одномъ и томъ же 1883 году).

²⁾ B. Dybowski. Vorl. Mitt. über die Fischfauna des Ononflusses.... Verhandl. d. K. K. zool. bot. Ges. Wien. Bd. XIX. 1869, p. 945.

В. И. Дыбовскій. Рыбы озера Байкала. Изв. Сиб. Отд. И. Р. Г. О. Т. VII, № 1—2-й. 1876.

ванія спинного плавника 43, высота его 30, дл. основанія подхвостнаго плавника 20, дл. грудныхъ плавниковъ 37, дл. брюшныхъ плавниковъ 34, дл. хвостового стебля 31, наибольшая толщина тѣла 30.

3) Верховья р. Томи, Улусъ Сыркашъ, конецъ ноября 1898.

Длина тѣла 310, наиб. высота 72, наим. высота 27, наиб. толщина 33, дл. головы 60, дл. средн. части головы 45, высота головы поср. глаза 33, толщина головы 32, гориз. діаметръ глаза 12, длина рыла 18, ширина лба 19,5, дл. основанія спинн. плавника 81, высота его 59, дл. основ. подхвостн. плавника 37, дл. грудныхъ плавниковъ 51, дл. брюшныхъ плавниковъ 53, дл. хвостового стебля 50. У этого экземпляра, кромѣ 6-ти рядовъ фіолетовыхъ пятенъ въ спинномъ плавникѣ, находятся и въ подхвостномъ 4 подобные же, хотя и не отчетливые ряда. Задняя игла подхвостнаго плавника очень толста и тверда.

Какъ уже сказано, уймонскіе экземпляры отличаются отъ прочихъ сильнымъ развитіемъ обоого сорта темныхъ пятенъ на боковыхъ сторонахъ тѣла, но такъ какъ взрослыхъ экземпляровъ изъ этой мѣстности у меня нѣтъ, то и считать ихъ особой разновидностью нѣтъ основаній. Они также обращаютъ на себя внимание своей сравнительной толщиной.

Съ гораздо большимъ основаніемъ можно считать особой разновидностью, var. *ongudajensis*, онгудайскихъ харіусовъ, полученныхъ изъ р. Урусұла, такъ какъ всѣ довольно многочисленные экземпляры этой группы, принадлежа къ разнымъ возрастамъ, обнаруживаютъ ту общую особенность, что туловище ихъ очень слабо окрашено и представляетъ неопредѣленный, свѣтлый, сѣровато-желтоватый цвѣтъ, причемъ, однако, спина всегда темнѣе брюшной поверхности. Черныя пятнышки у нихъ очень малочисленны и иногда низводятся до двухъ-трехъ едва замѣтныхъ. У болѣе молодыхъ экземпляровъ иногда все же видны и поперечно-вытянутыя крупныя сѣрыя пятна, расположенныя въ три продольные ряда, какъ и у экземпляровъ уймонскихъ, но только несравненно слабѣе выраженыя. Тѣло онгудайскихъ харіусовъ болѣе брусковато, т. е. менѣе сдавлено съ боковъ, чѣмъ у экземпляровъ соотвѣтственной величины изъ рр. Чарыша, Рыбнушки, Оби и изъ Тальменьева озера.

Такъ какъ описываемый ниже другой видъ харіуса имѣетъ, повидимому, крайне ограниченную область обитанія, то собранныя мною добавочныя свѣдѣнія о распространеніи харіусовъ на Алтаѣ, по всей вѣроятности, цѣликомъ могутъ быть отнесены къ виду *Th. nikolskyi*.

По свѣдѣніямъ, собраннымъ мною въ Чергѣ и Шебалиной, въ рѣкахъ Чергѣ и Семѣ, равно какъ и въ ихъ притокахъ, изъ съѣдобныхъ рыбъ извѣстны жителямъ и ловятся исключительно только харіусы. Въ рр. Урусұлѣ

(с. Онгудай), Чарышъ и Канъ (с. Усть-Канъ) они тоже очень многочисленны, хотя и не одни только здѣсь встрѣчаются. То же относится къ рр. Абаю (въ с. Абай) и Катуни (въ с. Нижній Уймонъ). Вообще, хариусы распространены на Алтаѣ всюду. Какой максимальной величины они здѣсь достигаютъ, объ этомъ мнѣ лично свѣдѣній собрать не удалось. Изъ тѣхъ, которыхъ я самъ видѣлъ во время поѣздки, наиболѣе крупный (въ Усть-Канѣ) имѣлъ длину въ 260 мм., считая отъ передняго конца головы до основанія хвостоваго плавника (самый крупный экземпляръ моей коллекціи, въ 310 мм. длиною, присланъ позже и притомъ изъ мѣстности, въ которой я не былъ).

2. *Thymallus sellatus* n. sp., хариусъ осѣдланый.

4 экзempl. изъ оз. Теньга (или Кенга), 14 іюня, отъ 180 до 210 мм. длиною.

Формула: $79 \frac{7}{7-8}$ S1. Сп. 5 | 13—14, подхв. 2—3 | 9—10 | I, бр. 1 | 9, гр. 1 | 13—14, хв. 1 | 17 | 1. Длина головы содержится въ длинѣ тѣла 4,7—5 разъ, горизонтальный діаметръ глаза въ длинѣ головы содержится 4 раза, а въ длинѣ тѣла 19—21 разъ. Длина рыла болѣе горизонтальнаго діаметра глаза, но менѣе ширины лба. Ротъ концевой; верхняя и нижняя челюсти у двухъ экземпляровъ равны, а у двухъ другихъ замѣтно слабое выстояніе нижней челюсти впередъ. Задній конецъ верхней челюсти приблизительно соотвѣтствуетъ вертикалу центра глаза. Наименьшая высота тѣла содержится въ наибольшей отъ 2,6 до 3 разъ. Наибольшая высота содержится въ длинѣ тѣла около 4,5 разъ. Хвостовой стебель, приблизительно равный длинѣ грудного плавника, содержится въ длинѣ тѣла около 6 разъ. Длина подхвостнаго плавника менѣе половины длины спиннаго. Послѣдній лучъ подхвостнаго плавника представляетъ тѣ же свойства, какъ у *Th. nikolskyi*, т. е. имѣетъ форму неразвѣтвленной твердой, острой иглы, болѣе длинной, чѣмъ предшествующіе ей развѣтвленные и мягкіе лучи.

Главный характерный признакъ этой формы заключается въ присутствіи на спинѣ животнаго особеннаго образованія, которое я для краткости буду называть „сѣдломъ“ (откуда и видовое названіе). Сѣдло представляетъ собою широкую, поперечную, слегка *углубленную, интензивно окрашенную* полосу проходящую съ правой стороны тѣла на лѣвую, черезъ среднюю линію спины и располагающуюся между головой и спиннымъ плавникомъ (табл. II, фиг. 6). Длина сѣдла, измѣряемая лентой, черезъ спину, въ поперечномъ къ оси тѣла направленіи, на моихъ экземплярахъ колеблется между 30 и 60 мм. Ширина его, измѣряемая циркулемъ вдоль средней линіи спины,—отъ 6 до 22 мм. Центральная часть сѣдла занята ярко-голубыми чешуями, изъ которыхъ каж-

дая на своемъ свободномъ краю представляетъ узенькую черную каемку. Края же сѣдла заняты сплошь черными чешуями. Такъ что, слѣдовательно, сѣдло, въ общемъ, является голубымъ съ черной каймой. Особенно сильно развитъ черный цвѣтъ на переднемъ и заднемъ краяхъ сѣдла, по средней линіи спины. Въ этомъ же мѣстѣ и углубленіе выражено всего отчетливѣе. А такъ какъ слѣдующая далѣе назадъ часть спины снова поднимается, то эти хариусы производятъ впечатлѣніе слегка горбатыхъ, особенно въ томъ случаѣ, если сѣдло расположено очень близко къ головѣ.

Положеніе, размѣры и отчасти окраска сѣдла мѣняются, въ зависимости отъ величины (отъ возраста) хариуса. Съ самаго начала сѣдло имѣетъ видъ сравнительно узкой, черной поперечной полосы, расположенной непосредственно за головой и какъ бы высовывающейся изъ подъ ея задняго края. Затѣмъ полоса становится все болѣе и болѣе широкой, а вмѣстѣ съ тѣмъ чешуи, занимающія ея центральную часть, приобрѣтаютъ болѣе и болѣе отчетливый голубой цвѣтъ. Въ то же время сѣдло отодвигается отъ задняго края головы, такъ что между головой и передней черной каймой сѣдла оказывается уже слегка вывышенный (сравнительно съ сѣдломъ) промежутокъ, покрытый нѣсколькими рядами совершенно обыкновенныхъ чешуй, т. е. имѣющихъ такой же цвѣтъ, какъ и въ расположенной взади отъ сѣдла части спины.

Считаю необходимымъ замѣтить, что на указанномъ озерѣ я пересмотрѣлъ по крайней мѣрѣ нѣсколько десятковъ хариусовъ, и между ними не было ни одного, который не имѣлъ бы сѣдла въ той или другой стадіи его развитія. Но очень маленькіе хариусы (менѣе 150 мм. длиною) здѣсь мнѣ не попадались. Судя же по вышеизложенному, мнѣ кажется возможнымъ, что у молодыхъ хариусовъ этого вида сѣдла нѣтъ и что оно появляется только въ извѣстномъ возрастѣ. Къ сожалѣнію, на мѣстѣ я не оцѣнилъ въ должной мѣрѣ описанной особенности этой озерной формы. Этимъ, между прочимъ, объясняется малое количество привезенныхъ мною представителей этого вида.

Въ остальныхъ отношеніяхъ *Thym. sellatus* похожъ на *Thym. nikolskyi* и особенно на его онгудайскую разновидность. Онъ также сравнительно толстъ, слабо окрашенъ, почти лишенъ черныхъ пятенъ, въ спинномъ плавникѣ представляетъ 2—3 ряда фіолетовъ пятенъ, окаймленныхъ свѣтлыми полосами, и свободные края всѣхъ плавниковъ, кромѣ грудныхъ, у болѣе крупныхъ экземпляровъ окрашены въ красновато-шоколадный оттѣнокъ. На боковыхъ сторонахъ тѣла иногда замѣтны весьма слабо выраженные поперечныя сѣрыя полосы.

Привожу главнѣйшіе размѣры самаго крупнаго изъ моихъ экземпляровъ, въ миллиметрахъ. Длина тѣла 210, длина средняго хвостоваго луча 15, наибольшая высота 50, наименьшая высота 17, наибольшая толщина 30, длина

головы 41, дл. средней части головы 27, высота головы посрединѣ глаза 23, толщина головы 22, горизонтальный диаметръ глаза 10, длина рыла 13, ширина лба 14, длина основанія спинного плавника 48, высота спинного плавника 28, длина основанія подхвостнаго плавника 22, длина грудныхъ плавниковъ 33, длина брюшныхъ плавниковъ 32, длина хвостового стебля 33. Длина сѣдла (измѣряемая въ перпендикулярномъ къ оси тѣла направленіи) 60, ширина его 22 (голубая центральная часть 13 и черные края спереди и сзади—4 и 5). Промежутокъ между заднимъ краемъ головы и сѣдломъ 8 (5 поперечныхъ рядовъ чешуй).

Этотъ видъ найденъ мною исключительно только въ озерѣ Теньга и о нахожденіи его въ другихъ мѣстахъ ничего не извѣстно. Быть можетъ, описанная своеобразная форма выработалась, именно, вслѣдствіе особенностей жизни въ упомянутомъ озерѣ. Дѣйствительно, этотъ водный резервуаръ совершенно не соотвѣтствуетъ тѣмъ условіямъ, при которыхъ обыкновенно живутъ харіусы. Озеро, имѣющее около версты въ одномъ и версты $1\frac{1}{2}$ —2 въ другомъ діаметрѣ, на большей части своего протяженія очень мелко. Дно его чрезвычайно илисто и настолько густо заросло водяными растениями, что даже купанье здѣсь затрудняется. Лѣтомъ вода нагревается весьма значительно (я наблюдалъ днемъ до 19° R. вблизи берега, не смотря на довольно прохладныя ночи). Въ озеро впадаетъ нѣсколько незначительныхъ ручьевъ, а изъ него вытекаетъ такъ называемая рѣчка Теньга или Теньгушка, представляющая собою, въ сущности, тоже ручей и впадающая, пройдя болѣе 12-ти верстъ, въ р. Урусулъ. Переходятъ ли въ настоящее время харіусы изъ р. Урусула въ озеро или обратно, этого я не знаю, но во всякомъ случаѣ между онгудайскими харіусами (изъ р. Урусула) я не видѣлъ ни одного хотя бы съ малѣйшими слѣдами сѣдла, а съ другой стороны, какъ уже сказано, и въ озерѣ не наблюдалъ ни одного, лишеннаго сѣдла. Тѣмъ не менѣе, онгудайская разновидность *Th. nikolskyi*, по всей вѣроятности, должна быть родоначальнической формой по отношенію къ *Th. selletus*.

Нѣкоторыя замѣчанія относительно сибирскихъ харіусовъ.

Извѣстно, что индивидуальныя и возрастныя колебанія въ относительныхъ размѣрахъ отдѣльныхъ частей тѣла у рыбъ, вообще, и у лососевыхъ, въ особенности, довольно велики. Имѣя это въ виду и, съ другой стороны, пытаясь установить точную разницу въ относительныхъ размѣрахъ различныхъ частей тѣла между двумя описанными выше видами харіусовъ, я произвелъ значительное число измѣреній и составилъ слѣдующія двѣ таблицы главнѣйшихъ абсолютныхъ и относительныхъ размѣровъ различныхъ частей тѣла у наибольшихъ и наименьшихъ экземпляровъ изъ разныхъ мѣстъ Алтая (см. табл. 1 и 2).

Таблица 1.

		THYMALLUS NIKOLSKYI.										Thym. sellatus.		Th. nikolsk.	
		Опудай, 28 июня, наименьший.	Усть-Капг., 1 июля, наименьший.	Нижн. Уймонь, 12 июля, наименьший.	Рыбушка Мако, 2 июня, наименьший.	Нижн. Уймонь, 13 июля, наименьший.	Опудай, 15 июня, наименьший.	Тальменное озеро, 2 авг. 1897.	Усть-Капг., 1 июля, наибольший.	Рыбушка Мако, 2 июня, наибольший.	Опудай, 28 июня, наибольший.	Теньга, 14 июня, наименьший.	Теньга, 14 июня, наибольший.	Верховья р. Томи, конец ноября.	
Абсолютные размеры вь. миллиметрахъ.	Длина тѣла (безъ хвостов. плавн.) . .	65	78	85	100	106	135	155	175	190	197	180	210	310	
	Наибольшая высота	14	17	17,5	24,5	22,5	28	39	41	46	42,5	39	50	72	
	Наименьшая высота	5,5	7	7,5	9,5	9	11	13,5	16	16	17	15	17	27	
	Наибольшая толщина	9	11	13	12	17	20	19	22	21	30	25,5	30	33	
	Длина головы	17	19	20	24	24	30	33,5	37	41	41,5	38	41	60	
	Гор. діаметръ глаза	6	6	6	7,5	7	9	9	10	11,5	11	9,5	10	12	
	Ширина лба	5,5	6	7	7,5	8	9,5	10	11	13	14	13	14	19,5	
	Длина рыла	5	5,5	6	7	7,5	9	9	10	11,5	13	11	13	18	
	Длина грудныхъ плавниковъ	12	14	15	18,5	19,5	22	27	33	34	37	31	33	51	
	Длина хвостового стебля	12	13	15	17	18,5	24	26	30	30	31	30	33	50	

Таблица 2. Тѣ же экземпляры, въ томъ же порядкѣ.

Относительные размѣры.	Сколько разъ со- держится....													
	Длина тѣла 65.	Длина тѣла 78.	Длина тѣла 85.	Длина тѣла 100.	Длина тѣла 106.	Длина тѣла 135.	Длина тѣла 155.	Длина тѣла 175.	Длина тѣла 190.	Длина тѣла 197.	Длина тѣла 180.	Длина тѣла 210.	Длина тѣла 310.	
Длина головы въ длині тѣла .	3,8	4,1	4,25	4,17	4,42	4,5	4,63	4,7	4,63	4,75	4,74	5	5,2	
Диаметръ глаза въ длині головы . .	2,83	3,17	3,35	3,2	3,43	3,33	3,72	3,7	3,57	3,77	4	4,1	5	
Диаметръ глаза въ длині тѣла . .	10,8	13	14,17	13,33	15,14	15	17,22	17,5	16,52	17,9	18,9	21	25,8	
Дл. груди. плавни- ковъ въ дл. тѣла	5	5,57	5,67	5,4	5,44	6	5,74	5,3	5,59	5,33	5,8	6,36	6,1	
Наименьшая высо- та въ наибольшей .	2,55	2,43	2,33	2,56	2,5	2,55	2,89	2,56	2,88	2,5	2,6	3	2,7	
Дл. хвостового сте- бля въ дл. тѣла .	5	6	5,67	5,9	5,73	5,62	5,96	5,83	6,3	6,35	6	6,36	6,2	
Наибольш. толщ. въ наиб. высотѣ .	1,56	1,55	1,35	2	1,4	1,4	2	1,86	2,19	1,42	1,53	1,67	2,2	
Наибольшая высо- та въ дл. тѣла. .	4,64	4,58	4,86	4,08	4,71	4,82	4	4,27	4,13	4,63	4,6	4,2	4,4	

Разсматривая вторую из этихъ таблицъ, мы видимъ слѣдующее: 1. Относительные размѣры длины грудныхъ плавниковъ, хвостового стебля и наибольшей высоты тѣла (по отношенію къ длинѣ тѣла) у обоихъ видовъ хариуса не представляютъ замѣтной постоянной разницы и колеблются неправильно. 2. Относительная толщина тѣла представляетъ значительныя колебанія, которыя легче всего объяснить себѣ такимъ образомъ: у молодыхъ индивидовъ тѣло сравнительно толсто, а съ увеличеніемъ общаго роста у типичной формы *Th. nikolskyi* оно становится сравнительно болѣе тонкимъ (узкимъ), между тѣмъ какъ у *Th. nikolskyi* var. *ongudaensis* и у *Th. sellatus* оно сохраняетъ прежнюю относительную толщину. Это, впрочемъ, на глазъ замѣтно еще яснѣе, чѣмъ выражается цифрами. 3. Относительная длина головы и горизонтальнаго діаметра глаза съ увеличеніемъ абсолютнаго роста уменьшаются довольно правильнымъ образомъ и безотносительно къ виду. Особенно рѣзко это замѣтно на отношеніи между діаметромъ глаза и длиной тѣла (третій горизонтальный рядъ второй таблицы). Такъ что если взять для сравненія относительные размѣры этихъ органовъ у двухъ экземпляровъ разныхъ видовъ, но одного роста, то разница оказывается совершенно ничтожной.

Это заставило меня обратиться къ соотвѣтственному изученію относительныхъ размѣровъ этихъ же частей тѣла у восточно-сибирскаго *Thymallus grubii* Dyb. и его байкальской варіаціи. Въ общей характеристикѣ этихъ формъ, данной Дыбовскимъ (въ его двухъ выше цитированныхъ трудахъ), указываются цифры, на первый взглядъ, значительно отличающія *Thym. grubii* отъ обоихъ алтайскихъ видовъ. Но такъ какъ почтенный изслѣдователь приводитъ также подробныя таблицы измѣреній отдѣльныхъ экземпляровъ, то я могъ вычислить относительные размѣры этихъ частей у отдѣльныхъ экземпляровъ и расположить ихъ по размѣрамъ тѣла, въ видѣ слѣдующей таблицы.

Таблица 3.

	Th. grubii.		Th. grubii var. baicalensis.						
	Ононь.		Падунъ Чекановск.			Култукъ.			
Длина тѣла	220	267	196	258	265	307	440	473	527
Сколько разъ дл. головы содерж. въ дл. тѣла .	5,37	5,7	5,76	5,8	5,41	6	5,64	5,7	5,86
Сколько р. діаметръ глаза содерж. въ дл. головы .	4,1	4	3,58	3,77	3,12	4,25	4,6	5,93	5,63
Сколько р. діаметръ глаза содерж. въ дл. тѣла . .	22	23,2	20,63	20,38	24,57	25,6	26	33,8	32,94

Ясно, что эта таблица составляетъ какъ бы непосредственное продолженіе таблицы второй. Относительные размѣры головы и глаза падаютъ (умень-

шаются) по мѣрѣ увеличенія абсолютнаго роста хариуса, безотносительно къ его виду. Если взять для сравненія экземпляры всѣхъ трехъ видовъ (*Th. nikolskyi*, *Th. sellatus* и *Th. grubii*), но одного и того же роста, то разница между ними оказывается не выходящей изъ предѣловъ индивидуальныхъ колебаній. Правда, въ таблицѣ третьей заключается, можетъ быть, небольшая ошибка. Я не нашелъ у Дыбовскаго точнаго указанія относительно того, какъ онъ измѣрялъ длину тѣла: вмѣстѣ съ хвостовымъ плавникомъ, или безъ него. Но если допустить, что измѣреніе производилось съ хвостовымъ плавникомъ, то соотвѣтственная поправка только понизила бы всѣ цифры таблицы и еще болѣе сгладила бы разницу между алтайскими и восточно-сибирскими хариусами. Во всякомъ случаѣ, эта возможная ошибка не можетъ быть очень велика, такъ какъ длина хвостоваго плавника (по средней линіи) составляетъ по моимъ измѣреніямъ около $\frac{1}{12}$ — $\frac{1}{15}$, а по измѣреніямъ Дыбовскаго около $\frac{1}{20}$ длины тѣла. Изъ этого мы видимъ, что перечисленные три главные формы сибирскихъ хариусовъ характеризуются не столько относительными размѣрами различныхъ частей тѣла, сколько другими признаками, указанными въ описаніи Дыбовскаго и моемъ.

Въ послѣднее время въ систематикѣ животныхъ, вообще, и въ ихтиологіи, въ особенности, придается большое значеніе относительнымъ размѣрамъ различныхъ частей тѣла,—и, конечно, вполне основательно. Но, къ сожалѣнію, при этомъ не всегда, даже и при установкѣ новыхъ видовъ, находятъ нужнымъ указывать также и абсолютные размѣры тѣхъ экземпляровъ, на которыхъ эти отношенія были установлены. Приведенный примѣръ показываетъ, что этого упущенія не слѣдуетъ дѣлать.

Было бы интересно провести подобное же сравненіе между сибирскими и европейскими хариусами. Но я долгое время былъ лишенъ этой возможности, вслѣдствіе полнаго отсутствія соотвѣтственнаго матеріала. Только во время печатанія этой статьи я получилъ отъ М. Д. Рузскаго одинъ экземпляръ *Thym. vulgaris* Nilss. изъ р. Бѣлой, Уфимской губ. Сравненіе его съ моими экземплярами того же роста показываетъ чрезвычайно рѣзкую разницу въ длинѣ рыла, помимо нѣкоторыхъ другихъ особенностей, видныхъ изъ сравненія моего описанія *Thym. nikolskyi* съ любымъ описаніемъ европейскаго хариуса¹⁾. Что же касается твердаго неразвѣтвленнаго послѣдняго луча въ подхвостномъ плавникѣ, то онъ оказывается на лицо также и у моего европейскаго экземпляра, хотя здѣсь онъ развитъ нѣсколько слабѣе, чѣмъ у сибирскихъ хариусовъ.

Я считалъ необходимымъ выдѣлить хариуса Никольскаго въ особую расовую форму, промежуточную между европейской и восточно-сибирской. Однако,

¹⁾ См., напр., Н. А. Варпаховскій. Опредѣлитель прѣсноводныхъ рыбъ Европейской Россіи. Сиб. 1898, стр. 142.

въ виду недостаточности моего матеріала для сравненія, долженъ оставить открытымъ вопросъ о томъ, считать ли эту форму самостоятельнымъ видомъ, или только подвидомъ.

3. *Salmo fluviatilis* Pall., таймень.

7 экземпляровъ изъ рр. Урсула и Катунь, отъ 115 до 265 мм. длины. Диаметръ глаза у всѣхъ измѣрялся вертикальный. Измѣренія въ миллиметрахъ.

Такъ какъ всѣ наши экземпляры не представляютъ существенныхъ отклоненій отъ нормы, то ограничиваюсь только указаніемъ главнѣйшихъ размѣровъ, которые могутъ пригодиться при дальнѣйшемъ изученіи этого вида.

1) Р. Урсулъ (въ с. Онгудай), 15 іюня. Дл. тѣла 220, дл. головы 54, дл. средн. части головы 36, діам. глаза 8, ширина лба 15. Дл. головы сод. въ дл. тѣла 4,07 раза.

2) Оттуда же, 27 іюня. Дл. тѣла 255, дл. головы 63,5, дл. средн. части головы 41, діам. глаза 8, шир. лба 19, ширина верхнечелюстной кости 7. Длина головы сод. въ длинѣ тѣла 4 раза.

3) Оттуда же, 28 іюня. Дл. тѣла 115, дл. головы 30, дл. средн. части головы 20, діам. глаза 6, ширина лба 9, ширина верхнечелюстной кости 4. Длина головы сод. въ дл. тѣла 3,83 раза.

4—5) Р. Катунь (въ с. Нижній Уймонъ), 7 іюля. Два экземпляра, чрезвычайно сходные во всѣхъ отношеніяхъ и почти одной длины. Размѣры болѣе крупнаго: дл. тѣла 132, дл. головы 34, дл. средн. части гол. 22, діам. глаза 6,5, шир. лба 10. Дл. головы сод. въ дл. тѣла 3,9 раза.

6) Оттуда же, 8 іюля. Длина тѣла 265, дл. головы 64, дл. средн. части головы 40, діам. глаза 8,5, ширина лба 18, ширина верхнечелюстной кости 7. Длина головы сод. въ длинѣ тѣла 4,14 раза.

7) Оттуда же, 12 іюля. Длина тѣла 125, дл. головы 33, дл. средн. части головы 22, діам. глаза 6, ширина лба 10, ширина верхнечелюстной кости 5. Длина головы сод. въ длинѣ тѣла 3,8 раза.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, таймени попадаются и въ озерѣ Теньга, но рѣдко. Прежде попадались будто-бы чаще, но стали переводиться съ появленіемъ въ этомъ озерѣ линей.

4. *Brachymystax coregonoides* Pall., ускучь.

4 экземпляра, изъ которыхъ 3, отъ 270 до 350 мм. длиною (безъ хвостового плавника), добыты экспедиціей въ р. Катунь, близъ с. Нижній Уймонъ, 7-го, 11-го и 15-го іюля, а четвертый, длиною въ 200 мм., добытъ Гг. Сапож-

никовымъ и Родзевичемъ въ Тальменьемъ озерѣ, 2-го іюля предшествовавшего (1897) года. Всѣ 4 экземпляра служатъ типичными представителями вида.

По собраннымъ мною свѣдѣніямъ, ускучъ встрѣчается также въ р. Урусулѣ, и здѣсь моимъ спутникамъ дѣйствительно приносили ускуча 27 іюня, во время моего отсутствія на сборномъ пунктѣ. Къ сожалѣнію, этотъ экземпляръ не попалъ въ нашу коллекцію, по случайнымъ причинамъ. Затѣмъ, онъ встрѣчается въ р. Абаѣ, такъ какъ въ селѣ того же имени одинъ рыбакъ показывалъ мнѣ соленого ускуча 470-ти мм. длиной, пойманного въ этой рѣкѣ.

Вообще же ускучъ встрѣчается во всей области моего изслѣдованія не часто, даже и въ Уймонѣ. Въ Абаѣ онъ, по словамъ рыбаковъ, рѣдокъ. Въ р. Чарышѣ, не смотря на нѣкоторые литературныя указанія, нахожденіе его довольно сомнительно. По крайней мѣрѣ, въ Усть-Канѣ почти всѣ спрошенные мною какъ русскіе, такъ и калмыцкіе рыбаки не знали названія „ускучъ“, а равно также и „ленокъ“ (подъ послѣднимъ названіемъ эта рыба извѣстна кое-гдѣ внѣ Алтая). Только одинъ русскій, не рыбакъ по профессіи, сказалъ, что будто-бы ускучи давно когда-то ловились въ Усть-Канѣ, но затѣмъ почему-то перевелись.

Наконецъ, одинъ старый калмыкъ, живущій близъ оз. Теньга, сообщилъ мнѣ, что и въ этомъ озерѣ прежде водились ускучи, но теперь перевелись. Русскіе рыбаки на этомъ озерѣ заявили, что здѣсь ускучъ имъ никогда не попадался.

5. *Tinca vulgaris* Cuv., линь.

5 экз., отъ 115 до 185 мм. длиною. Всѣ добыты изъ оз. Теньга, 13-го іюня. Эти лини не представляютъ никакихъ особенностей, сравнительно съ томскими, а насколько могу судить по описаніямъ (матеріала для сравненія у меня нѣтъ)—также и съ европейскими представителями этого вида.

Во время нашего пребыванія на оз. Теньга, здѣсь постоянно рыбачили какъ мѣстные жители, такъ и прїѣзжавшіе изъ другихъ, иногда довольно отдаленныхъ, мѣстъ. Главной приманкой для рыбаковъ служатъ, именно, лини, которыхъ здѣсь множество. По большей части, однако, они довольно мелки. Изъ нѣсколькихъ сотъ, а можетъ быть даже и тысячъ экземпляровъ, которые я здѣсь пересмотрѣлъ, ни одинъ не имѣлъ болѣе 200 мм. длины. Изрѣдка, однако, какъ говорятъ рыбаки, попадаются и крупные экземпляры, длиною до 3 четвертей. Если идти вдоль берега, около воды, то на каждомъ шагу отпугиваешь отъ берега мелкихъ линьковъ. Дѣйствительно, условія жизни для нихъ здѣсь самыя благоприятныя. Вода теплая, стоячая, дно илистое, съ множествомъ водяныхъ растений. Другихъ рыбъ, любящихъ тѣ же условія, здѣсь совсѣмъ нѣтъ. Щукъ также совершенно нѣтъ, а про налимовъ по край-

ней мѣрѣ ничего не слышно. Именно, присутствію линей мѣстные рыбаки приписываютъ исчезновеніе здѣсь ускучей и тайменей. Лини будто бы поѣдаютъ икру этихъ лососевыхъ. Насколько это вѣрно, не знаю.

О происхожденіи этихъ линей, совсѣмъ не свойственныхъ внутреннему Алтаю, мѣстные рыбаки рассказываютъ слѣдующее. Прежде въ этомъ озерѣ водились только таймени, хариусы и ускучи. Но около 20 лѣтъ тому назадъ русскими рыбаками были привезены сюда во мху мелкіе лини, которые должны были служить въ качествѣ наживы для ловли мѣстной рыбы. Но ловля почему то была скоро прекращена и лини, за ненадобностью, были выброшены въ воду. Съ этихъ, именно, порѣ лини будто бы и завелись въ озерѣ, а первоначальная рыба стала переводиться.

6. *Oreoleuciscus Potanini Kessl.*, османъ, ленокъ.

Въ нашей коллекціи находится только одна шкурка этой рыбы, добытая гг. Сапожниковымъ и Родзевичемъ въ рѣчкѣ Калгуты (одинъ изъ вторичныхъ притоковъ р. Аргута), 13 іюля 1897 г. Хотя, къ сожалѣнію, при шкуркѣ нѣтъ нижеглоточныхъ зубовъ, представляющихъ въ данномъ случаѣ особенно важное значеніе для опредѣленія, однако всѣ подробности строенія чешуи, плавниковъ и проч. приводятъ меня къ заключенію, что мы имѣемъ дѣло съ этой интересной и еще очень мало распространенной на Алтаѣ формой. Длина шкурки безъ хвостового плавника 330 мм., дл. головы 85, діам. глаза около 12. Сп. 3 | 8, гр. 1 | 15, бр. 1 | 8, подхв. 3 | 8. Боков. лин. ²⁶/₁₅ 101.

До настоящаго времени представители рода *Oreoleuciscus* въ предѣлахъ Алтая были находимы только въ р. Чуѣ. Система Аргута является вторымъ мѣстомъ ихъ находженія. Кромѣ того, считаю не лишнимъ прибавить, что, по сообщенію нѣкоторыхъ жителей Алтая, и въ р. Катуні также ловятся „османы“. Правда, въ виду спутанности названій „ускучь“, „ленокъ“ и „османъ“, примѣняемыхъ нерѣдко къ различнымъ рыбамъ, судить по одному названію еще нельзя, но во всякомъ случаѣ появленіе представителей установленнаго Н. Варпаховскимъ рода *Oreoleuciscus*¹⁾ въ р. Катуні, послѣ того какъ извѣстно уже объ ихъ находженіи въ нѣкоторыхъ ея притокахъ, не представляло бы ничего неожиданнаго.

Родъ *Phoxinus*, гольянъ.

Представителей этого рода въ нашей коллекціи находится всего 6 экземпляровъ, изъ которыхъ 4 добыты экспедиціей и 2 доставлены гг. Сапожниковымъ и Родзевичемъ. Но эти шесть экземпляровъ принадлежатъ къ тремъ

¹⁾ Монографія новаго рода карповыхъ рыбъ (*Oreoleuciscus*). Спб. 1889.

различнымъ формамъ, систематическое значеніе которыхъ выяснитъ довольно затруднительно. Собравши литературу о гольянахъ изъ Сибири и сосѣднихъ мѣстъ, я вижу, что систематика этого рода, заключающаго на указанномъ пространствѣ болѣе дюжины видовъ, находится въ такомъ состояніи, которое едва ли можетъ быть признано удовлетворительнымъ. Главный и существенный ея недостатокъ заключается въ томъ, что многіе виды оказываются недостаточно охарактеризованными. А это, въ свою очередь, указываетъ на то, что сибирскіе гольяны недостаточно изучены. Весьма вѣроятно, что съ накопленіемъ матеріала и выясненіемъ возрастныхъ, индивидуальныхъ и мѣстныхъ колебаній, окажется возможнымъ это значительное число видовъ слить въ нѣсколько болѣе точно охарактеризованныхъ. Но пока этого не сдѣлано, ничего болѣе не остается, какъ принимать каждую вновь находимую форму, не тождественную съ уже описанными, за особый видъ или подвидъ, смотря по болѣе или менѣе рѣзко выраженнымъ особенностямъ. Изъ трехъ нашихъ формъ ни одна не можетъ быть вполне подведена подъ характеристику уже описанныхъ видовъ, хотя по общему габитусу двѣ изъ нихъ довольно близки къ обыкновенному рѣчному гольяну, за мѣстные подвиды котораго я ихъ и принимаю. Третью форму я считаю особымъ видомъ.

7. *Phoxinus laevis uimonensis* n. subsp.

4 экземпляра изъ р. Катуні, близъ с. Нижній Уймонъ, 7 и 8 іюля. Длина тѣла наибольшаго 57,5 мм., наименьшаго 52 мм.

Сп. 2—3 | 8, подхв. 3 | 8 9, бр. 2 | 8, гр. 1 2 | 15, хв. 1 | 17 | 1. Боков. линія около 100. Чешуйки настолько тонки, что точно сосчитать ихъ весьма затруднительно.

Главнѣйшіе размѣры наибольшаго экземпляра: дл. тѣла (безъ хвост. плавника) 57,5; наибольш. высота 10,5, наименьш. высота 6; высота тѣла у затылка 9,5; длина головы 13,5, высота головы посрединѣ глаза 7; толщина головы 8,5; діаметръ глаза 4, длина рыла 4; ширина лба 5,5; длина хвостового стебля 17; длина основанія спинного плавника 7, высота его 12; длина основ. подхвостнаго плавника 7, высота его 11, длина грудныхъ плавниковъ 10; длина брюшныхъ плавниковъ 8,5; наибольшая толщина тѣла 8,5; высота тѣла при концѣ спинного плавника 9. Эллипсоидальныя чешуйки, взятая со спинной части, вблизи передняго края спинного плавника и нѣсколько ниже его, имѣютъ въ большемъ діаметрѣ отъ 400 до 520, въ маломъ отъ 290 до 400 μ . Максимальная длина чешуекъ содержится въ длинѣ тѣла 110 разъ.

Боковая линія кое-гдѣ прерывается, но обыкновенно можетъ быть прослѣжена до основанія хвостового плавника. Ротъ полуобращенъ вверхъ. Окраска

узоромъ своимъ сходна съ европейскимъ *Phox. laevis* Ag., но отличается болѣе темнымъ буровато-сѣрымъ цвѣтомъ спины и боковъ.

По относительнымъ размѣрамъ отдѣльныхъ частей тѣла эта форма отличается отъ *Ph. laevis* нѣсколько болѣею высотой хвостового стебля, менѣе значительной наибольшей высотой тѣла и менѣе крупными чешуйками. При сравненіи я пользовался какъ томскими экземплярами *Phox. laevis*, такъ и европейскими изъ р. Свѣяги, Симбирск. губерніи, и р. Шешмы, Казанской губ., любезно присланными мнѣ М. Д. Рузскимъ.

8. *Phoxinus laevis mikrosquamatus* n. subsp.

Одинъ экземпляръ, добытый гг. Сапожниковымъ и Родзевичемъ въ Каралахинскомъ озерѣ (системы р. Аргута), 10—15 іюля 1897.

Сп. 3 | 8, подхв. 3 | 7, гр. 1 | 16, бр. 1 | 7, хв. 1 | 17 | 1. Боковая линия теряется надъ подхвостнымъ плавникомъ. Чешуекъ въ боковой линіи болѣе 100. Выше и ниже ея я насчиталъ $\frac{15}{22}$. Этотъ счетъ очень труденъ, такъ какъ чешуйки очень тонки и мелки. Взятыя въ томъ же мѣстѣ тѣла, какъ указано у предшествующей формы, онѣ имѣютъ отъ 270 до 340 въ большемъ діаметрѣ и отъ 185 до 230 μ —въ маломъ. Въ длинѣ тѣла наибольшая длина чешуекъ содержится 150 разъ.

Длина тѣла у моего экземпляра 51; наибольшая высота 11,5; наименьшая высота 5; наибольшая толщина 7,5; длина головы 13; толщина головы 7,5; высота ея посрединѣ глаза 7; высота ея у задняго края 8,5; длина средней части головы 8; гориз. діаметръ глаза 3; длина рыла 4,5; ширина лба 5,5; длина хвостового стебля 14; длина основанія спинного плавника 5,5; высота его 10; длина основанія подхвостнаго плавника 6; высота его 11; длина грудныхъ плавниковъ 10, брюшныхъ 8; высота тѣла при концѣ спинного плавника 8.

Кромѣ чрезвычайно малаго размѣра чешуекъ, отъ *Phoxinus laevis* и отъ описаннаго выше подвида эта форма отличается (какъ ясно показываетъ сравненіе тщательно подобранныхъ, совершенно одинаковыхъ по величинѣ экземпляровъ) меньшими размѣрами глазъ и большей длиной грудныхъ плавниковъ. Кромѣ того, сравнительно съ *Phox. laevis*, рыло значительно болѣе выдается (прикрываетъ ротъ полнѣе), а сравнительно съ подвидомъ *ujmonensis* наибольшая высота тѣла больше.

По окраскѣ эта форма не представляетъ замѣтныхъ особенностей, сравнительно съ предшествующей. Тѣмъ не менѣе, еслибы удалось достать значительное число экземпляровъ этой формы и тѣмъ выяснитъ постоянство указанныхъ ея особенностей, то она могла бы быть принята за самостоятельный видъ. Одинъ же экземпляръ не даетъ къ этому достаточныхъ основаній.

Привожу для сравненія относительные размѣры главнѣйшихъ частей тѣла двухъ описанныхъ алтайскихъ подвиговъ, томскихъ экземпляровъ *Phox. laevis* (изъ р. Ушайки близъ г. Томска) и европейскихъ представителей этого вида. Цифры четвертой графы частью взяты мной непосредственно у Н. Варпаховскаго¹⁾, частью высчитаны по его даннымъ.

Сколько разъ содержится....	<i>Phoxinus laevis uimonsis</i> изъ р. Катунь.	<i>Phox. laevis mikrosquatus</i> изъ Каралахинскаго озера.	<i>Phoxinus laevis</i> изъ р. Ушайки близъ гор. Томска.	<i>Phoxinus laevis</i> Европейской Россіи, по Варпаховскому.	Тоже, по измѣреніямъ на моихъ экземплярахъ.
Наибольшая высота тѣла въ его длинѣ (безъ хвостоваго плавника) . . .	5,5	4,4	4,2	4,5—5	4—4,5
Наименьшая высота тѣла въ наибольшей	1,8—2,3	2,3	2,9—3	—	2,4—2,7
Наименьшая высота тѣла (высота хвостоваго стебля) въ дл. хвостоваго стебля	2,8	2,8	3,2	3,5—4	3
Наименьшая высота тѣла въ его длинѣ	9,6—10	10	10—12	13—15	11
Наибольшая высота тѣла въ длинѣ хвостоваго стебля	1,6	1,2	1,1	—	1—1,2
Длина головы въ длинѣ тѣла	4,2	3,9	4	4,5—5	4—4,3
Диаметръ глаза въ длинѣ головы	3,4	4,3	3,8	4	3,6—3,8
Диаметръ глаза въ длинѣ рыла	1	1,5	1,2	1 или болѣе.	1—1,1
Диаметръ глаза въ ширинѣ лба	1,4	1,8	1,4	Болѣе 1.	1,3
Длина хвостоваго стебля въ длинѣ тѣла	3,4	3,6	3,8	3,4—3,8	3,5—3,8
Ширина лба въ длинѣ головы	2,5	2,4	2,5	Менѣе 4.	2,7—3
Толщина головы въ ея длинѣ	1,6	1,7	1,7	—	1,7—1,8
Наибольшая толщина тѣла въ наибольшей его высотѣ	1,2	1,5	1,5	—	1,4—1,6
Длина основанія спиннаго плавника въ его высотѣ	1,7	1,7	1,5	1,5	1,5—1,7
Длина основанія подхвостнаго плавника въ его высотѣ	1,6	1,8	1,6	—	1,5—1,7
Длина грудныхъ плавниковъ въ длинѣ тѣла	5,7	5	6	—	5,7—5,8
Наибольшая дл. чешуекъ на уровнѣ спиннаго плавника въ длинѣ тѣла	110	150	102	—	90—97

9. *Phoxinus saposchnikowi* n. sp.

1 экземпляръ, добытый проф. В. В. Сапожниковымъ и В. И. Родзевичемъ 16 іюля 1897 г. въ мутномъ озерѣ на плоскогорьѣ Укѣкѣ, въ вершинѣ рѣки Каллуты (одинъ изъ притоковъ р. Аргута).

Сп. 2 | 8, подхв. 3 | 7, гр. 1 | 16, бр. 1 | 7, хв. 1 | 17 | 1. Боков. линія 120 $\frac{16}{14}$, нижнеглоточные зубы 2—3 | 4—2 (во внутреннемъ ряду справа 3 зуба, слѣва 4; въ наружномъ по два).

¹⁾ Опредѣлитель прѣсноводныхъ рыбъ Европейской Россіи. Спб. 1898. Стр. 106.

Боковая линия почти полная. Чешуйки, взятые между переднимъ концемъ спинного плавника и боковой линіей, имѣютъ въ большемъ діаметрѣ 1, въ меньшемъ 0,6 мм. Въ длинѣ тѣла (безъ хвост. плавника) наибольшая ихъ длина содержится 95 разъ. Ротъ обращенъ вверхъ, нижняя челюсть не выдается за верхнюю, углы рта приходятся впереди вертикали передняго края глаза, конецъ рыла приходится ниже середины глаза, лобъ плоскій. Тѣло нѣсколько сжато съ боковъ, съ неправильно разсѣянными темными пятнами, на боковыхъ сторонахъ крупными и округлыми (съ нерѣзкими краями), а на спинѣ мелкими точко- и черточко-образными. Вдоль средней линіи спины проходитъ темная полоса. На боковыхъ сторонахъ перламутровый отблескъ; брюшная поверхность бѣловатая. Плавники бѣловатые, съ слабыми темными полосками вдоль лучей. Хвостовой стебель длинный. Хвостъ глубоко вырѣзанъ.

Длина тѣла (безъ хвост. плавн.) 95; наибольшая высота 22,5; наименьшая высота 9,6; наибольшая толщина 13; длина головы 22; длина средней части головы 15; толщина головы 13, высота ея посрединѣ глаза 12,5; гориз. діаметръ глаза 5; длина рыла 6,5; ширина лба 8; длина хвостового стебля 27; длина основанія спинного плавника 9; высота его 13; длина основанія подхвостнаго плавника 9,5; высота его 13; длина грудныхъ плавниковъ 14,5; длина брюшныхъ 11.

По формѣ тѣла, и особенно головы, этотъ гольянъ сходенъ съ другими озерными гольянами, отъ которыхъ, однако, замѣтно отличается болѣе длиннымъ хвостовымъ стеблемъ. Такъ какъ и многіе другіе признаки отличаютъ нашъ экземпляръ отъ извѣстныхъ уже формъ озерныхъ гольяновъ, то приходится принять его за представителя особаго вида. Это кажется мнѣ тѣмъ болѣе допустимымъ, что, насколько мнѣ извѣстно, на Алтаѣ еще не было найдено гольяновъ со сколько-нибудь подходящими признаками. Видовое названіе дано въ честь проф. В. В. Сапожникова, доставившаго не только эту рыбку, но и еще многое другое въ нашъ музей.

Ниже я привожу, для сравненія, таблицу относительныхъ размѣровъ нѣкоторыхъ частей тѣла у описываемаго гольяна и у другихъ видовъ, которые были находимы въ сосѣднихъ мѣстностяхъ, преимущественно въ бассейнахъ р. Оби. Сюда не включенъ только *Phox. laevis*, такъ какъ его измѣренія указаны выше и смѣшеніе съ нимъ въ данномъ случаѣ невозможно по причинѣ не столько разницы въ относительныхъ размѣрахъ частей тѣла, сколько по другимъ, уже указаннымъ, признакамъ.

Сколько разъ содержится...	Phoxinus saproch- nikowi n. sp.	Phoxinus vivularis Pall. (по Давоусе- му).	Phox. pere- grinus Pall. (по Давоу- скому).	Phox. al- bus Wagr.	Phox. stag- nalis War- pach.	Phox. saba- ceus Wagr. chowsky.	Phox. strachii Wagrach.	Phox. variabilis Wagr.	Phox. kuldschen- sis War- pach.	Phox. poljakowi Kessl.
Наибольшая высота тѣла въ его длинѣ (безъ хвост. плавника) . . .	4,2	5,7—5,8	4,7—4,8	3,4	3,3—4,5	3,7	5,2	3,7—4	4	—
Наименьшая высота тѣла въ наи- большей	2,37	2,5—2,7	2,3—2,6	2,7	2,3—3,6	2,4—2,6	1,7	2,5—2,8	2,2	—
Наименьшая высота въ длинѣ хво- стового стебля	2,8	3—4,4	2,3—2,8	2	2	1,8—1,9	2,2	1,9—2,4	2,2	—
Наибольшая высота въ длинѣ хво- стового стебля	1,2	1,2—1,3	1	0,8	0,6—0,9	0,8	1,2	0,7—0,8	1	—
Длина головы въ длинѣ тѣла . . .	4,3	5	4,7—5	3,8—4	4,2	4,5 (?)	4	3,4—3,6	4,2	4,7 (?)
Диаметръ глаза въ длинѣ головы . .	4,4	4—4,2	4,6—5	3,8—4,4	4—5	3,6	4	3,9—4,6	4,25	3,5—4
Диаметръ глаза въ ширинѣ рта . . .	1,6	1,2—1,3	1,6	1,4—1,6	1,3—1,5	1,1—1,3	1,4	1,3—1,7	1,25	1,5
Длина хвостового стебля въ длинѣ тѣла	3,5	3,9—4,7	4,5—5	4,4	4,8—5,8	4,8	5,4	4,8—5,6	4	—
Длина грудныхъ плавниковъ въ дли- нѣ тѣла	6,6	6—8	8	5,7	8	—	8	—	—	8
Наименьшая высота тѣла въ его длинѣ	10	14,5—15,3	11—12,5	8,8 (?)	12	9 (?)	12	10—11	8,8	—

Размѣры 2-го и 3-го видовъ взяты изъ статьи В. Дыбовскаго: „Рыбы системы водъ Байкала“ (Изв. Сиб. О. И. Р. Геогр. Общ. 1876, т. VII, № 1); 4-го и 7-го—изъ ст. Н. Варпаховскаго: „Данныя по ихтиофаунѣ бассейна р. Оби“ (Ежегодникъ зоол. муз. Акад. Наукъ. 1897, № 2); 5-го—изъ книги его же: „Опредѣлитель прѣсноводныхъ рыбъ Европейской Россіи“, Сиб., 1898; 6-го, 8-го и 9-го—изъ ст. его же: „Notiz ueber die in Russland vorkommenden Arten der Gattung Phoxinus“ (Mel. biolog. 1888, т. XII, livr. 6) и 10-го—изъ ст. К. Кесслера: „Beiträge zur Ichthyologie von Central-Asien“ (Mel. biolog., 1878, т. X, livr. 2). Размѣры частью заимствованы непосредственно, частью получены путемъ разсчета, на основаніи имѣющихся въ этихъ работахъ указаній.

Среди этихъ 9-ти сосѣднихъ видовъ, *Phox. saposchnikowi* оказывается наиболѣе подходящимъ (если имѣть въ виду одни только цифровыя данныя) къ *Ph. kuldschiensis* Warp., подробнаго описанія котораго, къ сожалѣнію, въ указанной замѣткѣ нѣтъ, такъ что полнаго сравненія двухъ этихъ формъ сдѣлать невозможно. Но Варпаховскій замѣчаетъ, что его видъ близокъ къ *Ph. poljakowii* Kessl., а этотъ послѣдній видъ, какъ вытекаетъ изъ довольно подробнаго описанія Кесслера, въ свою очередь близокъ къ *Ph. laevis* Ag. Поэтому я полагаю, что *Ph. saposchnikowi* не можетъ быть сближаемъ также и съ *Ph. kuldschiensis* Warp.

Родъ *Cottus*, подкаменщикъ, кошкорыба.

Нами найдено два вида, оба новые для внутренняго Алтая. Но одинъ изъ нихъ (*C. sibiricus* Kessl.) былъ находимъ въ ближайшемъ сосѣдствѣ этой горной группы, между тѣмъ какъ другой (*C. roeselopus* Neesk., въ особомъ подвидѣ), насколько мнѣ извѣстно, является совершенно новымъ для Западной Сибири.

Къ многочисленнымъ мѣстнымъ народнымъ названіямъ представителей этого рода я долженъ прибавить еще одно „кошкорыба“. Подъ этимъ, именно, названіемъ знаетъ описываемыхъ ниже рыбъ русское населеніе Алтая. Оба вида носятъ это названіе безразлично.

10. *Cottus sibiricus* Kessler, сибирскій подкаменщикъ, сибирская кошкорыба¹⁾.

24 экземпляра изъ центрального Алтая. Въ томъ числѣ 23 экз. добыты экспедиціей и 1 отъ проф. В. В. Сапожникова.

1—6) Изъ р. Урусула, въ Онгудаѣ, 15 іюня, 6 экзempl. отъ 95 до 133 мм. дл. тѣла.

¹⁾ Считаю необходимымъ замѣтить, что оригинальнаго описанія К. Кесслера я, къ величайшему сожалѣнію, достать не могъ. Определеніе сдѣлано на основаніи довольно подробнаго описанія этого вида въ упомянутой выше статьѣ Н. А. Варпаховскаго: «Данныя по ихтиофаунѣ бассейна р. Оби». Ежегодникъ зоологич. музея Акад. Наукъ. 1897. № 2.

- 7—11) Оттуда-же, 28 іюня, 4 экзempl. отъ 100 до 120 мм. дл.
 12—22) Изъ р. Катуні у Нижняго Уйма, 6—12 іюля, 11 экзempl. отъ 67 до 130 мм. дл.
 23) Изъ р. Чарыша, близъ с. Усть-Канъ, 1 іюля, 1 экзemplаръ въ 112 мм. длиною.
 24) Изъ р. Катуні, близъ с. Котанда, іюнь, отъ В. В. Сапожникова, 1 экз. въ 82 мм. длиною.

Формула нашихъ экзemplаровъ: I сп. 7—8, II сп. 17—18, гр. 13—16, бр. 1 | 4, подхв. 13, хв. 8—9. Боковая линія 33—35

Всѣ лучи, кромѣ указаннаго числа хвостовыхъ, неразвѣтвленные. Только у одного экзemplара изъ Нижняго Уйма 3-й лучъ въ брюшномъ плавникѣ оказывается на концѣ вилкообразно разщепленнымъ, но безъ дальнѣйшаго дѣленія на вѣточки. Эта особенность наблюдается у даннаго экзemplара симметрично на правой и на лѣвой сторонѣ.

Прилагаю здѣсь таблицы какъ абсолютныхъ, такъ и относительныхъ размѣровъ тѣла у нѣсколькихъ экзemplаровъ, подобранныхъ изъ разныхъ величинъ. Всѣ измѣренія указаны въ миллиметрахъ. Діаметръ глаза измѣрялся горизонтальный. Ширина лба измѣрялась между внутренними краями складчатыхъ вѣкообразныхъ участковъ кожи, располагающихся у верхняго (внутренняго или спиннаго) края каждаго глаза. Если же эти участки кожи включить въ измѣряемое пространство, то ширина лба увеличится въ $1\frac{1}{2}$ раза. Длина груднаго, брюшнаго и хвостоваго плавниковъ измѣрялась по направленію среднихъ лучей.

	Н. Уйма, 6—12 іюля, наименьш.	Н. Уйма, 6—12 іюля, средній.	Откуда, 16 іюля, наименьш.	Откуда, 28 іюля, наименьш.	Откуда, 28 іюля, наибольш.	Н. Уйма, 6—12 іюля, наибольш.	Откуда, 16 іюля, наибольш.
Длина тѣла (безъ хвостоваго плавника)	67	82	95	100	120	130	133
Наибольшая высота	13	16	19	17	21	26	23
Наименьшая высота	5	5,5	6,5	6,5	7,5	9	7,5
Длина хвостоваго стебля	12	15	18	18	20	23,5	24
Высота тѣла при началѣ II спин. плавн.	11	14	17	16	18,5	22	20
Длина головы	22	26,5	33	33,5	38	41	43
Высота ея посрединѣ глаза	8,5	11	16	14	19	20	22
Толщина головы (наибольшая)	21	26	31	31	37	41	40
Діаметръ глаза	4	5	5,5	6	6,5	8	7,5
Ширина лба	4,5	5,5	6	6,5	7	8,5	7
Длина рыла	8	10	10	12	13	15	14
Длина основанія I спиннаго плавн.	13,5	17	18,5	20	22	21	26
Длина основанія II спин. плавника	26	33	37,5	39	47	52	52
Длина основанія подхвостнаго плавн.	18,5	20	27	28	31	35	35
Длина груднаго плавника	19	20	26	29	33	33	34
Длина брюшнаго плавника	14	16	20	20,5	23	25	25
Длина хвостоваго плавника	13,5	16	18	18,5	21	22	22
Длина внутренняго луча брюшнаго плавника	10	13	14	16	16	19	19

Сколько разъ содержится....	Нижн. Уймонъ, 6—12 июля, наименьшій. Дл. тѣла 67.	Нижн. Уймонъ, 6—12 июля, средній. Дл. тѣла 82.	Онгудай, 16 июня, наименьшій. Дл. тѣла 95.	Онгудай, 28 июня, наименьшій. Дл. тѣла 100.	Онгудай, 28 июня, наибольшій. Дл. тѣла 120.	Нижн. Уймонъ, 6—12 июля, наибольшій. Дл. тѣла 130.	Онгудай, 16 июня, наибольшій. Дл. тѣла 133.
Наибольшая высота въ длинѣ тѣла . . .	5,2	5,1	5	5,9	5,7	5	5,8
Наименьшая высота въ наибольшей . . .	2,6	2,9	3	2,6	2,8	2,9	3
Наименьшая высота въ длинѣ хвостового стебля	2,4	2,7	2,8	2,8	2,7	2,6	3,2
Дл. хвостового стебля въ длинѣ тѣла . . .	5,6	5,5	5,3	5,6	6	5,5	5,5
Длина головы въ длинѣ тѣла	3	3,1	2,9	3	3,2	3,2	3
Толщина головы въ длинѣ тѣла	3,2	3,2	3	3,2	3,2	3	3,3
Гориз. діаметръ глаза въ длинѣ головы . .	5,5	5,3	6	5,6	5,8	5,1	5,7
Гориз. діам. глаза въ ширинѣ лба	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	1,1	0,9
Ширина лба въ длинѣ головы	4,9	4,8	5,5	5,2	5,4	4,7	6,1
Ширина лба въ длинѣ рыла	1,8	1,8	1,7	1,8	1,9	1,8	2
Длина основанія I сп. въ длинѣ основанія II сп.	1,9	1,9	2	2	2,1	2,3	2
Длина основанія II сп. въ длинѣ тѣла . .	2,6	2,5	2,5	2,6	2,6	2,5	2,6
Длина основанія подхвостнаго плавника въ длинѣ тѣла	3,6	4,1	3,5	3,6	3,9	3,7	3,8
Длина брюшныхъ плавниковъ въ длинѣ тѣла	4,8	5,1	4,8	4,9	5,2	5,2	5,3
Высота тѣла у начала II Сп. въ длинѣ тѣла	6	5,9	5,6	6,2	6,5	5,9	6,6
Длина внутренняго луча брюшнаго плавника въ длинѣ его средняго луча . .	1,4	1,2	1,4	1,3	1,4	1,3	1,3

11. *Cottus poecilopus altaicus* n. subsp., разноперая кошкорыба алтайская.

15 экземпляровъ изъ сѣвернаго и центральнаго Алтая.

1—2) Изъ протока р. Семы, близъ с. Черги, 6 июня, 2 экз. въ 82 и 83 мм. дл. тѣла.

3) Рыбнущка Мако, 2 июня, 1 экз. въ 83 мм. дл.

4—15) Р. Катунь въ с. Нижній Уймонъ, 6—8 июля. 12 экз. отъ 42 до 71 мм. дл.

Формула: I сп. 8—9, II сп. 17—19, гр. 13—14, бр. 5 (1 | 3 | 1), подхв. 13—15, хв. 10 (1 | 8 | 1, или 1 | 9, или 9 | 1). Боковая линія 23—28.

Голова относительно небольшая, сердцевидная; толщина ея, обыкновенно, менѣ длины. Длина головы содержится въ длинѣ тѣла (безъ хвостового плавника) около 3,5 разъ, наибольшая высота тѣла содержится въ его длинѣ около 5-ти разъ. Наименьшая высота въ наибольшей—2,2—2,7, а въ длинѣ хвостового стебля около 2. Хвостовой стебель содержится въ длинѣ тѣла 5,6—6,5 разъ. Ширина лба менѣ горизонтальнаго діаметра глаза и, обыкновенно, составляетъ только половину или немного болѣе половины этого діаметра. Длина основанія I сп. содержится въ длинѣ основанія II сп. отъ 1,6 до 2 разъ. Длина основанія подхвостнаго плавника содержится въ длинѣ

тѣла около 3 разъ. Брюшные плавники, обыкновенно, достигаютъ до задне-проходнаго отверстія. Они снабжены отчетливыми поперечными темными полосками, число которыхъ колеблется отъ 3 (у молодыхъ экземпляровъ) до 8-ми. Изъ пяти лучей брюшныхъ плавниковъ три средніе членисты, а оба крайніе нечленисты. Длина наружнаго луча ¹⁾ составляетъ около $\frac{1}{2}$ длины средняго. Длина внутренняго луча брюшныхъ плавниковъ составляетъ болѣе $\frac{1}{3}$, но менѣе $\frac{1}{2}$ длины средняго луча (содержится въ длинѣ послѣдняго около 2,5 разъ). Всѣ лучи плавниковъ, кромѣ 8—9 среднихъ лучей хвостоваго плавника, неразвѣтвленные. Боковая линія теряется у конца втораго спиннаго плавника. Кожа гладкая, за исключеніемъ пространства, прикрытаго грудными плавниками, гдѣ она усѣяна множествомъ мелкихъ острыхъ костяныхъ шипиковъ, направленныхъ своими остріями назадъ. Эта шероховатость, однако, у молодыхъ экземпляровъ (до 60 мм. дл.) не замѣчается.

Цвѣтъ, въ общемъ, темно-сѣрый, съ мраморнымъ рисункомъ (неправильно извитыми полосками и пятнышками) на спинѣ. Первый спинной плавникъ особенно темень, или даже совсѣмъ черенъ. Но на его свободномъ краю всегда отчетливо выступаетъ бѣлая или свѣтло-желтая кайма. Брюшная поверхность свѣтло-желтая, иногда съ мелкими, точечными, черными крапинками.

Заслуживаетъ нѣкотораго вниманія слѣдующее обстоятельство. Изъ двухъ экземпляровъ, пойманныхъ вмѣстѣ 6 іюня, одинъ оказался самцомъ, другой самкой. Брюшко у самки было сильно растянуто и при вскрытіи оказалось наполненнымъ совсѣмъ готовой икрой. Можно предполагать, поэтому, что у этой формы подкаменщиковъ нерестъ происходитъ около указаннаго времени.

Повидимому, эта форма является переходной между европейскимъ *C. roscilopus* Neesk. и восточно-сибирскимъ *C. szanaga* Dyb.²⁾ Очень возможно, что этотъ послѣдній видъ, который Варпаховскимъ и Герценштейномъ³⁾ тоже сближается съ европейскимъ разноперымъ подкаменщикомъ, въ концѣ концовъ также будетъ признанъ только подвидомъ *C. roscilopus* Neesk.

Приводя ниже таблицы абсолютныхъ и относительныхъ размѣровъ тѣла, считаю не лишнимъ замѣтить, что ширина лба измѣрялась, какъ и у предшественнаго вида, безъ вѣкообразныхъ участковъ кожи у внутренняго (спиннаго) края глазъ. Если же измѣрять ее съ этими участками, то она увеличивается приблизительно вдвое. Въ остальномъ здѣсь имѣютъ значеніе тѣ же замѣчанія, которыя сдѣланы относительно измѣреній предшественнаго вида.

¹⁾ Наружнымъ и внутреннимъ лучами здѣсь называются тѣ, которые занимаютъ соответственное положеніе въ спокойномъ состояніи плавниковъ, когда они обращены назадъ. Наружный лучъ охваченъ общимъ плотнымъ покровомъ съ ближайшимъ членистымъ лучемъ и можетъ быть замѣченъ только послѣ удаленія этого покрова.

²⁾ Volr. Mitth. über die Fischfauna des Ononflusses.... Verh. d. K. K. Zool. Bot. Gesellsch. in Wien. Bd. XIX, p. 949.

³⁾ Замѣтки по ихтиологіи бассейна р. Амура. Труды Спб. Общ. Ест. по отд. зоологіи. Т. XVIII. 1887. Стр. 17.

	Н. Уймонь, 6—8 июля, наименьший.	Тоже, сред- ний.	Тоже, сред- ний.	Тоже, нап- большій.	Черта, 6 ию- ня, самый.	Черта, 6 ию- ня, самка.
Длина тѣла (безъ хвост. плавника) . . .	42	53	62	71	82	83
Наибольшая его высота	9	11	12,5	14	17	17
Наименьшая его высота	4	4,5	5	6,5	7	6
Длина хвостового стебля	7,5	9	10,5	11	13	13
Высота тѣла у начала II сп.	7,5	8,5	11	12	13,5	13,5
Длина головы	12,5	16	18	21	24	23
Высота ея посрединѣ глаза	6	7,5	9	10	10,5	11
Толщина головы	11	14	18	19	23	22
Гор. діаметръ глаза	3	4	4,5	5	5	5,5
Ширина лба	1,5	2	2,5	3	3,5	3
Длина рыла	3,5	6	7	7	7,5	7,5
Длина основанія I сп.	9	12	14	15,5	22	22
Длина основанія II сп.	16	22,5	25	31	35	35
Длина основанія подхвостн. плавника	13,5	18	21	24	29	27
Длина грудныхъ плавниковъ	13	16	19	21	23	22
Длина брюшныхъ плавниковъ	10	12	16	18,5	20	18
Длина хвостового плавника	9,5	11	13	14	16	15
Длина внутреннего луча брюшныхъ плавниковъ	4	5	6	7,5	8	7

Сколько разъ содержится....	Н. Уймонь, 6— 8 июля, нап- большій. Дл. тѣла 42.	Тоже, средній. Длина тѣла 53.	Тоже, средній. Длина тѣла 62.	Тоже, напбольш- шій. Длина тѣ- ла 71.	Черта, 6 июня, самый. Длина тѣла 82.	Черта, 6 июня, самка. Длина тѣла 83.
Наибольшая высота въ длинѣ тѣла	4,7	4,8	5	5	4,8	4,9
Наименьшая высота въ наибольшей	2,3	2,4	2,5	2,2	2,4	2,7
Наименьшая высота въ длинѣ хвостового стебля	1,9	2	2,1	1,7	1,9	2,2
Длина хвостового стебля въ длинѣ тѣла	5,6	5,9	5,9	6,5	6,3	6,4
Длина головы въ длинѣ тѣла	3,4	3,3	3,4	3,4	3,4	3,5
Толщина головы въ длинѣ тѣла	3,8	3,8	3,4	3,7	3,6	3,8
Гор. діаметръ глаза въ длинѣ головы	4,2	4	4	4,2	4,8	4,2
Гор. діаметръ глаза въ ширинѣ лба	0,5	0,5	0,6	0,6	0,7	0,5
Ширина лба въ длинѣ головы	8	8	7,2	7	6,9	7,7
Ширина лба въ длинѣ рыла	2,3	3	2,8	2,3	2,1	2,5
Длина основанія I сп. въ длинѣ основанія II сп.	1,8	1,9	1,8	2	1,6	1,6
Длина основанія II сп. въ длинѣ тѣла	2,6	2,4	2,5	2,3	2,3	2,4
Длина основанія подхвостнаго плавника въ дл. тѣла	3,1	2,9	3	3	2,8	3
Длина брюшныхъ плавниковъ въ длинѣ тѣла	4,2	4,4	3,9	3,8	4,1	4,6
Высота тѣла у начала II сп. въ длинѣ тѣла	5,6	6,2	5,6	5,9	6	6,1
Длина внутреннего луча брюшнаго плавника въ длинѣ его средняго луча	2,5	2,4	2,7	2,5	2,5	2,6

12. *Lota vulgaris* Cuv., налимя.

Два экземпляра изъ центрального Алтая.

1) Р. Урусуль (въ с. Онгудай), 15 июня. Длина тѣла 145 мм.

2) Р. Катунь (въ с. Нижн. Уймонь), 7 июля, Дл. тѣла 165 мм.

Кромѣ того, 1-го июля, въ с. Усть-Канъ, намъ показывали налима, пойманнаго въ р. Чарышъ.

13. *Nemachilus barbatulus* L., голецъ, усачъ.

31 экземпляръ изъ рѣкъ Уруссула, Чарыша и Катуня, именно:

1—18) С. Онгудай, р. Уруссуль, 15—20 іюня, 18 экзempl. отъ 51 до 146 мм. длиною (безъ хвост. плавника).

19—22) С. Усть-Канъ, р. Чарышъ, 1 іюля, 4 экз. отъ 100 до 135 мм. дл.

23—31) С. Нижній Уймонъ, р. Катунь, 8—12 іюля, 9 экзempl. отъ 59 до 123 мм. длиною.

Мои экземпляры не представляютъ никакихъ постоянныхъ особенностей, сравнительно съ европейскими изъ р. Уфы (Уфимской губ.), р. Казанки (Казанской губ.) и изъ р. Свѣяги (Симбирской губ.), присланными мнѣ М. Д. Рузскимъ. Этотъ широко распространенный видъ впервые констатируется для внутренняго Алтая, хотя въ сосѣднихъ мѣстностяхъ уже былъ находимъ. Онгудайскіе экземпляры (изъ р. Уруссула) окрашены свѣтлѣе, чѣмъ уймонскіе (изъ р. Катуня). Сверхъ того, крупные экземпляры, вообще, менѣе пигментированы, чѣмъ мелкіе.

Русское населеніе Алтая называетъ эту рыбку „усачемъ“.

П О П Р А В К А.

Такъ какъ общіе итоги собранныхъ препаратовъ сводились до окончательной редакціи описанія отдѣльныхъ видовъ, то по отпечатаніи статьи въ этихъ итогахъ обнаружались нѣкоторыя (впрочемъ, совершенно несущественныя) погрѣшности. Такъ, на стр. 6 число собранныхъ экспедиціей препаратовъ позвоночныхъ, вмѣсто 779 (строка 14 сверху), слѣдуетъ читать 791, общее число препаратовъ позвоночныхъ вмѣстѣ съ доставленными другими лицами, вмѣсто 818 (строка 11 снизу), слѣдуетъ читать 830, а общее число формъ, вмѣсто 155 (въ той же строкѣ), слѣдуетъ читать 157. На стр. 7 число рыбъ, вмѣсто 12 формъ въ 115 экз. (строка 1 сверху), слѣдуетъ читать 13 формъ въ 127 экземплярахъ. На стр. 68, въ строкѣ 15 сверху, вмѣсто 36, слѣдуетъ читать 35, а въ строкѣ 17 сверху общее число описываемыхъ формъ птицъ, вмѣсто 145, слѣдуетъ читать 144.

Препараты, перечисленные въ приложеніи 1-мъ, не входятъ въ эти итоги.

Приложение 1-е.

Список позвоночных, доставленных проф. В. В. Сапожниковым въ 1899 г., частью собранныхъ лично имъ на Алтаѣ и въ мѣстностяхъ, расположенныхъ къ югу отъ Алтая, частью полученныхъ отъ жителя Зайсанскаго поста, Андрея Степановича Хахлова.

Оставляя научную обработку этихъ препаратовъ до болѣе значительнаго накопленія соотвѣтственнаго матеріала, я считаю, однако, не лишнимъ приложить здѣсь этотъ списокъ, такъ какъ онъ самъ по себѣ представляетъ нѣкоторый интересъ.

1) *Vulpes alopec L.* Гора Саптанъ, близъ Котанды, 24 іюля 1899 г. Шкурка и черепъ.

2) *Crossopus fodiens Pall.* Верховья р. Кочурлы. 15 іюля 1899.

3) *Capreolus pygargus Pall.* Два черепа (самецъ и самка) и 13 паръ роговъ. Куплены въ Котандѣ, 24 іюля 1899 г. Въ числѣ роговъ есть одна осенняя пара, замѣчательная въ томъ отношеніи, что вѣсъ ея превышаетъ указанный въ текстѣ этой статьи наибольшій вѣсъ роговъ козули на 29 граммовъ. Именно, эта пара вѣситъ, вмѣстѣ со связывающимъ мостикомъ лобной кости, 727 граммовъ. Хотя рога очень массивны, однако всѣ ихъ размѣры не выходятъ изъ указанныхъ въ этой статьѣ максимальныхъ предѣловъ. Высота (отъ розетки) 350 (360), толщина между розеткой и основаніемъ передней вѣтви 29, высота колонки 7. На правомъ стволѣ имѣется добавочная вѣтвь, длиною въ 35 мм. Разстояніе между рогами не можетъ быть точно измѣрено, такъ какъ связывающій мостикъ лобной кости сломанъ.

4) *Moschus moschiferus L.* Купл. въ Котандѣ. Очень интересная шкурка молодого (утробнаго?) экземпляра, безъ черепа. Длина шкурки (несомнѣнно, значительно вытянутой при съемкѣ) 400 мм. Цвѣтъ темно-бурый, съ многочисленными свѣтло-рыжеватыми, а на нѣкоторыхъ мѣстахъ почти бѣлыми, рѣзко очерченными, эллипсоидальными пятнами, расположенными на спинѣ въ 14—20 продольныхъ рядовъ (ряды частью спутаны и потому не могутъ быть точно сосчитаны). Брюшко бѣловатое. Цвѣтъ и общій характеръ узора напоминаютъ описанныя въ текстѣ статьи шкурки утробныхъ козуль.

5) *Capra sibirica Meyer* Вершина Аккема, весна 1899 г. Черепъ самца (съ рогами) и рога самки.

6) *Arctomys sp.* Долина р. Чеганъ-Узуна (притокъ р. Чуи). Неполная шкурка чернобураго цвѣта, безъ черепа.

7) *Siphneus aspalax Pall.* Верховья р. Катунь, 12 іюля 1899 г. Молодой экземпляръ, шкурка и черепъ.

- 8) *Pelias berus* L. var *chersea* L. Долина Нижней Котанды, 21 іюля 1899.
 9) *Pelias berus* L. var *lugubris* Kast. Верховья р. Кочурлы, 15 іюля 1899.
 10) *Trigonocephalus halys* Pall. Оз. Зайсанъ, 13 іюля 1897
 Типичный представитель этого вида. Первый экземпляръ въ нашемъ музеѣ. } Отъ
 11) *Trigonocephalus intermedius* Strauch. Оз. Зайсанъ, 1894. } А. С.
 12) *Elaphis dione* Pall. Барлыкъ-Арасанъ, 5 іюня 1896. } Хахло-
 13) Тоже, два экземпляра. Оз. Зайсанъ, 1894. } ва.
 14) *Phrynocephalus helioscopus* Pall. Степь по черному Иртышу, 2 іюля 1899 г. Два экземпляра.
 15) *Phrynocephalus caudivolvulus* Pall. Барлыкъ-Арасанъ, май 1896. } Отъ
 16) *Lacerta agilis* Laur. Тамъ же и тогда же. Два экз. } А. С.
 17) *Bufo viridis* Laur Оз. Зайсанъ. Семь экз. } Хахло-
 18) *Rana arvalis altaica* Kastschenko. Котанда, 20 іюля 1899. Два экз. } ва.
 19) *Thymallus nikolskyi* Kast. Кочурлинское озеро, 14 іюля 1899. Обращаетъ на себя вниманіе очень темнымъ цвѣтомъ спины.

Приложение 2-е.

ТАБЛИЦА ВЫСОТЪ, въ метрахъ, надъ уровнемъ моря.

Считаю долгомъ выразить здѣсь искреннюю признательность Гг. профессору Оедору Яковлевичу Капустину и лаборанту Дмитрію Александровичу Соколову, принявшимъ на себя трудъ провѣрки моего барометра передъ и послѣ поѣздки и внесенія въ мои цифры необходимыхъ поправокъ.

	Средній выводъ изъ нѣсколькихъ измѣреній.	Предѣлы колеба- ній при отдѣль- ныхъ измѣрен.
Рыбнунка Мако (2 измѣренія)	866	859—872
С. Черга (4 измѣренія)	507	500—514
Норы сурковъ на р. Актѣльчикѣ, близъ с. Черга	721	
Тоже, въ Сурыномъ логу, близъ с. Черга	753	
С. Шебалино (2 измѣренія)	907	902—912
Семинскій перевалъ	1747	
Оз. Теньга (3 измѣренія)	1172	1143—1194
С. Онгудай (10 измѣреній)	873	856—887
Дер. Хабаровка	870	
Лагерь на р. Мал. Ульгумень	1576	
Мѣстонахожденіе костей марала, на р. Малая Ульгу- мень, вблизи границы древесной растительности	2070 ¹⁾	
Высшій пунктъ Мало-Ульгуменскихъ бѣлковъ	2315	
С. Усть-Канъ	1145	
С. Абай	1184	
С. Нижній Уймонъ (7 измѣреній)	1015	971—1045
Граница древесной растительности на Маргалинскихъ бѣлкахъ	2273	
Здѣсь же, нижняя граница сѣговыхъ полей на сол- нечной сторонѣ	2442 ²⁾	
Высшій пунктъ Маргалинскихъ бѣлковъ	2537 ²⁾	

¹⁾ На стр. 22 высота этого мѣста указана неправильно въ 1940 метровъ, вслѣдствіе того, что во время печатанія соответственнаго листа въ мои цифры высотъ еще не были внесены необходи-
мые поправки.

²⁾ Последнія двѣ цифры не вполне надежны, такъ какъ въ таблицѣ поправокъ къ барометру, который я употреблялъ, нѣтъ данныхъ для очень значительныхъ показаній.

ОБЪЯСНЕНІЕ РИСУНКОВЪ

Таблица I.

Маршрутная карта, 50 верстъ въ англ. дюймѣ. Копія соотвѣтственной части карты Томской губ. Ильина, съ незначительными дополненіями и съ нанесеніемъ пройденнаго зоологической экспедиціей пути (широкая черная линія).

Таблица II.

Фиг. 1. Коренные зубы правой стороны нижней челюсти *Mus tscherga* n. sp. Видъ съ жевательной поверхности. Передній конецъ на рисункѣ обращенъ внизъ. Увеличеніе 10.

Фиг. 2. Коренные зубы лѣвой стороны нижней челюсти *Microtus strelzovi* n. sp. Видъ съ жевательной поверхности. Передній конецъ на рисункѣ обращенъ вверхъ. Увеличеніе 10.

Фиг. 3. То-же, коренные лѣвой стороны верхней челюсти.

Фиг. 4. Уши траурнаго зайца, *Lepus lugubris* n. sp., въ $\frac{1}{3}$ естеств. величины.

Фиг. 5. Сибирская козуля (*Capreolus pygargus* Pall.), самецъ, около 10 дней отъ рожденія. Съ фотографіи.

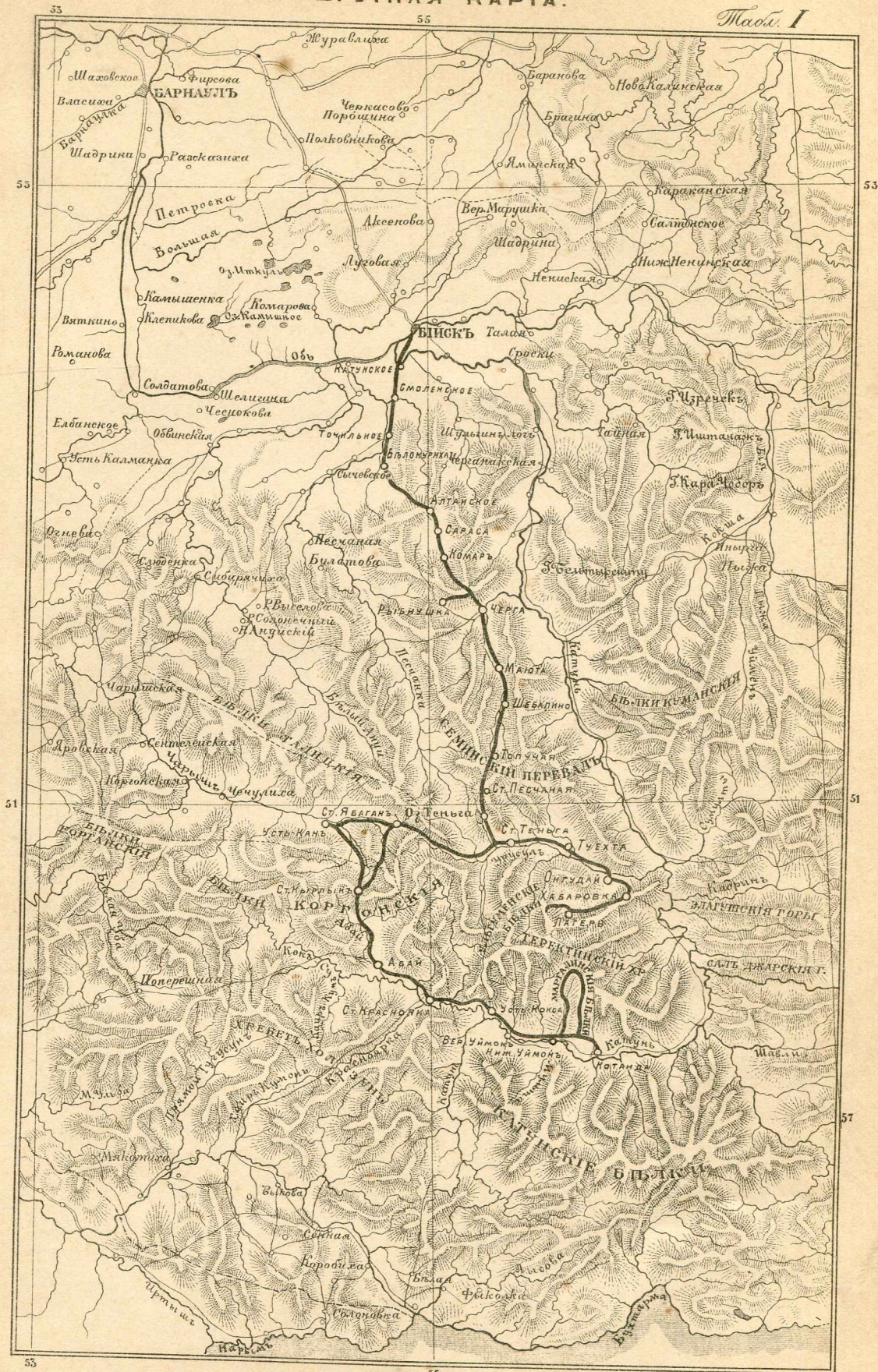
Фиг. 6. Харіусъ осѣдланый (*Thymallus sellatus* n. sp.). Контуръ передней части тѣла, съ сѣдломъ. Естеств. величина.

Таблицы III и IV.

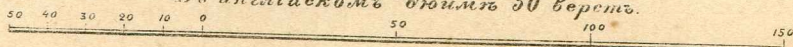
Фиг. 7—18. Различныя формы роговъ сибирской козули (*Capreolus pygargus* Pall.). Съ фотографій, при уменьшеніи около 5 разъ. Фиг. 13, к—колонка, р—розетка, ш—шишечки. Фигг. 14 и 16, а—рогульки. Объясненіе прочихъ подробностей см. въ текстѣ.

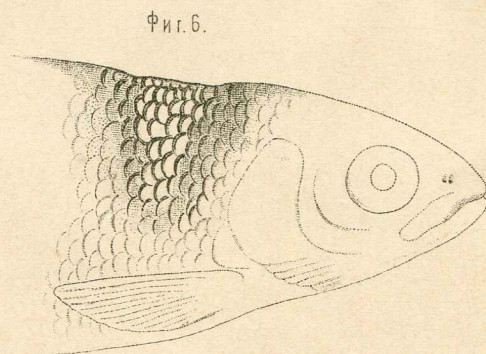
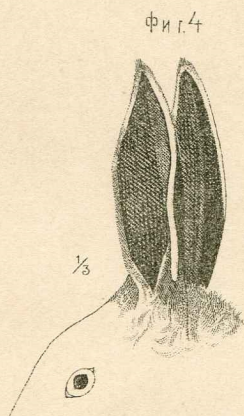
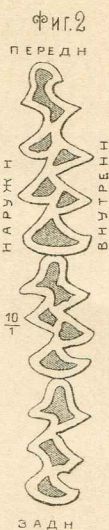
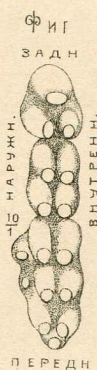
Въ англійскомъ дюймѣ 50 верстѣ.

Фиг. 1. *Mus tscherga* n. sp. Фиг. 2—3. *Microtus strelzovi* n. sp. Фиг. 4. *Lepus lugubris* n. sp.
Фиг. 5. *Capreolus pygargus* Pall. Фиг. 6. *Thymallus sellatus* n. sp.

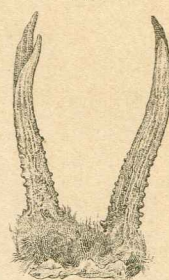
Фиг 7

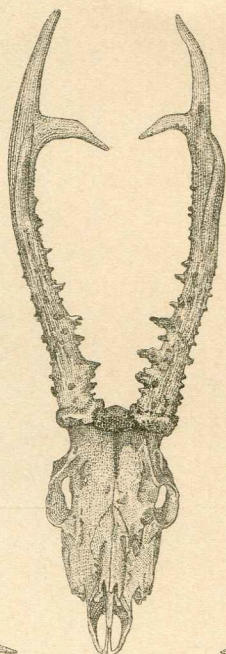
Фиг 8

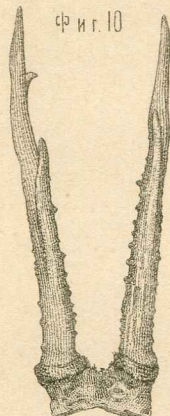
Фиг 9

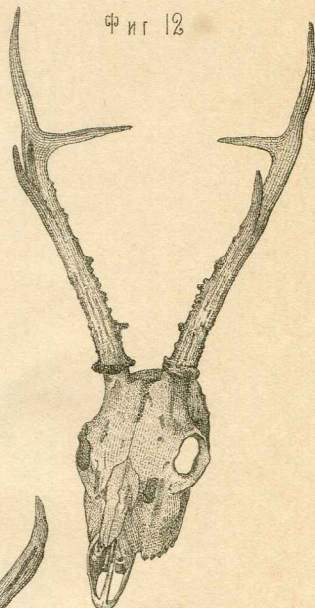
Фиг. 11

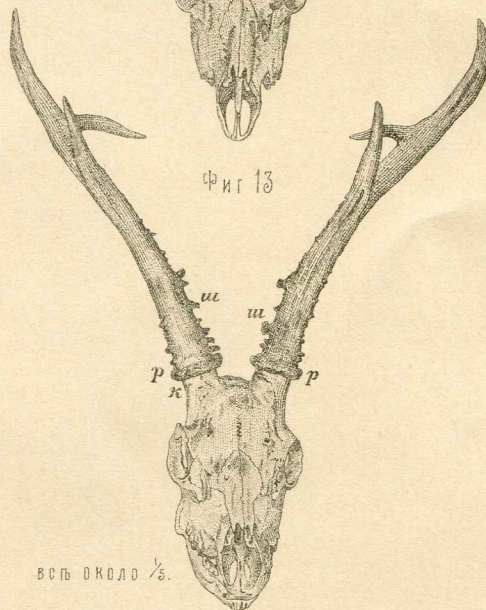
Фиг. 10

Фиг 12

Фиг 13

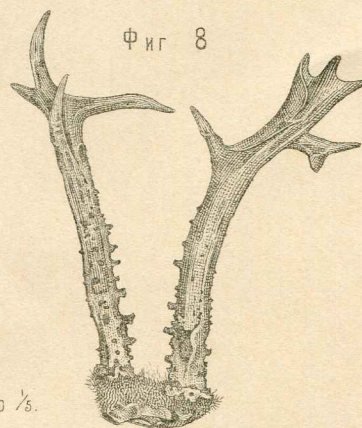
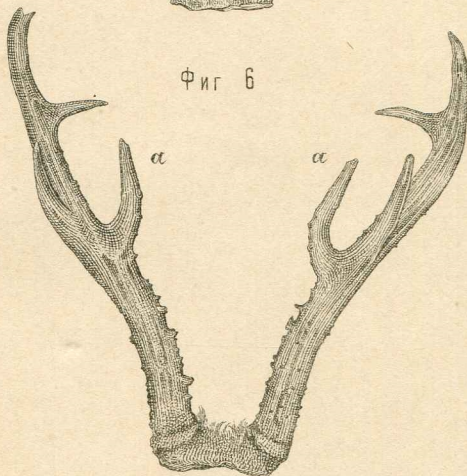
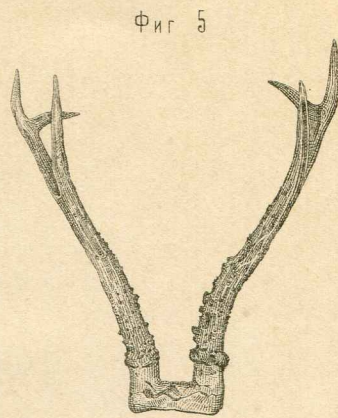
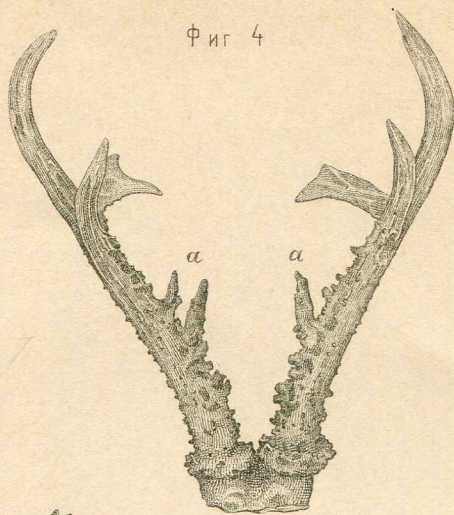
всѣ около $\frac{1}{8}$.

Фиг 7—13 Capreolus pygargus Pall.

всѣ около $\frac{1}{5}$.

115383

Научно-учебная
БИБЛИОТЕКА
Томского Государствен-
ного Медицинского Института

Томский Государственный
Медицинский Институт
Научная Библиотека

Томский	Инв. №	5445	Медицинский
	Д. №		
	Год	1937	
	Институт		

Каталогизация
(всего 2)

98

1898

1898

1898

15 K

